

ТОЛКОВАНИЕ КОРАНА
(ЛАХОРСКИЙ ТАФСИР)

تفسیر قرآن پاک

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

CXXIV

Серия основана в 1965 году

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

ТОЛКОВАНИЕ КОРАНА (ЛАХОРСКИЙ ТАФСИР)

Перевод с персидского,
введение, примечания и указатели
Ф.И.Абдуллаевой

Москва
2001

УДК 29
ББК 86.38
Т52

Редакционная коллегия серии
«Памятники письменности Востока»

О.Ф.Акимушкин (и.о. председателя), *С.М.Аникеева*, *С.С.Аревшатян*,
Г.М.Бонгард-Левин (зам. председателя), *В.Н.Горегляд*, *Д.В.Деопик*,
Дж.В.Каграманов, *У.И.Каримов*, *Е.И.Кычанов*, *Л.Н.Меньшиков*,
Е.П.Метревели, *Э.Н.Темкин* (отв. секретарь), *А.Б.Халидов*, *К.Н.Юзбашян*

Ответственный редактор
М.Н.Боголюбов

Редактор издательства
В.В.Волгина

Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского,
T52 введ., примеч. и указ. *Ф.И.Абдуллаевой*. — М.: Издательская
фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 342 с. (Памятники
письменности Востока. СХХIV).

ISBN 5-02-018159-5

Первый перевод на русский язык персидского *тафсира*, или толкования Корана, выполнен по единственной известной в мире рукописи, хранящейся в библиотеке Лахорского университета (Пакистан).

Данный «Тафсир» является фрагментом созданного почти тысячу лет тому назад, но не дошедшего до нас целиком, возможно, грандиозного труда и представляет собой комментарий к 88 *айатам* второй суры Корана «Корова» («ал-Бакара»). Своим появлением рукопись обязана анонимному автору, происходившему из местности, ограниченной историческим Мавераннахром (среднеазиатским Междуречьем Сырдарьи и Амударьи) и Северным Хорасаном, и жившему не позднее конца XI в.

«Тафсир» интересен не только как одно из ранних произведений мусульманской богословской литературы, но и как уникальный памятник новоперсидской прозы, в котором отразилось становление литературной нормы на уровне грамматики и лексики.

В Приложении к изданию дан текст «Лахорского тафсира».

ББК 86.38

© Ф.И.Абдуллаева, пер., введ., примеч. и указ., 2001
ISBN 5-02-018159-5 © Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4-х кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).

- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- XCI. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- XCIV. Извездать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- XCV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.
- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCVII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- CII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке

- рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.
- CIX. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсыяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой.
- CXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- CXV. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- CXVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиним и В.А.Поповым.
- CXVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. ст., коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- CXX. Вспомоществование верующим излиянием скорби (Игасат ал-умма би кашф ал-гумма). Пер. с арабского, введ. и коммент. Ф.Асадова, Э.Агаевой.
- CXXI. Цзы цза (Смешанные знаки). Тангутский словник. Факсимиле текста. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова, исслед. и коммент. М.В.Софронова.
- CXXII. Чжу Си. Проблема сознания. Пер. с китайского, исслед., коммент., грам. очерк и указ. А.С.Мартынова, И.Т.Зограф.
- CXXIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.

- CXXV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля.
- CXXV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и указ. Ю.Л.Кроля.
- CXXVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой.
- CXXX. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8-ми томах. Т. 1. Пер. с китайского К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. статья, коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина.
- CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	10
Толкование Корана (Лахорский тафсир).....	35
Примечания	141
Глоссарий.....	229
Библиография	232
Использованная литература.....	232
Список сокращений.....	235
Указатели	238
Указатель имен	238
Указатель племен.....	245
Указатель географических названий.....	245
Указатель названий сочинений	247
Приложение. Тафсир-и Қур'ән-и Пāk	249
Summary	342

ВВЕДЕНИЕ

Столь популярная со времен возникновения ислама и потому столь многочисленная в мусульманском мире богословская литература, написанная в жанре представляемого этим изданием сочинения, до сих пор почти не знает переводов на русский язык.

Первой и единственной публикацией такого рода является «Хрестоматия по исламу», подготовленная коллективом петербургских исламоведов под редакцией С.М.Прозорова¹. Этот труд призван, по мысли авторов, дать возможность познакомиться с наиболее характерными образцами философско-теологического наследия по разным аспектам исламской идеологии не только специалистам-востоковедам, но и всем тем, кому хоть отчасти эти вопросы могут быть интересны. Выполненный как учебное пособие для студентов-арабистов, он доставляет удовольствие простотой изложения и обширностью справочного материала даже неискушенному в исламоведении читателю.

Коран и его толкования в сборнике представлены особым разделом. Несмотря на то что авторы большинства толкований были по своему происхождению персами, переводы их сочинений были осуществлены, естественным образом, с арабского языка.

Перевод толкования Корана с персидского языка, причем наиболее раннего периода его развития, публикуется в истории отечественного востоковедения на русском языке впервые.

* * *

Tafsīr, что в переводе с арабского означает «толкование, комментарий», как термин и название жанра мусульманской богословской литературы² употребляется в значении «комментарий к Корану».

Коран — главная священная книга мусульман, запись проповедей, произнесенных Мухаммадом в форме пророческих открове-

¹ Хрестоматия по исламу. Пер. с арабского, введ. и примеч. М., 1994.

² Многие десятилетия богословская литература в отечественном востоковедении существовала под термином внелитературная проза (см. примеч. 12 — Болдырев, 1955).

ний в Мекке и Йасрибе (Медине) между 610 и 11/632 гг. При жизни Мухаммада текст Корана передавался по большей части изустно, лишь некоторые его грамотные сподвижники записали его со слов самого Пророка. Первые письменно зафиксированные части Корана появились в среде его сподвижников уже после смерти Пророка в 632 г.

Отдельные стихи (*āyat*) и главы (*sur*) часто комментировались имамом в мечети после пятничной проповеди. Уличные сказители, выступавшие главным образом на городских базарах, истолковывали коранические сюжеты, дополняя их параллельным материалом, восходящим к иудео-христианской культурной среде.

Толкование Корана долго не выделялось в самостоятельную дисциплину. Универсальность ученых раннего средневековья — явление типичное. Из совокупности знаний, которыми обладала раннемусульманская община, первоначально существовавшая в виде неделимого комплекса, к концу I/VIII в. выделились богословие и право в виде двух самостоятельных дисциплин³. Как особое направление оно стало возникать в ходе сложения сунны Пророка (*суннат рас'ул Аллāх*), т.е. установления для каждого мусульманина в качестве примера для подражания фактов из биографии Пророка.

Почти сразу с появлением особого класса теологов, специализирующихся на собирании *хадисов*, возникла необходимость определения подлинности того или иного предания. К VIII в. главным критерием такого критического анализа стал *исна́д* (цепочка ссылок на высказывания авторитетных богословов, восходящие по возможности к мнению одного из сподвижников Пророка), который по возможности должен был состоять из непрерывной цепи передатчиков (*ридждāl*). Если кто-нибудь из богословов в этом ряду представлялся недостаточно правдивым, известным, правоверным, запятнавшим свою репутацию, то и *хадис* переходил в разряд сомнительных⁴.

Жизнеописание Мухаммада (*сйра*) также в значительной части были посвящены толкованию Корана: в них *āyat* помещались в

³ Резван Е.А. Коран и коранистика. Проблемы хронологии, истории и структуры текста Корана. — Ислам. Историографические очерки. Под редакцией С.М.Прозорова. М., 1991, 34; Пиотровский М.Б. Пророческое движение в Аравии VII в. — Ислам. Религия, общество, государство. М., 1984, 20; Прозоров С.М. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII — середине X в.: Шиитская историография. М., 1980, 11.

⁴ Петрушевский И.П. Ислам в Иране. Л., 1966, 126–128.

событийный контекст, а ставшие малопонятными коранические термины зачастую пояснялись поэтическими цитатами. Комплекс *āyāt*ов, связанных с правовыми нормами, санкционированными Пророком, явился предметом тщательного изучения и толкования в сочинениях мусульманских правоведов.

Первые арабские лексикографические и грамматические сочинения также в значительной мере были связаны с потребностями толкования Корана.

Становление комплекса наук о Коране шло в рамках становления общей догматической системы ислама, в которой Коран объявлялся главным «чудом» (*mu'djiza*), главным божественным знамением (*āya*), главным доказательством превосходства исламской религиозной доктрины, подтверждением (*burhān*) истинности пророчества Мухаммада.

Первоначальное многообразие источников еще не сформировавшейся системы мусульманской экзегетики отразилось на множестве стилей уже сложившегося жанра богословской литературы, каким стал *тафсīр*.

Так, допускалось построение *тафсīра* в виде диалога ученика и учителя (или вопросов, обращенных к имаму, и его ответов), пространного толкования каждого стиха основного текста, иллюстрируемого многочисленными преданиями и притчами с различными *иснадами*, простого подстрочного толкования и др. Ко II/VIII в. выделилось четыре основных направления: первое — толкования к Корану, знание которых было обязательно для всех верующих, второе — комментарии, основанные на лингвистических особенностях арабской речи, третье — «формальные», или профессиональные, *тафсīры* для богословов и четвертое — толкования избранных, неясных, двусмысленных мест Корана⁵.

Появление самостоятельного учения *'ilm al-Qur'ān wa-t-tafсīr*⁶ во многом связано с обострением политической борьбы между 'Алидами и 'Аббасидами к концу правления Омейядов. *Тафсīр*, по выражению С.М.Прозорова, «стал идеологическим оружием» в борьбе за власть в Халифате, о чем свидетельствует появление почти одновременно *тафсīра* суннита ал-Макки (21–104/642–722) и сразу двух комментариев проалидской направ-

⁵ Abbott N. Studies in Arabic Literary Papyri. II. Qur'anic Commentary and Tradition. Chicago, 1964, 112, № 143.

⁶ Rippin A. The Present Status of the Tafsir Studies. — The Muslim World. Hartford, 1982, 72, 224–238.

ленности в Куфе — Джабира б. Йазид ал-Джу'фи (ум. в 128/745-46 г.) и Исма'ила б. 'Абд ар-Рахмана Абу Мухаммада ас-Судди (ум. в 127/744-45 г.). Вслед за ними там же, в Куфе, появились проалидские комментарии к Корану Абана б. Таглиба ал-Бакри (ум. в 141/758 г.) и Сабита б. Динара ас-Сумали (ум. в 150/767 г.). Благодаря ат-Табари, использовавшему в своем грандиозном труде обширные фрагменты «Тафсира» крупнейшего знатока арабской древности Мухаммада ал-Калби (66–146/685–763), до нас дошла значительная часть этого одного из самых известных и самых ранних проалидских комментариев к Корану. Центром шиитской ориентации стала Куфа, где особого развития достигла практика аллегорического толкования Корана (*та'вйл*)⁷.

Авторы таких комментариев при помощи перестановки огласовок и логических ударений, используя отличные от принятых в суннитской среде значения отдельных коранических терминов, объясняли откровения Аллаха в пользу 'Али и его потомков. Именно так Джабир б. Йазид толковал, например, *āyat* 34.14, посвященный Сулайману/Соломону, и *āyat* 12.80 о Йусуфе/Иосифе. Стих: «*О Посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь Его послания. Аллах защитит тебя от людей. Поистине, Аллах не ведет прямо людей неверных!*» (5.67)⁸ — шиитские экзегеты связывали с преданием об объявлении Мухаммадом своим преемником 'Али. При этом проалидские комментаторы вменяли в вину своим противникам заведомое искажение, извращение (*тахрйф*) текста Корана и сокрытие ряда основополагающих *āyatov* при 'Умаре I, 'Усмани и Хаджжадже. В шиитских кругах имели распространение рукописи Корана, содержащие дополнительную, 115-ю суру под названием «Два светила».

В результате этой борьбы усилилось противостояние между сторонниками буквального понимания и толкования коранического текста (*ахл аз-зāхир*) и теми, кто искал в Коране «скрытый», «тайный» смысл (*ахл ал-бāтин*) вокруг понятий *тафсйр* («истолкование», «разъяснение») — *та'вйл* («возвращение к истоку, началу»). Так, Мукатил б. Сулайман (ум. в 150/767 г.), один из основателей ряда важнейших направлений мусульманской экзегетики, со ссылкой на 'Абдаллаха б. 'Аббаса (ум. в 68/687 г.), двоюродного

⁷ Прозоров С.М. Шиитская историография, 21, 70, 74.

⁸ Цитаты из Корана приводятся по изданию: Коран. Пер. и коммент. И.Ю.Крачковского. Изд. 2-е. М., 1986.

брата Мухаммада, утверждал, что *тафсър* — это то, что известно богословам, а *та'вйл* — то, что знает один Аллах. Ал-Матуриди (ум. в 333/944 г.) считал, что *тафсър* принадлежит сподвижникам Мухаммада, *та'вйл* — факихам.

Спустя столетия Джалал ад-Дин ас-Суйути (849–911/1445–1505) так выразил другую точку зрения: *тафсър* — передача мудрости предшествующих исламских авторитетов, *та'вйл* — продукт изучения текста, т.е. формально между этими двумя понятиями определялось различие следующим образом: *тафсър* — толкование тех мест, которые допускают лишь одну интерпретацию (*ат-тафсър зӯ-ваджх*), *та'вйл* — несколько интерпретаций (*ат-та'вйл зӯ-вуджӯх*).

Следует, однако, отметить, что противопоставление *тафсър/та'вйл* правомерно лишь в контексте полемики между *ахл ал-бāтин* и *ахл аз-зāхир*. Во все века значительная часть мусульман либо стояла в стороне от этой полемики, либо признавала правомочность обоих подходов. Для них понятия *та'вйл* и *тафсър* нередко являлись синонимами. Это отражают названия множества толкований Корана.

* * *

Имея в виду, что представляемый настоящей публикацией *тафсър* — персоязычный, значимость его как идеологического средства популяризации ислама значительно увеличивается. Перевод Священного слова (Корана), изреченного Аллахом на лучшем из лучших, богоизбранном языке, на другие языки долгое время не допускался. Именно поэтому иноязычные *тафсёры*, сопровождавшие основной текст подробным комментарием на своем языке, стали играть важную роль в разъяснении тонкостей понимания доктрин ислама новообращенным мусульманам, не владевшим арабским.

Согласно периодизации развития ислама, предложенной С.М.Прозоровым⁹, ЛТ относится к третьей стадии, когда новое вероучение уже прошло два первых этапа своего становления.

Первый из них, собственно коранический, характеризуется сложением комплекса религиозно-политических и социальных взглядов, правовых и этических норм, отражавших новый уровень религиозного сознания обитателей Аравии и соответствовавших новым социальным условиям их существования.

⁹ Хрестоматия, 7.

Второй этап (I/VII–II/VIII вв.) определяется как период разномыслия, регулируемого общеисламскими принципами. Разногласия, происходившие в среде мусульман, касались не только идейных споров и расхождений по вопросам вероучения. Возникавшие, как правило, под влиянием внутренних процессов развития, но в первую очередь других культур и духовного мира соседних, завоеванных мусульманами народов, расхождения в среде мусульман в этот период касаются и вопросов верховной власти, вопросов веры и неверия, предопределения и свободы воли, сущности и атрибутов Аллаха и т.д. Как результат мусульманская община в разных регионах Халифата раскалывается на многочисленные школы и группировки, каждая из которых стремится доказать истинность своих взглядов, обвиняя противников в «неверии».

Третий этап развития ислама выделяется в связи с тем, что в этот период мусульманское вероучение внедряется в сознание населения покоренных арабами стран одновременно со сложением местных форм его бытования¹⁰.

Время, к которому мы относим создание рассматриваемого памятника, — конец X — XI в. В Иране это начало расцвета литературы на новоперсидском языке. Минули, по образному выражению иранского филолога Зарринкуба, «два века молчания». И случилось чудо. Из застывшего кокона пехлевийской письменности тучная гусеница зороастрийской литературы на среднеперсидском языке, пережив удивительную метаморфозу, вдруг вылетела легкой бабочкой новой литературы языка новоперсидского, правда еще не очень ловко управляя в полете своими крыльями в виде арабографического алфавита. Но эти крылья уже ярко расцвечены именами Рудаки (ум. 329/940 г.), Фирдоуси (330–416/941–1025), Абу 'Али ибн Сины (370–428/980–1037), Хайяма (ум. в 440/1048 г.), Насир Хосрова (394–481/1003–1088), поэтов Газнийского круга — 'Унсури (ум. в 431/1039 г.), Фаррухи (ум. в 430/1038 г.), Манучихри (ум. в 432/1040 г.), и многих других. В то же время и Абу 'Али, и Хайям, и Бируни свои научные работы продолжают писать в основном по-арабски. Неужели даже для создателей этой «новой» литературы персидский язык казался непригодным для серьезного дела?

651 год официально принято считать началом арабской экспансии в Иране. Завоевание и удержание политической власти как в Иране, так и в других покоренных государствах было нераздели-

¹⁰ Там же.

мо связано с распространением (частью добровольно принимаемой, частью насильственно насаждаемой) новой веры и закреплением за арабским языком статуса языка государственного, повсеместно предпочтительного — при дворе, в поэзии, в науке, в делопроизводстве. Однако предпочтение арабского языка приветствовалось не всеми. Старая иранская аристократия, представители движения *шу'убийи* IX–X вв., ставя перед собой политические цели на возрождение национальной независимости, пытались всеми силами не допустить забвения родного языка и древних традиций. Но, воспевая огонь и веру Заратуштры, многие поэты-шу'убиты уже носили имя Аллаха в своих именах, читали Коран и хорошо знали арабский язык. Тем не менее трудно однозначно согласиться в этом вопросе с Р.Фраем, утверждающим, что «первые писавшие по-персидски арабским письмом были подлинным авангардом мусульманства, обогатив его неарабской литературой и культурой»¹¹. Синтез двух таких разных культур, яркой и свежей арабской и многовековой иранской, дал жизнь новой иранской мусульманской культуре, принесшей своему народу шесть веков славы. Но вряд ли те, кого резали, жгли в печи, морили в бане, четвертовали, топили за их произведения, согласились бы с той ролью, которую им определил в объективном историческом процессе американский ученый.

Существовал, впрочем, и другой класс людей из числа *'аджам* (неарабов, главным образом иранцев), в большинстве своем придворных ученых, которые сознательно писали исключительно по-арабски и считали арабский язык единственно подходящим для научных сочинений. Так, хорезмиец Абу Райхан Бируни (362–440/973–1048) в своей «Фармакогнозии» так выразил свое отношение к этой проблеме: *«Природным для меня является такой язык, что, если увековечить на нем какую-нибудь науку, она чувствовала бы себя такой же чуждой, как верблюд на дождевом стоке или жирафа среди арабских скакунов... Поношение по-арабски милее мне, чем похвала по-персидски. Правдивость моих слов узнает тот, кто рассмотрит какую-нибудь книгу, переложенную на персидский язык, — как исчез блеск ее, затмился смысл и потемнел лик, а польза от нее исчезла, так как этот диалект годится только для хосроевских повестей и ночных*

¹¹ Фрай Р. Наследие Ирана. Пер. с англ. В.А.Лившица и Е.В.Зеймаля, под ред. и с предисл. М.А.Дандамаева. М., 1972 (Культура народов Востока. Материалы и исследования), 16.

сказоку»¹². Хотя сам Бируни, описывая много лет спустя военную экспедицию арабской армии под командованием Кутайбы б. Муслима (49–96/669–715) в 93/712 г. в Хорезм, посылает немало проклятий в адрес этого полководца, по приказу которого были уничтожены не только древние хорезмийские рукописи, но и знатоки хорезмийской литературы, преданий и просто люди, хорошо владевшие хорезмийским языком¹³.

Но, несмотря на подобное отношение к персидскому языку довольно многочисленной и авторитетной образованной части страны, персидский язык начинает все активнее вытеснять арабский из всех сфер, где некогда господствовал последний.

По мнению Р.Фрая, «арабы сами способствовали продвижению персидского языка на восток, что вело к вытеснению местных языков (например, согдийского) и диалектов»¹⁴. В Мавераннахре, таким образом, сложилась ситуация, когда новоперсидский койне пришел на смену не только среднеперсидскому, но, обогатившись еще одной языковой культурой, постепенно заменил собой другие существовавшие на этих территориях языки и диалекты. Случилось это, как считает Р.Фрай, по трем причинам.

Во-первых, ислам пришел в Среднюю Азию главным образом в лице новообращенных мусульман из среды персов-клиентов, сопровождавших арабские отряды во время завоеваний.

Во-вторых, распространение именно новоперсидского языка на территории Междуречья многим обязано потоку персидских беженцев с юга. До Р.Фрая эту гипотезу выдвигал еще В.В.Бартольд¹⁵. В.А.Лившиц, однако, полагает, что роль персидских переселенцев в этом процессе часто переоценивают: персидский начал проникать в Среднюю Азию и до арабского завоевания¹⁶. Усиление могущества Саманидов было, с одной стороны, связано с упадком центральной феодальной власти Халифата, с другой стороны, делало Бухару центром возрождения персидской культуры¹⁷.

¹²Болдырев А.Н. Из истории развития персидского литературного языка. — ВЯ. 1955, № 5, 86.

¹³Фрай Р. Наследие Ирана, 334; *Frye Richard N. The Golden Age of Persia. Arabs in the East. History of Civilization. L., 1988, 81.*

¹⁴Фрай Р. Наследие Ирана, 330.

¹⁵Бартольд В.В. ПСС, т. II, ч. 1, 121.

¹⁶Там же, примеч. 5.

¹⁷Фрай Р. Наследие Ирана, 342, 344

И наконец, третьей причиной подъема новоперсидского языка, особенно в Мавераннахре к X в., является упадок классического арабского языка, произошедший примерно в это же время. Арабский разговорный язык отдалился от классического настолько, что даже ученые-грамматики не говорили на последнем¹⁸.

Дальнейшая судьба уготовила арабскому языку двойную жизнь: первый рассыпался на множество диалектов и зажил почти независимо от его литературного двойника. Развитие же литературы высочайшего уровня на арабском классическом языке принадлежит, как известно, в первую очередь персам. Как заметил М.Занд, случилось «парадоксальное положение: во всеоружии арабской поэтической техники, на ювелирно отшлифованном арабском языке поэты-иранцы воспевают славу и величие поверженного и униженного Аджамы и бросают в лицо завоевателям-арабам обвинения в косности и невежестве»¹⁹.

Не только поэтическая арабоязычная литература обогатилась творчеством персидских авторов. Появилось великое множество произведений самого разного жанра (богословских, исторических, географических, дидактических, философских, математических и прочих), оригинальных и переводных на арабском языке, принадлежавших иранцам.

К X–XI вв. сложилась ситуация, когда мусульмане-неарабы стали меньше уделять внимания знанию арабского языка при том, что их предки знали его, или вообще не считали нужным изучать его в связи с падением могущества и влияния Халифата. Возникла настоятельная необходимость в переводах Священной Книги, комментариев к ней на понятном языке. Однако перевод Корана на другой язык был сопряжен с большими трудностями собственно лингвистического, религиозно-этического и политического порядка.

Следует отметить, что сохранилось весьма ограниченное количество прозаических произведений теологического содержания, написанных на ранненовперсидском языке и относящихся к периоду X–XI вв.²⁰.

¹⁸ Там же, 332; *Fuck J. Arabiya. B.*, 1950, 78.

¹⁹ *Занд М.И.* Шесть веков славы. Очерки персидско-таджикской литературы, М., 1964, 37.

²⁰ *Lazard G.* La langue des plus anciens monuments de la prose persane. P., 1963; *Акимущкин О.Ф.* Заметки о персидской рукописной книге. — Очерки истории культуры средневекового Ирана (письменность и литература). М., 1984, 14–15.

Напомним, что первым из дошедших до нас письменно зафиксированным переводом на персидский язык комментария считается перевод, осуществленный группой ученых-богословов по повелению Мансура I (350–366/961–976), саманидского правителя Трансоксианы и Хорасана, по тексту «Тафсира» ат-Табари. Предисловие к переводу «Комментария» сохранило свидетельство современника, касающееся этого события. Там, в частности, говорится, что, когда по приказу Абу Салиха Мансура б. Нуха к нему был доставлен сократомный оригинал, он, «найдя его трудным для чтения, пожелал, чтобы он был переведен»²¹. Были созданы наиболее авторитетные «улама» («представители духовенства», «просвещенные люди») Мавераннахра (среднеазиатского Междуречья), которым было предложено дать *фетву* («разрешение») относительно допустимости такого перевода. Посоветовавшись, богословы вынесли решение о правомерности перевода, предназначенного тем, кто не владел арабским языком, на основании такого стиха из Корана: *«Мы отправляли посланников только с языком их народа, чтобы они разъяснили им»* (14.4), а также имея в виду, что со времен Адама до времени Исма'ила все пророки и цари на земле говорили по-персидски, Исма'ил же был первым, кто заговорил по-арабски. На основании этого решения Мансур б. Нух собрал всех знаменитых теологов из Бухары, Самарканда, Балха, Ферганы и других мест, которые, в свою очередь, избрали наиболее образованных и сведущих для создания перевода. Работа была завершена. Были добавлены некоторые исторические сведения вплоть до 345/956–57 г.²²

²¹ *Стори Ч.А.* Персидская литература. Био-библиографический обзор. Пер. с англ., перераб. и дополн. Ю.Э.Брегель. Ч. 1. Кораническая литература, всеобщая история, история пророков и ранний ислам. М., 1972, 99–100.

²² Абу Джа'фар Мухаммад б. Джарир ат-Табари (ум. в Багдаде в 923 г.) — автор многотомного комментария, в который он включил выдержки из сочинений своих предшественников, выработал в некоторой степени компромиссное решение. Он разделил коранические тексты на три категории: 1) те, которые недоступны пониманию людей, их подлинный смысл известен только Аллаху; 2) те, смысл которых можно выснить, опираясь только на традиционные разъяснения, восходящие к самому Пророку; 3) те, сложности толкования которых являются лингвистическими и снимаются с помощью знаний грамматистов и филологов. Арабский текст этого «Тафсира» был издан в 30 томах (Каир, 1321/1903) под названием «Джами' ал-Байан 'ан Та'вил ал-Кур'ан». Персидский перевод, названный «Tarjuma-yi Tafsir-i Tabari», представляющий собой подстрочный перевод с комментарием, первоначально делившийся на 14 томов (с историческим дополнением в 6 томах), позднее на 7, известен в многочисленных изданиях (Стори, 99).

Возможно, что официально признанное первым мансуровское переложение «Тафсира» ат-Табари не было на самом деле первым. Известно, что для новообращенных мусульман из низших слоев общества даже в целях познания тайнства Священного Писания знание арабского языка было необязательно. Так, в позднейшем персидском переложении XIII в. «Истории Бухары» Наршахи (286–348/899–959), написанной на арабском языке, рассказывается, что в построенной Кутайбой в Бухаре на месте древнего храма в 94/712–13 г. мечети Коран читался по-персидски²³. Важно отметить здесь, что Наршахи описывает весьма примечательную ситуацию: каждую пятницу глашатаи созывают бухарцев в новую соборную мечеть, только что перестроенную из всеми посещавшегося храма. Не только любопытство движет людьми, устремляющимися в старый храм. Каждый при входе получает обещанные Кутайбой два дирхема. Начинается проповедь. Звучит сакральный текст Корана, который синхронно переводится на новоперсидский. Но, недоумевает араб-проповедник, почему даже после слов недавно принявшего ислам перса-переводчика, прибывшего в Бухару вместе с арабской армией, у его слушателей такие смущенные лица. Причина этого, очевидно, заключалась в том, что жители Бухары были знакомы со многими языками, необходимыми им для деловых контактов, и, например, китайский был более распространен на бухарском базаре, чем язык, имевший хождение «там, за рекой». И вот во время проповеди рядом с персом уже стоит местный мусульманин и подает в нужный момент команды на родном согдийском языке: «Сесть!», «Поклониться!». Сохранившееся наблюдение Наршахи может послужить доказательством, в частности, переноса этнического названия *tāzī* с арабов в Средней Азии на арабов и персов, а затем и закрепления его за последними в виде *tājīk*²⁴.

Именно на основании таких свидетельств следует вслед за В.В.Бартольдом признать, что в этих отдаленных от Аравии областях новая вера с самого начала распространялась на родном языке, которым постепенно к VIII–IX вв. стал новоперсидский, приобретший статус общесубстратного и второго государственного.

В тот момент, когда, по выражению М.Занда, «стихия арабского языка, выплеснувшись вместе с исламом из пустынь и оазисов

²³ The History of Bukhara. Transl. by R.N.Frye from a Persian Abridgment of the Arabic Original by Narshakhi. Cambridge, Mass., 1954, 48.

²⁴ Бартольд В.В. ПСС, т. II, ч. 1, 197.

Аравийского полуострова, победно смывала с лингвистической карты мира вестготский язык в Испании, романские диалекты Испании и Сицилии, берберские языки побережья Северной Африки, коптский язык Египта, арамейские языки и диалекты Сирии, Палестины, Ирака»²⁵, его роль успешно перенял новоперсидский язык, активно вытесняя не только арабский из всех сфер жизни, но ставший родным для многих народов, населявших этот регион: согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев²⁶, носителей восточноиранских диалектов горных районов древнего Тохаристана и тюркоязычных племен Восточного Туркестана. Возможно, эта тенденция персидской языковой экспансии и вызвала ту негативную реакцию в среде просвещенных 'аджам-неарабов, но и неперсов, нашедшую отражение в «Фармакогнозии» Бируни. Но только в результате этой экспансии «иранские народы Средней Азии впервые со времен Александра Македонского оказались объединенными с родственными народами Иранского нагорья»²⁷.

Рукопись «Толкования Корана» и история исследования ее текста

Предлагаемое вниманию читателя произведение интересно не только как памятник теософской мысли иранцев с точки зрения восприятия ими ислама как собственной религии, но и как письменный памятник ранненовоперсидского языка. Этот «Тафсир» является фрагментом созданного почти тысячу лет тому назад, но не дошедшего до нас целиком, возможно, грандиозного труда.

Комментарий уникален, он имеется в единственной известной в мире рукописи, хранящейся в библиотеке Лахорского университета (Пакистан). Именно этому своему современному местонахождению «Тафсир» обязан тем условным названием, под которым он был введен в мировой научный оборот, поэтому далее мы будем также называть его Лахорским тафсиром (здесь и далее ЛТ).

Начало и конец рукописи, где обычно находится колофон со сведениями об авторе, покровителе автора, причинах написания книги, дата, имя переписчика и т.д., утеряны. Мы не знаем теперь

²⁵ Занд М.И. Шесть веков славы, 33.

²⁶ Хорезмийский был вытеснен не новоперсидским, а, очевидно, сразу одним из тюркских диалектов (Бартольд В.В. ПСС, т. I, ч. 1, 122).

²⁷ Фрай Р. Наследие Ирана, 14.

точно ни настоящего названия сочинения, ни имени его автора, ни времени его создания. Тем не менее языковые особенности этого сочинения — в орфографии, а следовательно, и в фонетике, грамматике, лексике — настолько ярки и характерны, что, тщательно исследовав его текст и привлекая сведения из сохранившихся источников той поры, оказалось возможным приблизительно датировать и локализовать его.

История происхождения этого списка ограничена лишь несколькими датами недавнего прошлого. До того как попасть в библиотеку университета в Лахоре, рукопись принадлежала ученому-филологу Махмуду Ширани, который впервые сообщил о ней в своей пространной статье в 1932 г.²⁸ После его смерти в соответствии с завещанием ученого список был передан на хранение в университет, где и находится по сей день.

В 1966 г. иранский лингвист, литературовед и писатель Моджаба Минави издал факсимиле рукописи Лахорского тафсира, предпослав ему краткое предисловие²⁹. Произведение вышло под названием «تفسیر قرآن پاک» «Tafsīr-i Qur'ān-i Pāk», что буквально означает «Толкование Пречистого Корана». Под этим названием произведение известно в иранской специальной литературе. Именно это издание подарило возможность многим исследователям-иранистам во всем мире познакомиться непосредственно с текстом этого уникального произведения, долгое время считавшегося самым ранним из известных комментарием к Корану на персидском языке³⁰.

Разумеется, в первую очередь публикация вызвала отклик в среде иранских филологов. Одна за другой появляются статьи и сообщения, посвященные ЛТ, таких авторов, как 'Аббас Зарйаб Хои³¹, 'Али Ашраф Садеки³², Джалал Матини³³, в которых исследуется графическая система ЛТ в сравнении с другими современ-

²⁸ Shirani M. Qur'an Pakki ek qadim tafsir. — Oriental College Magazine. Lahore, 1932, VIII, 3, 1–96.

²⁹ Minavi M. Tafsir-i Qur'an-i Pak. Tihran, 1344/1966.

³⁰ Самым ранним персоязычным тафсиром теперь считается опубликованный в двух томах А.Раваки факсимильный текст «Qur'an-i Quds» (Tihran, s.a.).

³¹ Xuyi A.-Z. Tafsir-i Qur'an-i Pak. — Yaghma, № 2, 1345/1966, 57–63.

³² Sadiqi A.-A. Xususiyat-i Zabani-yi Tafsir-i Qur'an-i Pak. — Majalla-yi Danishkada-yi Adabiyat va Ulum-i Insani-yi Tihran, [s.a.], № 77, 65.

³³ Matini J. Rasm al-Xatt-i Farsi dar Qarn-i Panjum-i Hijri. — Majalla-yi Danishkada-yi Adabiyat-i Mashhad, [s.a.], № 2–3, 139–204.

ными ему письменными памятниками, некоторые грамматические и лексические особенности.

В 1970 г. трудами 'Али Раваки вышел в свет печатный вариант текста ЛТ с лексическими комментариями, включающими в себя два глоссария — архаизмов и архаических фразеологических единиц и слов, трудных для понимания современными иранцами³⁴.

Спустя год Д.Н.Маккензи опубликовал в сборнике памяти В.Минорского статью, посвященную лексическим особенностям ЛТ³⁵. Эта статья представляет собой список из 71 слова, из которых 18, по мнению Маккензи, являются либо уникальными, нигде ранее не засвидетельствованными, либо заимствованными из парфянского и согдийского языков, либо интересными с точки зрения параллелей в других иранских языках. В большинстве случаев лексемам из ЛТ предложены возможные этимологии.

В 1978 г. в Иране была издана монография Хусейна Давари Аштейани под названием *ویژگیهای املائی دستنویس تفسیر قرآن پاک* «*Vizhagiha-ye emlayi-ye dastnevis-e Tafsir-e Qur'an-e Pak*»³⁶ («Особенности графической системы „Толкования Пречистого Корана“»). В этой работе была подробно исследована орфография рукописи ЛТ, тщательному анализу была подвергнута индивидуальная манера фактической работы автора (переписчика) по адаптации знаков арабографичного алфавита для звуковой системы ранневоперсидского языка, что позволило уточнить и определить его вокальный состав.

* * *

Попытка датировать ЛТ и определить возможное его территориальное происхождение предпринималась неоднократно. Авторы всех вышеперечисленных работ в качестве результата исследований предлагали свои выводы.

При всем разнообразии подходов в изучении памятника ученые единодушны в одном: можно с большой уверенностью считать, что рукопись ЛТ обязана своим созданием автору, происходившему из местности, ограниченной историческим Мавераннахром (средне-

³⁴ *Ravaqi A. Tafsir-i Qur'an-i Pak. Tihran, 1349/1970.*

³⁵ *MacKenzie D.N. The Vocabulary of the Lahore Tafsir. — Iran and Islam. In memory of the late V.Minorsky. Edinburgh, 1971, 407–419.*

³⁶ *Ashtiyani H.-D. Vizhagiha-yi Imlayi-yi Dastnvis-i Tafsir-i Qur'an-i Pak. Tihran, 2537/1978.*

азиатским Междуречьем Сырдарьи и Амударьи) и Северным Хорасаном, и жившему не позднее конца XI в.

Итак, перед нами фрагмент одного из самых ранних из известных комментариев к Корану на персидском языке, представляющий собой толкование к 88 (87) стихам второй суры, «Корова» — «ал-Бакара» (ст. 65–151/61–146 и 233), что составляет 46 листов рукописи. Размер листов 9×12 дюймов (23×30,5 см), размер текста 6×9 (15,2×23 см). Стандартное количество строк на странице — 26, за исключением с. 65 и с. 67, на которых расположено по 25 строк. Цитаты основного текста даны крупным восточным *куфй*. Персидская часть и арабские комментарии выполнены ранним *насх*ом (*насх-и йрāнй*). Имеются немногочисленные глоссы на полях, выполненные в основном рукой переписчика. Печати и автографы владельцев отсутствуют. Текст в хорошем состоянии, только на с. 40 имеются небольшие лакуны в местах разрывов. Текст этого листа отчасти пострадал от сырости.

Список тех, на чей авторитет ссылается автор ЛТ, насчитывает 37 имен: Ибн ‘Аббās (его имя упоминается 8 раз), ‘Икрима (2 раза), Бӯ Ҷалиҳ (3 раза), Вахб б. Мунаббих (5 раз), Ҳасан Бағрӣ (6 раз), Абӯ Хурайра (2 раза), Калбӣ (8 раз), Ба Мансӯр Мāтурйдӣ (2 раза), ‘Умар б. Ҳаттāб (4 раза), Ҳвādжа Имām (5 раз), Исма‘ил Суддӣ (2 раза), Муджāхид (2 раза), Муқāтил б. Сулаймāн (3 раза), Қатāда (3 раза), ‘Атā-йи Хурāsāнӣ (3 раза), Абӯ Ҳанӣфа (2 раза), Шāфи‘й (3 раза); по одному разу встретились имена: Йўшу‘ б. Нўн, Бӯ Бакр Ҷиддӣқ, ‘Али Бӯ Тāлиб, Ибн ‘Умар, Заҳҳāk, Ибн Сўрйā, Қāзӣ Абӯ ‘Асим, Ҳвādжа Абӯ Джа‘фар, Са‘д Ма‘āз, Вāқидӣ, Ҳалил, Барā‘азиб, ‘Абдаллāх б. Саллām, Абӯ Йўсўф, Муҳаммад б. Ҳасан, Мāлик Анас, ‘Ā‘иша, Зафар, Бухаййāра Рāхиб³⁷.

Как видно из этого списка, помимо известных всему мусульманскому миру Ибн ‘Аббаса, Абу Хурайры, Абу Бакра, ‘Али, ‘А‘иши и других в тексте встречаются имена лиц, менее популярных и даже неизвестных. Так, например, упомянутое в ЛТ Хваджа Имам вряд ли является именем, скорее это почетный титул уважаемого теолога, которого, к сожалению, теперь уже практически невозможно идентифицировать. Возможно, их имена, будучи чрезвычайно популярны в местной среде, не нуждались в большем расширении, однако известность их не выходила за пределы той

³⁷ Имена богословов приведены в том виде, как они упоминаются в тексте ЛТ.

местности, где жил знавший их лично или знакомый с ними по их сочинениям автор ЛТ.

Поиск сведений об упомянутых в ЛТ богословах затруднен еще и тем, что в *тафси́ре* отсутствуют подробные *исна́ды*, в связи с чем теряется возможность восстановить связи автора с коллегами. По мнению Хои, по направленности религиозных воззрений автор ЛТ принадлежал к *ханафитам*, т.е. к течению, наиболее либеральному и веротерпимому³⁸. Характерно, что в тексте не делается различий между рангами комментаторов и *мухаддисов* (передатчиков *хадисов*, преданий о Пророке): в одном ряду стоят Ибн ‘Аббас, Заххак и Калби. Хотя уже к VIII в. разные богословские круги предпочитали доверять разным авторитетам. Так, в одной группе находились Ибн ‘Аббас, Муджахид, Ибн Исхак, в другой — Заххак, ‘Икрима, Абу Салих, Судди, Калби. Кстати, представители второй группы, по словам Н.Эбботт³⁹, менее достойной доверия большинства теологов, упоминаются чаще, чем первые.

ЛТ — двуязычное произведение, оно построено по следующему принципу. После коранической цитаты дается ее краткое толкование по-арабски и далее перевод на персидский язык. Часто в подтверждение своего высказывания автор приводит притчи, в большинстве случаев ссылаясь на источник. Приведем перечень цельных сюжетов, использованных автором в качестве иллюстраций для толкования стихов основного текста.

	Номер коммен- тируемо- го стиха	Название или краткое содержание притчи	Номер страницы (по факсим. М.Минави)
1	61/65	Притча о ловле рыбы в субботу и о наказании, постигшем иудеев за нарушение запрета на ловлю	1
2a	63/67	Притча об убийстве богатого ‘Амила бедными двоюродными братьями, о жертвоприношении коровы и суде Мусы	3
2b	63/67	Притча об убийстве ‘Амила его двоюродным братом и оживлении его Мусой	9
3a	66/71	Притча о добродетельном юноше, его матери и дьявольском искушении	6
3b	66/71	Притча о добродетельном юноше, его матери и искушении ангела	8

³⁸ Хуи А.-З. *Tafsir-i Qur'an-i Pak*, 58.

³⁹ Abbott, 112.

	Номер коммен- тируемо- го стиха	Название или краткое содержание притчи	Номер страницы (по факсим. М.Миннави)
4	71/76	Притча о лжи иудеев относительно Пророка	12
5	77/83	Хадис об обязательной помощи родственникам, сиротам и бедным	17
6	79/85	Притча о вражде между йасрибскими племенами	18
7a	81/87	Притча о чудесах 'Исы (от Калби)	20
7b	81/87	Притча о чудесах 'Исы (от Хваджи Имама)	21
8	81/87	Притча о казни 'Исы иудеями и его вознесении на небо	22
9	91/97	Притча об ответах Мухаммада иудею Ибн Сурйе и о причинах враждебности иудеев по отношению к Джибрилу	30
10a	96/102	Притча о женитьбе царя Сулаймана на пленной язычнице, дочери убитого им царя, и отстранении его от царствования на сорок дней (от Вахба б. Мунаббиха)	33
10b	96/102	Притча о любви царя Сулаймана к пленной язычнице, о хитрости его вазира Асафа б. Бархийи и об испытаниях, выпавших на долю Сулаймана за прегрешения жены (от Абу Салиха)	35
10c	96/102	Притча о любви царя Сулаймана к дочери убитого им царя и о том, как она склонила его к жертвоприношению идолу (от Вахба б. Мунаббиха)	37
10d	96/102	Притча об испытаниях Сулаймана, постигших его за вероотступничество (от Абу Салиха)	38
11a	96/102	Притча о грехопадении ангелов Харута/'Аза и Марута/'Азайа, стыдливом ангеле 'Азазеле, земной женщине Венере/Зухаре/Байдухт/Анахид, об их наказании, раскаянии и заступничестве за них Идриса (от Калби)	42
11b	96/102	Притча о совете Джибрила относительно предпочтения ангелами земных мук мукам загробной жизни	44
12a	96/102	Притча о колдовстве (от Хваджи Имама и Абу 'Асима)	45
12b	96/102	Притча о женщине, которая училась колдовству у падших ангелов, как она раскаялась, но 'А'иша не приняла ее раскаяния (от Хваджи Имама)	46
13	108/114	Притча о двух румийцах-разрушителях храма Ка'бы — Тите сыне Виспасиана (от Калби) и Антияхе сыне Найса (от Мукатиля)	59
14	109/115	Притча о спорах по поводу истинной киблы и Божьего сына	60
15	118/124	Притча об испытании Ибрахима	66
16a	119/125	Притча об Ибрахиме, Саре и Хаджар с Исма'илом, о том, как Исма'ил вырос, женился и по совету отца развелся и снова женился (от Исма'ила Судди)	68

	Номер коммен- тируемо- го стиха	Название или краткое содержание притчи	Номер страницы (по факсим. М.Минави)
16b	119/125	Притча о месте Ибрахима (от Вакиди)	69
17	121/127	Притча об изгнании Адама из рая и возведении для него ангелами основ храма	71
18	121/127	Притча о возведении храма Ибрахимом и Ис- ма'илом, о том, как Ибрахим оставил Хаджар одну с грудным ребенком в пустыне, и о чудесном по- явлении источника Замзам	73
19	136/142	<i>Хадис</i> о кибле Мухаммада	84
20	137/143	Притча о показаниях Нуха на Страшном суде	85
21	233/233	Притча о порядке кормления и воспитания грудно- го ребенка в случае развода родителей	39

* * *

В заключение приведем несколько наиболее ярких особенностей языка, на основании которых стало возможным определить место памятника как хронологически, так и территориально в ряду других произведений того же периода и диалектного ареала.

1. Существование в тексте букв *z* («zāl-i fārsī») для поствокального [δ] и *z* для [β] (хотя эта графема, по мнению О.Ф.Акимущкина, окончательно исчезает в рукописях только к началу XIII в.⁴⁰), употребление «алифа» с «маддой» в середине слова для передачи начальнослогового долгого гласного [ʾā] сближает ЛТ с наиболее ранними памятниками новоперсидской прозы.

2. Неустоявшаяся орфография списка проявляется:

а) в наличии нескольких вариантов написания букв «йā» и «гāф». Причем закономерность контекстуального употребления двух зафиксированных вариантов «йā» (основного и вспомогательного) позволяет предположить, что утвердившийся в персидской письменности знак «хамзы» при словах с исходом на краткий -а (h «немое») графически восходит к вспомогательному варианту без точек;

б) в неоднозначности соответствия вариантов «йā» различным звукам. Так, «йā» с диакритиками и без них обозначает долгие [ī], [ē], [ī], [ē], краткий [i], йотирующий [y] и даже сочетания [i'ē] и [i'ī].

⁴⁰ Акимущкин О.Ф. Персидская рукописная книга. — Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 1. М., 1987, 333–334.

3. Непостоянство лексической нормы в тексте ЛТ нашло отражение в следующих фактах: *pāyvah/pāyvāh* — «наказание», *ōmēd/umēd* — «надежда», *bāžbān/bāžvān* — «сборщик податей», *dānišōmand/dānišmand* — «мудрец» и др.

Немаловажным в этой связи является употребление глагола с чередующимися гласными основы — *firēštīdan/firēštādan*.

4. Засвидетельствованная в ЛТ пережиточная форма претерита с местоименной энклитикой в роли субъекта характерна для сочинений Х в.: *pursīd-iš⁴¹ mar ēšān-rā* (14.3) — «он спросил у них» (букв. «им у них спрошено»), что продолжает древнюю традицию⁴².

5. Из двух форм длительного претерита, архаичной с суффиксом *-ē* и основной с частицей *mē-*, первая представлена в пределах одной страницы текста (с. 1а) двенадцатью примерами, тогда как вторая сорока двумя — на протяжении всего текста. Очевидно, в этот период происходило становление основной формы или ее проникновение в данный диалект.

6. Распространенным способом сослагательности является использование постпозитивного форманта *-ē*: *xvāham-ē ki... farmān dihaḍ-ē tā... namāz kunam-ē* (84.9) — «хотел бы я, чтобы... Он приказал... мне молиться», *kāskī bidānam-ē* (2.12) — «если б я знал!».

7. Грамматическая опустошенность приглагольного префикса *bi-* (в четырех случаях *bu-*) проявляется из контекста. Префикс сопровождает глагольные формы в презенсе, претерите, перфекте, преждепрошедшем времени, будущем категорическом, присоединяясь к глаголам во всех наклонениях — изъявительном, сослагательном, повелительном, в различных сочетаниях с другими приглагольными частицами (*ha*)*mē* и *-ē*. Наличие или отсутствие *bi-* при глаголе, очевидно, обусловлено просодико-синтаксическими отношениями в предложении⁴³. По отношению к глаголу префикс *bi-* занимает контактное положение, не отделяется от глагольной формы другими словами или частицами. Исключение составляет отрицание *na-*: *binadiham* (4.12) — «не отдам».

⁴¹ Гласный *-i-* местоименной энклитики 3 sg. подтверждается частичным огласованием текста ЛТ.

⁴² Боголюбов М.Н. Категория безличности и переходность пассивных форм. — VIII Всесоюзная научн. конф. «Актуальные проблемы иранской филологии» (тезисы докл.). Душ., 1982, 5; GIPh I, 108; Lazard, 257.

⁴³ Lazard, 300–306; ОИЯ. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М., 1982, 151–153.

8. Учитывая данные ЛТ, можно утверждать, что к моменту его создания будущее категорическое время еще не сложилось как форма. Наряду со структурой *xvāhad rahānīd* (30.13) — «освобождает», *dūr xvāhad kard* (30.13) — «удалит», которая стала регулярной, встречаются свободные неформализованные обороты: *bixvāhand gardīd* (11.16) — «станут», *mē paydā xvāhad āmad* (12.9) — «появится», *firistād xvāhī* (25.3) — «пошлешь»⁴⁴.

9. Примечательна форма каузатива с кратким гласным суффикса *-an-* от глагола *xvābīdan* «спать, лежать» — *xvābanīdan* «заставлять лечь», отмеченная в «Шахнаме»⁴⁵ и других сочинениях X в.⁴⁶: *Ibrāhīm... uštūr bixvābanīd* (69.8) — «Ибрахим... уложил верблюда».

Каузативная форма образуется также за счет внутренней флексии: от *nišastan* — «сидеть, садиться» > *nišāndan/nišāxtan* — «сажать».

В тексте встречена форма так называемого «двойного каузатива» от глагола *šudan* — «делаться»/«уходить»: *vābišāvānum* (71.14) — «приведу силой».

10. Личные глагольные окончания обозначены для 1 sg. *-um*, 1 pl. *-ēm*, 2 pl. *-ēd* (гласный *-ē-* проявлен с помощью «вертикальной фатхи»). Глагол-связка в 3 sg. неоднократно имеет огласованную форму *-ist*.

11. Краткая форма глагола-связки присоединяется непосредственно к последнему слову в предложении и вследствие своей энклитической природы составляет с ним фонетически одно целое. Когда глагол-связка следует за словом с гласным исходом, он может иметь йотированный вариант с полным сохранением фонемного состава: *īn juhūdān kas payand* (57.3) — «эти иудеи — никто», так и сокращенный вариант с поглощением гласного: *ān kashā-rā ki farmānburdār-i tu-nd* (86.6) — «тех, кто покорен тебе», *na man dōst-i tu-m* (56.8) — «разве я не друг тебе?».

12. Период развития языка, к которому мы относим создание ЛТ, характеризуется обогащением лексического состава глаголов главным образом за счет префиксации последних. Этот факт подтверждается большим количеством префиксальных глаголов в тексте (всего более 50), полученных с помощью превербов — (an)dar,

⁴⁴ Ср.: Салихов М.С. Сложные формы с глаголом *xvāstan* в ранненовоперсидском языке (по «Истории Байхаки»). — Вестник ЛГУ. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. 1978, вып. 1, 144–146.

⁴⁵ GIPh, I, 20.

⁴⁶ Lazard, 183.

bāz, bar1, bar2, furō(d), из которых bar1 оказался наиболее продуктивным: засвидетельствовано семнадцать образований.

Текст ЛТ фиксирует такие префиксальные глаголы, которых нет в словарях. Их значение может быть определено только по контексту. Нередко также в словаре не учитывается то значение глагола, в котором он употреблен в ЛТ: andar aβgandan — «занимать [работой]», andar ištādan — «начинать», bāz giriftan — «удерживать», bar giriftan — «принимать, считать за...», bar gaštan — «извращать» и др.

13. В образовании форм страдательного залога применяются глаголы āmadan, šudan и gaštan/gardiān. Предпочтения в употреблении какого-либо одного из них выявить не удалось.

14. В тексте засвидетельствовано три примера использования разделительных числительных dahgān-u panjgān (2.5) — «по десять, по пять» и редуцированное yaḡān-yaḡān (36.8) — «по одному».

Для обозначения порядковых числительных «второй», «третий» употребляются соответственно dīgar u sidīgar. Предположительно, в качестве порядковых в ЛТ также используются количественные числительные: bar yak sōn-i anguštera nibišta būd... va pa dīgar sōn... va bar sidīgar sōn... va bar čahār sōn... (35.4) — «с одной стороны перстня было написано... с другой стороны — ... с третьей — ... с четвертой — ...».

15. Местоименные энклитики представлены в составе: 1 sg. -um: ibn-i am-um (10.5) — «мой двоюродный брат» (единственный пример с огласовкой), 2 sg. -(i/a)t: pad-ān qibla k-it farmūdēm (92.17) — «к той кибле, к которой Мы приказали тебе», 3 sg. -(a/i)š: k-iš (74.14) — «из него», surōn-iš (5.12) — «ее рога», vaqthā-š (54.22) — «[соблюдайте] ее некоторое время». Подобное явление — поглощение гласного энклитики гласным основы слова, к которому она присоединяется, — характерно для ЛТ — 2 pl.: dušmanī-tān (31.33) — «ваша враждебность», badīhī-tān (83.13) — «ваши пороки»⁴⁷.

Местоименные энклитики находятся необязательно при объекте, на который распространяется их влияние: āb-u nān-iš nadihad (67.23) — «не подаст ему ни воды, ни хлеба», hanōz-iš pa kār andar payaβganda and (6.4) — «ее еще не заняли работой».

16. При образовании превосходной степени имен прилагательных предпочтение отдается суффиксу -tar (форма с -tarīn встретила лишь дважды на протяжении всего текста).

⁴⁷ Там же, 246, 282.

17. Союз *ham* осуществляет в ЛТ как сочинительную, так и подчинительную связь. Как подчинительный союз *ham* следует непосредственно за глаголом, при этом последний имеет оттенок сослагательности. Подобное явление сохранилось в таджикском языке — наличие в предложении подчинительного союза *ham* придает глаголу сослагательность, сам союз приобретает значения «когда, если», ср. у Лоика⁴⁸:

Сино нашавӣ ҳам, азми Синой кун,
Маҷнун нашавӣ ҳам, ошиқи Лайло шав.

«Если [даже] ты не станешь Авиценной,
То [хотя бы] стремись им стать,

Если ты не станешь Маджнуном,
То [хотя бы] полюби Лейли».

18. Среди ранних текстов, написанных арабской графикой, ЛТ выделяется единственным, сохранившим в анлауте предлога, в котором продолжается древнее *ratī*, глухой смычный [p] — *ra* (всюду *ba*).

В тексте употребляется предлог *ra rāstā-yī* в значении «по отношению к...», который встречается в других ранних произведениях новоперсидской прозы в этом и других значениях; он имеет продолжение в современном тегеранском диалекте⁴⁹ и говорах таджикского языка (кулябском, ховалингском, рогском, каратагском) в виде барости/бароси — «для»⁵⁰.

19. В тексте можно выделить три омографа: *hamē* — приглагольный префикс, участвующий в образовании настояще-будущего времени, прошедшего, будущего категорического и императива, *hamē* — наречие в значении «всегда, постоянно» и *hamē* — указательная частица в значении «вот»⁵¹.

⁴⁸ Лоик. Вараки санг. Душ., 1980, 255.

⁴⁹ Указано проф. В.В.Кушевым и покойным проф. А.Тафаззоли.

⁵⁰ Богорад Ю.И. Рогские говоры таджикского языка. — ТИЯЗ, т. VI, 1956, 114; Неменова Р.Л. Кулябские говоры таджикского языка (северная группа). Сталинабад, 1956; Розенфельд А.З. Таджикско-русский диалектный словарь (юго-восточный Таджикистан). Л., 1982, 33; Успенская Л.В. Каратагский говор таджикского языка. — Труды ИЯЛ АН ТаджССР, т. XLVI, 1956, 25; Лившиц В.А., Смирнова Л.П. Язык Даниш-нама и роль Ибн Сины в развитии персидско-таджикской научной терминологии. — ППИПКиВ, 121, 128.

⁵¹ Боголюбов М.Н. К исторической грамматике таджикского и персидского языков. — ВЯ. 1981, № 4, 55–60.

20. Лексические особенности позволяют соотнести ЛТ с такими произведениями, как «Кембриджский тафсир»⁵², «Тафсир» ат-Табари, «Хидайат ал-Мута'аллимин фи-т-Тибб», «Тафсир» Сурабади, «История» Байхаки, «История» ат-Табари, предисловие к «Шахнаме» Абу Мансура, «История Систана» и др.

Среди них выделяются слова ярко выраженного парфянского происхождения: B'ŽB'N/B'ŽW'N — «борщик податей», BYDH — «завершенный», BYNDH — «чепуха, глупости», DWZX — «ад», NŽND — «покорный»; согдийского: β'M — «долг», BuRuXŠYDN — «сверкать», FRγWL — «забывчивость», «пренебрежение», FRWYŠ — в том же значении, NWSP'SY — «неблагодарность», PYγWLH — «укромное место», «угол», Š'RST'N — «город»; слова, продолжающие свое существование в других современных иранских языках — пашто, дари: dēwal — «стена», в ЛТ — DYW'L, šongaray — «сломанный рог», в ЛТ šuNGuL — «копыто». Эта и другая характерная для ЛТ лексика уводит создание памятника на северо-восток от района Хорасан–Газна, предложенного в качестве гипотетической родины ЛТ М.Минави⁵³, в Мавераннахр.

Наличие в то же время уникальных лексем, таких, как 'aSKaRD — «обязательный к исполнению», Wa'BiŠ'aW'aNuM — «заставлять силой», P'YW(')H — «наказание», позволяет предположить, что ЛТ имел несколько иную диалектную базу, чем современные литературные языки — персидский, таджикский, дари.

Орфографические особенности рукописи ЛТ свидетельствуют о значительной архаичности памятника. Однако, по мнению О.Ф.Акимушкина, создание ЛТ безусловно следует отнести к последней четверти XI в., так как часто манера работы провинциального автора/каллиграфа отличалась большей традиционностью, во многом не учитывавшей новаций, уже общепринятых в центрах распространения мусульманской теологической литературы.

Вышеприведенная краткая характеристика текста ЛТ свидетельствует об активном влиянии персидского языка на язык мно-

⁵² Наибольшее текстологическое сходство ЛТ было выявлено с Кембриджским тафсиром, который также назван по месту его современного хранения. Издан в Иране под названием «Tafsir-i Qur'an-i Majid» (Tehran, 1971) Дж.Матини. Первое описание текста принадлежит Э.Брауну: Browne E.G. Description of an Old Persian Commentary on the Kur'an. — JRAS, 1894, vol. 1, 417–524.

⁵³ Minavi M. Tafsir-i Qur'an-i Pak, 10.

гих соседних народов: согдийцев, хорезмийцев, носителей восточноиранских диалектов горных районов древнего Тохаристана и тюркоязычных племен Восточного Туркестана.

Процесс этот совершенно естественным образом не был односторонним, и персидский язык, в свою очередь, подвергался влиянию со стороны «покоренных» языков и диалектов (помимо влияния арабского языка). Именно этот период развития новоперсидского языка запечатлен в ЛТ.

Особенности лексики дают яркую картину взаимодействия и взаимовлияния языков и диалектов на территории исторического Мавераннахра, где, очевидно, и был почти тысячу лет тому назад создан «Тафсир», представляемый вниманию читателя.

Текст перевода организован следующим образом:

Курсивным жирным шрифтом в кавычках даны коранические цитаты в переводе И.Ю.Крачковского.

Курсивом — текст на арабском языке.

Прямым — персидский текст.

Цифры в круглых скобках полужирным курсивом обозначают номер стиха в Коране. Надстрочные цифры обычным шрифтом соответствуют номеру примечания.

Цифры в фигурных скобках обозначают номер страницы по факсимильному изданию рукописи «Тафсира», осуществленному М.Минави.

В Примечаниях отсылки на Коран, как правило, даны по стандартному, каирскому изданию.

Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность моему учителю акад. М.Н.Боголюбову, который много лет назад предложил мне заняться текстом этого памятника, итогом работы под его руководством стала защищенная мною в 1989 г. кандидатская диссертация по исследованию лексикограмматических особенностей Лахорского тафсира. Я глубоко признательна моим старшим коллегам Е.А.Резвану, С.М.Прозорову, сделавшему много ценных замечаний по исламоведческой части Введения. Особо хочу поблагодарить О.Ф.Акимовку, взявшего на себя труд прочесть мою рукопись и указавшего на некоторые неточности. За неизменную благожелательную помощь по самым разнообразным вопросам я благодарю В.В.Кушева и В.А.Лившица, а также А.Б.Ковельмана и В.А.Тюрина, редакци-

ровавших отдельные выпуски перевода «Тафсира» в журнале «Восток» (1991–1998).

Факсимиле рукописи «Лахорского тафсира» публикуется по любезному разрешению директора Исследовательского центра гуманитарных наук и культурных исследований (Pazhuhgah-i Ulum-i Insani va Mutali'at-i Farhangi) д-ра Мехди Гульшани.

ТОЛКОВАНИЕ КОРАНА (ЛАХОРСКИЙ ТАФСИР)

{1} *«Вы знаете тех из вас, которые нарушили субботу», вы знаете о том, что народ, нарушивший субботу, преступил границы дозволенного Господом Всевышним ловлей рыбы в субботу.*

Эти люди жили на берегу Тивериадского озера¹ во времена Дā'уда², мир ему. И было им запрещено ловить рыбу по субботам, но выловили они ее, и совершил над ними Аллах Всевышний превращение.

«И Мы сказали им: „Будьте обезьянами³ презренными!“» (61), ничтожными и жалкими.

* Притча *

Было так, что во времена Дā'уда, мир ему⁴, жили люди в городе Айла⁵. А Айла — это такое место, которое находится на берегу Тивериадского озера, и в этом озере обитала рыба, называвшаяся «отшельницей». По субботам отовсюду из морей к ней на поклонение приплывали рыбы, столько, что вся вода ими покрывалась.

Господь Всевышний наставлял Дā'уда, мир ему: Скажи народу своему, чтобы никто по субботам рыбу не ловил, чтобы не считали они это для себя дозволенным. Какое-то время люди подчинялись этому повелению.

Но потом нескольких не боящихся [Бога] нечестивых шайтан подловил на том, что они в пятницу вырыли заводи и пустили в эти заводи воду.

Когда наступала суббота, туда заплывало много рыбы вместе с водой. Тогда они возвращались, шли и возводили для воды плотину, чтобы рыба оставалась в тех заводях и не могла бы вернуться обратно.

Когда настало воскресенье, они пришли и выловили ту рыбу, приговаривая: Мы ловим в воскресенье, не в субботу.

Жители того города разделились на три группы.

Одни стали поддерживать их в этой рыбной ловле и говорить: Они говорят правду — ведь они ловили рыбу в воскресенье, а не в субботу.

Другие с ними не согласились, перестали общаться с ними и ловлю рыбы не одобрили.

Третьи же вообще промолчали, но ходили к ним в гости и поддерживали с ними дружбу⁶.

И люди — и те, которые ловили рыбу, и те, которые не ловили, — не пришли к согласию и возвели посреди города стену, отделившись друг от друга.

И вот⁷ однажды ночью Бог Всевышний превратил тех людей, которые ловили рыбу, в обезьян.

Настал день, и благочестивые люди

{2} открыли ворота своего города и вышли прочь, и больше уже ворота того города не открывались. Они удивились. Когда взошло солнце⁸, они послали за стену человека, чтобы он спустился на крыши их [домов].

Тогда они узнали, что те все превратились в обезьян. Они подняли крик, открыли ворота и вошли внутрь. И они находили в домах где по пять, где по десять, где побольше, где поменьше превратившихся в обезьян мужчин и женщин. Они спрашивали их: Ты — такой-то? Который — такой-то?! Но те лишь качали головой и уже не могли вымолвить ни слова.

Так прожили они три дня, а потом умерли. А те, что рыбу не ловили, все этого избежали.

Что касается третьей⁹ группы, люди из которой делили с ними хлеб и не удержали их от дурного поступка и утешали их, то относительно них богословы разошлись во мнениях.

Одни говорят, они этого избежали, а другие говорят, что они тоже превратились в обезьян. Ибн Аббас¹⁰, да будет над ним милость Аллаха, говорит: О, если бы я знал¹¹, что случилось с теми людьми из третьей группы!

А кто-то из ученых сказал: *Что за гадость эта еда, нет еды хуже этой!*, то есть: Что это была за неудобоваримая пища!

Такова притча.

А вот, что сказал Господь Всевышний: *«И сказали Мы им: „Будьте обезьянами презренными!“», то есть сделали Мы их всех презренными и покорными, ничтожными и далекими от милости Аллаха Всевышнего.* Мы превратили их в обезьян, презренных; жалких и ничтожных, далеких от милости Нашей!

«И Мы сделали это предостережением для того, что было пред этим и после него». *«И Мы сделали это»*, то превращение, [другой толкователь] сказал: то поселение.

[Господь] сказал: То, что Мы с ними сотворили, с тем городом и с жителями того города, — *«это предостережение для того, что было пред этим»* назиданием и наказанием. Мы сделали их и их город наглядным примером того.

А предостережение заключается в удерживающем [от греха] наказании.

Смысл этого вот в чем. Когда человек видит или слышит о том, что кого-то наказывают за грехи, то он будет воздерживаться от такого поступка, [совершение] которого повлечет за собой такое наказание.

«Для того, что было пред этим и после него», этих поселений. И это превращение было совершено им всем в назидание — тем городам, которые находились перед тем городом, и тем городам, которые за тем городом. Некоторые [богословы] толкуют так: Эта метаморфоза была им наказанием за те грехи, которые они совершили

{3} до и после ловли рыбы.

«И увещанием для богобоязненных» (62) — удовлетворением и устрашением для правоверных. Он сказал: То, что Мы сотворили с ними, является наставлением для правоверных в том, чтобы они знали, что не следует проявлять гордыню пред Господом Всевышним, пренебрегая Его предписаниями и запретами.

«И вот сказал Мусā своему народу» — и вот сказал Мусā¹² своему народу, роду Исрā'ила¹³. Он сказал: Вспомни, что сказал Мусā, мир ему, своим людям — *«Вот Аллах приказывает заколоть корову»¹⁴* — Он сказал: Господь Всевышний вам повелел, чтобы вы принесли в жертву корову. *«Они сказали: „Не обращаешь ли ты нас в насмешку?“»* — сказали: Ты издеваешься над нами, Мусā?! Сказали: Муса! Ты смеешься над нами!¹⁵

* Притча *

Было так, что Бог Всевышний, ниспослав Мусе откровение, сказал: Если вы найдете убитого и будет неизвестно, кто убийца, посмотрите, к какой деревне то место, [где вы его нашли], ближе. Потом приведите из этой деревни пятьдесят старейшин и корову-однолетку и принесите ту корову в жертву в пустыне, которую называют Казерунской пустыней. Затем пусть эти пятьдесят старейшин, положив на нее руку, поклянутся Богу, Великому и Славному: Мы не убивали этого человека и убийцы его не знаем. Произнеся эту клятву, они избегнут наказания. Однако выкуп за пролитую кровь с них взимается¹⁶.

А вот каким был суд Мусы, мир ему.

Когда пришло время этому случиться, в роду Исрā'ила был человек. Звали его 'Амйл¹⁷, был он очень богат. И было у него два

двоюродных брата. Вдвоем они назначили место, где им того человека убить, чтобы получить в наследство его имущество.

Со слов 'Икримы'¹⁸ передают, что у рода Исра'ила была мо-
лельня. В ней было двенадцать дверей, потому что их было двена-
дцать колен — у каждого колена своя дверь.

[Братья]¹⁹, убив 'Амйла, принесли его к одной из дверей мо-
лельни и бросили там, чтобы он был к ним ближе²⁰.

Когда настал день и пошли по дороге люди, то [братья] стали их
обвинять в убийстве. Тогда они пришли к Мусе и сказали: Мусā!
Мы бы отдали выкуп за пролитую кровь и поклялись,

{4} [что не убивали], но тогда позор ляжет на нас. Помолись же
твоему Господу Всевышнему, чтобы Он открыл нам, кто убил его.
Мусā, мир ему, тотчас приказал им, как и повелел Господь, *Великий
и Славный*, чтобы они взяли корову, принесли ее в жертву, а часть
ее положили на убитого. Тогда Господь Всевышний дарует ему
способность сказать [самому], кто убил его. Сказал: Они нашли
корову у некоего человека и хотели у него [купить] ее по базарной
цене, но тот сказал: Десять динаров, за меньшее не отдам. Они по-
дивились на него и сказали: За корову — десять динаров?!

Они вернулись к Мусе и сказали, что он просит за корову десять
динаров, за меньшее не отдаст. Мусā ответил: Он прав, если не от-
дает. Тогда они снова вернулись [к тому человеку] и сказали: Даем
десять динаров.

А хозяин коровы сказал им: А я продаю корову за двадцать ди-
наров и за меньшее не отдам! Снова пришли они к Мусе, а он ска-
зал: Его право, за сколько хочет, за столько и продаст²¹. Снова ска-
зали: Даем двадцать динаров!

А он ответил: Пятьдесят динаров, за меньшее не отдам! Они
опять пришли к Мусе, и он ответил то же, что и прежде. Снова
пришли они к хозяину коровы, сказали: Даем пятьдесят динаров!
Он сказал: Сто динаров. За меньшее не отдам!

Так ходили они туда и обратно, пока он не дошел до того, что
сказал им: Пока не дадите мне шкуру коровы, полную золота, я вам
корову не отдам! И поскольку у них не было другого выхода, они
отдали ему шкуру, полную золота, и купили корову.

По этому поводу у Пророка, да благословит его Аллах и при-
ветствует, есть изречение: «И род Исра'ила наказал своих людей,
и наказал их Господь»²². Сказал: Род Исра'ила сам навлек на себя
страдания, а Господь Всевышний лишь послал им их²³.

Некоторые [богословы] говорят: Это было наказанием, и сами себе они его назначили. Когда Мусā, мир ему, сказал: Убейте корову! — то если бы они пошли и убили корову, то их желания бы осуществились, но они сочли это для себя непригодным и сказали вначале: *«Не обращаешь ли ты нас в насмешку?!»* — О Мусā, ты смеешься над нами?! *«Он сказал: „К Аллаху я прибегаю“, ведь это запрещено Богом Всевышним, «чтобы не оказаться глупцом!» или насмешником.* Мусā, мир ему, сказал: Да не будет этого²⁴, да не настанет тот день, когда бы я оказался [настолько] невежественным, чтобы насмехаться над верующими, ибо тот, кто смеется над верующими, — глупец!

«Они сказали: „Призови для нас твоего Господа“, призови для нас твоего Создателя. Тогда сказали они: Мусā, попроси для нас своего Господа Всевышнего, *«чтобы разъяснил Он нам, какова она»,* чтобы указал нам, какова эта корова? Она мала или велика?

«Он сказал: „Вот, Он говорит“, сказал Мусā, мир ему: *«Господь мой так говорит.* Сказал Мусā, мир ему: Господь мой так говорит — *«Она корова, не старая,*

{5} не телка», эта корова не очень старая и не очень молодая, *«средняя по возрасту корова», средняя между большой и маленькой, средняя корова.*

Сказал: Если бы они [сразу] купили корову с теми качествами, они бы достигли желаемого, но они навлекли на себя неприятности, снова обратившись к Мусе с вопросом. И Бог Всевышний послал им эти испытания.

«Делайте же то, что вам приказано!» (63), выполняйте то, что вам приказано, и не задавайте вопросов. Он сказал: Выполняйте приказание так, как было велено, и не спрашивайте, какова корова!

Но они не послушались приказа и снова возвратились с вопросом, *«Сказали: „Призови для нас своего Господа, чтобы разъяснил нам, каков цвет ее“, то есть какова по цвету корова.*

Сказали: Призови для нас твоего Господа, чтобы разъяснил Он нам, какова по цвету корова. *«Он сказал: Вот, Он говорит: „Она — корова желтая“».*

Сказал Мусā, что Господь Всевышний так говорит: Она — корова. Вся шкура ее желтая, *«светел цвет ее»,* желтая-прежелтая — настолько, что копыта и рога²⁵ ее тоже желтые, *«радует она смотрящих» (64).* [Эта корова] поражает смотрящих на нее, она такая, что радует она смотрящих на нее, приводя их в изумление.

Смысл этих слов заключается в том, что эта корова настолько желтая, что каждый, кто на нее посмотрит, изумится, а сердце его возрадуется.

И такое дошло от Пророка, *да благословит его Аллах и приветствует*, изречение: Пусть будет у вас обувь, сделанная из шкуры желтой коровы, потому что она радует сердце. Но остерегайтесь [надевать] обувь, сделанную из шкуры черной коровы, потому что она увеличивает горе.

«Они сказали: „Призови для нас твоего Господа“», спроси для нас своего Господа-Создателя.

И снова они вернулись [к Мусе] и сказали: Призови-ка для нас твоего Господа еще разок!

«Чтобы разъяснил Он нам, какова она» — работающая или неработающая, чтобы разъяснил Он нам, какая это корова, работающая или неработающая, **«ведь коровы похожи одна на другую»**, свойства этой коровы не ясны для нас, и, поскольку качества ее скрыты от нас, мы не сможем найти ее, **«и мы будем, если пожелает Аллах, на верном пути»** к убийце 'Амила, и будет сказано относительно свойств этой коровы.

Сказали: Если Бог, Великий и Славный, захочет, мы направимся по пути, [ведущему] к убийце, и обречем приметы этой коровы.

И в *Тафсире* сказано: Если бы они этого **«если пожелает Аллах»** не сказали, то никогда бы не нашли эту корову!

{6} **«Он сказал: „Вот, Он говорит“»**. Сказал Мусā: *Вот Господь Всевышний говорит: «Она — корова неукротенная, которая пашет землю», не унижена она укрощением, пашет землю «и не орошает пашню, она сохранена в целости, нет отметины на ней», не заставляют ее работать на сакии²⁶.*

Сказал [Господь]: Это такая корова, которая еще не измучена работой на пашне и оросительном колесе, *она корова в целости сохраненная, нет недостатка в ней*. Сказал: Эта корова будет здоровая, такая, что не будет иметь недостатка.

А еще [богословы] говорят: Эта корова вся одного цвета, такая, что на всей ее шкуре нет нигде ни одного пятнышка другого цвета, кроме желтого.

«Они сказали: „Теперь ты доставил нам истину“», они сказали: Теперь ты доставил нам истинное качество, они сказали: Теперь ты дал нам верную примету.

И они пошли, искали и нашли корову с такими признаками у одного юноши, который очень почтительно относился к своей

матери. И они купили у него ту корову за шкуру, полную золота, так, как это будет описано в притче, *если пожелает Аллах*.

Мы только что рассказали о юноше, у которого была куплена корова.

А по другой версии дело было так.

* Притча *

Случилось так, что умер человек из рода Исрā'ила. Остались после него жена и ребенок. Мальчик вырос благочестивым и праведным, он внимательно относился к матери. А в роду Исрā'ила было такое правило: [только] тому отдавали в жены юную девушку, у кого из трех вещей не доставало лишь одной: либо ремесла, либо земельного надела, либо денег.

Когда этот юноша достиг совершеннолетия, он захотел жениться. Мать ему говорит: Сынок, нет у тебя денег, нет земли, никакого ремесла ты не знаешь. Не очень-то захотят люди отдать за тебя дочь. Однако у твоего отца был теленок, которого он еще маленьким отвел в горы и поручил его Господу Ибрāхима и Исхāқа²⁷. Иди же, отправляйся туда, к подножию горы, и помолись, скажи: *Господь Ибрāхима и Исхāқа!* Верни мне залог моего отца! Если Бог Всевышний вернет тебе теленка, то ты на него не садись, ни сам, ни кого-либо другого не сажай и без моего разрешения никому его не продавай!

Юноша пошел, добрался до подножия горы и призвал Господа Всевышнего. И тогда он увидел корову, которая спускалась с вершины горы. Она подошла к юноше и остановилась. Юноша положил ей на шею руку и потихоньку повел [домой].

Но Дьявол²⁸, *да проклянет его Аллах*,

{7} вознамерился сбить его с пути истинного. Он явился, превратившись в пастуха, лег посреди дороги и принялся кричать и кататься по земле.

Тот благочестивый юноша подошел к тому месту, остановился около него и спросил: *О раб божий!* Что случилось с тобой?

А Дьявол говорит юноше: Люди поручили мне пасти в горах скот. Пошел я домой, чтобы принести чего-нибудь съестного, но у меня разболелся живот, и вот я упал здесь [и лежу]. Но боюсь я, что скот разбредется. Может быть, ты посадишь меня на эту корову, чтобы я смог добраться до стада, — тебе зачтется.

Юноша сказал: Мне мать не велела.

Дьявол ответил: Как мать об этом узнает! А я тебе двух сильных коров дам!

Юноша сказал: Как же ты дашь мне чужих коров! А я, беря чужую корову, не согрешу?

Дьявол сказал: У меня в стаде есть и свой скот.

И такой между ними шел разговор, пока юноша не сказал: Я без разрешения матери ничего не сделаю, а если ты беспокоишься о том, что поручили тебе верующие, то Господь Всевышний [сам] узнает о твоей беде и доставит тебя туда, [куда тебе нужно]. А если ты див, то будь ты проклят!

Как только Дьявол это услышал, он исчез, превратившись в невидимку. Затем он превратился в орла, поднялся в небо и, слетев оттуда вниз, выхватил у юноши корову и унес в небо.

Юноша вскричал, взывая к Господу Всевышнему: *О Господь Ибра̄хима и Исх̄ақа, верни мой залог!* Он сказал: *О Господь Ибра̄хима, Исх̄ақа и Йа'қуба*²⁹, верни мне корову! И по повелению Господа Всевышнего корова явилась.

Такова версия Бү Сәлиха³⁰.

Однако Вахб б. Мунаббих и Хасан Басри³¹, по свидетельству Бу Хурайры³², *да будет над ними милость Аллаха*, передают версию о том, что Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует*, так говорил.

В роду Исра'йла был почитающий свою мать юноша. Ночь он делил на три части: первую часть [времени] спал, во вторую — совершал *намāз*³³, а третью — проводил у изголовья матери, наставляя ее в молитве, славословя, восхваляя и возвеличивая [Господа]³⁴.

Он говорил так: Матушка! Если тебе тяжело будет вставать к вечерней молитве, то ты все равно молись, восхваляй Господа.

Когда наступал день, он приносил вязанку хвороста и продавал его. Вырученные за это деньги делил на три части: одну треть раздавал беднякам, одну треть оставлял себе, а одну треть отдавал матери.

{8} Мать одну часть этих денег проедала, а другую раздавала на милостыню.

Когда пришло время, мать сказала ему: Я получила в наследство от твоего отца корову и отвела ее в степь. Корова та желтого цвета, настолько желтого, что кажется, от блеска ее шерсти сверкает солнце!³⁵ И нет в ней ни единого недостатка. Иди же в степь, призови Бога Ибра̄хима и Исх̄ақа. Когда Господь Всевышний отдаст тебе корову, положи ей на шею руку и приведи ко мне.

Покинув мать, юноша шел два дня и две ночи, а когда настал третий день, он увидел на пастбище корову с клеймом, [о которой говорила мать].

Призвал он Господа, *Великого и Славного*, и сказал: *О Господь Ибраһима и Исхāка и Йа'қуба*, верни мне корову!

И по повелению Божьему корова подошла к юноше и остановилась рядом с ним.

Господь, *Великий и Славный*, даровал ей речь, и она сказала: О заботящийся о матери юноша! Садись на меня, а то устанешь.

Но юноша ответил: Мне мать не велела.

Корова [снова] сказала человеческим голосом: Раз так, то если бы ты на меня сел, то никогда бы ты меня больше не увидел. А теперь ступай, и поскольку ты выполнил приказание матери, если ты прикажешь даже горам: Поднимитесь! — то они поднимутся властью того приказа, что ты получил от матери.

И так они пошли вдвоем, пока не встретился им на дороге, как мы уже упоминали, Дьявол, *да проклянет его Аллах*.

Продолжение притчи в передаче Калби³⁶.

Бог Всевышний послал Ангела, чтобы поразить Дьявола, отобрать у него корову и вернуть ее юноше.

По свидетельству Вахба и Хасана Басри, Абū Хурайра рассказывал так: Дьявол превратился в птицу и предстал перед коровой, а корова от него убежала.

Юноша призвал Бога Всевышнего, и корова к нему вернулась, сказав: То не птица была, а Дьявол, который меня у тебя отнял. Бог Всевышний послал Ангела, чтобы меня у него отобрать и вернуть тебе, благодаря той покорности, которую ты проявляешь по отношению к матери.

Когда юноша пришел с коровой к матери, она ему сказала: Иди, сынок, отведи эту корову на базар и продай ее за три динара, но пусть условием сделки будет мое на то согласие.

Юноша пошел на базар, а Бог Всевышний послал к нему Ангела в человеческом образе, [который у него] спросил: Эй юноша! За сколько ты продаешь корову?

Тот ответил: За три динара с согласия матери.

{9} Ангел сказал: Возьми шесть динаров, но без согласия матери.

Юноша сказал: Даже если ты дашь мне столько золота, сколько весит эта [корова], я и тогда не продам ее без согласия матери.

[Когда] юноша возвратился к матери, она сказала: Иди и продай корову за шесть динаров, я разрешаю. Юноша снова пошел на ба-

зар. Ангел сказал ему: Возьми двенадцать динаров, но без согласия матери.

Юноша вернулся к матери и спросил у нее, как быть дальше. Мать сказала: Сын! Сдается мне, что это Ангел испытывает тебя тем, как ты исполняешь свой долг перед матерью. Возвращайся обратно к Ангелу и скажи: За сколько ты хочешь, чтобы я продал корову?

Юноша вернулся к Ангелу и спросил у него, [как мать велела].

Ангел сказал: Знай же, что Бог, *Великий и Славный*, послал меня, чтобы я посмотрел, как ты слушаешься своей матери. Иди же, возвращаясь к матери и поприветствуй ее от меня и скажи, что эту корову захочет купить у тебя Мусā-Благоустроитель, *мир ему*, а ты не продавай, пока не даст он тебе за нее шкуру, полную золота³⁷.

И далее — до конца притчи.

«И они закололи ее», закололи ее, *«хотя готовы были и не сделать этого»* (66). Купили ее за шкуру золота, а сначала не хотели покупать корову, [во-первых], из-за ее высокой цены, а во-вторых, из-за долгих споров и хождений взад-вперед. *«И вот вы убили душу и препирались о ней»*.

Толкователи утверждают, что этот стих и на письме, и при чтении идет после предыдущего стиха, хотя по смыслу он должен быть раньше его, так как вначале было убийство, а потом покупка коровы и принесение ее в жертву.

Но ведь Бог упомянул об этом раньше, а о том — позже. И желания Его справедливы, *ведь Он — великий из великих*.

Калбй так рассказывает притчу об убийстве.

В роду Исра'ила был состоятельный человек, которого звали 'Амйлом. У него было два двоюродных брата-бедняка. А он был богат.

По версии Вахба, говорится, что у него был один двоюродный брат-бедняк, в то время как он был очень богат. Другого же наследника, кроме него, не было.

И вот однажды ночью он убил его, тело отнес и бросил в таком месте, что находится посреди селения.

А на следующий день он принялся рыдать, так упрекая³⁸ людей того селения: Это вы убили моего двоюродного брата!

И тем посеял между ними кровную вражду.

Они пришли к Мусе, *мир ему*, и сказали: Попроси Господа Всевышнего, чтобы Он к нам явился и указал, кто убийца. Бог Всевышний приказал им заколоть корову с теми признаками, о которых уже упоминалось. Они эту корову привели

{10} и закололи.

По версии Йушу' б. Нуна³⁹, [старейшина] вырезал кусок мяса из бедра коровы и положил на убитого, говоря: Поведай нам, кто убил тебя?

По версии Калбй, на убитого положили крестец. Но некоторые [богословы] утверждают, что кусок мяса, который они положили на убитого, был из места между лопатками [коровы], а некоторые говорят, что на убитого положили коровий язык⁴⁰.

По повелению Бога, *Великого и Славного*, убитый ожил и обрел дар речи. Он сказал: Меня убил сын моего дяди по отцу, чтобы получить в наследство мое имущество. Сказав это, он опять упал и больше уже не сказал ни слова.

Бог Всевышний наставлял Мўсу, *мир ему*: Убей⁴¹ этого убийцу, ничего не давая ему в наследство. С тех пор и до Судного дня установлен закон, в соответствии с которым ни один убийца наследства убитого [им] не получит. Так сказал Господь Всевышний.

А вот слова Всевышнего: «А Аллах изводит то, что вы скрывали» (67).

Так сказал Господь, *Великий и Славный*, проявляющий и выявляющий, делающий видимым и выявляющий то, что вы скрывали, тайно убив 'Амйла.

«И Мы сказали: „Ударьте его чем-нибудь от нее“». Мы сказали вам устами Мўсы, *мир ему*: Ударьте убитого частью коровы, то есть положите часть коровы на убитого. О разногласиях между толкователями по поводу [того, какую часть] туши коровы [следует класть на убитого], мы уже рассказали.

«Так оживляет Аллах мертвых и показывает вам Его знамения — может быть, вы уразумеете!» (68). Сказал: Бог Всевышний оживил убитого 'Амйла после его убийства так же, как оживит Он людей в Судный день.

Калбй рассказывал: В роду Исрā'ила были люди, которые не признавали воскрешения. А Бог Всевышний оживлением 'Амйла им доказал, что Он может и убить и воскресить.

И сказал Господь Всевышний: *«И показывает Он вам Его знамения»*. Он показал вам, что Он может оживлять мертвых⁴².

«Может быть, вы уразумеете», чтобы вы поняли и уразумели и не сомневались в том, что Бог Всевышний настолько могуществен, что и мертвого оживит. *«Потом ожесточились сердца ваши после этого»*.

Он сказал: После того как Бог Всевышний оживил 'Амйла, подав знак своего могущества, сердца ваши почернели, ожесточились

и высохли, потому что там нет ни страха, ни надежды, ни света убежденности.

«Они точно камень», сказал [Господь]: Сердца ваши настолько тверды и иссушены, что превратились в гранит.

Мансұр Мātuрйди⁴³, да помилует его Аллах, говорил: Дело в том, что Он превратил их сердца именно в камень,

{11} а не в медь и не в железо, потому что в огне медь и железо плавятся, камень же в огне только растрескивается, но не размягчается.

«Или еще более жестоки», сказал [Господь]: Сердца ваши твердостью подобны камню.

Нет! Тому, что еще более твердо и иссушено, чем камень! И тогда Он проявил сущность⁴⁴ камня, чтобы при помощи этого обнажить грех в их сердцах.

Он сказал: **«И среди камней есть камни, откуда выбиваются источники»**, сказал Господь: И среди камней есть камень, из которого берет начало родник, так что из него выбиваются источники.

«И среди них есть то, что рассекается, и оттуда исходит вода», сказал [Господь]: И среди камней есть камень, который растрескивается, и из той [трещины] появляется родник.

«И среди них есть то, что повергается от страха перед Аллахом», сказал [Господь]: И среди тех камней есть камень, который соскальзывает с вершины горы и падает вниз и от страха перед Господом, Великим и Славным, разбивается на куски.

А ваши сердца не смягчатся.

«Аллах не небрежёт тем, что вы делаете!» (69). Сказал: Бог Всевышний осведомлен о делах ваших.

И еще сказал: Бог Всевышний не небрежет делами вашими, то есть Он ими не пренебрегает⁴⁵.

«Неужели вы хотите, чтобы они вам поверили», на что вы рассчитываете, на что надеетесь? [Слова] **«неужели вы хотите»** [следует понимать] в вопросительном значении, а не в отрицательном, то есть: [Неужели] вы не надеетесь на то, что иудеи поверят вам!⁴⁶

«Когда была партия среди них, которые слушали слово Аллаха».

Сказал: Что же это за люди были в племени Мұсы, мир ему? А было их семьдесят старейшин, тех, кто взошел вместе с Мұсой, мир ему, на гору.

Раньше это толковали так: Они услышали слово Господа Всевышнего.

Одни ученые утверждали, что услышали они те слова от самого Господа Всевышнего, другие говорили — нет, от Мұсы, *мир ему*.

А некоторые говорят, что слово Господа, *Великого и Славного*, то есть Коран, услышали они от Мухаммада, *да благословит его Аллах и приветствует*.

«А потом искажали его, после того как уразумели», а потом исказили его, после того как уразумели и поняли, *«хотя сами и знали» (70)*, а они знали, что то было слово Господа, *Великого и Славного*, и что они искажают его.

«И когда встречали они тех,

{12} которые уверовали, то говорили: „Мы уверовали!“. Сказал [Господь]: Каждый раз, как виделись они и встречались с уверовавшими, как утверждают Бұ Бакр Сиддйқ, ‘Умар Хаттāб и ‘Алй Бұ Тāлиб⁴⁷, *да будет доволен ими Аллах*, то говорили: Мы уверовали и ислам приняли точно так же, как вы уверовали и приняли⁴⁸.

Выше уже была рассказана об этом притча.

«А когда сходились друг с другом наедине». Сказал: А когда встречались те подлые [люди] с теми гнусными людьми и их старейшинами, «то говорили: „Не расскажете ли вы им то, что открыл вам Аллах?“».

Эти старейшины последователям своим и говорят: Вот это да! Вы рассказали сторонникам Мухаммада, *да благословит его Аллах и приветствует*, то, о чем Бог Всевышний вам в Пятикнижии сказал!!! О том, что явится этот пророк в Конце света, или же о том самом приговоре, который Он вынес вам и по которому Господь Всевышний превратил ваших предков в обезьян и свиней!

* Притча *

Так было, что сидели как-то вместе несколько иудеев — из тех, что были наиболее невежественны, несколько лицемеров и несколько правоверных. И рассказывали они правоверным кое-что из того, что слышали от своих мудрецов.

В том числе они говорили: Наши мудрецы известили нас о том, что этот пророк обязательно явится, мы обнаружили его приметы в Торе.

И еще говорили: Наши мудрецы известили нас о том, что во времена Дā’уда, *мир ему*, Господь, *Великий и Славный*, превратил

некоторых из наших предков в обезьян, а некоторых во времена 'Йсы, мир с ним, в свиней⁴⁹.

А когда эти глупцы возвращались к своим мудрецам, то мудрецы упрекали их, говоря: *«Не расскажете ли вы им то, что открыл вам Аллах?»*

Ну и чудеса! Вы рассказали мусульманам, что сделал Господь с вами и братьями вашими?! А что вам было сказано?

«Чтобы поспорили они с вами об этом пред вашим Господом», чтобы поссорились они с вами из-за этого пред вашим Господом, чтобы сделали они это поводом для ссоры с вами пред вашим Господом и вас же в том и обвинили, сказав: Вы ведь знали, что этот пророк достоин миссии своей. Почему же вы не уверовали?

«Разве вы не уразумеваете?» (71). Или нет у вас здравого ума и природной проницательности для того, чтобы вы поняли, что для них это аргумент против вас же!

Сказал: Ума у вас нет ни вот столько! Нет в сердцах ваших разума ни вот столько, чтобы понять,

{13} что у них будут и доказательства и причина [для спора], и вы же его проиграете⁵⁰.

«Разве они не знают, что Аллах знает и то, что они скрывают, и то, что они обнаруживают» (72), то есть [разве не знают] и старейшины и низкие, что Аллах знает и то, что они скрывают, то есть тайны их, и то, что они обнаруживают, то есть то, что о них известно.

Сказал: И не знают эти иудейские старейшины, что Господь, Великий и Славный, осведомлен, Он знает обо всем, о чем говорят они и что делают они втайне, и о том, о чем говорят и что делают они открыто.

«Среди них есть простецы, которые не знают Писания», которые не знают ничего из Торы, [а только мечты], а только мечты от чтения. Сказано ведь: Кроме мечтаний не знают они [ничего] из Торы, кроме того вздора, что слышат они от старейшин своих.

И сказано: Среди этих иудеев есть люди малограмотные, из Торы они не знают ничего, кроме того, что прочли в комментариях к ней, да и того-то не понимают.

А некоторые говорят, что среди иудеев есть такие невежды, что не знают и собственной Торы, [а знают только] чепуху и глупости⁵¹, которые слышат они от своих старейшин и мудрецов, и думают, что это и есть знание. Или [думают, что оно] с небес пришло.

«Они только думают», и то, что они говорят, это лишь предположения. Сказал: Что бы они ни делали или ни говорили — делают они не без умысла.

Во всем у них, что бы они ни делали, что бы ни говорили, — убежденность и непоколебимость.

«Горе же тем, которые пишут Писание своими руками», горе [от] суровости наказания. И сказано: Пустыня в аду. И сказано: Огненная гора.

И сказано: Вот слова, которые ты сказал бы обо всех тех, кто находился в беде или на пороге смерти.

Сказал: Это горе — огненная река и огненная гора. Говорят, что это *wayl* — «горе» — есть слово, которое произносят про тех, кто стоит на пороге смерти.

А по-персидски это значит вот что: Горе же им! Тем, «которые пишут Писание», изменяя эпитеты Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, «своими руками».

«А потом говорят: „Это от Аллаха“». Сказал: Горе же тем, которые написали Книги от себя. А потом говорят, что это от Аллаха. А потом перед невеждами своими говорили: Это пришло к Мусе от Господа, Великого и Славного.

«Чтобы купить за это небольшую цену», чтобы получить за это незначительное количество ячменя и полотна. Сказал: Для того, чтобы

{14} получить за это для себя кое-что из еды и одежды — ячменя и полотна.

А вот как в предании⁵².

* Предание *

Пришли несколько иудейских мудрецов к Ка'бу Ашрафу⁵³ в дом и остановились у него. А тот Ка'б был иудеем из рода назир⁵⁴.

Их старший спросил их о нем (о Мухаммаде): Вы нашли что-нибудь в Торе о приметах этого человека — Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует?

Они сказали: Да, он истинен. Его приметы есть в Торе.

Ка'б Ашраф сказал: *Горе вам!* Лишились вы своей доли великой милости! Я бы хотел сделать вам доброе дело, теперь же, [когда] вы посчитали его за истинного, нет вам ничего от доброты моей.

Тут же мудрецы рассказали в своих словах. Они сказали ему: Не спеши. Завтра ведь мы увидим его. А может быть, это и не тот человек, [описание] которого нашли мы в Писании.

На другой день они пошли и написали Писание, [где] изменили приметы Пророка, *да благословит его Аллах и приветствует*. Принесли они [это Писание] Ка'бу и сказали: Это не тот человек, приметы которого мы обнаружили в Торе. Ка'б дал [им за это] немного ячменя и несколько метров полотна.

Господь Всевышний сказал: *«Горе же им за то, что написали их руки»*. Три раза подряд произнес Он над ними «Горе!» и добавил: О горе! *«И горе им за то, что они приобретают!» (73), получают от подлых людей подарки и взятки.*

Сказал: О горе им, этим иудеям! Ведь они изменили в Торе имя и приметы Пророка, *да благословит его Аллах и приветствует*. А подлецам и невеждам сказали: Это не пророк. Пророк — тот, чьи приметы мы нашли в Торе. И за это они получали от негодаев подарки и взятки.

Господь, Великий и Славный, сказал: *«И Горе им за то, что они приобретают»*, горе им за то, что они приобретают, за те подарки, которые они берут.

«Они говорят: „Нас не коснется огонь, разве только на немного дней“», сказали иудеи: Не будет жечь нас огонь, разве только несколько дней. [Тот огонь], которому поклонялись отцы наши, а в нем — Тельцу. А дней этих будет сорок.

Сказали иудеи: Не коснется нас адский пламень, кроме как

{15} на несколько считанных дней. На тот срок, [в течение которого] предки наши в прошлые времена поклонялись Тельцу. А было это [в течение] сорока дней.

Калбй сказал: Это было [в течение] двадцати дней.

А Заххāk⁵⁵ сказал, что иудеи так говорят: Жизнь на Земле будет [существовать] семь тысяч лет. Мы за каждую тысячу лет пробудем в огне по одному дню. Итого будет семь дней. [После этого] нас из ада извлекут, а вас на наше место водворят.

А некоторые так говорят. Иудеи так говорят: Мы не останемся в огне дольше, чем на сорок дней, [в течение которых] огонь выжжет все наши грехи. Потом явится глашатай [со словами]: Выводите из ада всякого из сынов Исра'ила, кто обрезан. Потому-то мы делаем обрезание детям в малолетстве.

«Скажи: „Разве вы взяли с Аллаха договор“». Разве давал вам Аллах обещание и клятву в том, о чем вы говорите?»

Сказал: О Мухаммад! Скажи им: Разве заключал Господь Всевышний с вами договор о том, что не продержит Он вас в аду дольше этого?

«И Аллах никогда не изменит своего договора?» И даже если Он обещал, Он не изменит своего обещания?

«Или вы говорите на Аллаха то, чего не знаете?» (74), или вы говорите на Аллаха то, чего о Нем не знаете? Или сами вы говорите про Господа, Великого и Славного, кое-что от себя, чего не знаете?!

«Да! Тот, кто приобрел зло». Да! Нет такого повеления, о котором вы говорите! Нет, нет, дело обстоит совсем не так, как вы говорите.

«Тот, кто приобрел зло» и придал Богу сотоварища и отринул пророчество Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

Сказал: Каждый, кто приобретает зло⁵⁶, то есть придает Господу, Великому и Славному, сотоварища, становится неверующим и отрицает истинность Его Посланника.

«И кого окружил его грех», и потом он в неверии же умирает.

«То они — обитатели огня, они в нем вечно пребывают» (75). Это те, которые достойны ада и останутся они в аду на веки вечные, так что не будет ни спасения из огня, ни смерти от огня, ни успокоения.

«А те, которые уверовали» в Аллаха, в Писание и пророков его **«и творили благое»** и покорились они тому, что было между ним и Аллахом Всевышним. Говорится: Смягчены их обязанности.

Сказал: А те, которые уверовали и веруют в существование Господа, Великого и Славного, в ангелов, в Писание и в пророков и творят

{16} благо и смиренны и исполняют свои обязанности.

«Те — обитатели рая». Люди с этими качествами — обитатели рая, они этого заслуживают. Сказал: Это те, которые заслуживают рая и достойны его.

«Они в нем вечно пребывают», пребывают они в нем вечно, не умирая и не покидая его. Они те, [которые] будут пребывать в раю века вечные, не умирая, то есть им никогда не нужно будет покидать то место.

«И вот взяли Мы договор с сынов Исрā'ила», вспомни то время, когда взяли Мы, то есть заключили договор с родом Исрā'ила и потомками Йа'қуба в Торе.

Сказал: Вспомни и держи в памяти то, что Мы заключили договор и поклялись сынам Йа'қуба, мир ему, в Торе устами Мусы, мир ему: **«Вы не будете поклоняться никому, кроме Аллаха»** — в том, что они не будут поклоняться и почитать единым никако-

го другого бога, кроме Аллаха Всевышнего, чтобы не почитали они никого, кроме одного Господа, Великого и Славного.

«К родителям — благодеяние». И повелели Мы, чтобы по отношению к родителям своим они творили добро и [благие] поступки и повиновались им.

«И к родичам, и к сиротам, и к беднякам» — делают добро родичам и благодеяния — и осиротевшим детям мусульман, и нуждающимся беднякам, и слабым; совершают они благодеяния и подают милостыню. Сказал: Мы повелели, чтобы творили они добро по отношению⁵⁷ к родичам своим и всегда имели [к ним] сострадание.

«И сиротам» — сказал: Мы повелели, чтобы они творили добро по отношению к сиротам и [тем, у кого] нет отца, и были бы к ним ласковы.

На языке арабов сиротой среди людей [называют] того, у кого нет отца. А среди других живых существ сиротой будет тот, у кого нет матери. По достижении же им совершеннолетия он уже не будет называться сиротой. По шариату, однако, сиротой считается и тот, у кого нет отца, и тот, у кого нет матери. И в пользу как одних, так и других следует платить [отчисления на милостыню].

* Предание *

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, так сказал: Я буду неразлучен, как средний палец с указательным, до самого Судного дня с тем, кто взял на воспитание сироту без отца и без матери.

Хвādжа⁵⁸, да будет доволен им Аллах, сказал: Нашел я в предании, что если этот сирота будет ребенком, у которого умерла мать, то его воспитывает отец, а если у него умер отец, то его воспитывает мать. И за это воздастся.

«И беднякам» — сказал: Мы повелели, чтобы творили они добро по отношению к бедным и убогим и подавали им милостыню. **«Говорите**

{17} людям хорошее» — правдиво о Пророке, да благословит его Аллах и приветствует, а хорошее значит — хорошими словами.

Сказал: Говорите хорошо о Моем пророке, да благословит его Аллах и приветствует, перед другими людьми, а о том, что вы обнаружили в Торе относительно его примет, говорите правду, не скрывайте.

«Выстаивайте молитву, приносите очищение», то есть молитесь Аллаху Всевышнему, соблюдая все правила, молитесь по написанному и приносите предписанное очищение за все.

Сказал: Выстаивайте, то есть выполняйте все молитвы, которые вам предписаны⁵⁹, то есть те, которые они сочли обязательными и определили время их выполнения: молитва на рассвете, молитва в полдень...⁶⁰, молитва на закате и молитва перед сном.

«Приносите очищение» — и подавайте милостыню, то есть подаяние, которое сделали они по вашему же желанию обязательным, то есть необходимым для вас: серебром — из двухсот дирхемов пять дирхемов, золотом — из двадцати мискалей полмискаля, в соответствии с теми условиями, которые заключены в фикхе⁶¹.

Знай же, что [совершение] молитв становится обязательным тогда, когда имеются три условия: первое — вера в ислам, второе — зрелость, третье — здравомыслие.

А для того чтобы стало обязательным подавать милостыню, [необходимо наличие] семи условий: первое — вера в ислам, второе — совершеннолетие, третье — здравомыслие, четвертое — отсутствие долгов, пятое — достоинство, шестое — истечение года, седьмое — если имеется скот, то он должен быть либо для разведения, либо для продажи.

По словам Бў Ҳанифы⁶², да будет над ним милость Аллаха, [если] одного из этих семи условий будет недоставать, подавать милостыню необязательно.

«Потом вы отвернулись, кроме немногих из вас», потом вы отступили от веры, кроме некоторых из ваших людей, которые от нее не отступали.

«И вы отвернулись» (77). Вот вы, Ка'б Ашраф и Хуйайй Ах'таб⁶³, да и кроме вас другие иудеи, вы ведь отвернулись от истинной веры.

«И вот взяли Мы договор с вас», установлено для вас в Торе, [что] **«вы не будете проливать вашей крови»**, то есть никто не прольет чужой крови. Мы сказали вам, заключив с вами договор и поклявшись: Не проливайте кровь единоверцев своих.

«И вы не будете изгонять друг друга из ваших жилищ», и не будет изгнан никто из вас другим из вас. Не выгоняйте друг друга из домов и городов.

«Потом вы подтвердили, свидетельствуя». Потом вы подтвердили все это, свидетельствуя друг перед другом об этом. Сказал: Вы

{18} признали, что был у вас [заключен] договор по этому поводу, о котором Мы упомянули, и вы сами в том свидетельствуете⁶⁴.

«Потом вы оказались теми, что убивали друг друга». О! Потом вы оказались теми, кто убивал друг друга, то есть теми, кто убивает друг друга.

И вот теперь, смотрите же! Эй, я вам говорю! Вы, которые убиваете друг друга!

«И изгоняли одну часть из вас из их жилищ» и изгоняете людей из домов.

«Помогая друг другу против них», помогая друг другу против них, вы помогаете своим друзьям и союзникам в притеснении своих единоверцев *«грехом и враждой»*, преступными помыслами⁶⁵ и насилием.

«А если приходили к вам пленные, вы выкупали их». Когда кто-нибудь из вас попадает в плен к врагам, *«вы выкупали их»*, вы отдаете свое имущество, выкупаете его и освобождаете.

И про это есть притча.

* [Притча] *

Знай же, город Йасриб⁶⁶ — это то самое место, которое находится неподалеку от Города Пророка, *да будет доволен им Аллах и приветствует*, и когда Посланник, мир ему, совершал хиджру⁶⁷, то первым он посетил именно его.

Когда была возведена молельня, которая и поныне существует, то построили вокруг нее дома и нарекли его (город) Городом пророка.

В этом Йасрибе жили два племени язычников: одних называли *аус*, а других — *хазрадж*, а вокруг них стояли две крепости иудеев.

Одних называли племя *куруйза*, а других — племя *назир*. [Люди] из рода *куруйза* заключили союз с *хазраджитами*, а племя *анназир* заключило союз с *ауситами* и вошло к ним под покровительство.

У арабов это [тоже] называлось союзом, а те люди — союзниками.

Теперь, когда *куруйзиты* стали союзниками *хазраджитов*, а *назириты* союзниками *ауситов*, между *ауситами* и *хазраджитами* долгое время продолжались войны. В книгах эти войны называют «*сумайр*» и «*хәтиб*» и[ли] что-то вроде этого.

Когда между племенами аус и хазрадж случилось сражение, [племя] курайза должно было помогать [племени] хазрадж. Участвуя в битве, им ничего другого не оставалось, как убивать друг друга: назириту — курайзитов, курайзиту — назиритов. И те изгнали из домов этих, а эти — тех.

И когда кто-нибудь из них попадал в оковы

{19} плена, становясь пленником, они его выкупали и говорили: Господь, *Великий и Славный*, так повелел нам в Торе.

А если кто-нибудь говорил им: Как же так — вы покупаете своих же единоверцев?!

Они говорили: Таково повеление [Всевышнего].

А если им говорили: Тогда зачем же вы убиваете друг друга?

Они говорили: Что же нам делать, мы не можем не помогать нашим союзникам.

Бог Всевышний упрекнул их за это и привел эту притчу.

«А вам запрещено выводить их», выводить их из домов их и убивать их не дозволено вам, то есть запрещено.

И тогда сказал: *«Разве вы станете веровать в одну часть Писания и не будете веровать в другую?»* Вас самих не удивляет то, что вы верите в Тору и пользуетесь [ею] в той ее части, которая касается покупки пленников, и не признаете и не верите — в той ее части, что касается убийства друг друга.

«И нет воздаяния тому из вас, кто делает это». И не будет вознаграждения тому из вас, кто делает это, *«кроме позора в жизни ближайшей»*. Примерное наказание и возмездие в жизни земной, принимая кару, убийство курайзитов и изгнание назиритов.

Сказал: Чего же заслуживают те, которые так поступают, кроме наказания⁶⁸, позора и осуждения в этом мире за то, что отбирали они скот и убивали курайзитов, и за то, что изгоняли из города назиритов.

«А в день воскресения они будут преданы», они будут преданы *«самому жестокому наказанию»*. Величайшему наказанию, самому суровому наказанию из наказаний на этом свете!

Сказал: В день Воскресения уделом их будет то, что с поля 'Арафāt⁶⁹ их снова вернут в адский огонь, и наказание то будет еще более тягостным, тяжелым и болезненным, чем наказания в этом мире.

«Аллах не небрежет», Аллах Всевышний не пренебрегает *«тем, что вы делаете»* (79), и назначает наказание за то, что вы

делаете. Сказал: Господь, Великий и Славный, осведомлен об их наказании и знает об их поступках.

«Они — те, которые купили ближайшую жизнь за будущую». Люди подобного свойства — это те, которые продали счастье в будущем за жизнь и ее прелести в этом мире. Сказал: Они — те, которые предпочли жизнь и наслаждения ею в этом мире легкости и наслаждениям в том мире.

«И не будет облегчено

{20} им наказание». Вне всякого сомнения, не будет облегчено и отменено им наказание в аду ни на мгновение⁷⁰.

«И не будет им оказана помощь» (80), и воспротивятся они тому, чего им пожелают, тому, что будет ниспослано им в наказание.

Сказал: Поистине, с тех, кто поступал так, не снимут наказания адского и не облегчат им те мучения и страдания, которые увидят они в аду, сколько бы они ни подмигивали⁷¹.

«И не будет оказана им помощь», и никто не поможет им в том, чтобы сняли с них это наказание.

«Мы дали Мусе писание». Клянусь Аллахом! Мы даровали Мусе Тору. Сказал: Поистине, Мы дали Мусе Писание, и это есть Тора.

«И отправили Мы вслед за ним», и отправили Мы вслед за ним и послали вслед за Мусой «посланников», пророков, посланцев из рода Исрā'ила. Сказал: После смерти Мусы, мир ему, Мы посылали пророков одного за другим.

Как [известно] из преданий, за время, [прошедшее] между Мусой и 'Йсой⁷², мир им, Господь Всевышний послал тысячу пророков из рода Израилева.

«И Мы даровали 'Йсе, сыну Марйам, ясные знамения». И мы даровали 'Йсе, сыну Марйам, ясные знамения, стихи ясных знамений в подтверждение пророческой миссии его, такие, как [способность] излечивать от слепоты и проказы и оживлять мертвых.

Сказал: Дали Мы 'Йсе, сыну Марйам, мир ему, знамения в подтверждение его пророческой миссии.

Одним из этих знамений было то, что он, помолившись Господу Всевышнему, вылечивал больных проказой и слепых делал зрячими и мертвых — живыми.

* [Притча] *

Калбй говорит: он оживил не больше четырех мертвецов. Одним из них был 'Азӯр⁷³.

Этот 'Āzūr был лучшим другом 'Йсы, *мир ему*. Он ('Йса) был в селении, а тот умер. И сделали они ему гробницу из камня и положили его туда. Как только дошла весть об [этом] до 'Йсы, он пришел на похороны. Люди по нему сильно горевали. Сердце 'Йсы сжалось [от горя], он подошел к краю могилы и произнес молитву. После этого в нем ('Āzūre) началось движение крови и желчи, и перевязи его ослабли, и Господь, *Всеблагий и Всевышний*, оживил его. Он встал и возвратился домой.

Другой [случай]. Шел однажды 'Йсā, *мир [ему]*. И проносили тело покойника. А старуха, которая была матерью умершего, с рыданиями шла следом. Посочувствовал ей 'Йсā

{21} и сказал: Положите тело. Как только [они тело] положили, 'Йсā, *мир ему*; прочел молитву, и юноша ожил, обнял его и возвратился домой.

А третьей, по словам Калбй, он оживил дочь сборщика податей⁷⁴. Больше он ни о ком не упоминает.

А Хвāджа Имām, *да будет доволен им Аллах*, [так] говорил: Слышал я от одного из почтеннейших комментаторов, *да пребывает над ним милость Аллаха*, что 'Йсā, *мир с ним*, проходил по кладбищу и на краю могилы увидел юношу, который рыдал и плакал.

'Йсā, *мир ему*, пожалел [его] и спросил: Этот покойник тебе кем будет? [Тот] ответил: Это была моя жена, и сердцем я к ней привязан [настолько, что] не могу без нее.

Сердце 'Йсы смягчилось и помолился он Господу Всевышнему.

Могила разверзлась и женщина высунула оттуда голову, взяла мужа за руку и возвратилась домой. После этого через некоторое время прибегает к 'Йсе тот человек и говорит: *О дух божий! Я — свидетель тебе [в том, что] та женщина по твоей молитве вышла из могилы и взяла [меня], несчастного, за руку. А мне она говорит, что я тебя не знаю.*

'Йсā сказал: Свидетельства одного человека для правильного решения недостаточно. Однако возвращайся и скажи ей: Ты и есть та, которая вышла из могилы по молитве 'Йсы и вновь обрела жизнь. Если она скажет «нет», скажи: Если это не так, как я рассказываю, верни назад эту жизнь.

Этот юноша пошел и все той женщине рассказал. А женщина, как только произнесла те слова, в тот же миг упала и отдала [Богу] душу.

Хвāджа Имām, *да будет доволен им Аллах*, сказал: Должно быть, эта женщина и была той [самой] дочерью сборщика податей, о которой упоминал Калбй, *Бог знает!*

А четвертым оживил [он] сына Нуха. В книгах мы нашли следующее: Сказали неверные 'Йсе, мир ему: Ты оживляешь [только] недавно умерших, возможно, из них еще не совсем ушла душа. Мы хотим, чтобы ты оживил нам какого-нибудь древнего покойника.

'Йсā, мир ему, зашел на кладбище и сказал им: Кого хотите?

Они сказали: Оживи Сāма, сына Нұха⁷⁵.

'Йсā, мир ему, совершил намаз в два ра^к'ата⁷⁶. Поклонившись, в первый раз он произнес: «*Ниспослание Книги, в которой нет сомнения, от Господа миров...*»⁷⁷, а в другой раз — «*Благословен тот, в руках которого власть...*»⁷⁸. Он так всегда делал. А в конце он Господа Всевышнего такими именами призвал: *О Бессмертный! О Вечный! О Всезнающий!*

{22} *О Бесподобный! О Единственный! О Единый! О Вечносущий!*

Могила раскрылась, Сāм поднял из могилы голову. Он ('Йсā) посмотрел на него, увидел его голову, его поседевшие волосы и спросил у него: В ваше время ведь не было седины. Почему же из могилы ты встаешь седовласым?

Сāм ответил: Глас твой достиг ушей моих. Ты сказал: *Встань по воле Аллаха!* Подумал я, что настал день Страшного суда. От ужаса перед этим волосы мои поседели.

А потом сказал [Сāм]: 'Йсā! Помолись же, чтобы вернуться мне в мое прежнее состояние, потому что до сих пор с момента той первой смерти я ощущаю во рту горечь уходящей жизни.

И было заметно, что он умер четыре тысячи лет назад.

А в других преданиях говорится, что кроме тех четверых он оживлял еще многих умерших при помощи молитвы Господу.

Сказал Всевышний: «*И подкрепили его духом святым*», то есть поддержали 'Йсу, мир ему, духом святым, Джабрā'йлom Пречистым — тем, что иудеи намеревались его убить, чтобы облегчил Джабрā'йл, мир ему, им [участь] на небесах.

Сказал: И дали Мы в помощь 'Йсе, мир ему, Джибрийла⁷⁹ Пречистого.

* Притча *

Когда 'Йсā, мир ему, открылся в своем обращении и воззвал к народу своему, отменив заветы⁸⁰ Мұсы, иудеи ему не подчинились, назвав его незаконнорожденным.

Соорудили они перекладину и вознамерились повесить его [на ней]. Потом послали они своего старшего по имени Йахūdā, чтобы он выманил его из дома.

Этот старший зашел в дом к 'Йсе. А Господь, Всеблагий и Всевышний, придал тому старшему из иудеев сходство с 'Йсой, *миру* ему.

Джибрилл, *мир* ему, взял 'Йсу и вознес его через дымоходное отверстие на небеса. А тот старший из иудеев вышел из дома и сказал: Я не нашел в доме 'Йсы. А иудеи сказали: Неужели? Ведь ты сам и есть 'Йса! Что ты сделал с нашим старшим?!

Схватили его и повесили, думая: Это мы 'Йсу убили, повесив его на перекладине. Но самого-то 'Йсу Господь Всевышний уже давно вознес на небеса.

А по другой версии, [рассказывают] так.

'Йсā убежал от иудеев. Добрался до гор. А иудеи его искали. 'Йсā [тогда] ученикам и сподвижникам своим сказал: Кто из вас пожертвует за меня жизнью? Бог Всевышний

{23} того сделает похожим на меня обликом, и тогда его, якобы меня, повесят, и будет он тогда мне в раю товарищем до Судного дня.

Один из его учеников сказал: Я бы пожертвовал за тебя своей жизнью.

Господь Всевышний придал тогда ему сходство с 'Йсой.

Джибрилл 'Йсу вознес на небо, а иудеи того ученика его схватили и повесили, думая: Это мы 'Йсу повесили.

Марйам⁸¹ потом долго плакала.

По этой версии выходит так, что Марйам умерла после 'Йсы. А по другой версии получается, что умерла она раньше его.

В соответствии с [первым] мнением рассказывают так: Марйам, *да будет доволен ею Аллах*, пришла ночью к виселице и долго плакала.

Господь Всевышний послал его ('Йсу) назад и устроил ему встречу с матерью. И он сказал: Мать моя! Я вознесся на небеса. А это — один из сотоварищей моих. Не меня убили они.

Вернее же то, что эта Марйам была 'Йсе не матерью, а подругой и сподвижницей.

Святость ее состояла в том, как сказал Господь Всевышний: «И подкрепили его духом святым. Неужели же каждый раз, как к вам приходит» — и когда бы ни приходил к вам и как бы ни приходил к вам, о иудеи, посланный «посланник с тем, чего ваши души не желают», что не одобряется вашими законами и не соответствует вашим желаниям, «вы превозносите», вы гордитесь, вместо того чтобы верить в этого пророка.

Сказал: Каждый раз, как приходит к вам от меня Посланник, который не одобряется вашими законами и не соответствует вашим желаниям, *«вы превозносите»*, вы проявляете высокомерие и строптивость [по отношению к] тому Посланнику.

«Одних вы объявляете лжецами», подобно Мухаммаду и 'Исе, да благословит их Аллах, «а других вы убиваете» (81), подобно Закарии и Йахйе⁸², мир им.

Сказал: О иудеи! Каждый раз, как к вам от Меня посылается посланник и приходит пророк, законы которого не совпадают с вашими и не потворствуют желаниям вашим, вы убиваете их и принимаетесь лгать об одних, как лгали вы о Мухаммаде-Избраннике и 'Исе, *да благословит их Аллах и приветствует*, а других, подобно Закарии и Йахйе, *мир с ними*, вы убиваете.

[Но об этом], *если пожелает Аллах*, будет рассказано в соответствующем месте.

«И сказали они: „Сердца наши не обрезаны“». И сказали иудеи: Сердца наши не обрезаны, то есть [они] — сосуды, вместилище и оболочка всякого знания, но нет в них места словам твоим.

Сказали иудеи: Сердца наши подобны сосудам с разнообразными

{24} знаниями и являются оболочками [этих] знаний, но твои слова не находят места в наших сердцах, они не запечатлеваются в наших сердцах.

А если бы был ты пророком, то слова твои были бы приятны сердцам нашим.

Сказали они: Если бы ты был настоящим пророком, то слова твои нашли бы место в наших сердцах.

Истолковать это можно, лишь прочитав [это слово как] *yuluf* — «оболочки». Если же прочтешь как *yulf* — «необрезанные», поставив над ламом соку⁸³, то объяснение этому будет такое.

Иудеи сказали: Сердца наши для речей твоих таковы оттого, что они полностью покрыты оболочкой, и поэтому слова твои никак не могут проникнуть в наши сердца.

И сказал Аллах Всевышний: «Да! Пусть проклянет их Аллах за неверие», и будут наказаны они за неверие и дозволено им неверие.

«Мало они веруют» (82). И не веруют они, разве что немного, и нет у них веры, разве что небольшой. И сказано: Не веруют они ни слабо, ни сильно. И сказано: Нет в них веры, разве что немного.

Господь Всевышний сказал: *«Да! Пусть проклянет их Аллах за неверие»*. [Все] не так, как они говорят, кроме того, что [говорят они] о сердцах своих.

И Господь, Великий и Славный, проклял их и отдалил их от почитания слов своих, пока не поверят они словам твоим хоть немного. И опять они говорят, что не верят, кроме немногих из них.

А как говорят 'Абдаллāх Саллām и Бухаййарā Рāхиб⁸⁴ и другие со сходными взглядами: *Не верят они в него ни много, ни мало. Не верят они в него ни мало, ни много* — это слова Калбй.

«А когда пришло к ним писание от Аллаха», то есть Коран, «подтверждающее истинность того, что с ними», совпадающее с тем, что у них было из Торы о единстве божием и о свойствах твоих и качествах и о некоторых предписаниях.

Сказано: Когда пришло к ним от Господа, Великого и Славного, Писание, которое и есть Коран, а Коран по-персидски называют *павā* — «известие», то он оказался похож на то Писание, которое у них уже было, то есть на Тору, пониманием единства Бога, Великого и Славного, приметами твоими, о Мухаммад! *Да благословит его Аллах и приветствует.* И еще: Писание твое сходно с их Писанием некоторыми законами.

«А еще прежде», а еще раньше приходили к тебе иудеи, и было сказано: Пришел Коран.

«Они просили победы», они просили помощи у тебя, о Мухаммад, «против тех, которые были неверными», когда они воевали с другими неверными, такими, как [племена] асад и гатафан. Сказано: эти иудеи такими

{25} тогда были, какими ты их еще не видел, — они просили у Бога, Великого и Славного, с твоего благословения победы каждый раз, как случалось у них сражение с другими неверными, и говорили: О Господи! Клянемся честью и истинностью того Провозвестника Конца света, которого ты пошлешь нам, чтобы ты даровал нам победу и помощь.

И Господь за эти слова даровал им победу.

«Так, когда пришло к ним то, что они знали», и когда пришло время, он пришел к ним, и то был Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует. А они знали, они были осведомлены о том, что это он, «и не уверовали в это», они не поверили и отреклись от него.

Сказал: Когда он, Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, пришел к ним, они поняли и уразумели, что это и есть тот пророк Конца света, но *«не уверовали в это»*, не поверили в его пророчество.

Они сделали вид, что не узнали его, и сказали: Это не тот пророк.

«Проклятие же Аллаха над неверующими» (83). Да будут далеки они от Аллаха, от милости Его, от близости к Нему и от рая.

Сказал: Да будет проклятие божье над теми неверующими, и да будут такие неверующие далеки от близости с Богом, Великим и Славным, и от рая Его.

«Плохо то, что они купили за свои души». Плохо то, что они предали Его ради своих душ, **«чтобы им не веровать в то, что ниспослал Аллах».**

Сказал: Плохо то, что продали они себя и избрали это для себя. А это — их непризнание Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и того Писания, которое Бог, Великий и Славный, послал Мухаммаду через Джибрила, мир ему.

По другой версии так. Плохо то, что они сделали [такой] выбор, и это дает Господу их право не знать их.

«Чтобы им не веровать в то, что ниспослал Аллах».

И снова благодарили они за милость, которую оказал им Господь Всевышний, и то был Мухаммад и Писание, и ни в одно из двух они не поверили.

«Из зависти». Поистине, то, что они делали, делали, чтобы оскорбить его, из зависти к деяниям и проявлениям его.

Все это сделали они оттого, что позавидовали. А позавидовали они тому, что этот пророк пришел из потомков Исма'йла⁸⁵.

Ведь иудеи нашли в Торе признаки пророка Конца света и верили в него. Но они рассчитывали, что этот пророк Конца света будет избран из потомков Исхāқа, ведь иудеи происходят из рода Исхāқа, мир ему.

А наш пророк, да благословит его Аллах и приветствует, произшел от арабов, из рода Исма'йла.

{26} Позавидовали они ему и из зависти не поверили.

Приведем по этому поводу арабскую поговорку о зависти: *Зависть — это тоска, появляющаяся в тебе оттого, что даровал Аллах брату твоему, то есть зависть — это печаль, которая появляется в твоём сердце при виде милости, проявляемой по отношению к брату твоему.*

А вот другая поговорка, персидская: Зависть — это волнение, жадность — это хлопоты, а обман — сокрытие. Комментаторы слово *baui*⁸⁶ переводят как «зависть». В действительности же для мусульман оно означает [стремление] добиться первенства и превосходства.

«Что Аллах ниспосылает от Своей милости кому пожелает из Своих рабов». Оттого что ниспосылает Аллах Джабрйлу от Своей милости, милостью своей — писание и пророков — кому пожелает из своих рабов, подобно тому, как пожелал [ниспослать] Он Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

Таким образом, они потому позавидовали, что Бог Всевышний тому посланника придал и тому пророка послал, кому пожелал из рабов своих.

И то был Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует.

«И навлекли они на себя гнев на гнев». Да! Заслужили иудеи проклятье от Аллаха Всевышнего и гнев Его. И сказано: И проклял их Аллах Всевышний.

Сказано: И стали они достойны проклятья Всевышнего Господа и гнева Его. *«На гнев», проклятье на проклятье, проклятье на проклятье, и останутся они навсегда достойны того проклятья и того гнева.*

«Поистине, для неверных — наказание унижительное» (84). А для воинствующих неверных — наказание унижительное. И будут они презренны в нем и не помилованы.

А для тех неверных — наказание в аду унижительное, греха не-искупляющее, а что для правоверных мучения, то для них они — искупление, а что для неверных муки, то они для них — наказание, то есть всякая мука, которая приносит искупление, не унижительна.

«А когда скажут им». И сколько бы ни говорили иудеям: «Уверуйте», поверьте «в то, что ниспослал Аллах» Всевышний из Корана Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует, сказав: О иудеи! Уверуйте в то, что Мы ниспослали, «А они говорят: „Мы веруем в то, что ниспослано нам“». Они сказали: Мы уверовали в то Писание, что было ниспослано нашему пророку, и это и есть Тора.

«А не веруют они в то, что за этим», и отстаивают они то, что является Торой, и не признают они и не веруют ни в одно писание, кроме Торы, «хотя

{27} это — истина».

Все эти писания, что пришли с небес пророкам, мир им, все они истинны и достойны и необходимы. *«Подтверждающая истинность того, что с ними», то есть совпадающая с Торой несколькими законами.*

А твои качества и свойства известны в писаниях, они совпадают с этим их писанием — с Торой в нескольких законах. Приметы твои в писаниях известны и упомянуты⁸⁷.

Naqq — «истинное», по-персидски означает нечто подобающее, а персидское bātil — «ложное» — неподобающее.

«Скажи: „Почему же тогда вы раньше избивали пророков Аллаха, если вы верующие?“» (85). Скажи иудеям: Почему вы избивали пророков Аллаха, если вы искренни в речах своих⁸⁸, если вы верующие?

Знай, что всюду, где в Коране [встречается] «скажи», то везде это [означает], что кто-то задавал вопрос с пристрастием или без оного.

А это «скажи» было на него ответом. Как, [например], когда они у него спросили о признаках Господа Всевышнего, ответ был: *«Скажи: „Он — Аллах, един“»*⁸⁹.

А когда они спросили о хадисе, ответ был: *«Скажи: „В них обоих — великий грех“»*⁹⁰.

А когда они спросили по поводу хадиса о Духе, пришел ответ: *«Скажи: „Дух от повеления Господа моего“»*⁹¹. И везде так в Коране.

Однако вернемся к тому, что Он сказал: *«Скажи: „Почему же тогда вы раньше избивали пророков Аллаха“»*. А иудеи стали спорить: [Истинная] вера — наша вера, кроме нашей веры, нет никакой другой истинной веры.

И пришел такой стих: *«Скажи»*, скажи им, *«почему вы избивали пророков Аллаха?»*

Если вы были верующими, зачем же вы убили несправедливо нескольких пророков, то есть без всякой для себя необходимости в их убийстве?

«Если вы верующие», если вы говорите правду, говоря: Мы уверовали в то, что этот пророк истинен, как указано в Торе о единстве Господа Всевышнего и Мухаммаде, да благословит его Аллах и приветствует.

Отчего же вы считаете это ложным? Эти иудеи, которые жили во времена пророка, никаких посланников не убивали. Убивали их отцы.

А эти иудеи их [поступки] одобряли, а тот, кто чьи-либо действия одобряет, он с ним заодно.

«К вам пришел Мусā с ясными знаменами», предоставляя знаменания с необходимыми чудесами и ясными доказательствами истинности его пророчества.

Он сказал: Клянусь истиной и Господом моим, что, когда пришел Мұсā, *мир ему*, к вам, он явил вам от Господа Всевышнего чудеса, которые не могут быть признаками никого другого, кроме пророка. А [чудеса] такие: посох его,

{28} который превращался в змею, рука, вынутая из подмышки, начинала сверкать так, что блеск ее превосходил блеск солнца⁹².

Кроме того, были еще и другие чудеса, например потоп, саранча, вши и что-то еще в том же роде.

«А потом вы взяли тельца после него» — божество для поклонения после него, после ухода его на гору.

Сказано: После того как Мұсā, *мир ему*, покинул вас, вы приняли тельца за Господа, *«будучи несправедливыми»* (86) и *вредящими себе*.

Вы сами себе навредили, и так же делали ваши отцы. И за то, что они одобряли поступки своих отцов, были они осуждены.

«И вот Мы взяли договор с вас». Помните: Тогда заключили мы с вами договор и привели вас к присяге, связав вас [договором], чтобы поверили вы в Пророка Конца света и в писание его.

Сказано: Помните! Мы заключили с отцами вашими договор и взяли клятвенный обет в том, что никогда не поднимете вы меча на Пророка Конца света и будете охранять его и помогать ему и верить ему.

«И воздвигли над вами гору». Мы вырвали гору из земли и удерживали ее над вашими головами. И вырвали Мы гору из земли и над вашим лагерем, над головами вашими удерживали ее, пока вы не одобрили Тору.

«Возьмите то, что Мы даровали вам, с силой». Делайте же то, что вам приказано с усердием и постоянством.

Мы сказали: Возьмите это Писание и примите [его], то есть Тору, и всему, что знаете из нее, покоритесь. Стойко следуйте ей, поступая в соответствии с ней днем и ночью.

«И слушайте». Повинуйтесь, то есть внимайте приказу и слухом и зрением⁹³.

«Они сказали: „Мы услышали и не повинуюемся“», то есть мы теперь услышали, а раньше мы не повиновались.

Сказали иудеи: О Боже! Мы повинуюемся повелению, слушаемся приказа теперь, когда Ты удерживал эту гору над нашими головами, *«и не повинуюемся»*, несмотря на то что до этого мы не повиновались Тебе.

Хвāджа Имām, да будет доволен им Аллах, сказал: Должно быть, значение этого стиха таково. Отцы ваши иногда говорили: Мы повинемся приказу, а иногда снова говорили: Мы приказу не повинемся — и поклонялись тельцу.

А Аллах осведомлен: *«Они напоены по своему неверию в сердцах своим тельцом», то есть напоила и проникла в сердца их, принося им выгоду, любовь к тельцу.*

Сказано: Насытила и поселилась в сердцах их

{29} любовь к тельцу и почитание его.

«По своему неверию», то есть по неверию своему в наказание.

Сказано: Все это было им в наказание за то, что они предпочли неверие.

«Скажи: „Скверно то, что приказывает вам ваша вера, если вы веруете“» (87). Скажи, о Мухаммад! Плохо то, что приказывает вам ваша вера, если вы веруете, по вашему утверждению.

Сказано: Если то, что вы говорите: «Мы веруем», — правда, то вера ваша — плохая, потому что [она] приказывает убивать пророков и поклоняться тельцу. А если бы вы веровали, то так бы не поступали.

«Скажи: „Если будущее жилище для вас“», скажи, о Мухаммад! Да благословит его Аллах и приветствует, если рай исключительно для вас «у Аллаха исключительно, помимо других людей».

Сказано: Скажи, о Мухаммад! Если вечный рай по решению Господа, Великого и Славного, таков, что он [предназначен] исключительно для вас, *«помимо других людей»*, а не другим людям, *«то пожелайте смерти», пожелайте смерти, то есть скажите: О Боже! Пошли нам смерть, для того чтобы мы вошли в рай, «если вы правдивы» (88), — ведь по речам вашим получается так, будто рай — исключительно для вас!*

Мы уже говорили о том, что везде, где увидишь [слово] *«скажи!»*, знай, что до этого [у Мухаммада] происходила с кем-либо из соплеменников ссора или спор либо ему задавали вопрос. И это *«скажи!»* было ответом на него.

А было вот как.

Иудеи в споре сказали: Рай исключительно для нас, и никто, кроме иудея, в рай не попадет.

А христиане сказали: Нет! Рай — исключительно для нас, и не войдет в рай никто, кроме христианина!

Тогда пришло повеление: *«Скажи!»* Скажи им: *«Если будущее жилище для вас»,* если действительно, что рай будет принадле-

жать только вам, то пожелайте тогда смерти, попросите смерти у Господа Всевышнего и скажите: О Боже! Пошли нам смерть, чтобы мы поскорее достигли рая.

Господь Всевышний сказал: *«Но никогда они ее не пожелают»*, но никогда и ни за что они не пожелают смерти в этом мире.

Сказал: Никогда не пожелают они смерти, никогда-никогда, пока будут они в этом мире, но сильно будут они желать смерти в аду, но не смогут умереть *«из-за того, что уготовали их руки»*, потому что они знают, что они приобрели для себя.

«Поистине, Аллах знает про неправедных» (89). Поистине, Аллах осведомлен о том, что случится с иудеями и христианами.

{30} Сказал: Господь Всевышний знает о том, что на сердце у иудеев и христиан, насколько они влюблены в жизнь!

«И действительно, ты найдешь, что они — самые жадные из людей к жизни», то есть я клянусь Аллахом, ты найдешь, что они самые жадные среди людей к жизни в этом мире.

Сказано: Ты обнаружишь, что они в любом случае из всех людей самые жадные к жизни, то есть ты найдешь, что они самые жадные⁹⁴.

По-персидски *hirs* — «жадность» — означает то, что подлежит осуждению, и еще «ненасытность в приобретении чего-либо, хотя бы этого и было много».

«Даже среди тех, которые придали [Аллаху] сотоварищей», то есть магов, ты найдешь, что они более жадные к жизни, чем даже их маги.

«И всякий из них захотел бы, чтобы ему дана была жизнь в тысячу лет», и каждый из них пожелал бы, чтобы ему было даровано долголетие, которое продолжалось бы тысячу лет. И каждый из них пожелал бы, чтобы жил тысячу лет.

«Но и то не отдалит его от наказания», ни долголетие со спасением, ни отдалением его от наказания.

«Что ему будет дарована долгая жизнь», которая продлится тысячу лет.

Сказано: И если он даже и проживет тысячу лет, то жизнь эта не избавит его от наказания и возмездия Господа Всевышнего и не отдалит их от ада или не освободит [от него вообще]⁹⁵.

«Ведь Аллах видит, что они делают» (90); Господь Всевышний знает и видит все, что они делают.

«Скажи: „Кто был врагом Джибрилу“» — это ответ на вопрос, [заданный] старейшиной тех иудеев. Звали его 'Абдаллāх

б. Сўрийā, когда он подошел к пророку, *да благословит его Аллах и приветствует*, и спросил его, сказав: О Мухаммад! Нам сообщили, каков во сне Пророк Конца света, скажи же нам, как спишь ты?

Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует*, сказал: Глаза мои — сонные, но сердце бодрствующее.

[Тот] сказал: То же самое обнаружили мы и в Торе. А скажи-ка, среди людей в чем состоят достоинства мужчины и из чего они складываются у женщины?

Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует*, сказал: Достоинствами мужчины являются кости, ноги и жилы, а достоинствами женщины — тело, полнокровие, ногти и волосы.

Ибн Сўрийā сказал: Верно говоришь.

[И снова] спросил: А отчего это ребенок иногда бывает похож на отца, а иногда на мать?

Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует*, сказал: Чьи достоинства в ребенке победят, на того он и бывает похож.

{31} Тот сказал: Верно говоришь.

Теперь остался еще один [вопрос]. Если ответишь на него, поверю тебе. Скажи мне, какой ангел является тебе?

Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует*, сказал: Джibrйл, *мир ему*, является и приносит мне Его откровение.

Они (иудеи) сказали: О Мухаммад! Если бы вместо Джibrйла являлся к тебе Мйкā'йл⁹⁶, мы бы тебе поверили.

Но Джibrйл является нашим врагом, не принося с небес ничего, кроме страданий. Он разрушил [наши] города.

А если бы случилось так, что являлся бы к тебе Мйкā'йл, мы бы поверили тебе, потому что он наш покровитель и друг, он всегда приносит с небес милости, благо и дождь.

Тогда он сказал им: Сначала [скажите], откуда у вас враждебность к Джibrйлу?

Они ответили: А оттуда, что Господь Всевышний в Писаниях своих известил нас о том, что будет человек, которого будут звать Бухт Нассир⁹⁷. Обретя царство, он придет и разрушит Священный храм и Тору сожжет и тех, кто читает Тору, убьет, а происходить он будет из Вавилона.

Мы посылали одного человека, чтобы он убил его.

Он нашел его по этим признакам, [но тот] был в то время маленьким ребенком, [и, когда] наш человек хотел было его убить, Джibrйл его спас, не позволив убить его для того, чтобы тот вы-

рос, пришел [сюда], и разрушил Священный храм, и сжег Тору, и убил семьдесят тысяч почитателей Торы.

Из-за этого у нас с ним случилась вражда.

‘Умар Хаттаб, да будет доволен им Аллах, сказал: Тогда каждый, кто является врагом Джибрилу, является врагом и Мйкә’йлу, а кто является врагом им, тот будет врагом и Господу Всевышнему.

Господь Всевышний ниспослал этот стих, сказав: **«Скажи!»**

Скажи этим иудеям, **«кто был врагом Джибрилу»**, всякий, кто является врагом Джибрилу по той причине, что он приносит с небес все страдания.

«Ведь он низвел его на твое сердце с соизволения Аллаха», то есть ведь он низвел Коран и читает его для сердца твоего с соизволения Аллаха Всевышнего, а что может быть лучше Корана!

Скажи им, если враждебность их к Джибрилу происходит оттого, что он приносит только страдания, он Коран принес с небес и читает его для твоего сердца, а какое благодеяние может быть больше, чем Коран.

И еще сказал: Скажи тому, кто является врагом Джибрилу, каковым ты являешься, что от враждебности твоей ему нет вреда.

{32} **«Для подтверждения истинности того, что было ниспослано до него»** — писание, подтверждающее истинность того, что было ниспослано до него.

Это Писание, которое принес Джибрил, является [наиболее] правдивым по сравнению со всеми писаниями, которые были до него, **«как прямой путь и радостная весть верующим» (91)**, что подтверждается Кораном — **прямой путь и радостная весть для верующих**.

Сказано: Этот Коран есть путь указующий и радостную весть подающий верующим: указывает он путь верующим к добру и подает радостную весть о вечном рае для верующих.

Сказано: **«Кто бывает врагом Аллаха и Его ангелов»**, и всех Его ангелов, **«и Его посланников»**, и всех посланников, **«и Джибрила и Мйкә’йла»**, поистине тот неверный — **«то ведь и Аллах — враг неверным» (92)**, тем, кто не верит.

Сказано: Скажи им, что всякий, кто будет врагом Господу Всевышнему, тот будет врагом и всем ангелам, в особенности же Джибрилу и Мйкә’йлу. Тот будет неверным. А Господь, Великий и Славный, враг неверным.

«Мы уже ниспослали тебе ясные знамения» — стихи Корана, разъясняющие дозволенное и недозволенное. **«И не веруют в них**

только распутные» (93). Не стараются уверовать в них только распутные и неверные иудеи и христиане, восставшие против воли Аллаха Всевышнего.

В [подтверждение] истинности этого Мы ниспослали тебе стихи Корана относительно того, что должно, и того, что не должно, того, что можно, и того, что нельзя, относительно приказа и запрета.

И они не послушались Его, кроме неподчинившихся распутников из числа неверных, иудеев и христиан.

«И ведь каждый раз, как они заключают договор», то есть почитатели Торы и Евангелия, «часть из них отбрасывает его», то есть часть из них оставляет и отбрасывает тот договор.

Сказано: Каждый раз, как заключает Он с этими иудеями и христианами договор о том, чтобы они уверовали в пророка Конца света, часть из них этот приказ оставляет в стороне и порывает тот договор, как будто бы отбрасывает за спину.

«Да, большинство их не верует» (94). Да! Большинство иудеев и христиан не придерживаются договора и истины!

Сказано: Большинство из них — это те, которые не знакомы с договором Господа Всевышнего и не знают того, о чем с ними был заключен договор.

Вопрос и ответ. Если кто-нибудь спросит: С кем и когда был заключен у вас договор?

Ответ будет таким: Господь Всевышний, посылая в каждую эпоху по пророку, давал им приказ: Заключайте с последователями

{33} вашими договор о том, чтобы уверовали они в пророков (sic!) Конца света, то есть в Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

[Когда] они соглашались с пророками, мир им, то пророки им говорили: А вы заключите этот договор и за детей ваших и скажите, чтобы те своим детям и детям их детей сказали верить в того пророка.

«И когда приходил к ним посланник от Аллаха, подтверждая истинность того, что с ними», и когда приходил к ним тот, что был [послан] от Аллаха и по приказанию Аллаха и по Его решению, «часть тех» оставляли и покидали «людей», последователей, «кому даровано было писание», даровано знание Торы, «отбрасывали писание Аллаха», то есть Коран.

Было сказано: Отвергните Тору «за свои спины», что значит забвение своего дела, «как будто бы они не знают» (95) писание Аллаха Всевышнего, и не знают они этого.

Сказано: И когда пришел к ним этот пророк Господа, *Великого и Славного*, то это был Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует.

Он явился по повелению Господа, *Великого и Славного*, и по Его решению, «*подтверждая истинность того, что с ними*», подтверждая истинность того Писания, которое у них было, то есть Торы.

«*Часть тех из них*» — некоторые из тех иудеев, которые обрели учение Торы, Писание же Господа, *Великого и Славного*, то есть Коран, отбрасывали, то есть не пользовались им, не верили в него.

«*Как будто бы они не знают*» — и делали вид, как будто бы они никогда об этом Писании и не знали.

«*И они последовали за тем, что читали шайтаны*» — и они оставили писание Аллаха и последовали за теми книгами, которые читали шайтаны и писали шайтаны.

Сказано: Они оставили Писание Господа, *Великого и Славного*, а те книги, которые написали дивы по колдовству и чародейству во времена царя Сулаймāна или уже после царя Сулаймāна, да пребудет над ним мир, достали и стали по ним заниматься [колдовством].

* Притча *

Бог Всевышний отдал Сулаймāну⁹⁸, мир ему, такой приказ, чтобы он ни на какой другой женщине не женился, кроме как из рода Исрā'ила.

И вот как-то пошел он (Сулаймāн) на войну с неверными. Взял там в плен дочь неверного царя, потом освободил ее и женился на ней. Но не очень следил за ней. Богу Всевышнему это не понравилось, и в наказание за это он отстранил Сулаймāна от царствования на сорок дней.

Дело заключалось в том, что могущество его власти Бог Всевышний вложил в камень в его перстне.

Говорили, что его еще Адам⁹⁹, мир ему, вынес из рая

{34} вместе с посохом Мұсы, мир ему. Посох был чудом Мұсы, а перстень — чудом Сулаймāна, мир ему¹⁰⁰.

Каждый раз, как Сулаймāн, мир ему, отправлялся в отхожее место, он из уважения к перстню с собой его не брал, а отдавал одной из своих жен, которой он доверял больше других. Звали ее Зāбна. И тогда уже шел в отхожее место.

Однажды, как обычно, он отдал ей свой перстень, а сам вошел в отхожее место. И вот наступило время его отстранения [от царствования].

Див, которого звали Сахр, превратился в человека с внешностью Сулаймāна, *мир ему*, и сделал вид, будто выходит из отхожеего места. Он подошел к той женщине и забрал у нее перстень.

И стал этот див обладателем того могущества, которое было у Сулаймāна, *мир ему*.

* История перстня Сулаймāна, *мир ему* *

Вахб б. Мунаббих говорит: Бог Всевышний, *слава ему*, когда поселил в раю Адама, *мир ему*, сотворил для него Печать Величия и сказал: О Адам! Это — драгоценный Камень Величия. Я сотворил его для тебя, и это мой тебе подарок, но только до тех пор, пока не позабудешь ты обета, мне [данного], а если ты пренебрежешь своим обещанием и моим повелением, я его у тебя отберу и отдам кому-нибудь из твоих потомков.

[Адам] сказал: О Боже! А кто же это будет из потомков моих?

Бог сказал: Мой раб — Сулаймāн, который не будет подвержен недугу высокомерия, то есть не будет гордецом.

Адам, *мир ему*, надел этот перстень на палец, и перстень засверкал таким блеском, каким светится солнце, [так ярко], что все деревья в раю засветились, и было впечатление, что райские пределы засмеялись от этого света.

[И так продолжалось] до тех пор, пока не случилась с Адамом оплошность — слетел тот перстень у него с пальца и упал в один из завитков облака. Тогда [перстень] сказал: О Боже! Адам покинул меня!

И раздался Голос: Оставайся на месте. Я отдам тебя своему рабу, которому дам царство, так что после него уже никому его не отдам.

Когда Бог Всевышний избрал Сулаймāна, то он вложил его могущество в тот перстень. Послал Джибри́ла, *мир ему*, в день 'āshūrā¹⁰¹, в пятницу, с перстнем. Сулаймāн как раз молился вместе с 12 коленами рода Исра'и́ла. В каждом колене [было] по 12 тысяч мужей из числа мудрецов и ученых, людей образованных,

{35} книжников, людей, одетых в бурнус и опирающихся на посох, людей набожных, религиозных и прочих из благочестивых.

Сулаймāн читал псалом, когда Джибри́л надел ему на палец перстень и сказал: О Сулаймāн! Прими этот дар от Господа, *Великого и Славного!*

И тогда Сулаймāн и весь род его опустили в поклоне головы и пребывали в этом поклоне до конца дня.

С одной стороны [того] перстня было написано: *Я — Аллах, пришедший из вечности.*

С другой стороны: *Я — Аллах, живущий вечно.*

С третьей стороны [было написано]: *Я — Аллах всемогущий, и нет никого могущественнее меня. И Могуществен тот, кто носит перстень могущества.*

И с четвертой стороны — *тронный āйāt*¹⁰².

А по кругу было написано: *Муḥаммад — посланник Аллаха и печать пророков. А потом завершится могущество твое, о Сулаймāн, когда ты упомянешь его и уверуешь в него! И да будет на нем благословение твое ночью и днем, то есть могущество твое, о Сулаймāн, кончится тогда, когда упомянешь ты [имя] Муḥаммада, мир ему, и уверуешь в него. О Сулаймāн, благословляй Муḥаммада и днем и ночью.*

По версии Бў Сāлиḫа, который уже упоминался в [нашем] тафсире, так говорится.

Причиной отстранения Сулаймāна, *мир ему*, [от царства] было то, что он враждовал с одним неверным царем, [страна] которого находилась на острове. Он (Сулаймāн) убил его, а дочь взял себе в жены. Однако эта девушка оказалась притворщицей, и мусульманство ее не было искренним, а Сулаймāн, *мир ему*, любил ее беспредельно. Каждый раз, как он заходил [к ней], заставлял ее плачущей. Когда же спрашивал он ее: Отчего плачешь ты?, она отвечала: Овладела мной печаль по отцу моему. Если ты хочешь, чтобы я повеселела, прикажи дивам, чтобы они сделали изображение, похожее на моего отца. Как только овладеет мной печаль по отцу, я посмотрю на него и порадуюсь.

Сулаймāн, *мир ему*, по простоте душевной приказал, чтобы сделали такое изображение, а та женщина поставила его у себя дома и нарядила его в одежды своего отца.

Когда не было у нее Сулаймāна, *мир ему*, она поклонялась ему вместо идола, пока не дошла до того, что и служанок своих начала привлекать к поклонению этому идолу. Это обнаружилось. Говорили: В доме Сулаймāна, судя по всему, поклоняются идолу, а Сулаймāн об этом не знает.

Был у Сулаймāна министр [по имени] Āсаф б. Барḫийā б. Шам'ийā¹⁰³, который вел род от старейшин рода Исрā'йла. Он был человеком ученым и мудрым, набожным и благочестивым, находился на царской службе. Когда до него дошло это известие,

{36} он не смог рассказать Сулаймāну, *мир ему*, боясь его гнева, в беседе с глазу на глаз, но придумал хитрость.

Пришел он к Сулаймāну и сказал: Пойми, я уже стар, жизнь моя на исходе. Я хочу собрать народ, воздать хвалу Господу, *Великому и Славному*, и пророкам его, *мир им*, напомнить роду Исрā'йла их жития, которые еще сохранились у меня в памяти.

Сулаймāн отдал соответствующие распоряжения, назначили день.

Собрались люди рода Исрā'йла. Появился Сулаймāн, *мир ему*. Установили мембар¹⁰⁴.

Асаф поднялся на него и воздал хвалу Господу Всевышнему, [все], как полагается.

После того как рассказал он об Адаме, *мир ему*, описал он жизнь каждого пророка, *мир им*, одного за другим, начиная с детского возраста и до старости.

Когда дошел он до Сулаймāна, *мир ему*, то помянул он о тех благочестивых и богоугодных делах, которые совершил Сулаймāн еще во времена своего детства, но относительно его взрослой жизни не упомянул ничего.

Соплеменники этого не заметили, они подумали, что уж относительно Сулаймāна он воздал хвалу всему, что того заслуживало. Однако Сулаймāн это заметил.

Когда Асаф закончил [свою речь] и сошел с мембара, он (Сулаймāн) подозвал его к себе и сказал: [Говоря] о каждом из пророков, *да будет доволен ими Аллах и приветствует*, ты упоминал все их деяния, начиная с детских лет и до взрослого состояния, и воздавал хвалу, а когда дошел до меня, то помянул только мои детские годы, а взрослой жизни не коснулся. Разве ты не знаешь, что теперь я больше почитаю [Господа], чем в детстве!

Асаф тогда и сказал: Да, [верно]. Однако в детстве у тебя в доме идолу не поклонялись, а теперь поклоняются.

Сулаймāн понял, о чем он говорит.

Пришел домой и велел сжечь того идола, с женщиной той развелся и выгнал ее за ворота. А чтобы простил его Господь Всевышний, вернулся в свои чертоги и долго плакал.

Когда Господь Всевышний решил принять его раскаяние, то прежде он подверг его испытаниям — смирением, отстранением от царства, разлукой с родиной, голодом и подневольным трудом, а потом вернул ему и трон и царство.

Вахб б. Мунаббих говорит, что тот царь, которого победил Сулаймāн, *мир ему*, был царем-тираном. И от того места, где был Су-

лаймāн, до того острова, где жил тот царь, было большое расстояние.

[Сулаймāн] приказал ветру, чтобы он полетел,

{37} разведал и принес сведения о том царе, и сказал: Отсюда до того места, где он находится, большое расстояние. Надо будет переправляться через море и острова, а я ничего не знаю о том, пройдет ли туда конница и пехота и как скоро они доберутся до того места.

Сулаймāн взял с ветра клятву: Ты должен взять мое войско и быстро перенести его туда.

Он снарядил войско, вооружил его, а ветер поднял его и за сутки перенес туда.

Сразившись с ними, они победили. [Затем опять] поднялся ветер, поднял их всех — правителей, их имущество, дочерей, жен — и перенес к Сулаймāну.

Сулаймāн, *мир ему*, разделил все это богатство между [своими воинами], а то, что предназначалось в жертву, положил на алтарь. И долго молился.

Бог Всевышний послал огонь и принял те жертвы.

Как только Сулаймāн увидел царскую дочь, он влюбился в нее. Но сколько ни предлагал ей принять ислам, она никак не соглашалась.

Он сказал: Если не примешь ислам, я убью твоего отца.

А девушка ему ответила: Если ты убьешь моего отца, то я убью себя, и если ты обратишь меня в ислам, то я убью себя, и если ты не позволишь мне поклоняться моему кумиру, то я убью себя.

Сулаймāн, охваченный любовью, никак не хотел, чтобы она кончала с собой, но он также не мог [себе] позволить жениться на язычнице.

Он окружал ее всяческой заботой и лаской, а та женщина день и ночь напролет все плакала, пока не дошло до того, что она сказала Сулаймāну, *мир ему*: [Если] ты хочешь, чтобы я не противилась твоему желанию, то принеси жертву идолу.

Сулаймāн сказал: Это невозможно по моей вере.

И когда наконец искушение стало непреодолимым, он решил соблазнить ее без ущерба для веры.

Он приказал, чтобы принесли саранчу, и сказал: Я принесу эту саранчу в жертву твоему идолу. Поднял нож и отсек голову саранче.

В этот самый момент Бог Всевышний послал Джибри́ла, *мир ему*, с такой укоризной: О Сулаймāн! Если бы ты принес эту жерт-

ву мне, то получил бы от меня облегчение, поскольку мне и следует приносить жертвы либо верблюдами, либо быками, либо телятами.

А так как ты принес жертву идолу, то это значит, что ты допустил жертвоприношение этой женщине, а не мне!

{38} Поэтому я посажу на твой трон твоего раба, и будет он жить твоей жизнью, а тебя я отправлю на чужбину.

Раньше ни один див не осмеливался ни подойти к Сулаймāну, ни дерзко вести себя с ним.

Но когда наступили [для него] тяжелые времена, явился див и стащил у него с пальца кольцо. В тот же миг взглянул на себя Сулаймāн, и вот он не узнал себя, сказав: Не тот я, каким был.

И когда он уходил [из дома], он увидел некоего человека с его внешностью, который, взобравшись на мембар, обращался к народу.

Версия Бү Сāлиха.

Тот, у кого был на пальце его (Сулаймāна) перстень, был див.

А люди думали, что это Сулаймāн, *мир ему*. Сулаймāн же отправился вон из города. Настигли его усталость и голод.

Он подошел к одному старику и сказал: Я — Сулаймāн, дай мне хлеба! Старик поднял камень и бросил ему в голову, сказав: Ах ты, бродяга! Ты уподобляешь себя Сулаймāну? Да еще именем Сулаймāна попрошайничаешь? Сулаймāн — пророк! А царь сидит на царском месте.

Сулаймāн понял, что пришло время испытаний.

Пошел он и вместе с моряками и рыбаками нанялся на работу. Он таскал с морской отмели на спине рыбу на берег моря.

Каждый вечер платили ему по две рыбины. Одну он продавал, покупал хлеба, а другую съедал с хлебом. Так он провел сорок дней.

Тем временем див учил с мембара народ. Но это его учение не находило отклика в сердцах людских.

Люди умные и сообразительные засомневались, они стали говорить друг другу: Если это Сулаймāн, то этим он навлек бы [на себя] гнев Господа, *Великого и Славного*, и отдалился бы от Господа, *Великого и Славного*, а если [этого] нет — то это не Сулаймāн! Мы должны выяснить, куда делся Сулаймāн.

Когда такие разговоры начались между людьми, дивы поняли, что так долго продолжаться не будет.

И они изготовили книги по колдовству и волшебству, внутри и на обложке которых написали, что это те самые знания, которым учил Асаф б. Бархййā царя Сулаймāна, и благодаря этим знаниям Сулаймāн и управлял своим государством.

Потом они их принесли и спрятали под трон и там, где молился Сулаймāн.

А тот див пошел и тот его перстень

{41}¹⁰⁵ закинул в море.

Когда подходило к концу время наказания Сулаймāна, он сидел на берегу моря в печали.

Появилась и забила у берега рыба. Сулаймāн поймал ее и решил распороть ей брюхо. [Когда он сделал это], то обнаружил в ней свой перстень.

Он надел его себе на палец, и снова к нему вернулись его красота и совершенство, к нему возвратилось его войско, и снова обрел он свое царство.

Когда Сулаймāн, *мир ему*, ушел из этого мира, дивы взяли те книги и рассеяли среди людей.

Иудеи почти позабыли свою Тору и занялись колдовством и магией, как сказал Господь Всевышний: *И они рассеяли это у себя за спиной, «как будто бы они не знают, и они последовали за тем, что читали шайтаны в царстве Сулаймāна».*

У тех, кто этим никогда не занимался, навсегда сохранилась неприязнь к Сулаймāну, *мир ему*, как если бы это были его книги.

Но это было до тех пор, пока Господь Всевышний не послал нашего Пророка, *да благословит его Аллах и приветствует*, народу.

Он послал стих, в котором объяснил, что те книги дивы писали, а не Сулаймāн.

Так он разъяснил его вину и сделал очевидной его невиновность.

Он сказал: *«Сулаймāн не был неверным», то есть не колдовал Сулаймāн.* Сказал: Сулаймāн не был неверным и колдуном не был. Ведь каждый, кто верит в колдовство, является вероотступником и неверным.

«Но шайтаны были неверными», только дивы оказались неверными, применявшими колдовство, *«обучая людей колдовству»* — они обучали иудеев колдовству и фокусам.

«И тому, что было ниспослано обоим ангелам». И они послали то, *«что было ниспослано обоим ангелам».* Это — слова, которые у них вырываются [неволью]. Они произносят их, чтобы облегчить свои страдания. Сказал: Поистине, тем, что они произносят, они лишь увеличивают свои страдания.

Сказал: Эти иудеи оставляли Писание Господа, Великого и Славного, отбрасывая его за спины свои. Они интересуются кол-

довством, о котором писали дивы, и теми речами, которые произносят те ангелы в Вавилоне.

Имена же их, тех, что в Вавилоне, такие: *первого из них зовут Хārūt, второго — Mārūt*. Имя одного из них Хārūt, а другого — Mārūt¹⁰⁶.

«Но они оба не обучали никого», то есть они оба не говорили никому до того. Сказал: Они ни перед кем не произносили тех речей, *«пока не говорили: „Мы — искушение“», то есть искушение.* Сказал: Они вначале

{42} предупреждали людей, говоря им: Нас испытывают этими муками и пытками. Мы произносим эти слова ради себя, может быть, страдания наши будут облегчены.

«Не будь же неверным!» Ты же, о человек, не становись неверным по отношению к Господу, не учись колдовству, не применяй его!

«И те обучались от них», но эти иудеи, дивы и колдуны учились у них [сами] — они же их не учили.

«Чем разлучать мужа от жены», словами, при помощи которых они сеют отчуждение между супругами.

«Но они не вредили этим никому иначе как с дозволения Аллаха». Сказал: Они этим колдовством не могли никому навредить или причинить зло, разве только по желанию и с ведома Господа, Великого и Славного.

«И обучались они тому, что им вредило». И они обучались у них тому, что приносило им вред в обоих мирах *«и не приносило пользы» (96/102)* и не имело выгоды.

* Притча *

А вот притча, которую упомянул Калбй в своей книге.

Взглянули как-то раз ангелы небесные на Землю и увидели, что люди [погрязли] в грехе и разврате.

Они сказали: О Боже! Разве мы не говорили: *«Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие»*¹⁰⁷, что на Земле люди, которых Ты все создаешь, грешат и предаются разврату. Тем [только] и занимаются!

Господь Всевышний ниспослал ангелам откровение, сказав: Посмотрите-ка, кто из вас на небесах ангел самый благочестивый и воздержанный. Выберите [таких] 100 ангелов.

Затем сказал: [Из них] выберите 90 ангелов.

Затем сказал: Шестьдесят.

И так [говорил], пока не сказал: Из всех выберите троих, которых я наделю теми страстями, которыми наделил я сынов Адама, а затем пошлю их на Землю. И если они будут удерживаться от [совершения] грехов и им [это] удастся, то тогда [только] настанет для вас время злословить по поводу сынов человеческих!

Избрали они на небесах троих ангелов.

Одного из них звали 'Азā, второго — 'Азāйā, а третьего — 'Азāйл¹⁰⁸.

Но когда Господь Всевышний вселил в них те страсти, тот, которого звали 'Азāйлом, почувствовал их в себе и душа его возжелала. Он устыдился этого и попросил Господа, *Великого и Славного*, чтобы страсть эту Бог Всевышний у него забрал и вернул его в прежнее состояние. Бог

{43} Всевышний внял мольбам его и вывел его из того состояния, [в котором он находился]. Теперь этот ангел от стыда пред Господом Всевышним всегда пребывает с опущенной головой.

Говорят, что не поднимет он головы до Судного дня.

Однако, о тех двух ангелах — 'Азā и 'Азāйā.

'Азā — это тот, которого [еще называют] Хārūt, а 'Азāйā — тот, который Mārūt. Бог Всевышний послал их на Землю и наказал: Днем отправляйтесь на Землю, вершите суд над сынами человеческими по справедливости, не стремитесь обзаводиться парами, вечером же возвращайтесь на небо.

И они какое-то время так и приходили [на Землю] и возносились [на небеса] до тех пор, пока однажды некая женщина не поссорилась со своим мужем.

Звали ту женщину по-арабски Зухра, по-персидски — Байдухт, а по-еврейски — Анāхид¹⁰⁹.

И пришла она к ним со своим мужем.

Они же, как только увидели эту женщину, влюбились в нее.

И каждый из них наедине [с самим собой] об этом [так] размышлял: Как было бы замечательно, если бы эта женщина стала моей!

Но друг с другом они [об этом] не говорили.

И каждый из них втайне от товарища назначил ей свидание, говоря: Приходи ко мне завтра, я помогу тебе в споре с твоим мужем.

На другой день каждый из них, как и договорились, пришел к той женщине. Случай свел их обоих в одном месте, и они открыли друг другу свою тайну.

Только они сели рядом с той женщиной, как она начала: Я не стану вашей до тех пор, пока вы меня не научите Великому имени, с помощью которого вы на небо возносите и с неба спускаетесь. И поскольку похоть одолела их, научили они ее тому Великому имени.

Потом она потребовала у них еще кое-что такое, чего я не могу позволить себе даже упомянуть¹¹⁰.

И в тот миг, когда сели эти два ангела рядом с той женщиной, Бог Всевышний приказал раскрыть врата небесные ангелам на небесах, сказав: Взгляните-ка вниз и посмотрите на избранников своих — где сидят они?!

С того дня стали ангелы небесные заступниками правоверных. Просят они прощения для правоверных у Господа Всевышнего, потому что на Земле и человек редко сможет справиться со своими страстями без ущерба для себя, а избранники небесных жителей и вовсе от этого не убереглись в нашем мире.

Затем эта женщина произнесла ту молитву и вознеслась на небо. Бог Всевышний превратил ее в огонь.

Ибн 'Умар, *да помилует его Аллах*, говорит, что она — это планета Венера,

{44} которая появляется на небе.

А те ангелы [тоже] произнесли те слова, но, сколько бы они ни пытались подняться на небо, им этого не удавалось.

Они потеряли эту способность и остались на Земле.

Они бродили с востока на запад и плакали и рыдали, пока не вспомнилось им, что на Земле у Господа, *Великого и Славного*, есть раб, от которого ежедневно на небеса приходило столько же поклонения, сколько от всех жителей Земли, вместе взятых. И был это пророк Идрис¹¹¹, *да благословит его Аллах*.

И пришли они оба к нему и сказали: Согрешили мы, возьми нас под свое покровительство. Быть может, Господь, *Великий и Славный*, простит нас!

Идрис, *мир ему*, ответил: Вы когда-нибудь видели, чтобы житель Земли заступался за небожителя?

Они сказали: Но мы видели твое [высокое] положение на небе.

Идрис сказал: Если я заступлюсь [за вас], то как я узнаю, принято мое заступничество или нет?

Ангелы сказали: Ты поклонись в молитве, заступаясь за нас, и если, подняв голову, увидишь нас рядом, то [это значит], что есть

надежда на то, что заступничество твое принято, а если не будет нас, то знай, что заступничество твое не принято.

Идрйс поклонился и помолился, а [когда] он поднял голову, их уже унесли. Он их [больше] и не видел.

А в предании так [говорится].

* Предание *

Их унесли. Затем пришло повеление: Выбирайте, какую муку хотите — в этом мире или в загробной жизни? Все, что касается вас в загробном мире, — в Моей воле.

Джибрийл, *мир ему*, сказал: Выбирайте земные муки.

И они предпочли земные муки страданиям в загробной жизни.

Их подвесили в Вавилоне и мучают их с утренней молитвы и до восхода солнца и от следующей молитвы и до захода солнца. Но страдают они из-за слов, которые срываются с их языка.

Некоторые богословы говорят, что они для того те [слова] произносят, чтобы муки их увеличились.

А некоторые говорят: Для того чтобы облегчились страдания их.

Иудеи же, дивы и те, что верят в колдовство, приходят туда и слушают те слова, что они произносят.

А они (ангелы) сначала наставляют их, говоря: Не учитесь у нас этому,

{45} не запоминайте этого, потому что мы от этого страдаем. Каждый, кто научится этому, веря в колдовство, становится неверным, и нет ему доли в раю.

Ведь сказал Господь Всевышний и Благословенный: *«Но они оба не обучали никого, пока не говорили: „Мы — искушение, не будь же неверным!“»*.

А поскольку они не уходили оттуда и всем сердцем стремились к тому, чтобы научиться у них этому, то у тех [ангелов] не было другого выхода, кроме как это произносить.

Они это произносили, а те запоминали. И слова те таковы, что если кто произнесет их над желаемым, то желание его исполнится.

Большинство толкователей считает так же.

Однако некоторые говорят, что они вовсе и не ангелы.

А были в Вавилоне два зороастрийца, которые и обучали людей колдовству.

И на этом основании Хасан Басрй, *да помилует его Аллах*, хотел читать не *malakaun* — «два ангела», а *malikaun* — «два царя».

И сказал Хвādжа Имām, да будет доволен им Аллах: Слышал я от Қāзй Бӯ ‘Асима¹¹², да будет милостив к нему Аллах, как он рассказывал о тех временах, когда колдовство стало настолько открытым, что некоторые люди принимали чудеса своих пророков, да благословит их Аллах, за колдовство, не понимая разницы между колдовством и чудом. Бог Всевышний послал двух ангелов, чтобы им сделалось ясно, каково оно, колдовство, а каково чудо.

Так, [например], человек сведущий объясняет некоему человеку, что есть прелюбодеяние, а что есть брак. При этом он хочет, чтобы тот воздерживался от прелюбодеяния.

Или же он расскажет ему, когда виноградный сок превращается в вино и когда его еще можно пить, а когда уже нельзя. При этом он стремится, чтобы тот отличал запретное от дозволенного.

И эти ангелы были именно такими, Аллах знает.

«Но они не вредили этим никому иначе» (96), и не будут они ущемлены в жизни будущей, но вначале колдовали они людям не иначе «как с дозволения Аллаха», с соизволения Аллаха Всевышнего.

Сказал: Этим своим колдовством они не смогут никому причинить вреда до тех пор, пока не переменится относительно того решение Господа, Великого и Славного.

Сказал Хвādжа Имām, да будет доволен им Аллах: Читал я в некоторых тафсирах, что с помощью тех слов, что слышат они от ангелов, отнимают они мужа от жены и сеют между ними рознь. Аллах знает.

И слышал я от Хвādжи Абӯ Джа‘фара-мұфассира¹¹³, да будет милостив к нему Аллах, как он говорил: *«То, чем разлучать мужа от жены».*

Причиной этого разлучения бывает, к примеру, вот что. Приходит к женщине некто и говорит ей: Я научу тебя колдовству

{46} или так наколдую, что муж твой тебя [снова] полюбит. И эта женщина на это соглашается или же сама этому учится. Из-за этой веры в колдовство становится она вероотступницей и, таким образом, разлучается с мужем.

Вот так разлучение и получалось. Тогда призывала она в свидетели слово Бога, Великого и Славного.

«От зла дующих на узлы»¹¹⁴, те скверные женщины, которые завязывают узлы на веревках, дуют над ними, произносят заклинания. А та несчастная верит в это, покидает ислам и разлучается с мужем. Хуже беды и не придумаешь!¹¹⁵

* Притча *

Сказал Хвādжа Имām, да будет доволен им Аллах: Как мы слышали, в некоторых тафсирах [так говорится].

Пришла к 'А'ише¹¹⁶, да будет доволен ею Аллах, некая женщина и сказала: Муж мой взял в жены другую женщину, и меня стала мучить ревность.

Одна женщина мне сказала: Я тебя отвезу в такое место, где тебя кое-чему научат. Ты произнесешь [это] над своим мужем, и он к той женщине и не прикоснется.

Ночью она пришла, привела то ли двух собак, то ли двух кошек, Аллах знает. На одну сама села, на другую меня посадила, и мы поехали.

[Ехали так], пока не достигли такого места, где увидели двух людей, подвешенных вниз головой. Она подвела меня к ним и оставила.

Они сказали: Не учись тому, что мы говорим, а то станешь неверной.

А я сказала: Но я обязательно должна научиться.

Они мне сказали: Если обязательно, то иди к тому тануру¹¹⁷.

И я увидела нечто, похожее на танур. Когда я туда пошла, я испугалась, обернулась и сказала: Я дошла до танура. Они сказали: Что же ты увидела?

Я сказала: Ничего не увидела. Они сказали: [Значит], ты не дошла. Вот что, возвращайся! Не учись, а то станешь неверной.

Я не послушалась. Тогда они сказали: Иди же, подойди к самому тануру, чтобы увидеть.

И на второй раз я не дошла. Только на третий раз подошла я к тануру. Посмотрела и увидела что-то вроде всадника в белой одежде. Белая ткань покрывала голову. Он поднялся из танура и взлетел к небесам. Я вернулась и рассказала о том, что видела.

Они сказали: Это была твоя вера, и она ушла наверх. Теперь учись.

И они произнесли те слова. Я их запомнила и вернулась домой.

Как они меня научили, я бросила в землю зерно и произнесла над ним те слова. В тот же миг оно проросло, зазеленело, поднялось и заколосилось.

Как только появился росток, я тотчас раскаялась.

{47} Больше я этого нигде не применяла. Что ты мне на это скажешь? Будет ли мне покаяние? 'А'иша, да будет доволен ею

Аллах, не приняла ее раскаяния, и пришла она к сподвижникам Пророка. Но никто не решился принять ее покаяния. А Господь Всевышний знает, каково ей придется в Судный день.

Основа *шари'ата* сейчас состоит в том, что если колдун сознается в своем колдовстве, то, даже если он раскается, его убивают. *К Аллаху мы прибегаем против колдовства.*

Слово Всевышнего: *«И они знали, что тот, кто приобретал это». Клянусь Аллахом, что они, то есть шайтаны, знали, что тот, кто обманывает с помощью колдовства, «нет ему доли в будущей жизни».*

Нет ему в будущей жизни места в раю.

Сказал [толкователь]: Поистине, те дивы, которые обучают людей колдовству, знают, что у всякого, кто избирает [своим уделом] колдовство, не будет доли в раю.

«Плохо то, что они покупали за свои души». Плохо то, что они закладывали свои души, то есть отдавали свои души в залог.

И еще Он сказал: Плохо то, что они продавали себя за это. А другой [толкователь] сказал: [Плохо то], что они закладывали себя за это. И другие [толкователи] сказали: Плохо то, что они покупали себе, избирали себе в удел колдовство.

«Если бы они это знали!» (96). Если бы они знали истину, они бы не обманывали.

Сказал: Если бы они в действительности знали, как они пострадают от этого колдовства, они не избрали бы его своим уделом и не учились бы ему.

«А если бы они уверовали и были бы богобоязненны», то есть если бы иудеи уверовали в Аллаха, и в Писания Его, и в пророков Его и воздерживались бы от язычества и неверия, «то награда от Аллаха — лучше», было бы вознаграждение от Аллаха — лучшее, чем от колдовства.

Сказал: Если бы они, иудеи, уверовали в Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и в Писание Его, и в другие Писания Его и воздерживались бы от идолопоклонства¹¹⁸, то награда им от Господа, Великого и Славного, была бы лучше, чем от колдовства и от всего того, что приобретают они колдовством. *«Если бы они знали!» (97), то уверовали бы. Если бы они знали, каково [оно], то уверовали бы. «О те, которые уверовали! Не говорите: „Упаси нас“».*

А вот другое повеление. Это еще одно повеление. Сказал [Господь]: О верующие! После этого сказал: Подойдите к Пророку,

да *благословит его Аллах и приветствует*, но не говорите ему: **«Упаси нас!»**, так как получится, что это *«рā'инā»* — *«упаси нас»* — на языке арабов будет хорошим словом, как если бы один другому сказал: Послушай меня, слушай внимательно, что я говорю тебе,

{48} но это же *«рā'инā»* на языке евреев — слово отвратительное, скверная молитва. Толкование его таково: Слушай, чтобы не слушать или...¹¹⁹ жизнь. Однажды эти иудеи пришли к нашему Пророку, да *благословит его Аллах и приветствует*, и услышали, как наши верующие сказали ему: **«Рā'инā»** — **«Упаси нас»**.

А когда вышли, сказали друг другу: До сегодняшнего дня мы за глаза оскорбляли этого человека, а теперь мы открыто обзовем его, скажем: **«Рā'инā»**, а он и не поймет.

Са'д Ма'аз¹²⁰, да будет доволен им Аллах, понимал язык иудеев, он прикрикнул на них и сказал: Ах вы, недруги господни! Если я и после этого услышу от кого-нибудь, что он Пророка, да *благословит его Аллах и приветствует*, призывает *«рā'инā»*, то я тому язык отрежу.

Тогда они сказали: Вы ведь тоже его призываете *«рā'инā»*.

И Джибрйл, мир ему, тогда спустился с этим стихом: **«Не говорите: „Упаси нас“»**. Вы, верующие, не говорите этого *«рā'инā»*, чтобы иудеи к нему не придрались. Сказал: **«А говорите: „Посмотри на нас“»**. Вместо *«упаси нас»* говорите **«посмотри на нас»**, которое дает то же значение.

«И слушайте». И бывает так, как подмастерье говорит мастеру: Посмотри на мою работу, выскажи свое мнение. Послушай меня немного.

«И слушайте», и слушайте эти слова¹²¹. **«А для неверных — наказание мучительное!» (98)**. А для иудеев за то, что они обзывали тебя *«рā'инā»*, наказание в аду — болезненное.

«Не хотели бы те неверные», не хотели бы те неверные и неверующие, не желали бы твоих пророков.

«Из обладателей писания», иудеи и христиане. **«И многобожников»**, которые придают Аллаху сотоварища из мекканских языческих [богов] и из других. Сказал: Они, эти неверные, ни за что не пожелают, не захотят признать тебя как Пророка. [Ни те], кто читает Тору и Евангелие, и ни те мекканские неверные.

А кто же еще, кроме них, придает Господу, Великому и Славному, идолов в сотоварищи?

«[Которые не веруют], чтобы вам ниспосылалось благо от вашего Господа», то есть Коран и пророки. Сказал: Не захотят

они ни под каким видом, чтобы Господь, Великий и Славный, ниспослал вам, то есть пророку [вашему], да благословит его Аллах и приветствует, благо — пророчество и Коран.

«Аллах избирает Своим милосердием кого пожелает», избирает для веры, и для пророков своих, и для посланий своих кого пожелает из рабов своих, как избрал он Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

Сказал: Но выбирать

{49} будут не их, так как Господь, Великий и Славный, избирает и выбирает себе в пророки того, кого пожелает, а не того, кого хотят неверные. *«Ведь Аллах — обладатель великой милости» (99).* А своим рабам Господь Всевышний дает в изобилии веру, ниспосылает Коран и избирает пророка.

«Всякий раз как Мы отменяем стих или заставляем забыть его». В этом стихе — продвижение вперед и отодвижение назад, что означает все, что отвергает повеление и чтение стиха.

«Мы приводим лучший, чем он», по чтению и по действию «или похожий на него» по чтению и по действию. Или заставляем его забыть, оставить его, а неотмененным он будет действовать до Судного дня. Сказал: [Взамен] каждого стиха, что Мы отменяем, Мы посылаем другой стих, такой же и равноценный тому по воздаянию и действию. Или же Мы его оставляем и не отменяем, чтобы поступали в соответствии и с ним тоже.

«Разве ты не знаешь, что Аллах над всякой вещью мощен?» (100). И разве не знаешь ты, а ты на самом деле знаешь, *«что Аллах над всякой вещью мощен»*, что Господь Всевышний в состоянии и в силе сделать и приказать все, что захочет? И никто не может его удержать.

И ты сказал бы еще слово [Всевышнего]: *«Что Аллах над всякой вещью мощен»*. Господь, Великий и Славный, в состоянии и в силе сделать [все], что захочет: захочет — отменит стих, а захочет — нет.

А объяснение этому теперь следующее: знай, что [стихи] Корана [делятся] на три вида. Одни — отменяющие, другие — отмененные, а третьи — устоявшиеся.

Отменяющие таковы, что встречается вначале стих, где приказано что-либо сделать, потом встречается другой стих, в котором приказывается сделать другое, а то, прежнее приказание отменяется.

Этот последующий стих называют отменяющим, а предыдущий — отменяемым, а отмена отмены приказа — в другом приказе.

Вот сказал Господь Всевышний: *«А те из вас, которые упокоятся и оставят жен»*¹²².

Сказал: Каждый из вас, кто умрет и оставит жен после своей смерти, *«то завещание для их жен»*¹²³, завещает он приказ женам своим — *«пользование до года без понуждения уйти»*¹²⁴ средствами на содержание жены в течение года, пока не истечет срок *‘иддата’*¹²⁵ в течение года, так как она не может покинуть дом и питается на средства умершего мужа.

А потом он был отменен стихом о наследстве. Появился он вот как.

Женщины должны были выдерживать *‘иддат’* сроком один год и питаться из средств, оставленных в наследство. Господь Всевышний послал другой стих, сказав: *«А те из вас, которые упокоятся и оставят»*

*{50} жен, — они выжидают сами с собой четыре месяца и десять»*¹²⁶.

Сказал: Женам того из вас, кто, умирая, оставит после себя жен, должно выдерживать *‘иддат’* сроком четыре месяца и десять дней.

Когда этот срок в четыре месяца и десять дней истечет, то наступит отмена и этот предыдущий стих станет отменяемым. Такова сущность отменяющего [стиха], и отменяемого, и того, что подобно этому.

Отменяющее же бывает трех видов.

Первое таково: Господом Всевышним отменяется для рабов Его и произнесение того [стиха], и выполнение действия, [которое в этом стихе оговаривается].

Так, вначале, пока Мухаммад, *да благословит его Аллах и приветствует*, жил в Мекке, то и *кибла*¹²⁷ Священного храма тоже была там.

А повеление ведь было такое: молиться в сторону Священного храма. А когда он (Мухаммад) пришел в Медину, то месяцев семнадцать или шестнадцать он молился в сторону Священного храма. Тогда пришел такой стих: *«Обращай лицо Свое в сторону за-претной мечети»*¹²⁸. Эта *кибла* отменила ту *киблу*.

Теперь же отменено чтение того чтения и повеление [относительно] той *киблы*.

Бывает так, что выполнение предписания отменяется, а чтение остается. Так как в рассказанном уже нами стихе об одногодичном *‘иддате’*.

Бывает так, что чтение отменяется, а повеление, заключенное в нем, остается, как при побивании камнями женщин. Говорят, что

стих об этом был в Коране, однако чтение его было отменено. Повеление же, [заключенное] в нем, осталось.

Некоторые стихи — устойчивые.

[Это получалось так.] Приходило повеление от Господа Всевышнего, и с начала и до конца оно оставалось в одном и том же виде. Чтение его не становилось ни отменяющим, ни отменяемым. Как Он сказал: *«Выставляйте молитву и приносите очищение»*¹²⁹.

*«А у Аллаха — на людях обязательство хаджа к Дому»*¹³⁰ и тому подобное. И так сказал: *«Или заставляем его забыть»*¹³¹. Или Мы оставляем неотмененным, чтобы [в соответствии] с ним поступали так до Судного дня.

А [вот] объяснение того, что Он сказал: *«Мы приводим лучший, чем он»*.

Если кто-нибудь спросит: Как можно такое допустить, чтобы слова Господа, *Великого и Славного*, бывали то лучше, то хуже?

Ответ будет таков: поскольку все слова являются словами Господа, *Великого и Славного*, то нельзя и говорить, что одни [из них] лучше, а другие — хуже.

Но есть повеление и есть дело, которое нам приказано в этом повелении выполнить и за которое нам воздастся — лучше или хуже.

Это улучшение или ухудшение — наша доля,

{51} а не то, что слово Господа Всевышнего бывает лучше или хуже.

Еще есть вопросы, [связанные] с повиновением, которые бывают более затруднительны [для осуществления] или менее. Это увеличение или уменьшение — в нашей воле.

Некоторые [толкователи] говорят, что стихи бывают двух типов: одни — те, в которых есть одна мудрость, другие — в которых две мудрости. Как в стихе из суры *«Пусть пропадут»*¹³², в котором то достоинство, что это есть слово Господа, *Великого и Славного*.

Однако вышеуказанного достоинства в нем нет, так как в нем упомянут Бу Лахаб¹³³.

Сура *«Очищение [веры]»* также имеет два достоинства.

Первое — то, что это слово Всевышнего Создателя.

Второе — [уже] упомянутое достоинство — то, что это восхваление Аллаху, *Великому и Славному*.

Причиной появления этого стиха было вот что.

Иудеи не принимают отменяющего и отменяемого.

Они говорят: Это свойственно человеку, который не знает о том, что будет потом. Он что-то приказывает, а когда в конце узнает, что плохо приказал, он от этого отказывается. А Господу Всевышнему это не должно быть свойственно.

Мусульмане же говорят: Это не так. Господь Всевышний отдает своим рабам какой-либо приказ, и [при этом] Он знает, что в том их интересы до времени. А потом, когда [надобность] в этом проходит, Он, зная, что их интересы уже в чем-либо другом, отменяет это прежнее [повеление] и отдает другой приказ.

Вот сказал Господь Всевышний: *«Разве ты не знаешь, что у Аллаха власть над небесами и над землей?»* Над всем, что в небесах и на земле, над царствами и над имуществом в том, чтобы распоряжаться владениями своими, как Он пожелает, приказывая врагам своим, что пожелает, и запрещая им то, что пожелает, когда пожелает и как пожелает.

Сказал: О слушающий, разве не знаешь ты, что у Господа, Великого и Славного, есть власть над семью небесами и землей, над царствами и имуществом и что Он правит своими владениями. И что захочет — прикажет, и что захочет — запретит, как захочет и когда захочет. И когда Он этого захочет, никто не спрашивает его — почему.

Разница между *milk* — «имущество» и *tulk* — «власть» такова. Бывает так, что у кого-либо из [Божьих] созданий есть *tulk* — власть, а *milk*, то есть имущества, у него нет, как, например, у правителя над народом его провинции — власть есть, а имущество их ему не принадлежит.

А бывает так, что некто владеет домом, или служанкой, или слугой, но нет у него власти. Господь же наш, Благословенный и Всевышний, владеет и властью и имуществом. *«И нет у вас, помимо Аллаха»,* кроме Аллаха, *«ни близкого»,*

{52} *приносящего вам пользу, «ни помощника» (101), и нет у вас помощника, помогающего вам и отстраняющего от вас наказание.*

Сказал: Нет у вас, о рабы, никого, кроме Господа, Великого и Славного, кто бы должным образом осуществил все ваши дела или помог бы вам, кроме Господа, Великого и Славного.

Слово Всевышнего: *«Может быть, вы желаете спросить вашего посланника?»* Не желаете ли вы спросить у вашего посланника и потребовать у него?

Сказал: О вы, неверные! Вы хотите что-то испросить у вашего посланника и потребовать?

«Как спрашивали раньше Мусу», как требовали вы от Мусы увидеть Господа, как требовали вы от Мусы, мир ему, увидеть Господа, Великого и Славного.

Ибн 'Аббас, да будет милостив к нему Аллах, сказал: Пришел к Пророку, да будет доволен им Аллах и приветствует его, 'Абдаллах б. Умайят ал-Махзумий с группой неуверовавших курайшитов и сказал: О Мухаммад, мы не верим тебе, потому что ты нам не показываешь чудес.

А об этих чудесах упомянуто в суре *«Племя Исра'ила»*¹³⁴.

*Вот слово Всевышнего. «И сказали они: „Не поверим мы тебе, пока ты не изведешь нам из земли источника“»*¹³⁵. И [так далее] до последнего стиха.

Сказали они: Мы не уверуем до тех пор, пока не явишь ты нам среди гор источники, [пока] не изведешь от нас эти горы, пока не заменишь горы садами или [пока] не поднимешься на небо и не принесешь оттуда такое Писание, в котором нам было бы назначено: Этот Мухаммад — Мой Посланник, поверьте ему! Но даже тогда, когда ты сделаешь это, мы не знаем, уверуем ли мы в тебя или нет. И стих этот появился в связи с ними.

Судди¹³⁶ сказал: Мекканские язычники [пришли к] Посланнику, да будет доволен им Аллах и приветствует его, и потребовали: Доставь нам Твоего Господа, чтобы мы на Него посмотрели.

И стих этот появился в связи с ними.

Муджахид¹³⁷ говорит: Корейшиты у Посланника, да будет доволен им Аллах и приветствует его, потребовали, сказав: Позолоти-ка нам Гору Сафа!

Господь Всевышний тогда ниспослал этот стих. Слово Всевышнего: *«Но если кто заменит неверием веру», то есть, кто предпочтет неверие вере.*

Сказал: Каждый, кто заменит веру своим неверием и предпочтет вере неверие, *«тот сбился с ровной дороги» (102)*, тот потеряет верный путь и оставит мусульманскую веру.

*«Многие из обладателей писания хотели бы», многие, подобно Ка'бу б. ал-Ашрафу, Финхасу б. 'Азру и Хуайй б. Ахтабу»*¹³⁸, хотели бы

{53} *«обратить вас», отговорить вас от единобожия после того, как вы признаете.*

Сказал: Многие их почитателей Торы, такие, как Ка'б б. Ашраф, Финхас б. 'Азур и Хуйайй б. Ахтаб, хотят *«обратить вас»*.

Если бы они могли вас, о Хузайфа и 'Аммар¹³⁹, обратить из веры в Господа, *Великого и Славного*, *«после вашей веры»*, после веры, которую вы принесли, *«в неверных по зависти»*, чтобы превратить вас в неверных! Все, что они делают, делают из зависти, так как сердца их полны печали оттого, что знают они, что вы на правом [пути], а они на ложном.

* Притча *

Случилось так, что иудеи сказали 'Аммар Йасиру и Хузайфе б. ал-Йаману: Вы видите, что постигло этого человека после одного сражения. А что у него было перед этим? А если бы он был на верном [пути], с ним бы этого не случилось. Отвернитесь же от своей веры и переходите в нашу.

'Аммар ответил: А вы, о иудеи, вы нарушаете клятвы и обеты?

Они сказали: Нарушить обет — [дело] страшное и трудное.

'Аммар сказал: В таком случае у меня с Господом, *Великим и Славным*, клятва и обет в том, что я никогда не отвернусь от Его веры.

Они Хузайфе сказали: Этот 'Аммар — беспутный, он искажает веру отцов. А что ты скажешь о Создателе, о Хузайфа?

Хузайфа ответил: Аллах — это мой Бог, а Мухаммад — мой Посланник, а Коран мне — руководство, и таковым это будет до дня моей смерти.

И этот стих появился в связи с ними.

Слово *Всевышнего*. А некоторые говорят: *«по зависти»*¹⁴⁰ *в них самих»*.

Сказал: Это беспокойство появляется в их душах оттого, что они знают, как вам будет хорошо в том мире.

«После того, как ясна стала им истина», после того, как стало им ясно из Торы, что истина — это то, что у вас.

Сущность же зависти заключается в душевном беспокойстве, которое возникает по причине тех добрых дел, которые проявляются в дружеском расположении по отношению к кому-либо.

«Извините и отвернитесь». Оставьте их без наказания. О верующие! Простите и отстранитесь от воздаяния им.

Сказал: Оставьте их без воздаяния *«и простите»* и отвернитесь от них, не наказывая, *«пока придет Аллах со Своим повелением»*.

До того дня, пока не

{54} пошлет Господь Всевышний Пророку вашему одно из своих повелений и не пришлет один из своих приговоров — истребить род курайзитов и изгнать из города род назиритов.

«Поистине, Аллах над каждой вещью мощен!» (103). Он может и убить и изгнать. Так как Господь Всевышний силен и всемогущ и в избиении, то есть в убийстве врагов своих, и в изгнании из городов врагов своих.

* Притча *

А вот притча о племени назйр. Случилось так, что были они иудеями, и была у них крепость недалеко от Медины. Заключили они с Посланником, *да благословит его Аллах и приветствует*, договор о том, что они против него дурного не замыслият. Однажды пришел к ним Посланник, *да благословит его Аллах и приветствует*, в крепость, а они вознамерились его убить. Господь Всевышний приказал Посланнику, *да благословит его Аллах и приветствует*, заключить их в крепость, и несколько дней они там пробыли. Потом был заключен мир, [с тем чтобы] они оставили жен, землю, свое имущество, а сами с семьями отправились бы из Хиджаза в Сирию. Род курайзитов тоже был иудейским. Они нарушили договор с Посланником, *да благословит его Аллах и приветствует*, и подружились с мекканскими язычниками. Тогда Господь Всевышний отдал приказ Посланнику, *да благословит его Аллах и приветствует*, чтобы тот заключил их в крепость, и, когда прошло несколько дней, он убил их всех по приговору Са'да Ма'аза, *да будет доволен им Аллах*. Жен же их, детей и имущество сделал своей добычей. Обе эти истории будут дорассказаны в свое время: история о племени назйр — в суре **«Собрание»**, а история племени курайза — в суре **«Сонмы»**, если пожелает Аллах.

А вот что сказал Господь Всевышний. **«Пока не придет Аллах со своим повелением. Поистине, Аллах мощен над каждой вещью! (103). И выстаивайте молитву»**, совершайте молитву на коленях, с поклонами и омовением, помня время ее.

«И приносите очищение», отдавайте налог, установленный в [соответствии] с вашими доходами. Сказал: Выстаивайте на ногах молитвы.

А еще это означает вот что. Совершайте молитвы полностью — с омовением, соблюдая время их, произносите молитвы правильно, полностью выполняйте все коленопреклонения и поклоны.

И сказали Мы: Совершение молитвы состоит из четырех вещей. Во-первых, приготовьтесь заранее к совершению молитвы. Во-вторых, когда подойдет время, бодро встаньте на молитву. В-третьих, во время молитвы не будьте безучастны: вникайте в то, что вы читаете, и в то, что вы выполняете потом. В-четвертых, искренне, без притворства и лицемерия, верьте себя Господу,

{55} Великому и Славному.

«И приносите очищение». И делайте отчисления от ваших доходов в соответствии с *шариатом* и условиями его, как сказано: **«Что вы уготоваете для самих себя».** И все из дел, из речей, из имущества — вам же самим на бедность и лишения и для спасения вашего.

Сказал: Все, что подаете и высылаете из имущества вашего, и хороших поступков, и добрых речей — все это высылаете вы ради себя и поступаете так ради своего же спасения.

«Из благого, найдете то у Аллаха», то есть вы обретете от Аллаха, Благословенного и Всевышнего, и возмездие и воздаяние.

Сказал: Вы получите от Господа, Великого и Славного, наказание за это и награду.

«Ведь Аллах видит, что вы делаете!» (104), потому что Аллах Всевышний видит и знает то, в чем вы притворяетесь, и то, что вы знаете. От него не укроется ничто из того, что вы делаете.

Сказал: Все, что вы делаете, и говорите, и высылаете, — ничто от Господа, Великого и Славного, не скроется, потому что он знает и видит все, что вы делаете.

«И говорят они: „Никто никогда не войдет в рай“».

И говорят иудеи: Никто никогда не войдет в рай, «кроме иудеев или христиан». Кроме иудеев.

И говорят христиане: «Никто никогда не войдет в рай», кроме христиан.

Сказал: Это [уже] другая притча. Рассказал нам ее о речах иудеев и христиан Бог Всевышний.

Ибн 'Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал: Поссорились иудеи с христианами, сказав: Из христиан никто не попадает [в рай], и вера их — неправая, а в рай никто не попадет, кроме нас, иудеев.

А христиане точно так же говорили про иудеев. Сказал: Иудей говорит, что **«Никто никогда не войдет в рай»**, никогда не войдет в рай, **«кроме иудеев»**, никто, если он не будет иудеем.

«*Или христиан*». В стихе кратко [сказано], что суть в том, что христиане точно так же говорили: Никто не попадет в рай, если он не будет христианином.

«*Это — мечтания их*». Это — хотение и желание их, и сказано: это суть суета, вымысел.

Сказал Господь Всевышний: «*Это — мечтания их*». Сказал: Это — мечты, так как в мечтах они бывают тем, чего не обретут. А некоторые сказали: Все, что они говорят, — ложь, и все слова, что говорят они, — безосновательны, полнейший вздор¹⁴¹.

«*Скажи: „Представьте ваши доказательства“*». Скажи, о Мухаммад,

{56} иудеям и христианам: *Представьте же ваши доказательства, объяснения и подтверждения того, что вы говорите.*

Сказал Господь, Великий и Славный, Мухаммаду-избраннику, да благословит его Аллах и приветствует, скажи им: «*Представьте ваши доказательства*», приведите доказательства, признаки и свидетельства тем словам, что вы говорите.

«*Если вы правдивы!*» (105), в речах ваших правдивы, если вы в речах ваших правдивы.

«*Да! Кто предал свой лик Аллаху*». Ответ речам их: Нет такого приказа, о котором вы говорите. Однако тот, кто предал искренне веру свою и дело свое Аллаху, Благословенному и Всевышнему.

«*Причем творит добро*», причем он таков, что верит, он убежден, что творит добро и делами своими, и словами.

Сказал: *Bali* — «да». И это *bali* по-арабски будет [соответствовать] времени, которое требуется для ответа.

Например, один араб спрашивает другого: Я друг тебе, не так ли?¹⁴²

А [тот] отвечает: *Bali* — да. А если в словах не встречается «не так ли», если он говорит: Я друг тебе? Последует ответ: *Na't* — да.

А еще так говорят. Когда кто-либо что-либо отрицает, он говорит: Того-то нет? Араб же ответит ему: *Bali* — как же нет, есть!

А еще так говорят. Когда кому-то в чем-либо отказывают, а тот человек не хочет с этим согласиться, ему говорят: Не делай! А он говорит: *Bali* — нет уж, сделаю.

Возвращаясь к сказанному.

Когда иудеи сказали, что в рай не войдет никто, кроме иудея, и христиане сказали, что в рай не войдет никто, кроме христианина, Господь Всевышний словом *bali* отверг их речи. Он сказал: Все

не так, как вы говорите, а так, как Я говорю: *«Кто предал свой лик Аллаху»*, каждый, кто вверил свою душу единобожию и постижению [Бога], а веру свою служением и шариа́том поручил Господу, Великому и Славному, *«причем творит добро»*, при всем том и словом и делом творит добро, то этот рай — его место, а не иудеев и не христиан.

И тогда Он сказал: *«То ему — его награды у Господа»*, то ему доля его — вознаграждение и воздаяние от Господа его. [А предлог] *‘inda* [здесь] в значении *‘in*¹⁴³. Сказал: И тот, кто будет таков, тому воздастся от Господа, Великого и Славного.

«И нет страха над ними, и не будут они печальны» (106). Сказал: И не будет у него страха извечного и не будет печали извечной.

«И говорят иудеи: „Христиане — ни [на чем]“», ни в вере в Аллаха Всевышнего, ни в вере иудейской. «И говорят христиане: „Иудеи — ни на чем“», ни в вере христианской. Сказал: Иудеи

{57} сказали: Эти христиане — никто и ни на чем, и то, что у них, — это не вера, и нет истинной веры, кроме иудейской, кроме той, что у нас.

А христиане сказали: Нет! Это иудеи — никто и ни на чем, и то, что у них, — это не вера. Вера — то, что у нас, и нет веры, кроме христианской.

«А они читают Писание». О да! Обе группы читают Писание Аллаха Всевышнего. Первая из этих двух групп читает Тору, а другая группа читает Евангелие.

Сказал: Обе эти группы читают Писание Господа, Великого и Славного, однако иудеи читают Тору, а христиане — Евангелие.

И еще вот как говорят.

Мединские иудеи сказали: О Мухаммад! [Истинная] вера — это наша вера, у христиан же веры нет. Какое тебе дело до их веры?

А наджранские христиане сказали: О Мухаммад! [Истинная] вера — это наша вера, у иудеев же веры нет. Что тебе за дело до их веры?

И обе группы читают наше Писание, но говорят не то, что в нашем Писании.

В словах этих должен [быть] смысл, и смысл этот заключается вот в чем.

Какая польза им от чтения Торы и Евангелия, если они не следуют им. Ведь и те, что Писания не имеют и его не читают, говорят точно так же.

«Так говорят те, которые не знают, подобное их словам» в Торе и в Евангелии. И язычники и зороастрийцы. Поистине, иудеи и христиане — ни на чем. И нет веры, кроме нашей веры, на которой мы.

Сказал: И те, которые не знают нашего Писания и его не читают, — язычники и маги так же точно говорят: Иудеи и христиане — никто и ни на чем!

И про вас, верующие, они говорят точно так же. Но в этом есть утешение для верующих, так как Он говорил: О верующие! Если вас порочат иудеи и христиане и веру вашу ни во что не ставят, потерпите, ведь они говорят друг про друга то же самое.

«Аллах рассудит между ними в день воскресения», рассудит и решит между ними в день воскресения, и отличит правых от лжецов, и водворит в рай правых, и водворит в адский пламень лжецов.

Сказал: Господь, Великий и Славный, так не оставит.

Настанет день, когда свершит Он суд над людьми и вынесет приговор. Достойных от недостойных

{58} отделит. Достойных рая Он пошлет в рай, а достойных ада — отправит в ад. И сказал Хасан Басри, *да будет милостив к нему Аллах*: Вынесет Он приговор над ними, то есть над всеми, кто лжет, и поместит их в ад.

А Заджжадж¹⁴⁴ сказал: Приговор будет таков, что он им покажет, кто будет в раю. И то будут правоверные.

«Относительно того, в чем они расходились» (107), относительно повеления веры. Суть разногласий между этими двумя типами недостойных была в том, что каждый из них не соглашался с другим относительно своего Помощника, того, что Он говорит и делает.

Господь Всевышний свершит над этими людьми суд в день Страшного суда, суда за те недостойные поступки, которые совершили они в этом мире¹⁴⁵.

Слово Всевышнего: *«Кто же нечестивее того, кто препятствует в местах поклонения Аллаху».*

И кто же другой неправеден сам по себе, заносчив и принуждает прибегать к Творцу своему тех, кто препятствует в местах поклонения Аллаху, «чтобы поминалось Его имя», то есть препятствует им помянуть в местах поклонения Аллаха Всевышнего, «и стремится разрушить их», и создает в них разрушения и развалины. И сказано: Всеми силами старается разрушить их.

Сказал: Кто же из людей сам по себе бесчестнее, а пред Господом Всевышним непокорнее и для Господа своего он смелее тех, кого он удерживает от молитвы в местах поклонения Господу Всевышнему. И не позволяет поминать Господа Всевышнего поминающим [Его] в местах поклонения.

«И стремится разрушить их». И старается разрушить эти места поклонения.

Разрушение молельни не значит ее уничтожение. Разрушение молельни наступает лишь тогда, когда нет в ней людей и [не слышны] молитвы, как сказано Господом Всевышним: *«Оживляет мечети Аллаха тот, кто уверовал в Аллаха»*¹⁴⁶. По этому поводу есть притча, которую мы упомянем, если пожелает Аллах.

* Притча *

Мекканские неверные гордились перед верующими благоустройством храма Ка'бы и тем, что они подметают его и обмазывают [глиной]. А Господь Всевышний опроверг слова их, сказав: Благоустройство молельни [заключается] не в подметании, благоустройство молельни — в [самих] верующих, которые в ней молятся.

Из предания о Дә'уде известно, *да будет над ним благословение Божие*, что Бог Всевышний ниспослал ему откровение. Он сказал: О Дә'уд! Каждый день Я буду посылать наказание обитателям земли.

А рабов своих Я разделю на три группы, для всех них приберегаю Я наказание.

Одно — для всех верующих, которые любят меня, Господа, *Великого и Славного*, всей душой.

Другое — для тех верующих, которые каются мне в грехах на рассвете.

{59} А третье — для тех верующих, которые благоустраивают места поклонения Мне.

А вот из-за чего был послан [этот] стих.

Некоторые из мудрецов рассказывали, что был некий человек, византиец, христианин по имени Татвас, сын Асбасйәнұса из Рума¹⁴⁷. Собрал он войско и разрушил Священный храм и истребил почитателей Торы.

В молельне же этого Священного храма поселил людей. И так это и оставалось до времен 'Умара б. ал-Хаттаба, *да будет доволен им Аллах*, — это по словам Калбй.

А некоторые рассказывают это о царе по имени Антийахұс сын Найса¹⁴⁸ из Рума — это по словам Муқәтила б. Сулаймәна¹⁴⁹.

А некоторые говорят, что они оба были. В первый раз один приходил, а в другой раз — другой. А в третий раз еще и Бухт Насфир.

«А следовало бы» людям такого рода, то есть византийцам, *«им входить туда»*, появляться и показываться, тем более входить в Священный храм с усилием, *«только со страхом»*, входить только со страхом, боящимися.

Сказал: А им, такое содеявшим, никогда не хватит смелости войти в Священный храм открыто, а только тайно, со страхом.

Калбй сказал: Ни один румиец после того не осмелился войти в Священный храм открыто, а если он и войдет, то его схватят и убьют.

«Для них в этом мире — позор». Разрушение городов их — *Құстантинийа, 'Амұрийа и Рұмийа*¹⁵⁰. Сказал: Им в этом мире будет позор и наказание великое в некоторых их городах — *Құстантинийа, 'Амұрийа и Рұмийа*, потому что победили они мусульман.

«И для них в будущем — великое наказание» (108), то есть ад. И будет им в день последний, то есть в том мире, наказание великое в адском пламени.

«Аллаху принадлежит и восток и запад», благословенный восток — [это там, где] Священный храм, и благословенный запад — [это там, где] Ка'ба.

«И куда бы вы ни обратились», и куда бы вы ни обратились, направление Его известно.

Сказал: У Господа, *Великого и Славного*, — восток, то есть та сторона, откуда солнце восходит, и запад, то есть та сторона, где солнце садится.

Некоторые говорили: восток — это со стороны Священного храма, запад — со стороны Запретного храма. И в какую бы сторону¹⁵¹ вы, изучая, ни обратили лицо свое, *«там лик Аллаха»*, там Аллах, суть Его благословенна с дозволения Аллаха.

И в какую бы сторону, изучая, с благим намерением лицо свое вы ни обратили, обнаружите вы там Господа Всевышнего,

{60} то есть удовлетворенность Господа, *Великого и Славного*, вы обнаружите. И те молитвы ваши — для удовлетворенности Господа Всевышнего.

По словам Муқātила, этот стих появился в связи с изучением. Изучением души. Он установлен и не отменен. А по словам Қатāда и 'Атā-йи Хурāsāни¹⁵², этот стих отменен, так как вначале в исламе

допускалось, чтобы во время молитвы обращались лицом в любую сторону, в какую хотели, до тех пор пока не появился такой стих: **«И где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее сторону»**¹⁵³. Этот стих был отменен.

Притча же по этому поводу такая.

* Притча *

Муқāтил сказал, что, когда Сподвижники Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, находились в пустыне, появилась темная туча, заволокла все небо и закрылось для них направление на қиблу. И решили они все вместе молиться в одну сторону. В той стороне они провели черту. А когда тучи рассеялись, многие из них увидели, что они оказались отвернувшимися от қиблы. Они возвратились и рассказали [об этом] Муҳаммаду, да благословит его Аллах и приветствует. И этот стих появился из-за них. **«Поистине, Аллах всеобъемлющ, всеведущий»** (109).

Господь Всевышний с точки зрения шарі'ата объемлет все дела рабов своих и знает о состоянии душ их.

«И сказали: „Взял Аллах для Себя ребенка“». И сказали иудеи: Взял Аллах для Себя ребенка 'Узайра'¹⁵⁴. И сказали христиане: Взял Аллах для Себя помазанного ребенка, и сказали в племени мулайх: Взял Аллах для Себя ребенка-ангела. Лгали и грешили они тем, что так говорили.

Ибн 'Аббās сказал: Этот [стих] появился в связи с иудеями, такими, как Ка'б б. Ашраф, Ка'б б. Асйд и Вахб б. Йахузā. Эти иудеи говорили, что Господь, Великий и Славный, усыновил 'Узайра или что 'Узайр — его сын.

Муқāтил сказал: Этот стих появился в связи с наджранскими христианами Сеййидом и 'Ақибом, которые сказали, что 'Йсā — его сын.

А в одном из арабских племен, его называют племенем мулайх, сказали: Господь Всевышний удочерил ангелов, то есть они Его дочери. И сказал Аллах Всевышний: **«Хвала ему!»** Непричастен Аллах к этим описаниям, и чист Он от этого. Сказал: Господь Всевышний чист от тех свойств, которыми они Его наделяют, так как Господь, Великий и Славный, безгрешен и не нуждается в обретении детей. Ведь тот, у кого бывает ребенок, — тот [хоть] и творец, но не вечный, к тому же он грешен, не чист. В ребенке нуждаются [супружеские] пары, а такого, чтобы [в чем-нибудь] нуждался Господь, быть не может.

«Да, Ему принадлежит все, что в небесах и на земле». И нет такого повеления, о котором они говорили.

{61} Однако все, что на небе и на земле из царства и имущества, — [у Господа], и нет [у Него] ни сыновей, ни рождений, так как сыновья и власть Бога — несовместимы.

Сказал: Все не так, как они сказали. Эти слова *balī* и *bal* у арабов [употребляются] тогда, когда бывает что-либо сказано кем-либо, и этим словом *balī* это опровергается. А когда бывает сказано другое, более правдивое, то упоминают слово *bal*.

Когда Господь остановил спор между иудеями и христианами и опроверг их речи, Он употребил [слово] *bal*. А после этого Он упомянул слова, которые истинны, которые были правдивее их слов.

Он сказал: **«Да, ему принадлежит все, что на небесах и на земле».**

Сказал: Это не так, как они говорили, ибо и небо, и земля, и все, что на небе и на земле, принадлежит Господу-Создателю, Великому и Славному, — и власть и богатства, но не дети и их порождение. В шарии¹ате везде рождение подразумевает владельца и ребенка, получающего свободу. Неужели ты не видел, что когда у кого-либо рождается ребенок, то он как бы дарует этому ребенку свободу.

И вот когда Он здесь вступил в спор о том, что все в Его власти, то [необходимость] в Его отцовстве исчезла.

А затем сказал: **«Все ему покоряются» (110), и все покоряются ему и принимают его, поклоняясь.** Сказал: И все признали Его за Господа, и никто [уже] не спорил по поводу того, [был ли] Он отцом ‘Узайра, ‘Йсы или ангелов. Они признали Его, поклоняясь.

И сказал Хвādжа Имām, да будет доволен им Аллах: Знай, что в этом [заключена] основа того, что позволяет упоминать что-либо общее в значении частного и что-либо частное в значении общего.

И это есть в Коране. Вот Бог Всевышний сказал: **«И вору и воровке отсекайте их руки»¹⁵⁵.** Здесь Он подразумевал две всеобщности.

Первая [всеобщность]. Он приказал отрубать руки всем вора.

У правоведов же бывают исключения (букв. «случайности»), суть которых заключена в частном, поскольку не каждому вору отрубают руки.

Также если человек украдет что-либо у своего близкого родственника, ему не отрубает руку. Также если человек украдет меньше десяти дирхемов или что-либо, по стоимости не превышающее десяти дирхемов, то, по мнению Бū Ханийфы, да будет милостив

к нему Аллах, ему тоже руку не отрубают. Также если кто-либо укрдет какой-нибудь амулет, то ему тоже руку не отрубают.

Вопросы такого характера являются тезисами всеобщности.

Вторая [всеобщность]: Он обратился ко всем верующим, приказав отрубить руки вора́м, но получается, что среди мусульман право отрубания рук принадлежит лишь правителю, и никому другому.

Это — то общее, которое является частным.

Далее: Бывает частное,

{62} которое является общим.

Так, Господь Всевышний сказал: *«О пророк!»* Он сказал это исключительно ему. Потом Он ему сказал: *«Когда вы даете развод жена́м»*¹⁵⁶, потом Он ему опять сказал: *«Знай же, что нет божества, кроме Аллаха»*¹⁵⁷. И несмотря на то что эти слова были сказаны лишь для того, чтобы [только] ему (Мухаммаду) прояснить их смысл, они являются всеобщностью.

Теперь нам становится очевидно, что фразой *«Все ему покоряются»* Он хотел от людей покорности, от верующих в особенностии, — это слова Ибн 'Аббаса.

*«Он — творец небес и земли»*¹⁵⁸, Он — творец небес и земли. Я создал их, но не было ничего. Сказано: Аллах Всевышний — творец, то есть Создатель, *tubdi'*, а *tubdi'* значит «вновь создающий» — тот, который не просто нечто превращает в нечто, а из нечто делает нечто, как того Он сам захочет, ни у кого не учась, ни с кого не снимая мерку.

Поэтому Создателя и называют создателем. Поэтому если в ислам и будет привнесено что-либо новое, даже если оно не будет основано на Коране или предании о Пророке, да благословит его Аллах и приветствует, то [все равно] оно будет истинно. Бог Всевышний создал, как хотел, семь небес и землю и проявил их. А до этого ничего подобного не было, что проявлялось бы в таких размерах. И не было никого, кто бы Его этому научил.

«А когда Он решит какое-нибудь дело», а когда Он захочет назначить приговор, «то только говорит ему: „Будь!“ — и оно бывает» (111), так как в его ведении это *«„Будь!“ И оно бывает»*, чтобы было так, как Он захочет, *«когда Он решит какое-нибудь дело»*.

А когда Он хочет, чтобы требование Его исполнилось и проявилось и приговор был бы одобрен и стал очевидным, то так и бывает, как существует оно в Его знании. Он говорит: *«Будь!»*, и оно бывает, как Он хочет.

Бā Мансӯр Мāтурйдī сказал: Когда Он пожелает, чтобы что-то было, то оно и так и бывает, даже если Он и не произносит этого куп — *«будь!»*. А это *«будь!»* для того здесь упомянуто, чтобы это скорее дошло до сознания людей, чтобы просто не могло не дойти. Поэтому Он и упомянул это *«будь!»*. *Аллах всезнающ!* А некоторые говорят, что Он сам таков, что когда Он хочет, чтобы что-то явилось, и приказывает этим куп, то есть *«будь!»*, то оно так и бывает, как Он того хочет.

«Говорят те, которые не знают» о единстве Аллаха. «Если бы заговорил с нами Аллах», чтобы зрительно или словесно Он дал нам знать, что ты — пророк Его.

Сказал: Сказали те, которые не знали о единстве Бога, *Великого и Славного*. Говорят они тебе: О Мухаммад! Отчего Господь, *Великий и Славный*, не говорит прямо с нами? Почему Он не скажет нам, что ты — Его посланник?

«Или пришло бы к нам

{63} знамение», или подал бы знак, подтверждающий истинность того, что ты — пророк Его.

Сказали: Почему бы тебе не подать нам какой-нибудь знак или совершить чудо, которое было бы доказательством твоей пророческой миссии?

Но они видели много чудес, а все равно спорили.

«Так говорили и те, которые были до них», так говорили те неверные, которые были до них, пророкам своим. Сказал: Точно то же, что говорят тебе эти неверные, говорили своим пророкам и те, что были до них.

В этом есть утешение нашему Пророку, *да благословит его Аллах и приветствует*. А утешение принесет радость. Возрадуйся же, о Мухаммад! Ведь то, что они говорят тебе, они говорили и прежним своим пророкам.

«Подобное их словам», они говорили им слова, подобные тем, что они тебе говорят.

«Похожи сердца их», схожи сердца их и подходят друг другу. Сказано: Сердца тех и этих неверных похожи, одинаковы, уподоблены друг другу. И речи их похожи на речи их предшественников.

Суть этого в том, что если речи этих неверных уподобились речам тех неверных, то нужно тебе, о Мухаммад, смирить дух свой перед притеснениями врагов, ибо прежние пророки так же терпели.

«Мы уже разъяснили знамения», открыли чудеса. Сказано: Мы даровали пророкам много чудес и в твоё время, о Мухаммад, тоже много показали чудес, и, однако, они бесстыдно вступают в спор и требуют от тебя ещё чудес.

«Для людей, которые убеждены» (112), поистине, верят в знамения те, кто убежден в единстве Аллаха Всевышнего и в твоей пророческой миссии.

Сказано: Мы показываем и знамения и чудеса, однако эти знамения и чудеса имеют смысл лишь для того, кто не сомневается в Нашем существовании и в твоём пророчестве.

«Вот Мы послали тебя добрым вестником об истине». Вот Мы послали тебя, Мухаммад, вестником об истине, то есть с посланием, а также с истинной верой, не с ложной.

Сказал: О Мухаммад! Мы послали тебя с истиной, а не с ложью.

Мы послали тебя как подобает, не недостойно, то есть Мы послали тебя с истинной верой, Мы послали тебя для пророчества, для того, чтобы ты говорил правду, а не лгал, **«и увещателем»,** увещателем о рае для тех, кто верует, и предостерегателем об аде для тех, кто не верует.

Сказал: Мы послали тебя уверовавшим, чтобы ты подал им радостную весть

{64} о рае. Мы послали тебя утешить адом неверовавших.

«И ты не будешь спрошен об обитателях огня» (113), то есть не проси о спасении обитателей ада, и еще: не спрашивай, каково приходится обитателям ада.

Сказал: Не спрашивай о состоянии обитателей ада! Эта [фраза] имеет два значения. Первое [заключается] в задавании вопроса, второе — в выражении просьбы.

Пояснение значения просьбы таково.

Однажды Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал Джibrилу, мир ему: *О если бы мне знать, что сделали с моими родителями!*, то есть он сказал: О если б мне знать, что случилось с моими отцом и матерью!

И пришел такой стих: Не спрашивай об обитателях ада.

По другой версии так.

Вознамерился Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, в тот день, когда пошел на могилу матери, вознамерился вымолить для нее прощение. И тут явился Джibrил, мир ему, с этим аятом: **«И ты не будешь спрошен об обитателях огня».**

А есть еще и третье значение.

Если кто-либо хочет известить кого-либо о чьих-то трудностях, то он ему говорит: И не спрашивай о том, каково состояние такого-то! Здесь имеется в виду то же, что и во [фразе]: Не спрашивай о том, каково состояние обитателей ада!

А когда читают [этот стих]: *«И ты не будешь спрошен об обитателях огня»* по-другому, то это будет означать, что с тебя не спросят за их грехи и проступки, потому что они сами себя за свои проступки наказали.

«И никогда не будут довольны тобой ни иудеи, ни христиане», ни мединские иудеи, ни наджранские христиане, «пока не последуешь ты за их учением», пока не примешь ты их учения и не помолишься на их қиблу.

Сказано: Никогда не будут довольны тобой иудеи мединские и христиане наджранские, пока не последуешь ты их вере и не станешь молиться на их қиблу, а этого не будет никогда!

«Скажи: „Поистине, путь Аллаха есть настоящий путь“».

Скажи: Поистине, вера Аллаха — это ислам, и поистине, қибла Аллаха непоколебима, и это — Ка'ба.

Сказал: Скажи им, когда они будут призывать тебя к своей вере и к своей қибле: Вера, приятная Господу, Великому и Славному, есть вера исламская, которую я исповедую, и верная қибла есть Ка'ба, в сторону которой я молюсь.

«А если ты последуешь за их страстями», а если ты подчинишься их желаниям и помолишься их қибле. Сказал: Если

{65} ты когда-нибудь последуешь желаниям иудеев и помолишься на их қиблу *«после пришедшего к тебе истинного знания и разъяснения, что қибла Аллаха — Ка'ба, а вера Аллаха — ислам.*

Сказал: После того как тебе от Господа, Великого и Славного, пришло известие о том, что вера Господа — это вера мусульманская, а истинная қибла — та, что на дом Ка'бы, *«то не будет тебе от Аллаха ни близкого, ни помощника» (114), помощника, помогающего тебе.*

Сказал: Ведь у тебя кроме Господа, Великого и Славного, нет другой поддержки и помощи (в делах), которые Он делает выгодными для тебя, и от Него ты получаешь милости или поддержку, которую Он тебе оказывает, и избавляет тебя от наказания Господь Всевышний.

«Те, кому Мы даровали писание», Мы даровали им учения Торы и Евангелия, таким, как 'Абдаллах б. Салām, Бухайрā ар-Рāхиб, ан-Наджāшй, Сайф зи Йазан, и им подобным.

Сказал: Те, которым Мы дали Тору и Евангелие, таким, как 'Абдаллāх Салām из иудеев и Бухайрā Рāхиб из христиан, [а также] Наджāш и Сайф зи Йазан и прочие, *«читают его достойным чтением»*, читают они и Тору и Евангелие и применяют должным образом и по достоинству.

Катāда сказал: То были сподвижники Пророка, да будет доволен им Аллах и приветствует, которые уверовали в Коран и применяли его должным образом. *«Те веруют в него»*.

«Это такие люди, которые веруют в Аллаха Всевышнего, в истинность веры, а не другие. Они — такие, что истинно веруют в Господа, Великого и Славного, а не другие.»

«А если кто не верует в него», противоборствует Корану, наговаривает на Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и терпит за Аллаха Всевышнего, «те будут в убытке» (115) — это такие люди, которые обижены исчезновением для них рая.

Сказал: Те, что разуверились в существовании Бога и не верят ни в пророчество, ни в Коран, *«те»* — они наносящие [себе] ущерб, вероотступники.

«О сыны Исрā'ила! Вспомните милость Мою, которую Я оказал вам, и что Я почтил вас над мирами» (116).

«И бойтесь дня, когда душа ничем не возместит за другую душу, и не будет принят от нее равновес, и не

{66} поможет ей заступничество, и не будет им оказано помощи!» (117).

«И вот, Господь испытал Ибрāхима», вспомни, когда Господь испытывал Ибрāхима «словесами». Сказал: Вспомни пред народом своим предание об Ибрāхиме, мир ему, когда испытывал его Господь Всевышний повелениями, которые Он ему посылал. *«Словесами и потом завершил их».* Он их все исполнил.

А было так, что Бог Всевышний предъявил Ибрāхиму, мир ему, десять предписаний. Из них пять — относились к голове: первое — прополоскать рот водой, [второе] — промыть водой нос, [третье] — подстричь усы, [четвертое] — вычистить [зубы]¹⁵⁹, [пятое] — расчесать волосы на голове.

Пять предписаний [касались] тела: первое — подстричь ногти, [второе] — удалить волосы под мышками, [третье] — удалить волосы на лобке, [четвертое] — подмыться водой и [пятое] — сделать обрезание. Ибрāхим, да пребудет над ним благословение Аллаха, все это выполнил. Эти десять предписаний заимствованы из веры ханифитской. В этом же состоит и суннитский шари'ат¹⁶⁰.

‘Икрима со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен им Аллах, сказал, что Ибраһим выполнил тридцать требований. А некоторые из богословов подтвердили, что тридцать — это столько, сколько потребовал от Ибраһима Господь Всевышний. Из них десять упомянуто в суре «Отречение» («Покаяние»), начиная со слов Всевышнего: *«Кающиеся, поклоняющиеся...»*¹⁶² и далее до последнего стиха, десять — в суре «Сонмы»: *«Поистине, мусульмане и мусульманки...»*¹⁶² и далее до последнего стиха, шесть — в суре [«Верующие»]: *«Счастливы верующие, которые в своих молитвах смиренны»*¹⁶³ и четыре — в суре [«Ступени»]: *«Спросил вопрошающий... кроме молящихся»*¹⁶⁴ и далее до последнего стиха. Все эти тридцать требований Ибраһим выполнил, и все эти тридцать признаков были у него. А после него все эти тридцать требований выполнил Пророк, да благословит его Аллах и приветствует.

Мука́тил же сказал, что Бог Всевышний испытал Ибраһима теми молитвами, которые он произнес, все они приведены в Коране. [Например, такие] слова Всевышнего: *«Господи! Сделай это страной безопасной»*¹⁶⁵ и такие слова: *«И сделай нас предавшимися Тебе»*¹⁶⁶ и слова: *«И воздвигни среди них посланника из них»*¹⁶⁷ и другие в том же духе. Хасан Басри и ‘Ата-йи Хурасани, да будет милостив к ним Аллах, говорили: Он испытал его принесением в жертву сына, огнем Нимруда¹⁶⁸, звездами, луной и солнцем.

«Он сказал: „Поистине, Я сделаю тебя для людей имамом“, после того как он исполнил то, что было ему велено, Аллах Всевышний сказал: „Поистине я сделаю тебя для людей имамом“ и учителем добродетели, чтобы следовали за тобой, идя по правильному пути. Сказал: Когда Ибраһим, да пребудет над ним благословение Аллаха, исполнил все, что приказал ему Господь Всевышний, Господь Всевышний сказал: Я сделаю тебя имамом,

{67} то есть первым среди первых в благодеяниях и учителем добродетельных в благом.

«Он сказал: „И из моего потомства?“». Господи! Сделай из моего потомства того, кто будет имамом праведных! Сказал: О Господи! Сделай еще кого-нибудь из моих детей таким же первым среди людей по добродетельности, которые бы учили рабов твоих добру.

«Он сказал: „Не объемлет завет Мой неправедных“» (118), сказал Аллах Всевышний, что не сделает Он никого из потомков твоих, кто был неправедным язычником, пригодным [для этого].

Сказал: О Ибра́хйм! Это мое решение о назначении имамом не распространяется на твоих детей. Тех из них, что являются нечестивыми, то есть детей твоих нечестивых, я не сделаю имамами над благочестивыми.

На этом основании говорят, что душа каждого во вселенной, кто возлюбит этот мир, для него — запретна, ибо он — *имам* над мусульманами.

Сущность *имамата* состоит в том, что раб идет по пути, на котором что бы он ни делал — ему во спасение, и каждый, кто за ним в этом последует, тоже [обретет] спасение.

«И вот сделали Мы этот дом сборищем для людей». А вот еще одно достоинство [сказанного]. Сказал: Вспомни, когда Мы сделали Храм, то есть Запретный Храм, сборищем для людей, хрустальным [сосудом] для сердец верующих и прибежищем для их тел.

Сказал: Вспомни, о Муḥаммад! Когда превратили Мы Дом Ка'бы в место сбора и предмет желания сердец верующих, то есть Мы сделали сердца верующих стремящимися к нему. Как, например, если кто-либо будет долго смотреть [в одном направлении], он начнет стремиться попасть туда, а если он отправится [туда], то снова захочет [попасть туда] еще раз.

«И надежным местом». И сделали Мы это место безопасным, то есть безопасным местом для людей от плена и грабежа, то есть обезопасили Мы население Мекки от грабежа, нужды и разорения и от того, чтобы дети их стали пленниками и рабами.

И сказали они: Для того, кто занят делом за пределами [Запретного] храма, устанавливаются ограничения.

Если же он попросит убежища в Мекке, то эти ограничения с него не только не снимают, но предписывают всем обитателям [Запретного] храма, чтобы никто с ним не торговал и не давал ему воды и хлеба, пока у него не будет другого выхода, как уйти оттуда.

Там же, где они принимают его, устанавливают ограничения. Также вероятно, что его жители, то есть охотничья добыча этого [города], будут защищены от хищников. Весьма вероятно, что жители этого [города] до дня Страшного суда будут защищены от наказания.

И сказал Господь Всевышний: Тот, кто войдет в него, будет в безопасности.

{68} *«И возьмите себе место Ибра́хйма местом моления».* Место Ибра́хйма — место, где стоял имам ваш в молельне. Сказал: Устройте себе место для молитвы на месте Ибра́хйма.

Относительно места Ибрāхима мнения разделились. Одни говорят: То место есть камень. На том камне — след ноги Ибрāхима, *да пребудет над ним благословение Аллаха*.

* Притча *

Было так, что, когда Ибрāхим, *мир ему*, вышел [невредимым] из огня Нимрūда, Сāра поверила в него, и он взял ее в жены.

Ибрāхим и Сāра переселилась в Сирию. А у Ибрāхима, *мир ему*, от Хāджар родился Исма'йл. Сāра позавидовала этому и сказала Ибрāхиму: Убери от меня эту служанку с сыном, я не хочу, чтобы ты где-нибудь был с ними.

Бог Всевышний повелел Ибрāхиму, *мир ему*, чтобы он послушался Сāру.

Когда Ибрāхим, *мир ему*, привел Хāджар в ту пустыню, где [стоит сейчас] дом Ка'бы, Джибрйл, *мир ему*, повелел ему: Оставь их здесь, а сам возвращайся [домой]. И Ибрāхим оставил их там, а сам вернулся.

Прошло какое-то время с тех пор. Исма'йл, *мир ему*, вырос, женился на девушке из племени джурхуми. История об этом более полно будет рассказана в другом месте, *если будет на то воля Аллаха*.

И тогда беспокойство о Хāджар и любовь к своему сыну проявились в сердце Ибрāхима, *мир ему*.

Он вернулся из Сирии в Мекку и обнаружил там большое поселение джурхумидов. Хāджар же уже умерла.

Он спросил об Исма'йле. Ему сказали: Он теперь у нас главный. И дали приметы его дома.

Ибрāхим, *мир ему*, ступив на порог дома Исма'йла, услышал: Исма'йл ушел на охоту.

Он крикнул жене: Где Исма'йл? Она ответила: На охоту пошел! Этим она и ограничила свою любезность, не удостоив его и словом.

Ибрāхим спросил: А чем вы тут живете? Она рассказала, не возблагодарив Господа Всевышнего.

Ибрāхим сказал: Когда муж твой вернется, скажи, мол, заходил к тебе повидаться старик с такими-то приметами. Велел тебе, чтобы ты подвернул дверные петли. А сам ушел.

Когда Исма'йл, *мир ему*, возвратился домой, жена ему все передала.

Исма'йл сказал: То был мой отец, а этим «подворачиванием петель» он намекает мне на тебя. Он мне велел, чтобы я тебя оставил,

а на твое место привел другую женщину. И вернулся домой к своим соплеменникам.

{69} Когда прошло некоторое [время], Ибрāхīmом вновь овладело желание увидеть сына.

Исмā'ил привел уже другую жену.

Когда Ибрāхīm вошел, жена вышла, оказала ему почести и сказала: О благословенный старец! О если бы ты не отказал нам в доброте, не отдаляя от нас наше доброе имя, и зашел к нам в дом!

Ибрāхīm, *мир ему*, спросил: Как поживаете?

Она возблагодарила Господа и сказала Ибрāхīmу: Сойди [с верблюда] хоть на минутку!

Он сказал: Нельзя мне.

Она сказала: Ну что ж, если [сам] не спустишься, то хоть верблюда уложи¹⁶⁹ ненадолго. А я вымою твое лицо и волосы в воде моего дома, чтобы благословение твое осталось в этом доме.

Ибрāхīm, *мир ему*, уложил верблюда. Эта женщина принесла камень, подложила его ему под ноги. Он наступил на камень и выставил ей боком полголовы, чтобы она полголовы вымыла, потом она подставила камень с другой стороны, чтобы Ибрāхīm наступил на него другой ногой. И следы от обеих ног Ибрāхīма остались на камне.

Это и есть место Ибрāхīма.

А Ибрāхīm, *мир ему*, сказал: Когда муж твой вернется, скажи, что тот старик велел: Береги эту дверь и не переворачивай ее.

И это — слова Исмā'ила Суддй.

А по версии Вāқидй¹⁷⁰, так рассказывают.

Ибрāхīm, *мир ему*, раз в месяц ходил навещать Хāджар с сыном. Приезжал он на Бурāке¹⁷¹. Приезжал на рассвете, а к обеду¹⁷² возвращался обратно к себе домой. И в тот день, когда невестка мыла ему волосы, он был на Бурāке.

Другие тоже говорят, что место Ибрāхīма — камень, но рассказывают иначе.

Сказал: Когда Ибрāхīm, *мир ему*, освободился от [возведения] основ дома, пришло повеление: *«Возвести о хадже среди людей»*¹⁷³. Ибрāхīm встал на этот камень для того, чтобы возвестить. Этот камень сам вырос, чтобы стать равным остальным горам в Мекке по повелению Господа, Великого и Славного. Ибрāхīm, *мир ему*, призвал: Да, поистине, Господь Ваш заложил основы дома и приказал вам, чтобы вы отправлялись в хадж. И из пустыни и с гор донесся голос *«Вот я пред тобой. О Боже»*.

Это и есть место Ибрāхима.

А этот камень был в мечети в укромном месте некоторое время до тех пор, пока 'Умар Хаттāб, да будет доволен им Аллах, не сказал: Это место нашего предка. Что случится, если мы его благоустроим подобно қибле и перед ним будет стоять имам. Царь [Небесный], Великий и Славный,

{70} послал Джибриллa, мир ему, с таким āйaтом: **«И возьмите себе место Ибрāхима местом моления»**. Теперь это место благоустроено как қибла.

Некоторые говорят: все, что *ḥaram* — «запретное»¹⁷⁴, место Ибрāхима.

И это слова Муджāхида. А 'Атā сказал: Место Ибрāхима — это [гора] 'Арафāt и [гора] Муздалифа¹⁷⁵, и это места камнепада.

Значение же āйaта проясняется через другое место [в Коране].

Сказал: **«И где б вы ни были, обращайтесь лицо свое в ее сторону»**. Сказал: Везде, где б вы ни были, обращайтесь лицо свое в сторону қиблы.

Слово Всевышнего: **«И мы заповедали Ибрāхиму и Исмā'илу: „Очистите Мой дом“»**. Завет Аллаха Всевышнего, Приказ Его в том, что Он действительно сказал: Мы приказали Ибрāхиму и Исмā'илу, мир им: **«Очистите Мой дом»**, то есть вычистите мой дом от скверны, нечистот и идолов.

Сказал: Послали Мы повеление Ибрāхиму и Исмā'илу: **«Очистите Мой дом»**. Мы сказали: Держите в чистоте Мой дом, то есть Ка'бу, от нечистот, и идолов, и вздора, которой они в нем произносятся.

«Для совершающих обход», которые ходят кругами, **«и пребывающих»**, которые находятся рядом с ними, **«и преклоняющихся, и падающих ниц»** (119), поклоняющихся и молящихся Ему. Сказал: Содержите этот дом в чистоте для тех, кто ходит вокруг него кругами для почитания Его, **«и пребывающих»**, и для тех, кто вокруг него и рядом с ним сидит в затворничестве, и для тех, кто преклоняется и падает ниц¹⁷⁶, то есть кто молится и обращает свой лик в его сторону.

А в предании так.

* [Предание] *

Каждый день на Мекку снисходит сто двадцать милостей, из них 60 — на совершающих обход, 40 — на молящихся, 20 —

на находящихся вблизи тех, которые вокруг Ка'бы в мечети пребывают.

Слово Всевышнего: **«И вот сказал Ибра́хīm: „Господи! Сделай!“»**.

Вспомни, когда Ибра́хīm сказал Богу: *О Боже! Сделай «это страной», то есть страной запретной, «безопасной». И еще: безопасной для жителей ее от плена и разграбления.*

Сказал: Запоминай и помни, что Ибра́хīm, мир ему, когда просил Господа своего Всевышнего, сказал: *О Боже! Город этот, то есть Мекку, сделай местом без страха, то есть жителей Мекки сделай безопасными от грабежа и плена.*

«И надели обитателей ее плодами», то есть надели жителей Мекки разнообразными плодами, которые были бы из других земель, ведь нет в Мекке ни скота, ни посевов.

{71} Сказал: *О Боже! Дай пропитание жителям этого города из всех видов плодов, которые бывают в других местах, ибо здесь нет ни плодов, ни нивы. «Тех из них, кто уверовал в Аллаха и в последний день», то есть надели верующих, а не неверных.*

Сказал: *О Боже! Давай пропитание плодами уверовавшим, а не не уверовавшим.*

Помнишь, когда Ибра́хīm, мир ему, попросил имāмат¹⁷⁷ для детей своих, Господь Всевышний сказал: **«Не объемлет завет мой неправедных»**¹⁷⁸. Сказал: Я не сделаю имāмом никого из потомков твоих, кто не верует и неправеден.

Халїл¹⁷⁹, да благословит его Аллах, полагал, что предание о пропитании то же самое, что и предание об имāмате, поскольку он просил о пропитании только для уверовавших.

Бог Всевышний сказал: **«Он сказал: „А тем, которые не уверовали, Я дам в пользование ненадолго“»**. Надели его немногим из мирского. Не распоряжайся относительно пропитания, как об имāмате. Сказал: *О Ибра́хīm! Я неверным тоже дам пропитание, и плодов, и еще кое-что кроме пищи в этом мире.*

«А потом силой приведу их к наказанию огнем», Я заставлю его искать прибежища в адских муках.

«Скверно это возвращение» (120). Скверно это возвращение в ад.

Сказал: *О Ибра́хīm! Я дам пропитание и неверным и верующим, однако на том свете я силой приведу их к наказанию мучительному, то есть в том скверном месте, каковым оно является*¹⁸⁰.

«И вот, Ибра́хīm воздвигает основы дома и Исма'їл».

Вспомни, когда воздвигал Ибра̄х̄им, то есть строил основание дома, то есть опоры дома на фундаменте Адама, мир ему.

Сказал: Запомни и помни! Когда строил Ибра̄х̄им, мир ему, с Исмā'йлом, мир ему, то они начали с сооружения основания дома на том месте, на котором Адам, мир ему, заложил фундамент. Высотой он сделал дом в девять локтей, шириной — в тридцать.

Затем Всевышний Бог ниспослал ему столб. Когда стена поднялась, на место [Ибра̄х̄има] вставал Исмā'йл. А столб, говорят, во время Потопа Нұха Джибрил оставил на хранение на горе Бу Қабис¹⁸¹. Затем ему его вернул.

После того как он закончил строить дом, пришел Джибрил, мир ему, и научил его благочестивому обряду *хаджа*. Этот обряд остается обязательным до Судного дня.

* Притча *

Так было, что Адам, мир ему, падая из рая,

{72} упал на землю, на горе Сарандиб. Высота ее такая, что вершиной она упиралась в небо. [Там] слышал [Адам] звуки ангельских молитв.

Потом, когда Бог Всевышний размыл ее вершину, восстановив до шестидесяти локтей, голоса ангелов прервались.

[Адам] затосковал и к Господу, Великому и Славному, воззвал, говоря: О Боже, потерял я рай. Но я хоть радовался голосам ангельским и звукам молитв их. А теперь прервался и этот звук. Не доходит он до слуха моего.

Бог Всевышний отвечал Адаму: Я запрещаю [тебе] сравнивать небеса с землей! Иди туда и строй себе дом. И каждый раз, как овладеет тобой желание [оказаться на] небесах, делай *тава̄ф*¹⁸².

Затем Бог Всевышний послал Ангела, чтобы он препроводил Адама, привел его из индийской земли в Мекку, чтобы Адам, мир ему, заложил там фундамент.

И принес Ангел с пяти гор по камню: с горы Джудй, с горы Ливанской, с горы Хирā, с горы Синай и с горы Зйтā¹⁸³.

Когда фундамент был построен, Бог Всевышний ниспослал Адаму из-под небес золотой дворец вместе с семьюдесятью тысячами ангелов, для того чтобы они этот дворец установили посредине платформы.

И послал он ему кусок белого яхонта, тот, что теперь называют «Черный камень»¹⁸⁴.

А некоторые говорят, что этот Черный камень Адам принес с собой из рая. Об этом также будет рассказано, *если пожелает Аллах*, в другом месте, как и о том, как Адам из рая принес с собой несколько вещей.

Теперь, когда Адам, *мир ему*, построил это основание и этот дом был поставлен на него, в течение долгого времени пророки и святые, *мир им*, приходили к нему на поклонение и ходили вокруг него, совершая обряд *таваффа*.

Так было до Потопа Нұха.

Затем пришел ангелам высочайший приказ, и семьдесят тысяч ангелов унесли тот дом на небо и поставили его на четвертом небе. Называют его «Зура́х».

А Черный камень Джибрил, *мир с ним*, отнес на хранение на гору Бұ Қабис. А то основание с камнями скрылось под землей. И так и осталось в развалинах, и не знал никто, что был там когда-то дом, пока Бог Всевышний Ибрәхиму не приказал:

{73} Возводи там дом!

Об этом тоже есть притча.

* Притча *

Ибрәхйм пришел из земли Харрән. И послал Господь Всевышний ему Ангела, а с ним *сакйну*¹⁸⁵ в облике птицы. Когда он достиг того места, где [надлежало] быть Дому, *сакина* вокруг него распространилась как паутина. И птица оттуда возвестила: О Ибрәхйм б. Бахййәли! Сказала: Передо мной Дом возводи!

Ибрәхйм, *мир ему*, собрался с силами и принялся копать землю, а Исмә'йл ему помогал. [Рыли они до тех пор], пока не достигли каменного основания из Адамова, *мир ему*, камня, и принялись они там возводить дом.

Возвели они стену, такую, что она достигала того места, где должен был лежать Черный камень.

И воскликнула гора Бұ Қабис: О Ибрәхйм, у меня камень! Ибрәхйм взял оттуда тот камень и положил его на свое место. И возвел он дом, как велено было.

А вот что сказал Господь Всевышний: **«И вот, Ибрәхйм воздвигает основы дома».**

Когда Ибрәхйм, *мир ему*, приехал на Бурәке из Сирии, он, посадив позади себя Хәджар, а спереди держа Исмә'йла, достиг такого места, которое теперь называется домом Ка'бы. Как только про-

ехал Ибрāхīm [место] Карā — Карā находится в таком месте, что когда его достигнешь, то оттуда станут видны Хаджун и Мекканское кладбище, — сказал [Бог] Ибрāхиму: Приказ [Мой] таков. Хаджар и сына оставь здесь, а сам возвращайся обратно!

Только Ибрāхīm, *мир ему*, собрался ехать обратно, как Хаджар спрашивает: На кого ты нас оставляешь? Он сказал: На Господа, *Великого и Славного*. Она сказала: Неужели Господь, *Великий и Славный*, приказал тебе это?!

Он сказал: Да. Хаджар сказала: Тогда с меня Бога довольно. С меня Бога хватит! И Хаджар вернулась к сыну, а Ибрāхīm уехал, *мир с ним*. Когда доехал он до Карā, то Хаджар и Исма'йл почти уже скрылись из глаз.

Любовь к сыну всколыхнула его, он закричал: *«Господи, я поселил из моего потомства в долине, не имеющей злаков»*¹⁸⁶ и далее до конца [стиха]. Но он не видел никакого иного выхода, кроме как идти [дальше].

Хаджар же построила себе хижину из степного терновника и сухой травы, что нашла в горах. Было у нее немного воды, в старом бурдюке, но и она кончилась. А Исма'йл был в то время грудным ребенком. Было ему два года.

У матери же его от жажды пропало молоко. Исма'йл был уже при смерти. Подумала

{74} Хаджар про себя: Если я уйду отсюда, то не увижу я смерти своего ребенка, мне будет легче.

И ушла она от него, добралась до горы *Ṣaḡā*¹⁸⁷. Поднялась на гору, думая, что, может быть, там обнаружит воду, но нигде никаких признаков воды видно не было. С рыданиями обратилась она к Господу Всевышнему.

Потом она спустилась оттуда. Решила она забраться на [утес] Марва. Она побежала, но посреди долины потеряла дорогу на Марва. Она ходила семь раз туда и обратно, оттуда сюда и отсюда туда. И каждый раз, как посмотрит она на ребенка своего, увидит, в каком он состоянии, так еще больше отчаится.

На этот раз она взобралась на Марва и долгое время стояла там. И донесся до слуха ее зов. Не знала она, откуда исходит он, но ответила: О говорящий! Подай мне голос!

Говорящий сказал: Иди же за мной!

Пошла она за ним, пока не подошла к Исма'йлу.

Тут появился Джibrīl, *мир ему*, предстал пред нею и отвел ее к Замзаму¹⁸⁸.

Он ударил ногой и появилась из Замзама вода.

Хаджар подбежала, разбросала вокруг него землю из страха, что вода уйдет и больше не останется.

Затем она принесла бурдюк и наполнила его водой настолько, чтобы хватило ей напиться. [И когда она попила], из обеих ее груди полилось молоко.

Пришла она к Исмā'илу, *мир ему*, покормила его молоком.

Затем Джибрил, *мир ему*, сказал: О Хаджар! Не бойся! Никогда не иссякнет [здесь] вода. Вот тебе радостная весть: сын твой вырастет, и придет отец его, и оба они возведут здесь дом. И будут приходить сюда со всех сторон земли рабы Господа Всевышнего, произносить «Слушаюсь!»¹⁸⁹. Будут они нечесанные¹⁹⁰, запыленные и будут они совершать *таваф* вокруг этого дома.

А вода эта будет вином для гостей Господа Всевышнего!

В то время Ибраhим, *мир с ним*, раз в месяц садился на Бурāка [и отправлялся] повидаться с Хаджар и Исмā'илом, *мир им*. Приезжал он так, чтобы к обеду обратно к себе домой возвратиться.

Так продолжалось до тех пор пока Бог Всевышний ему не повелел заложить дом Ка'бы.

«И вот, Ибраhим воздвигает основы дома»¹⁹¹ и Исмā'ил», то есть построил Ибраhим основание дома и Исмā'ил помогал ему.

Сказал: Вспомни, что когда Ибраhим, *мир ему*, возвел основы дома Ка'бы, и Исмā'ил ему в том помогал.

«Господи наш! Прими от нас».

{75} Сказали они: Господи наш! Прими от нас нашу постройку — дом твой.

И когда они закончили основание, встали они на колени и сказали: Господи наш! Прими от нас возведение дома твоего, *«ведь Ты, поистине, — слышащий, знающий» (121), ведь Ты, поистине, — слышащий молитвы наши, знающий о постройке нашей.*

Сказали: Ты, О Господь-Создатель, слышащий речи наши и знающий намерения наши. *«Господи наш! И сделай нас преданными Тебе».* Господи! Сделай нас преданными единобожию, покорными и послушными Тебе.

Сказали: О Господи, сделай нас обоих единством Твоим, то есть сделай нас такими в единстве Твоем, как мы узнали. Этому мы поклоняемся, и в поклонении Тебе нет в нас притворства, лицемерия и идолопоклонства. И будем выполнять для Тебя все повеления Твои и слушаться.

«И из нашего потомства — общину, предавшуюся Тебе», и из детей наших сделай также общину, подобную нам.

«И покажи нам места нашего поклонения». И научи нас, поклоняющихся, хаджу, признакам служения Тебе и тому, что связано с хаджем. И еще научи нас тому, каким должен быть хадж, и тому, как надо Тебе поклоняться.

«И обратись к нам, ведь Ты — обращающийся, милосердный» (122), то есть прими наше раскаяние.

Сказал: Прими раскаяние наше и извинения и прости грехи наши, ибо Ты — принимающий покаяние, **«милосердный»**, для нас всепрощающий. Все это — объяснение этих слов.

«И обратись к нам» так же, как сказал Он в притче об Адаме, мир ему.

«И простил его и повел прямым путем»¹⁹², то есть принял Господь Всевышний от Адама раскаяние его и взял с него покаяние, принял извинение его и простил прегрешения его.

И везде в Коране любое покаяние, которое относится к Господу Всевышнему, такое же, ибо Бог Всевышний — всепрощающий, а раб — кающийся.

Раб кается, раскаиваясь, а Бог Всевышний прощает, принимая раскаяние. **«Ведь ты обращающийся»**. Сказали Ибраһим и Исма'йл, мир им: Прими наше покаяние, ведь Ты — Господь, принимающий раскаяние¹⁹³.

«Милосердный», прощающий тех, кто попросит у Тебя прощения и покается пред Тобой.

«Господи наш! Воздвигни среди них». Сказали они: Господи наш! Воздвигни среди них, пошли им, то есть жителям Мекки. Сказал: Среди арабов. И сказал: Среди потомков Исма'ила.

Сказал: О Боже! Пошли мекканцам, или арабам, или потомкам Исма'йла **«посланника из них»**, пророка из их числа или из арабов, из их родственников. Пошли им посланника из них же.

{76} Из братьев и сыновей их, или из сограждан их, или из таких же арабов, как они.

Бог Всевышний удовлетворил молитву Ибраһима и Исма'йла и послал народу Мухаммада-избранника, да благословит его Аллах и приветствует, из арабов и из мекканцев, из потомков Исма'йла.

И так ниспослал сыновьям их, как сказал Пророк, да благословит его Аллах и приветствует: Я — молитва отца моего Ибраһима и радостная весть брата моего 'Исы, я — молитва своего

отца Ибра́хима и радостная весть брата моего 'Йсы, **«который прочтет им Твои знамения»**, читая им Твои знамения о достоинстве.

Сказал: Пошли такого пророка, чтобы он прочел арабам знамения, которые ты ему пошлешь.

«Очистит их», освободит от грехов, очищая единобожием.

И сказано: И примет милостыню из их имущества.

Сказал: Пошли им такого пророка, который бы их обратил в единоверцев и очистил бы их веру от язычества.

Второе значение [этого стиха]: чтобы на основании наставлений из Корана удерживал их от совершения прегрешений.

Третье значение: чтобы он очищал их от грехов раздачей милостыни.

«И научит их писанию и мудрости и очистит их», то есть разъяснит им чтение Корана и мудрость Корана, то есть приказание и запрещение в Коране. И научит их читать Коран и откроет им то, что в Коране относительно установлений веры. **«Ведь Ты — поистине, великий, мудрый» (123)**, велик в наказании тех, кто не верит в этого пророка, и мудрый, решая послать этого пророка.

Сказал: О Боже, Ты — велик, то есть ты мстишь тому, кто не верит этому Пророку. И Ты — мудрый, так как решаешь послать этого Пророка.

«А кто отвернется от толка Ибра́хима», кто тот, кто отвернется от пути Ибра́хима, **«кроме того, кто оглушил свою душу»**, отлучил и погубил свою душу.

Сказал: Кто тот, кто не приемлет веру Ибра́хима? Разве только тот, кто не знает себя и сил своих.

Значение этих слов, в общем, таково.

Человеку не следует отвергать веру Ибра́хима, чтобы не стать глупым и бесполезным невеждой.

«Мы избрали его уже в ближнем мире». Клянусь Аллахом! Мы избрали его в ближнем мире для дружбы и пророчества.

«А в будущем он, конечно», а в Судный день и в раю **«среди праведников» (124)**,

{77} среди пророков и посланников.

Сказал: Истинно и верно, что избрали мы Ибра́хима в этом мире в пророки и в приятели. И в том мире, в раю, навеки будет он среди пророков и добродетельных. Тот, кто отвергает его веру, будет не кем иным, как невеждой и глупцом.

«Вот сказал ему Господь: „Предайся!“».

Когда вышел он из подземелья, обратился к нему Господь Всевышний: **«Предайся»**, то есть предай веру твою и деяния твои Аллаху.

В то время, когда Ибрāхīm, мир ему, вышел из той пещеры, куда положила его мать за восемнадцать лет до этого, явился глас Божий ему: О Ибрāхīm! Нет тех идолов, которым поклоняются ваши отцы!

«Предайся», освободись. Освободи сердце свое для познания Господа, Великого и Славного. И поклоняйся ему одному и утвердись в его единстве.

«Он сказал: „Я предался Господу миров“» (125).

Я освободил веру свою и дела свои для Аллаха Всевышнего. Сказал Ибрāхīm, мир ему: Я освободил свое сердце, и стал я единым ради Господа своего и в единстве его утвердился.

«И завещал это Ибрāхīm своим сынам». И завещал Ибрāхīm слова о единобожии четверым сыновьям своим — Исмā'īлу, Исхāку, Мадйну и Мадйāну.

И было сказано, что на самом деле у него было шестеро сыновей.

Сказал: Ибрāхīm, мир ему, завещал эти слова так же, как завещал их ему Господь Всевышний, то есть наставлял он детей своих — Исмā'йла, и Исхāқа, и Мадйна, и Мадйāна.

«И Йа'қуб: „О сыны мои!“». И Йа'қуб также завещал своим двенадцати сыновьям. Сказал Йа'қуб своим сынам те же слова, наставлял [их]. И было их 12 сынов, имена их мы назовем [после], если пожелает Аллах.

Сказал: О дети мои! **«Поистине, Аллах избрал для вас религию»**, избрал для вас, для вашего блага и счастья веру — ислам. **«Не умирайте же без того, чтобы не быть вам предавшимися» (126).**

Проявляйте усердие в исламе, даже когда придет ваша смерть, и тогда вы умрете в исламе.

Сказал: Господь, Великий и Славный, избрал для вас веру, то есть счастье вам в удел и благо для вас — веру исламскую.

«Не умирайте же без того, чтобы не быть вам предавшимися», не умирайте же, не будучи мусульманами, — эта смерть уже не будет ни в чьей власти.

Однако значение этих слов заключается в следующем.

Принимайте мусульманство до тех пор, пока не достигнет вас смерть,

{78} ибо тогда она найдет вас мусульманином.

«Разве вы были свидетелями», были ли вы, о сборище иудеев, **«когда предстала»,** когда предстала **«к Йа'қубу смерть»** и он при смерти завещал своим сынам веру иудейскую или ханифскую?

Сказал: О иудеи! Присутствовали ли вы в тот день, когда Йа'қуб наставлял своих сынов к вере их? К иудейской он наставлял их вере или к ханифской?

А иначе так толкуют, что *'at* — «однако» — должно быть в значении *bal* — «но». Сказал: *Bal* — но если отцы ваши, о иудеи, там были, когда Йа'қуб наставлял своих сынов, что сказали отцы ваши? Наставлял он их в веру иудейскую или в веру ханифскую?

«Вот он сказал своим сынам». Сказал детям своим: *О сыны! О дети мои! «Чему вы будете поклоняться после меня?»* Когда я умру, кому вы будете поклоняться после смерти моей?

В этом [*айате*] два значения.

Первое — то, что он хотел испытать своих детей, а второе — говорят, что это было его обращение к детям. И цель его заключается в наставлении другим, это было наставлением его народу, чтобы люди знали, кому следует поклоняться.

«Они сказали: „Мы будем поклоняться твоему богу и богу твоих отцов, — Ибрāхима, и Исма'ила, и Исхāқа“». Сыновья его в здравом уме и с полной убежденностью отвечали отцу.

«Они сказали», сказали: *Мы поклоняемся твоему Господу и Господу твоих отцов — друга [Аллаха] Ибрāхима, искреннего Исма'ила и кроткого Исхāқа.*

«Единому Богу», Господу единому, «Ему мы предаемся» (127). *Мы будем покорны и послушны вере в единого Господа и поклонению [ему].*

Сказал: Ответили они в здравом уме и с искренней убежденностью.

Сказали: Мы после тебя и пока ты жив будем поклоняться тому Богу Всевышнему, которому ты поклоняешься, которому поклонялись искренний Ибрāхим, и терпеливый Исхāқ, и верный Исма'ил.

«Единому богу», Тому, кто является единым Господом.

«И Ему мы предаемся», и мы покоряемся повелениям этого Господа, единственного говорящего: **«Это — народ», община, «который уже прошел», который уже испытал трудности пути.**

Сказал: У них, как мы уже упоминали, была община¹⁹⁴, то есть группа людей. Они ушли и прошли [свой путь].

«Ему — то, что он приобрел» из добра, **«и вам — то, что вы приобрели»** из зла. И вам — то, что вы приобрели из добра, и на вас — то, что вы старались приобрести из зла.

Сказал: Им — все, что они совершили и приобрели, и они обретут за это то, что сами заслужили. И вы тоже — за все, что делаете и приобретаете, —

{79} обретете то, что заслужили. **«И вас не спросят о том, что делали они» (128)**, то есть не возьмете вы на себя их грехи, а они не возьмут ваши. И не спросят с вас за их поступки, и с них не спросят за ваши.

«Они говорят: „Будьте иудеями или христианами“». Сказали иудеи уверовавшим: **Будьте евреями, то есть иудеями!** И сказали христиане уверовавшим: **Будьте христианами!** Иудеи сказали верующим: **Будьте тоже иудеями!** Христиане сказали: **Нет, будьте христианами!** **«Найдите прямой путь»**, и тогда вы пойдете по правильному пути. Сказали: Добивайтесь того, чтобы обрести путь к истине и пойти по нему.

«Скажи: „Нет, — общиной Ибрāхима, ҳанӣфа“». Скажи, о Мухаммад! Вы не будете ни иудеями, ни христианами, но будем мы следовать вере Ибрāхима, путем Ибрāхима, законам ханифским, которые были сутью всех верований, предшествовавших этой вере.

«Ведь он не был из многобожников» (129), ведь он не был из числа многобожников. Сказал: Скажи, о Мухаммад, иудеям и христианам, что мы не будем ни иудеями, ни христианами, а [будем исповедовать] веру (millat) Ибрāхима, ҳанӣфа. По-персидски millat будет kiš — «вера, религия».

Мы соблюдаем только веру Ибрāхима, то есть мы соблюдаем его предписания верой в Господа, *Великого и Славного*¹⁹⁵, и вера эта мусульманская, так как Ибрāхим был ҳанӣфом. Ҳанӣфом бывает тот, кто отворачивает свой лик от всех религий и обращает его к мусульманству.

А некоторые еще говорят, что везде в Коране Бог Всевышний называет Ибрāхима ҳанӣфом, вместо того чтобы его упомянуть как мусульманина, то есть Он подразумевает под этим hanif мусульманина. И везде, где упоминаются «ханиф» и «мусульманин», везде это означает «мусульманин», а «ҳанӣф» будет hāfī.

«Ведь он не был из многобожников», не был Ибрāхим, мир ему, многобожником и идолопоклонником.

«Скажите: „Мы уверовали в Аллаха“». Потом он научил верующих тому, в чем заключается суть единобожия. Затем он научил мусульман тому, в чем образ единобожия, и на чем [он основан], и что имеют в виду иудеи и христиане.

Сказал: **«Скажите: „Мы уверовали в Аллаха“»**, потому что Он един, нет у Него сотоварищей. Сказал: Скажите, что мы уверовали, что Господь Всевышний един и что нет у него сотоварищей¹⁹⁶.

«И в то, что ниспослано нам», в то, что ниспослано было нашему пророку Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует. И уверовали мы в Мухаммада, Пророка нашего, и во все то, что было ниспослано ему Господом Всевышним¹⁹⁷. **«И что ниспослано Ибрахиму»**. Мы уверовали в Ибрахима и в то, что было ниспослано ему из написанного. Сказал: О община Мухаммада! Скажите: Мы уверовали в Ибрахима и во все то, что пришло к Ибрахиму от Господа Всевышнего. **«И Исма'йлу»**. И в Исма'йла мы уверовали

{80} и в Писание его. И в Исма'йла мы уверовали и во все то, что пришло к нему от Господа Всевышнего.

«И Исхакку». И в Исхакка мы уверовали и в то, что было ему ниспослано. И в Исхакка мы уверовали и во все то, что пришло к нему.

«И Йа'кубу». И в Йа'куба мы уверовали и во все, что к нему пришло.

«И коленам», и сынам Йа'куба, и внукам его, и во всех из них, кто пророком был, мы уверовали.

«И что было даровано Мусе и 'Йсе», и в Мусу и 'Йсу, в них обоих, мы уверовали, и во все, что пришло к ним от Господа Всевышнего, уверовали.

«И что было даровано пророкам от Господа их», то есть во всех пророков, посланных Всевышним Аллахом, мы уверовали, включая этих упомянутых.

Сказал: Кроме этих пророков, которых мы упомянули, во всех других пророков мы тоже уверовали и во все то, что пришло к ним от Господа Всевышнего, уверовали.

«Мы не различаем между кем-либо из них». Сказал: Мы не делаем отличия ни для кого из пророков, да благословит их Аллах, как отличают иудеи и христиане, то есть мы не говорим, какие из них были истинны, какие — ложны. Мы не говорим так, как говорили христиане и иудеи.

«И Ему мы предаемся» (130). Слушаемся и покоряемся. Сказал: Мы преклонились пред Господом и покорились его повелению.

«А если они уверовали в подобное тому, во что вы уверовали».

Если уверовали иудеи и христиане в подобное тому, во что вы уверовали, что было послано верующим, то они уже нашли прямой путь от заблуждения к истине.

Сказал: Если эти иудеи и христиане уверовали так же, как и вы уверовали в то, что есть правый путь, то они снова обрели истину. **«Если же они отвернулись, то они ведь в расколе».** Знайте, что они в расколе и вражде.

Сказал: А если они отвернутся от той самой веры, которой мы вас научили, знайте, что они еще в раздоре с Господом, Великим и Славным, и с вами и во вражде с вами.

«И Аллах избавит тебя от них». Аллах избавит тебя от иудеев.

Сказал: В конце концов Господь Всевышний избавит твою душу от печали и беспокойства по поводу иудеев, а их сделает удрученными и жалкими по отношению к вам.

Такой «син»¹⁹⁸, который араб употребляет в своем языке, служит, во-первых, для выражения результативности действия,

{81} а во-вторых, для выражения радости при получении хорошего известия.

Так, например, говорят: В конце концов эта озабоченность уйдет из твоего сердца, и тогда радостная весть эта будет тем радостнее, чем быстрее рассеет Господь Всевышний эту печаль по поводу иудеев в твоей душе.

А второе значение [стиха]: **«И Аллах избавит тебя от них»** такое.

Ведь Господь, Великий и Славный, будет тебе хорошим помощником против иудеев и христиан. [И этого] достаточно.

«Он ведь — слышащий, знающий» (131). Слышащий твои речи и их речи, знающий о помощи тебе и о наказании им.

Сказал: Господь Всевышний слышит и твои речи, и их речи. Он знает о намерениях ваших и знает, какую даровать тебе победу и какое им наказание.

«По религии Аллаха! А кто лучше Аллаха религией», то есть они делают ответственной религию Аллаха за религию.

Вот высказывание относительно веры. Говорите: Но мы следуем религии Аллаха, вере Аллаха.

Сказал: О вы, которые уверовали, ответьте иудеям и неверным, когда они будут призывать вас в свою веру. Скажите: Мы соблюдаем веру Господа, *Великого и Славного*.

Другое толкование, которое высказывали, будет таким: О верующие! Если иудеи придерживаются иудаизма, а христиане — христианства, вы соблюдайте мусульманскую религию.

Ибн 'Аббас и Қатада сказали: Когда иудеи давали своим детям имена, они назначали им имена иудейские, а христиане — христианские.

А некоторые говорили, что основа этой религии в том, что иудеи своим детям делали обрезание и говорили, что в том — признак иудейства.

Христиане же обрезания не допускают. Вместо обрезания они своих детей опускают в купель и смазывают благовонным маслом и говорят, что это и есть христианская религия, то есть что это признак христианства.

Господь Всевышний наравне с ними называет мусульманство также религией. Это допустимо как для арабского языка, так и для персидского.

Так, когда кто-либо о ком-либо упоминает что-либо, он про себя думает о нем то, чего тот заслуживает, и называет это. Подобно тому как иудеи называли обрезание исповеданием своей веры, а христиане купель и благовонные притирания — исповеданием своей веры.

Наравне с этим Бог Всевышний мусульманство тоже зовет религией.

{82} «*А кто лучше Аллаха религией*». Это будет означать вот что: О верующие! Какая вера лучше веры мусульманской, которая была дана вам Господом, *Великим и Славным*, и какое название лучше названия мусульманства, которым называл ее Господь Всевышний.

Скажите иудеям: «*И мы Ему поклоняемся*» (132). Мы преданы Аллаху Всевышнему в Его единстве. Скажите: Мы преданы Господу Всевышнему, которого мы называем Единым, и единству [Его] поклоняемся. Явно в нас то же, что и скрыто.

«Скажи: „Разве вы станете препираться с нами из-за Аллаха, когда Он — наш Господь и ваш Господь?“». Скажи, о Мухаммад, иудеям и христианам: Разве вы станете препираться, спорить и ссориться с нами из-за признаков Господа нашего Всевышнего.

Сказал: Скажи им, будь то иудеи или христиане: Как странно, что вы спорите и ссоритесь с нами из-за Аллаха относительно качеств Господа нашего Всевышнего. *Ведь Он, Господь наш и ваш, Он сотворил и нас, и вас, Он дает и нам, и вам средства к существованию.*

Сказал: Он — наш Господь, как и ваш, и наш попечитель, как и ваш.

«Нам — наши дела, вам — ваши дела», то есть нам воздаяние за дела наши — в исламе, а вам за дела ваши воздаяние в том, чему вы предались.

«И мы пред Ним очищаем веру» (133), то есть вы не преданы [Господу], а мы преданы и смиренны пред Ним в Его единстве, призывая Его и явно и тайно.

Скажи им: Если вы искренни пред воздаянием за ваши дела, то это — ваше, но вы не искренни, а мы искренни, и наше воздаяние — истинно.

«И мы пред Ним очищаем веру». Мы называем Господа единым и знаем, что Он един, и единству Его поклоняемся¹⁹⁹.

На персидский язык *muxlis* — «искренний» — переводится как *уакгюу*. И вот, не вы искренни, но — мы.

«Или вы скажете, что Ибрах'им». Сказал: Это связано со словами Его: Разве вы станете препираться с нами из-за Аллаха. *«Или вы скажете, что Ибрах'им, и Исма'ил, и Исх'ак, и Йа'куб, и колена».*

Сказал: Из-за чего вы вступаете с нами в полемику и какие доводы вы приводите против нас? Доводы ваши состоят в том, что вы говорите: Мы друзья с Господом, и в раю, кроме нас, никого не будет.

Или в том, что вы говорите: Ибрах'им, и Исма'ил, и Исх'ак, и Йа'куб, и колена *«были иудеями или христианами».*

Вы, которые иудеи, говорите, что все они были иудеями, а вы, которые христиане, говорите, что все они были христианами.

«Скажи: „Вы больше знаете или Аллах?“».

{83} *Вы больше знаете о вере или Аллах Всевышний?! А меня Аллах Всевышний известил о том, что они в действительности были мусульманами.*

Сказал: О них вы больше знаете или Господь, Великий и Славный?

Господь, Великий и Славный, меня известил о том, что они не были ни иудеями, ни христианами.

«И кто же нечестивее», то есть сам по себе первый по нечестию и самый зловредный и дерзкий по отношению к своему Творцу, «того, кто скрыл свидетельство Аллаха», того, кто скрыл и оставил в тайне свидетельство, которое было от Аллаха Всевышнего.

И оно таково, что Аллах Всевышний известил и в Торе и Евангелии о приметах этого пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Сказал: Кто же нечестивее и телом и душой, и смелее Господа Всевышнего, и упрямее Господа, **«того, кто скрыл свидетельство»**, из тех, кто скрыл у себя свидетельства Господа Всевышнего относительно нашего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

«Поистине, Аллах не небрежет тем, что вы делаете» (134).

Не преминет Аллах Всевышний наказать [вас] за то, что вы делаете, Он замечает то, что вы делаете.

Сказал: Господь осведомлен о делах ваших и не преминет воздать вам за грехи ваши.

«Это — народ», род, «который уже прошел», уже перенес страдания. Это — род Ибрāхима, увядший и рассеявшийся, уже сбившийся со своего пути, «ему — то, что он приобрел» из благого, то есть ему — то воздаяние, которое он приобрел из благого, «и вам — то» воздаяние, «что вы приобрели» из благого.

«И вас не спросят», и вас не привлекут, «о том, что делали они» (135).

Сказал: Ибрāхим и дети его — это народ, который ушел и прошел [свой путь].

И им воздастся за все добрые дела, что они совершили. И вам также воздастся за все, что совершили вы из добрых дел. И с вас не спросят и не накажут за их поступки, и их не накажут за ваши поступки.

«Вот скажут глупцы из людей». И вот скажут богачи, наименее глупейшие из людей, мекканских жителей, [вот что] сказано иудеями, «Что отвратило их», то есть что заставило их отказаться «от қиблы, которой они держались», молились они семнадцать или восемнадцать месяцев — скажут они.

Этот самый «син», который араб произносит в таких словах, называется sin-i sawf, он употребляется в обещаниях

{84} и предупреждениях. Сказал: «Вот скажут глупцы». Мы уже говорили, что этот стих может иметь два значения. Во-первых, он означает по-персидски следующее: И скажут наконец эти глупцы. А во-вторых: Скорее всего, они скажут. Поэтому везде, где увидишь в Коране sawf и sin, [стих] будет иметь эти значения.

* Притча *

Так было, что, когда Пророк, *да благословит Его Аллах и приветствует*, переселился из Мекки в Медину, он молился в сторону Священного храма в течение семнадцати месяцев. Говорили также, что восемнадцать, и говорили еще, что шестнадцать.

Некоторые говорят, что пока он был в Мекке, было приказано молиться в ту сторону, чтобы ему отличаться от мекканских неверных. И когда он пришел в Медину, он продолжал молиться в ту же сторону, пока в один из дней не открылся Джибриллу, *да благословит его Аллах*, сказав: Мне противно походить на иудеев в отношении Священного храма. Я бы хотел, чтобы Господь Всевышний повелел мне молиться в сторону *қиблы* моего предка Ибраһима, *мир ему*. Джибрилл сказал: Так попроси у Господа Всевышнего. И Джибрилл, *мир ему*, вернулся [на небо].

А Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует*, каждый раз во время молитвы обращал свое лицо к небу в надежде, что, может быть, Джибрилл придет и прикажет ему поменять *қиблу*. Бог Всевышний ему сказал: Когда я изменю твою *қиблу* в сторону Запретного дома, то эти глупцы — мекканские неверные и мединские иудеи — что-нибудь скажут. И потом сказал, что они скажут.

Он сказал: «*Что отвратило их от қиблы, которой они держались?*», то есть что же заставило их изменить свою *қиблу*, на которую они молились? Сказал: Что отвратило их от *қиблы*, на которую они молились в течение тех семнадцати месяцев.

А тот, кто разъяснял иудеям значение *айата*, сказал так. Иудеи так говорили: Что вдруг этому Мухаммаду вздумалось? Ведь он насмехается над своими друзьями! То он им приказывает, чтобы они поворачивали лицо в эту сторону, то приказывает, чтобы они поворачивали лицо в другую. Это признак недостаточной убежденности. А вот, что говорил тот, кто объяснялся с неверными Мекки. Неверные говорили: Что случилось с этим Му-

хаммадом и его друзьями, что они оставили свою *киблу* и обратились в сторону нашей *киблы*? Ведь если они снова возвратились к нашей *кибле*, то есть надежда, что они вернутся и к нашей вере?!

Господь Всевышний сказал: *«Скажи: „Аллаху принадлежит и восток и запад“*». Скажи: О Мухаммад, Господу, Великому и Славному, принадлежит все, от того места, где солнце восходит, и до того места, где солнце садится.

Говорят также: у Господа — восток, где находится

{85} *кибла* Священного храма, и запад — у Господа, где *кибла* Запретного дома. И потому он обращается к Медине, что у них Запретный дом находится на западе, а Священный храм — на востоке.

«Он ведет, кого хочет», Он указывает верный путь, кому захочет, «к прямому пути» (136), к желанной вере и желанной кибле. Господь, Великий и Славный, кого хочет и одобряет, ведет к одобряемой кибле, как привел он Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и его общину.

«И так сделали Мы вас общиной посредствующей», так сделали Мы вас, создали Мы вас общиной посредствующей, избранной и справедливейшей. Сказал: Да, так создали мы вас, о мусульмане, общиной. Мы сделали вас общиной, самой свободной по выбору, *«чтобы вы были свидетелями относительно людей», чтобы вы были свидетелями пророкам относительно общин их.*

Сказал: Будьте свидетелями пророкам до Судного дня пред народом их.

* Предание *

В предании так говорится, что, когда настанет день Страшного суда, первым из пророков по порядку вызовут Нұха и его общину.

Спросят Нұха: Доставил ли ты народу ту весть, которую Мы передали тебе? Он скажет: Да. А народ станет отрицать, скажет: Нұх нам никакой от тебя вести не доставлял. Если бы доставил, мы бы уверовали.

Бог Всевышний для того, чтобы установить справедливость, требует у Нұха, *мир ему*, доказательства. Тогда Нұх, *мир ему*, как раз эту общину и призовет в свидетели, чтобы дали они показания

в его пользу, сказав, что Нұх, мир ему, доставил им весть, но они его оболгали.

А община Нұха скажет: Вас ведь не было в наше время, как же вы свидетельствуете против нас. А те люди скажут: Да, нас не было, однако Бог Всевышний нашему Пророку послал Коран и сказал нам, о чем Нұх говорил своему народу и что ему народ ответил.

Бог Всевышний такое свидетельство одобрит, а наш Пророк, *да благословит его Аллах и приветствует*, этот народ оправдает и скажет правду, как сказал Бог Всевышний: **«И чтобы посланник был свидетелем относительно вас» (137), то есть свидетелем и оправдателем вашим.** Сказал: Чтобы пророк был свидетелем, то есть чтоб исправлял и оправдывал вас. Это слова Ибн 'Аббаса.

А Муджāхид сказал так: Чтобы быть вам свидетелями пророку своему пред иудеями, христианами и магами в том, что доставляли им послания и вести от Господа, *Великого и Славного*.

{86} Говорят также: Чтобы представил вам Мухаммад, мир ему, свидетельства того, что вера его одобрена.

«И Мы сделали қиблу, которой ты держался». И Мы не приказывали тебе *обращать лицо свое к қибле, на которую он молился семнадцать месяцев.* Сказал: Мы не приказывали тебе молиться на ту қиблу, на которую ты молился в течение семнадцати месяцев.

«Только для того, чтобы Нам узнать», чтобы нам отличить, разве только для того, чтобы отличать, **«кто следует за посланником среди обращающихся вспять»**, тех, кто отступает от веры своей, *возвращаясь к язычеству*, — тех, кто послушен твоему приказу, кто молился на ту қиблу, от тех, кто отвернулся от истинной веры во Всевышнего.

В Коране упоминается множество неверных с такими вот приметами.

Вот, к примеру, тот, кто возвращается из мусульманства, уподоблен тому, кто уже доходит до определенного места, а потом пятится назад, то есть не поворачивается лицом [туда, куда идет], но идет так, как если бы он шел, повернувшись.

А ведь тот человек, что движется пятясь, не видит того, что у него позади, и бывает, что попадает в беду, сам того не ведая.

Такой человек именно так и попадает в ад — сам того не ведая.

«И это — трудно, за исключением тех, кого повел Аллах правым путем».

И было тяжело изменять қиблу, за исключением тех, которых повел [за собой] Аллах Всевышний, указав им истинный путь к вере исламской.

Сказал: То, что ты отвернулся от қиблы Священного храма в сторону Запретного дома, было очень тяжелым [событием] для сердец некоторых иудеев, **«за исключением тех, кого повел Аллах правым путем»**, кроме тех, кому Бог Всевышний указал дорогу к мусульманству, — у них не было трудностей.

«Ведь Аллах не таков, чтоб губить вашу веру», то есть вашу веру этой қиблой. Сказал: Господь Всевышний не таков, чтобы, изменив вашу қиблу, сделать ложной вашу веру.

Это значит, что вера сама по себе остается на месте, сколько бы ни изменялась қибла, потому что вера является основой, а қибла и молитва — это одно из религиозных установлений.

Отмена установлений может быть допущена, отмена же веры недопустима.

По этому вопросу есть разногласия между двумя группами [богословов]: Бу Ханийфа и его последователи, *да будет с ними милость Аллаха*, [считают, что] молитва является установлением веры, но не самой верой.

Шāфи‘ий²⁰⁰ и его сторонники полагают, что молитва

{87} есть часть веры, и в подтверждение этого приводят этот *āйат*.

Причина [появления] этого *āйата* такова.

Когда қибла приобрела направление в сторону Запретного дома, пришли к Пророку, *да благословит его Аллах и приветствует*, люди и сказали: *О посланник Аллаха*, среди наших родичей были люди, которые молились на эту қиблу и так умерли. А теперь, когда қибла изменилась, как ты скажешь, молитвы их стали ложны или нет? Джибрил, *мир ему*, явился с этим *āйатом* и сказал: **«Ведь Аллах не таков, чтобы губить вашу веру»**.

Последователи Шāфи‘ий приводят этот *āйат* в доказательство своей правоты, говоря: Они спрашивали о молитве, а ответ пришел о вере. Отсюда следует, что молитва — часть веры.

Однако суть разногласий вот в чем.

Говорят, что для арабов характерно, когда что-либо очень близко [по значению] чему-либо или является его причиной, то

то называют этим, а это тем, подобно тому как облако называют *небом*.

Господь Всевышний сказал: **«Мы низвели с неба воду»**²⁰¹. Комментаторы толкуют это «небо» как «облако». Толкование «облака» в значении «небо» допускается, так как «облако» называют «небом», вплоть до того, что араб и дождь назовет «небом» по той причине, что оно приходит с неба, как сказал поэт:

Когда лил дождь (небо) на землю общины,
Мы смотрели на это, хотя они и сердились.

Поскольку молитва является основой веры и является одним из ее установлений, допустимо называть и ее тем же словом.

Существует на [этот] случай и другое мнение. Когда молятся на какую-то определенную *қиблу*, то и верить следует в эту *қиблу*. Точно так же как ты веруешь, творя молитву. В том и состоит смысл и значение этого **«Ведь Аллах не таков, чтобы губить вашу веру»**, то есть той вашей *қиблой*. Сказал: Он не счел ложной ту веру, с которой вы верили в ту *қиблу*.

«Поистине, Аллах с людьми кроток, милосерд!» (138), то есть по отношению к тем людям, которые умерли, молясь на первоначальную *қиблу*, кроток и милосерд, милосерд и кроток. Сказал: Господь Всевышний по отношению к тем верующим, которые умерли, [молясь] на прежнюю *қиблу*, — добр и милостив, потому что сострадание является частью милосердия и даже еще выше милосердия. О нем упоминается и в предыдущем, и в последующем *айатах*.

«Мы видим поворачивание твоего лица по небу». Мы уже видели и видим поворачивание твоего лица, когда ты обращал свое лицо в сторону неба в ожидании появления Джабра'ила, мир ему.

«И Мы обратим тебя», Мы повернем тебя

{88} **«к қибле»**, к *қибле*, **«которой ты будешь доволен»**, которой ты обрадуешься, и то будет *қибла* на Запретный дом.

Сказал: Мы видели и видим, как ты обращаешь лицо свое к небу, туда, куда ты смотришь во время молитвы, ожидая появления Джибрыла, мир ему.

«И Мы обратим тебя», и Мы повернем тебя. В каждом случае мы обращаем твое лицо в сторону той *қиблы*, которая тебе нравится и к которой ты стремишься.

«Поверни же свое лицо в сторону запретной мечети». Теперь же обрати свое лицо, о Мухаммад, к запретной мечети. Сказал: Обрати же теперь лицо свое к Запретной мечети, а она и есть мечеть Ка'бы.

Барā'азиб, друг Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: Только Мы совершили с Пророком, мир ему, в сторону Священного храма молитву в два *рак'ата*, как появился Джибрил, мир ему, и принес повеление, чтобы два следующих *рак'ата* мы молились, обратив свои лица в сторону Запретного дома.

И Ка'бу теперь потому и зовут Запретной мечетью, что в Мекке и ее окрестностях есть приметы запретного. Ибра̄хīm, мир ему, молился, чтобы Бог Всевышний запретил мусульманам там охотиться.

И никому не дозволяется ступать там, где запретно, без воздержания, кроме носильщиков хвороста в Мекке, которые, нося хворост, выходят из запретного места и вновь [туда] возвращаются. У них есть дозволение, что им это не запретно.

И дичь ловить в запретном месте запрещено. И деревья рубить в запретном месте запрещено. И траву ту косить запрещено, кроме душистого тростника.

Слово Всевышнего: **«И где бы вы ни были» с того дня, на суше или на море**, после сегодняшнего дня везде, где вы будете — на суше ли, на море ли, в пустыне или в горах, **обращайте ваши лица в ее сторону**, обращайтесь ваши лица во время молитвы в сторону дома Ка'бы.

«Ведь те, кому даровано писание». Сказал: Те, кому даны знание Торы и Евангелия, **«знают, конечно, что это — истина от Господа их».**

В любом случае они знают, что эта *кибла* — истинная, и это — есть приказ тебе от Господа Всевышнего, ведь они нашли в Торе, что тот Пророк Конца Света будет иметь две *киблы*, двум *киблам* будет молиться.

«Поистине, Аллах не небрежет тем, что они делают» (139), Аллах осведомлен о том, что вы делаете.

Сказал: А Господь Всевышний в делах и поступках ваших вовсе не несведущ, то есть Он осведомлен о том, что вы

{89} делаете.

«И если ты доставишь тем, которым даровано писание».
И если ты предоставишь тем, которым даровано Писание, то

есть Тора и Евангелие, *«всякое знамение»*, приметы, которые они требуют от тебя для подтверждения твоего пророчества.

Сказал: Если ты предоставишь этим иудеям и христианам, которые обрели учения Торы и Евангелия, подобно Ка'бу Ашрафу и его сторонникам, *«всякое знамение»*, все приметы, которые они от тебя требуют [в доказательство] истинности твоих молитв, *«они не последуют за твоей киблой»*, они не будут молиться на твою киблу и не предадутся твоей вере. Даже если ты покажешь им приметы и *айаты*, они не обратятся в твою веру и не станут молиться твоей кибле.

«И ты не последуешь за их киблой». И ты тоже не будешь молиться на их киблу. Сказал: Как не станешь и ты никогда молиться на их киблу или обращаться в их веру.

«И некоторые из них не следуют кибле других». И не будет иудей молиться кибле христианской, и не будет христианин молиться кибле иудейской.

И никогда иудеи не будут молиться на киблу христиан, и никогда христиане не будут молиться кибле иудеев.

«А если ты последуешь за их страстями». И если ты примешь их веру или будешь молиться их кибле *«после того, как пришло к тебе знание»*, после того как известил тебя Аллах Всевышний, что истинная вера — [вера в] Аллаха, и это — ислам, и истинная кибла — [кибла] Аллаха, и это — Ка'ба.

Сказал: Если ты будешь молиться их кибле или перейдешь в их веру, после того как тебе дали знать о том, что вера Господня — это мусульманство, а истинная кибла — на Ка'бу, *«ты, конечно, тогда — из нечестивых»* (140), тогда ты, конечно²⁰², будешь из числа неправедных по отношению к самому себе.

Возможно, что слова эти относятся к нему, а страсти — к другим людям.

А возможно, что и слова и страсти — тоже его. Потому что если правоверный невинен, то его нельзя упрекнуть за советы, приказания или отрицания.

Слово Всевышнего: *«Те, которым Мы даровали Писание, знают его так, как знают своих сынов»*, то есть узнают они Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, [из] учения Торы, как узнают они своих сыновей среди детей.

Сказал: Те, которым были дарованы Тора и Евангелие, узнают Мухаммада-

{90} избранника, да благословит его Аллах и приветствует, по пророчеству, как узнают они сыновей своих среди детей.

* Предание *

Услыхал 'Абдаллāх б. Салām этот āйат и сказал: Я этого Мухаммада узнаю по пророчеству скорее, чем своих сыновей среди детей. 'Умар Хаттāб, да будет доволен им Аллах, сказал: Как это, о сын Салāма? Тот сказал: Я совершенно точно знаю, что он — посланник Господа Всевышнего. Что же касается детей, то я сомневаюсь, я не знаю, что женщины совершали втайне. 'Умар Хаттāб развеселился и сказал: Ты добился милости и признания от Господа Всевышнего, о сын Салāма!

«Но ведь часть из них», племя иудейское, «скрывают истину», скрывают описание Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, поступая подло.

Сказал: Кроме того, некоторые из них скрывают истину и не рассказывают невеждам своим предания о нашем Пророке, да благословит его Аллах и приветствует, *«хотя и знают» (141), что он посланник Аллаха, и уже отыскиали приметы его в своих Писаниях.*

Сказал: Они прекрасно знают, что Мухаммад — посланник Господа, Великого и Славного, ведь они обнаружили в Писаниях имя и приметы его.

«Истина — от твоего Господа», то есть он упомянул тебя: «Истина — от твоего Господа», и это предание — действительно от твоего Господа. То, что Мы сказали тебе, является преданием истинным: Мы сказали от Господа твоего — тебе.

И еще: Мы сказали, что эти иудеи знают тебя. Истинно то, что Мы сказали тебе. *«Не будь же в числе сомневающихся» (142), сомневающихся в том, что они тебя не знают.* Не сомневайся [в том], что они тебя не знают. Они прекрасно знают и, однако, спорят.

«У всякого есть направление, куда он обращается». У каждого Народа веры есть, [во-первых], свой порядок, и он состоит в его применении. Во-вторых, у каждого Народа веры есть своя кибла, и она есть Ка'ба, а они обращаются к ней, принимают. Сказал: У каждого Народа веры свои религиозные установления, которые они выполняют.

Другие толкователи так говорили: У каждой общины была [своя] кибла, и то был Запретный дом, в сторону которого они обращали свое лицо.

«Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах». Опередите друг друга в исполнении религиозных обрядов, [о люди] из общины Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Сказал: Добивайтесь первенства в исполнении религиозных обрядов и добродетелях, прежде чем настигнет вас смерть.

«Где бы вы ни были»,

{91} на суше или на море, **«Аллах приведет вас всех»**, соберет вас всех Аллах. Сказал: Где бы вы ни были, где бы вы ни умерли, хоть на море, хоть на суше, **Аллах приведет вас всех**, всех вас соберет Господь Всевышний для подведения счетов и воздаяния.

«Поистине, Аллах над каждой вещьюмоушен» (143). Над каждой вещью властен. Господь Всевышний всемогущ. Он может сделать все, что захочет.

«И откуда бы ни вышел ты, обращай свое лицо», откуда бы и куда — на суше или на море. Сказал: Куда бы ты ни направлялся — хоть на суше, хоть на море, **обращай свое лицо, поворачивайся лицом «в сторону запретной мечети»**, в сторону Ка'бы, **обращай свое лицо в сторону Ка'бы.**

«Ибо это — истина от твоего Господа». Поистине, это — весть, подтвержденная Господом твоим, ибо то, что Мы доставили тебе, — истина от Господа твоего, и то, что Мы передали тебе относительно Запретного дома, — истина Господа твоего. Сказал: Это обращение твоим лицом к Запретному дому — истина и повеление тебе от Господа Всевышнего. И послание откровения тебе — истина от Господа Всевышнего.

«Поистине, Аллах не небрежет тем, что вы делаете» (144). Аллах Всевышний осведомлен о том, что вы делаете. Поистине, это не скрыто от него. Сказал: Господь Всевышний не несведущ относительно того, что вы делаете. От него не скрыто то, что вы делаете, и вам это не пройдет без воздаяния!

«И откуда бы ни вышел ты, обращай свое лицо в сторону запретной мечети, и где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее сторону». И где бы вы ни были, **обращайте лица ваши в ее сторону.**

После этого, где бы вы ни были: на суше или на море, в горах или в пустыне, обращайтесь лица свои во время молитвы в сторону Ка'бы²⁰³. И с какой бы стороны ты ни вышел, где бы ни был ты, **обращай свое лицо в сторону дома Ка'бы.**

Этот повтор получается из-за того, что *қибла* некоторое время была в той стороне, и на нее молились, и сердца людей к ней были привязаны.

Но когда пришло строгое повеление: «Отмените ее!», то получилось и повторение этого довода. Точно так же как вначале разрешалось пить вино, что соответствовало человеческой натуре и климату.

А когда Он это запретил, то упомянул [об этом] в Коране трижды.

В одном месте сказал: *«Не приближайтесь к молитве, когда вы пьяны»*²⁰⁴.

[Это было сказано] для того, чтобы некоторые общинники [могли] пить по ночам, а днем — нет, из-за молитвы. В другом месте сказал: *«Скажи: „В них обоих — великий грех“»*²⁰⁵, чтобы еще более охладить сердца некоторых из них.

А еще сказал: «Вино, майсир»²⁰⁶ и так далее до последнего стиха.

‘Умар, да будет доволен им Аллах, возгласил: *Приди к нам, Господи!*

Слово Всевышнего: *«Чтобы не было у людей довода против вас». Чтобы не было у иудеев*

{92} *и язычников довода против вас.* Я для того говорил вам: Обращайте лицо в сторону дома Ка‘бы!, чтобы у иудеев не оставалось доводов против вас. Ведь иудеи нашли у себя в Торе, что Мухаммад Конца света будет молиться на две *қиблы*.

По-персидски *hujat* — «довод» — означает доказательство, которое приводят при обвинении противника и которое проясняет молитву молящегося.

«Кроме тех из них, которые несправедливы». Но те, которые несправедливы! Поистине, они будут оправдываться перед вами ложью, нет доказательств в их доводах.

Сказал: Кроме тех неправедных, которые приводят против тебя ложные доводы, обвиняя в язычестве, но нет, однако, в этих их доводах никакой ясности.

А другие [толкователи] говорят, что смысл этого стиха в следующем.

Сказал Пророку Господь Всевышний: Обрати в сторону дома Ка‘бы лицо, чтобы не осталось у иудеев против тебя доводов и придинок, *«кроме тех из них, которые несправедливы»*, кроме тех мекканских язычников, которые упрекают тебя и придираются,

говоря: Что же ты отвернулся от той *қиблы*, которой ты молился некоторое время, если она была истинной? А если она была ложной, что же ты ложной [*қибле*] молился?

Внешне это кажется доводом, однако в действительности это — не довод, ведь он (Мухаммад) был рабом [Господа], а у раба не бывает желаний. Они бывают у Господа Всевышнего, и чего Он хочет от раба, то ему и приказывает, а чего не хочет, от того удерживает.

«Не бойтесь же их». Не бойтесь, что из-за язычников вы потеряете қиблу, «и бойтесь Меня», чтобы не потерять ее. Сказал: Не думай о них и не бойся. Поверни лицо от той *қиблы* к этой.

«И бойтесь Меня», Меня бойся, если не исполнишь Моего повеления! Поверни лицо в ту сторону, к той *қибле*, к которой Я тебе приказывал.

«Чтобы Я мог завершить милость Мою вам». [Первое:] Чтобы Я мог завершить Мою милость по отношению к вам верой в подлунном мире, и второе: чтобы Я смог завершить Мою милость вам, когда привел вас к қибле Ибраһима.

Сказал: Закончу Я для вас Мои милости в этом мире и в том.

И еще: Чтобы Я завершил Мои милости по отношению к вам.

«Может быть, вы будете на прямом пути» (145) к қибле отца вашего Ибраһима, чтобы обрели вы дорогу к той қибле отца вашего Ибраһима, да смируется над ним Аллах.

Слово Всевышнего: *«Как Мы послали среди вас посланника из вашей среды»²⁰⁷.* Как отправили Мы к вам, сыны Исма'ила, посланника из арабов, из сынов Исма'ила, мир ему.

И сказано: Как Мы послали из вас посланника, человека, подобного вам. Сказал: Завершил Я Свои милости вам, послав вам эту *қиблу*, как послал Я вам посланника.

{39} Я покорен Господу и посланнику Его и отдаю ему в жены сестру.

Слово Всевышнего: *«А родительницы кормят своих детей два полных года; это — для того, кто захочет завершить кормление. А на том, у кого родился, — пропитание их и одежда согласно обычаю. Не возлагается на душу ничего, кроме возможного для нее. Да не причиняется обиды родительнице за ее ребенка и тому, у кого родился, за его ребенка. И на наследнике — то же самое. А если оба они пожелают отлучения с согласия между ними и совета, то нет греха над ними. А если*

вы пожелаете просить выкормить ваших детей, то нет греха над вами, если вы вручите то, что даете согласно обычаю. И бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах видит то, что вы делаете!» (233).

«А родительницы кормят».

Сказал: Матери, с которыми разведутся их мужья, имеющие ребенка, должны кормить ребенка грудным молоком *«два полных года»*, два года.

«Для того, кто захочет завершить кормление», это относится к той матери, которая захочет прекратить кормление грудью по достижении двух лет.

По этому вопросу существуют расхождения.

В среде Бұ Ҳанйфы, *да будет над ним милость Аллаха*, [бытует такое мнение]: Если родители уверены, что отнятие ребенка от груди по достижении им двух лет не причинит ему вреда, то с взаимного согласия [родителей] мать прекращает давать ему грудь — и это им разрешается, ибо Господь Всевышний сказал: *«Это — для того, кто захочет завершить кормление»*. Это относится к той, которая захочет прекратить кормление грудью ребенка в два года. Однако кормить ребенка грудью меньше двух лет не дозволяется.

То же мнение [разделяют] и в среде последователей Бұ Йўсуфа²⁰⁸ и Муҳаммада б. Ҳасана²⁰⁹, *да будет над ними милость Аллаха*, — нельзя отнимать [ребенка] от груди до двух лет.

Это со слов Шāфи'и.

В среде Бұ Ҳанйфы, *да будет над ним милость Аллаха*, при расторжении брака ребенка следует кормить грудью до двух с половиной лет.

Однако кормить дольше двух с половиной лет женщине, вскармливающей своего ребенка грудью, запрещается. Это со слов Бұ Ҳанйфы.

А в среде Бұ Йўсуфа, Муҳаммада Ҳасана и Шāфи'и — до двух лет.

И по истечении двух лет кормить молоком не запрещается.

А в среде Мāлика Анаса²¹⁰ —

{40} до трех лет, и это со слов Зафара.

А в среде 'А'иши и Ҳасана Бағрий, *да будет милостив к ним Аллах*, — всю жизнь, ибо каждый раз, как кто-либо попьет женского молока, то между ними устанавливается запрет на грудное вскармливание.

Слово Всевышнего: *«А на том, у кого родился, — пропитание их»*. Тот, у кого родился, — отец ребенка.

Сказал: Если отец ребенка дает жене развод, он обязательно должен заплатить матери ребенка за кормление молоком.

«И одежда согласно обычаю», а за одежду — не обязательно.

[А если отец ребенка]²¹¹ пойдет по пути благодетелей и милостей и даст, то поступит хорошо.

«Не возлагается на душу ничего, кроме возможного для нее», то есть не требуйте от кого бы то ни было на вскармливание грудью средств [больше] того количества, чем он может дать.

«Да не причиняется обиды родительнице за ее ребенка».

Сказал: Недопустимо притеснение матерей, имеющих детей.

А [если] случится так, что мужчина даст своей жене развод, а у них уже будет маленький ребенок, то эта мать имеет больше прав на его имущество и заботу, чем другие члены семьи. И ей также обязательно выделять денежные средства на содержание со стороны отца [ребенка].

Но если такая мать скажет: Пусть у меня будут и те деньги, которые получают кормилицы этого ребенка, то не следует отцу [ребенка] лишать ее [этих денег]²¹², чтобы отдать кому-то другому.

Это так, ибо Он сказал: *«Да не причиняется обиды [родительнице за ее ребенка]»*²¹³.

И вот слова Всевышнего: *«И тому, у кого родился, за его ребенка»*, то есть и притеснение отцов со стороны детей также недопустимо.

А бывает так, что ребенок, познав [молоко] матери, не берет грудь другой женщины. Тогда матери не следует бросать этого ребенка на отца и говорить: Я не буду его кормить! Или говорить: Я хочу получать больше денег, чем другие.

В этом стихе Господь Всевышний предусмотрел права матери и отца, распорядившись по справедливости.

И вот слова Всевышнего: *«И на наследника — то же самое»*.

Сказал: Относительно наследника его, то есть наследника отца, говорят, что на наследников точно так же возложено денежное содержание на грудное вскармливание ребенка, как было бы возложено на отца, не умри отец.

Слово Всевышнего: *«А если оба они пожелают отлучения»*.

Сказал: Если мать с отцом захотят отлучить ребенка от груди до двух лет *«с согласия между ними и совета»*, посоветовавшись между собой и к взаимному удовольствию, зная, что это не причинит ребенку вреда, *«то нет греха над ними»*, то в том не будет матери с отцом ни сложностей, ни греха²¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Тивериадское озеро** — также имеет названия: Галилейское море, Генисаретское озеро, Тивериадское море, Киннерефское море. Т.о. находится в Палестине (212 м ниже уровня моря, глубина достигает 48 м), с севера на юг через него протекает река Иордан.

Берега озера были издавна наиболее обжитой и населенной частью Палестины. Здесь находилось не менее девяти крупных городов, не считая более мелких селений, располагавшихся на плодородных равнинах и холмах. Поэтому оно упоминается в многочисленных библейских легендах из жизни Иисуса Христа, таких, как: изгнание демонов из одержимых и вселение их в свиней, после чего **«все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде»** (Мф. 8:28–32 и Мк. 5:1–13); исцеление **«немошных, одержимых различными болезнями и припадками, бесноватых и лунатиков и расслабленных»** (Мф. 4:24). Прекращение по молитве Иисуса бури на озере, неоднократно описанное его учениками, свидетельствует о том, что разбушевавшееся озеро часто грозило гибелью морякам (Мф. 8:23; Мк. 4:35; Лк. 8:22; Ин. 6:18). В связи с тем, что Т.о. становится в описаниях апостолов местом действия многих чудесных происшествий, оно нередко упоминается даже без названия — просто море (Мф. 24:13) или озеро (Лк. 8:23). Связь коранической притчи о рыбаках, нарушивших субботу (sic!), с библейской легендой о рыбаках, которых Иисус избрал своими учениками, призвав их к апостольскому служению и сделав их **«ловцами человеков»** (Мф. 4:18–22; Лк. 5:1–11), тонка и едва уловима. Тем не менее нельзя не отметить разницу в самом подходе к наказанию за нарушение установления — жестокая участь коранических персонажей, превращенных в обезьян, а предков их в свиней, с одной стороны, и высказывание Христа — с другой: **«Если у кого из вас осел или вол (овца — Мф. 12:11) упадет в колодезь, не тотчас ли вытащат его и в субботу»** (Лк. 14:5). Разница эта, разумеется, объясняется тем, что в первом случае имеется в виду преднамеренное нарушение закона с корыстными целями, во втором случае — милосердное отношение к животным.

Очевидно, это же событие нашло свое отражение и в другой суре — «Трапеза»: **«Прокляты те из сынов Иср'а'ила, которые не веровали языком Д'а'уда и 'Исы, сына Мар'яам! Это — за то, что они ослушались и были преступны. Они не удерживались от порицаемого, которое совершили. Скаерно то, что они делали!»** (5.82/78–79).

² Да'уд — библейский Давид. В Коране упоминается неоднократно: как халиф Аллаха (38.25), в подробном описании битвы войск Тālūта/Савла с филистимлянами и победы Д. над Джālūt/Голиафом (2.250/249–252/251), как человек, владеющий наряду с Сулайманом/Соломоном языком птиц (27.16), как судья Аллаха над людьми (38.20/21–25/26), как пример покорности Богу (38.16/17). В основных чертах мусульманский Д. повторяет судьбу библейского Давида, если не считать некоторых ярких украшений его натуры, обязанных своим происхождением, вероятно, чисто арабской традиции. Так, после убийства Джālūта Д. долгое время делил трон с Тālūt, покоряя последнего своим великодушием. По ат-Табарӣ, Джālūt был потомком адитов и тамудитов и участвовал в сражении против Тālūта, но был пленен Д. (2.250–252). В соответствии с царским обещанием Д. женится на дочери Тālūта, но последний из зависти к растущему авторитету и славе Д. пытается убить его. Далее повторяется иудейская легенда о бегстве Д. в горные пещеры, где он некоторое время скрывается от погони, посланной Тālūt. Характерна история с пауком, который по воле Господа заткал вход в пещеру, где прятался Д., чтобы ввести в заблуждение царских воинов.

После неудачной попытки извести Д. Тālūt раскаивается в своих злонамеренных поступках, но вскоре погибает со своими сыновьями в бою с язычниками. Д. становится полновластным царем страны.

Дар пророчества Д. обретает после смерти пророка Ишмуила, который сообщал божественную волю Тālūту. Таким образом, Д. стал первым человеком, в котором воплотилась власть светская и власть духовная. Расширив границы своего государства за счет завоевания многих ханаанских земель, Д. превращает Иерусалим в столицу своего царства.

Бог наградил Д. не только властью и мудростью судьи. Д. обладал прекрасным поэтическим даром и голосом. Он сам сочинял многочисленные боговдохновенные псалмы (*забур*) и сам исполнял их. Всего он создал сто пятьдесят дивных псалмов (*мазмър*), которые и составили Псалтырь (4.163; 17.55). Он настолько искусно и легко исполнял свои гимны на семидесяти тонах, что успевал пропеть их все, пока запрягали для него повозку. Согласно одному из преданий, Д. запоет снова в раю в день Воскресения. И тогда эта мелодия будет лучшей музыкой, которую когда-либо слышали в раю.

Традиция сохранила легенду о том, что голос Д. был настолько завораживающим, что даже дикие звери покидали свои норы и приходили к нему, как только он начинал петь. Вода выходила из берегов, горы склонялись к нему свои вершины, птицы замертво падали с неба. Люди

в гипнотическом оцепенении следовали за ним в горы и в пустыни, забывая на несколько дней о воде и пище.

В суфийской литературе есть упоминания о том, что люди, впадая в транс во время общения с Д., погибали в экстазе. Однажды так расстались с жизнью одновременно семьсот девушек и тысяча двести юношей. Именно поэтому Д. особенно почитаем среди мистиков. До сих пор существует секта даудитов в Иракском Курдистане, среди членов которой Д. является самым почитаемым пророком.

Помимо дара слагать прекрасные стихи и способности понимать язык птиц и зверей (21.79; 34.10; 38.17–18) Д. мог размягчать руками металл подобно воску, поэтому его заслугой также считается изобретение сложного оружия и секрета изготовления кольчуги (21.80; 34.10). Как создатель кольчуги Д. известен еще в доисламской Аравии, в этом качестве его упоминают и джахилийские поэты.

В числе прочих добродетелей Д. отмечается, что он зарабатывал себе на жизнь своими изобретениями, не расходуя государственную казну. Изготовление кольчуг кормило царя и всю его многочисленную семью. За день он выковывал целую кольчугу, которую продавал за шесть тысяч серебряных монет. Из этой суммы он две тратил на нужды семьи, а четыре раздавал бедным. Д. за дарованные ему блага не уставал славить Бога, к этому же он приучил и всех своих домочадцев. И не было ни минуты, когда кто-нибудь из них не возносил бы молитвы Всевышнему. По преданию, Д. полночи молился, одну треть спал, а одну шестую снова молился (или наоборот: половину ночи спал, а одну треть молился), а через день держал пост.

Уверенный в своей праведности Д. сам попросил Господа испытать его. По божественному повелению чудесная птица доставила Д. на берег озера, где купалась женщина необыкновенной красоты по имени Саийа. Не выдержав искушения, Д. убил ее мужа и взял ее себе в жены. Однако, осознав ужас содеянного (38.16), он удалился в пустыню, где целых три года раскаивался, проливая обильные слезы. Воспользовавшись отсутствием отца, его сын провозгласил себя царем. Вернувшись из пустыни, Д. возвращает себе престол, но во время судейства уже не доверяет себе полностью. Ему в помощь для разрешения сложных юридических вопросов Бог даровал волшебный колокольчик, который начинал звенеть рядом с тем человеком, на чьей стороне была истина. Но однажды Д. усомнился в правильности решения колокольчика, и тот исчез. Тогда Д. стал брать с собой на заседания суда в качестве помощника юного Сулаймана/Соломона (38.20–25; 2.252).

Мусульманские источники не только не обходят стороной историю о грехе Д., но, как можно заметить, она занимает в преданиях о нем

значительное место, обретая множество разнообразных трактовок. Большинство авторов обычно признается, что Д. полюбил жену Урии, одного из своих военачальников, — Бат-Шебу (Вирсавию), в арабских источниках — Саййу. Чтобы получить возможность жениться на ней, Д. решает погубить Урию. Во время битвы с язычниками Урия по приказу Д. сражается на самом опасном участке и гибнет. Бат-Шеба становится женой Д. — сотой по счету. Вскоре у нее рождается сын, которого называли Сулайман/Соломон. Для того чтобы указать Д. на его грех, Бог послал к нему двух ангелов, Джibraила и Михаила, в человеческом облике. Под видом тяжущихся они проникли к Д. сквозь стражу и запертые ворота, когда тот пребывал в молитве Господу. Один из них рассказал о том, что у него была всего одна овца, но другой, обладая девянота девятью, отобрал у него и эту единственную. Д. понял намек и раскаялся (38.22–24).

По другой версии, в тот день, когда Бог назначил Д. день его испытания, он отправился в святилище и принялся за чтение молитвы. Вдруг в окно влетел золотой голубь. Д. захотелось подарить этого голубя своему маленькому сыну, и он попытался поймать птицу. Но тот все перелетал с одного места на другое, пока не вылетел в сад, где Д. увидел купающуюся женщину невиданной красоты. Заметив Д., Бат-Шеба, а это была она, прикрыла свою наготу волосами, дохотившими ей до пят, но Д. уже был покорен ее красотой.

Поскольку убийство соплеменника ради овладения его женой считалось тяжким грехом в арабской среде, то эта история имеет несколько трактовок. Так, есть свидетельства того, что 'Али предупреждал: «Если кто станет передавать подобные рассказы о Да'уде, получит от меня сто шестьдесят ударов палками» (подобное наказание полагалось за обвинение пророка в прелюбодеянии. За ложное обвинение в том же грехе простого человека полагалось восемьдесят ударов палками).

Поэтому существуют и такие версии. По одной — Д. попросил у родителей руки девушки, уже просватанной за Урию. И родители Бат-Шебы предпочли Д. в качестве мужа для своей дочери. По другой — Д. действительно полюбил Бат-Шебу, когда она уже была замужем за Урией, но попросил последнего уступить ему свою жену, что не выходило за рамки обычаев. И Урия не смог отказать царю. Существует и третья версия, выработанная приверженцами высокоморального облика пророка. Д. вообще не влюблялся ни в какую Бат-Шебу. Коран, по их мнению, не является отражением истории о жене Урии, а лишь фиксирует эпизод тяжбы между владельцами овец.

Однако, если следовать первому варианту этой истории, Д. после совершения греха глубоко раскаялся. В течение сорока дней он в сле-

зах и рыданиях коленопреклоненно молил Бога простить его. По преданию, только Адам после изгнания из рая мог сравниться с ним в страстности покаяния. От слез, которыми он орошал землю, трава поднялась выше его головы. А на ладони он выколот знак, всю жизнь напоминавший ему об этом.

Бог предопределил Д. жизни шестьдесят лет. Но Адам уступил ему сорок лет своей жизни. Таким образом, Д. жил до ста лет. По преданию, он умер либо в летний субботный день, либо в среду. Согласно первой версии, Д. обнаружил Ангела смерти в гареме, двери которого он до этого собственноручно закрыл. Д. узнал его, и Ангел смерти принял его душу. По другой версии, Ангел смерти встретил Д. на лестнице выходящим из молельни. Узнав, что перед ним Ангел смерти, он пал ниц и простился с душой.

На похороны Д. пришло столько народу, что одних только священнослужителей было среди них сорок тысяч. Этот день выдался на редкость жарким, и люди стали просить Сулаймана, сына Д., сделать для них что-нибудь, чтобы защитить от зноя. Тогда по приказу Сулаймана слетелись стаи бесчисленных птиц и закрыли своими крыльями людей от палящего солнца. Но люди опять стали жаловаться, что им душно. И тогда по приказу Сулаймана птицы в небе выстроились так, что сторона, с которой дул ветер, стала открытой. Это было первое знамение, которое проявил по воле Господа Сулайман (о нем см. примеч. 98).

Могила Д. до XV в. находилась в Бет-Лехеме/Бейт-Лакхе (Вифлееме). Во времена крестоносцев могильный камень его был найден на юго-западном холме Иерусалима. В XV в. камень превращен в мусульманскую святыню и является местом паломничества.

Am-Tabari. Тарих, 1, 554–556, 559–572; *Carra de Vaux B.* Da'ud. — EI, 1, 967; *Paret R.* Dawud. — EI, NE, 2, 182; *Пиотровский М.Б.* Да'уд. — Ислам. ЭС, 56–57; *Ибрагим Т., Ефремова Н.* Мусульманская священная история. М., 1996, 255–266, 372.

³ Ср. наказание за непослушание Богу при сборе манны: «Но не послушали они Моисея и оставили от сего до утра — и завелись черви, и оно воссмердело» (Исх., 16:20 и далее), где «червь» — QRDN и QRDT и «обезьяна» — QRDT, возможно, подверглись контаминации. См. также: *Hirschfeld H.* New Researches into the Composition and Exegesis of the Qoran. L., 1902, 108; *Крачковский И.Ю.* Коран. М., 1986, 518; *Goldziher I.* Die Richtungen der Islamischen Koranauslegung. Leiden, 1920, 107.

⁴ Общепринятые мусульманские присловья, имеющие установленную иерархию: 'azza wa jalla «Великий и Славный» — при упоминании Бога, ṣallā-l-lāhu 'alayhi wa sallama «да благословит его Аллах и при-

ветствует» — при упоминании Мухаммада, *alayhu-s-salam* «мир ему», *rahmatu-l-lāhi 'alayhi* «да будет над ним милость Аллаха» — при упоминании имен покойных выдающихся мусульманских деятелей и архангелов и т.д. В тексте Тафсира соблюдается не всегда.

⁵ Айла — Элат, также Элот, в греко-римской передаче — Елана, город-порт, основанный, очевидно, идумеями и достигший своего расцвета при Давиде и Соломоне. В Библии упоминается неоднократно (III Цар. 9:24; II Цар. 8:14; Пар. 26:2; Втор. 2:8; IV Цар. 14:22, 16:6).

⁶ Фраза, начинающаяся со слов «но ходили к ним в гости и поддерживали с ними дружбу», вставлена на полях рукой переписчика.

⁷ В значении «вот» в персидском тексте, по мнению акад. М.Н.Боголюбова, употреблена частица *hamē* [Боголюбов М.Н. К исторической грамматике таджикского и персидского языков. — ВЯ. 1981, № 4, с. 55–60], продолжающая древнеперсидскую указательную частицу *ham-aita* — «этот» и впоследствии совпавшая фонетически и семантически с омонимом *hamē*, имеющим в своей основе историческое наречие *ham-aiwa* — «всегда, постоянно».

⁸ Словом «солнце» переведено перс. *rōz*.

⁹ Числительное «третий» в тексте передано архаизмом *sidigar*.

¹⁰ Ибн 'Аббас — 'Абдаллāх б. ал-'Аббас, прозванный ал-Хабр алумма («ученый [муж] общины») и ал-Бахр («море»), считается одним из наиболее известных, если не самым известным и авторитетным ученым первого поколения мусульман. И. 'А. почитается в первую очередь как основатель мусульманской экзегетики, со слов которого записан целый «океан хадисов». До сих пор, когда возникает необходимость привести в соответствие требованиям времени и развивающегося общества догмы первоначального ислама, его мнение приводится как решающее.

И. 'А. родился за три года до хиджры. Но поскольку его мать приняла ислам еще до хиджры Пророка, то И. 'А. считается мусульманином по рождению. С юности он увлекался научными исследованиями, собирал разнообразные сведения о Пророке, расспрашивая сподвижников Мухаммада. В результате этой деятельности уже в довольно молодом возрасте он становится автором нескольких сборников воспоминаний участников хиджры. Вокруг него формируется круг учеников, а он сам начинает выступать с регулярными публичными лекциями, открывает своеобразные курсы по преподаванию различных дисциплин: толкованию Корана, правоведению, доисламской истории арабов, истории походов Мухаммада, древней поэзии. Считается, что именно благодаря его склонности к цитированию арабских стихов эта практика нашла столь широкое распространение в работах его последователей,

а изучение арабской поэзии стало обязательным для мусульманского ученого-теолога.

И.‘А. сопровождал мусульман в военных походах в Египет (18–21/639–641), в Ифрикийу (27/647 г.), в Джурджан и Табаристан (30/650 г.), а также участвовал в походе Йазиды на Константинополь (49/669 г.).

Существует, однако, и иное, абсолютно противоположное высказанному, мнение относительно наследия И.‘А. Считается, что заслуги И.‘А. сильно преувеличены официальными мусульманскими теологами, что произошло, вероятно, в угоду правящим халифам — его потомкам. В посвященной ему критической литературе он фигурирует как беззастенчивый лжец, использующий политические интриги в своекорыстных целях. Даже в притчах, события которых непосредственно совпадают со временем жизни И.‘А., обнаруживают немалую долю выдумки. Создавая хадисы, И.‘А. не ограничивался периодом жизни Мухаммада и его сподвижников. В своих сочинениях он пытался отразить всю систему мироздания от сотворения до современности, свидетелем которой он был. В большинстве случаев им были переработаны и многие иудейские легенды.

Сохранилось несколько версий его Тафсира с иснадами его учеников.

Abbott N. Studies in Arabic Literary Papyri. II. Qur’anic Commentary and Tradition. Chicago, 1964, 9, 11, 14, 17, 35, 97–103 etc.; Veccia Vaglieri L. Abdallah b. al-Abbas. — EI, NE, 1, 40–41; Бойко К.А. ‘Абдаллах б. ‘Аббас. — Ислам. ЭС, 7–8.

¹¹ Лексема **K’SKY** встречается в тексте ЛТ дважды (2.12 и 64.7): *kāskē bidānam-ē* (2.12) — «если бы мне знать!».

Маккензи возводит происхождение пехл. *kač(ka)* < ОР **кас(č)*i = сакск. *kassid* «я надеюсь, что» < **kad-čid*. При этом он считает, что новоперсидские формы *kaš-*, *kas-* были заимствованы или развились под влиянием северной или южной диалектной нормы, ср. парф. *čiš*: перс. *tis* < ОР *čiščī* < **čid-čid*. Таким образом, форма *kas-* представляется в данном тексте очевидным влиянием протографа, нежели формой, свойственной языку автора. Упоминается *kaški* и у Лазара.

MacKenzie D.N. The Vocabulary of the Lahore Tafsir. — Iran and Islam. In memory of the late V.Minorsky. Edinburgh, 1971, 411; Lazard G. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. P., 1963, № 47.

¹² **Муса** — коранический персонаж, пророк и посланник Аллаха, которому было ниспослано откровение ат-Таура (Тора), библейский Моисей. В мусульманской традиции засвидетельствовано множество

легенд о М., отличающихся подробностями и разработанностью сюжета. Коранический образ М., восходящий к библейскому рассказу, во-брал в себя и многочисленные послебиблейские легенды иудейского круга. Однако легенды эти, встречающиеся как в мекканских, так и в мединских сурах, претерпели некоторые изменения в соответствии со стилем, характерным для Корана. Комментаторы и авторы житийной литературы насыщают историю М. многими деталями из агадической литературы, обогащая изложение подробностями из истории не только самого М., но и других легендарных циклов: Так, например, патологически жестокий Фир'аун (фараон) по имени Валид, придумавший собственный метод казни — «на кольях» (38.12; 89.10), узнает о грядущем рождении М. из собственного сновидения. Советник Гаман (Хаман) верно истолковывает его сон и получает приказ об истреблении всех иудейских младенцев. Существует, однако, предание, что приказ фараона об умерщвлении всех израильских новорожденных мальчиков стал уже ежегодным обычаем, доказывавшим его редкую жестокость. Только в ответ на жалобы египтян о том, что резко стало сокращаться число рабов, он разрешил проводить истребление младенцев через год. Так, старший брат М. — Харун/Аарон родился в год, когда было разрешено оставлять в живых мальчиков. М. родился в семье Имрана/библ. Амрама, потомка Лавия/Левия. В ночь, когда родился М., рухнули идолы во всех египетских храмах. Явившиеся наутро к фараону астрологи возвестили о случившемся событии. Гаман, придя в поисках младенца в дом матери М. и не найдя никого дома, поджигает дрова в печи, где лежал спрятанный матерью маленький М. Несмотря на жар пламени, младенец чудесным образом остается невредимым (ср. легенду об *Ибрахиме*). По другой версии сестра М. — Марйам (Кулсум) заложила его дровами в печи во время обыска, но тот остался жив, несмотря на разгоревшееся пламя. Измученная бесконечными обысками мать М. Йухабиз/Иохабед (другие варианты чтения: Йуханиз, Абазахат, Йуха, Айарха) решает спустить сына в корзине вниз по Нилу в то время, когда там купается дочь фараона. По одному из преданий, мать М. заказала у плотника Харбила (другие варианты: Хибрил, Хизкил/Иезекииль) ковчежец для того, чтобы М. мог долго в безопасности плыть по воде (20.39). Но плотник догадался о причине заказа и отправился к фараону с доносом. Когда он пришел во дворец, Бог лишил его дара речи, и он ничего не смог рассказать. Вернувшись домой, Харбил снова мог говорить. На следующий день он опять отправился к фараону. Но по дороге он ослеп и потерял дорогу. Тогда он раскаялся в своих дурных намерениях и дал обет в том,

что никогда больше он не станет вредить М., напротив, будет по мере сил помогать ему всю свою жизнь. Таким образом, Харбил стал первым египтянином, избравшим истинную веру.

Когда М. вынесло к берегу, вдоль Нила по саду прогуливалась жена фараона Асийа. Увидев в прибрежных камышах прекрасного младенца, она приказала принести его ей, а увидев, тут же полюбила его (28.8). Она дала ему имя Му-са — «найденный в воде среди деревьев» (му — «вода», са — «деревья»). По одной из версий, ребенок был обнаружен дочерью царя Египта, которая была вынуждена проводить долгое время в воде, чтобы облегчить свои страдания, причиняемые неизлечимой проказой. Согласно другому преданию, она была просто очень некрасива, ее лицо было обезображено перенесенной оспой. Лицезрение света, исходящего от младенца М., преобразило девушку в красавицу. Когда были приглашены дворцовые кормилицы, ребенок не принял ни одну из них (28.12). Поиски кормилицы для М. закончились тем, что его сестра, тайно наблюдавшая за происходящим, вызвалась найти подходящую женщину. Ею, конечно же, оказалась родная мать М., которая благополучно забрала ребенка домой (28.13). Однако спустя два года она вынуждена была вернуть М. во дворец, где он воспитывался как царский сын.

Когда М. исполнилось тридцать лет (или тридцать три), из-за непрестанных разногласий, которые возникали между ним и фараоном по поводу веры, он был удален из столицы — Мемфиса. Однако он, бывало, пробирался в город тайком. Однажды он пришел в Мемфис в разгар полуденного зноя, когда на пустынных улицах города почти нельзя было встретить прохожего (28.15). Но М. стал свидетелем жестокого избиения своего раба-иудея хлебником фараона, которого звали Фатун. М. подошел на крики о помощи, ударил кулаком хлебника, и тот упал замертво. М. не собирался убивать египтянина, он искренне раскаялся в содеянном. Когда же на следующий день он опять увидел, что того же иудея бьет уже другой надсмотрщик, он решил остеречься и пройти мимо, но иудей выдал его (28.15–19). О том, что издан приказ предать казни М., сообщил ему плотник Харбил (28.20).

М. бежал в город Мадйан, который находился в восьми днях пути от Мемфиса. Всю дорогу М. питался травой, поскольку у него не было никаких запасов еды, а показывал ему путь ангел Джабраил. Когда он наконец добрался до Мадйана, он увидел двух девушек с овечьим стадом, которых не подпускали к колодцу пастухи (28.22–23). М. заступился за них, и они пригласили его познакомиться с их отцом, которым оказался пророк Шуайб (28.25). После ужина, на который был приглашен М., Сафурийа (или Сафура)/Сепфора упростила отца нанять его

к ним в работники. Тогда Шуайб предложил М. проработать у него восемь лет, чтобы получить в жены одну из его дочерей. М. честно проработал десять лет, и Шуайб отдал за него старшую, Сафурийу.

Спустя некоторое время М. попросил разрешения у тестя съездить в Египет, навестить мать. Снарядив караван с подарками, М. с женой и детьми отправился в путь. Но в Священной долине Тува их застигла снежная буря. Чтобы развести костер, М. отправился на поиски дров. Но тут он заметил на склоне горы огонь и пошел туда. Подойдя, он увидел, что это горит зеленое дерево. Все оно объято белым пламенем, но не сгорает. И тогда он услышал глас Божий, доносившийся из пламени. Прежде всего Бог потребовал, чтобы М. снял обувь, а потом повелел М. идти в Египет и выводить свой народ из рабства (20.11–16). Обычай снимать обувь перед входом в мечеть обычно связывают именно с этим повелением Бога М. Затем Бог передал ему два знамения в доказательство его пророческой миссии: Он научил М. обращаться со священными предметами, которые он получил от Шуайба, — превращать посох в змею (20.19–20; 28.31; 27.11–12) и изменять цвет руки (28.32).

Прямо из Священной долины, не возвращаясь за семьей, отправился М. в Египет. Сафуру с детьми и с вещами отвел обратно домой проходивший мимо пастух из Мадйана. Придя в Египет, М. навестил родной дом и предложил Харуну пойти с ним к фараону, чтобы передать ему волю Бога (20.42–48). После некоторых колебаний Харун согласился. Однако их не сразу приняли во дворец. По одному из преданий, они дожидались приема два года.

Когда они предстали перед фараоном, он сразу же узнал М., который вырос при царском дворе, и стал упрекать его в черной неблагодарности (26.18–21). М. в ответ стал убеждать фараона уверовать в его Бога (26.22–28; 20.50–55). Фараон так и не уверовал в то, что говорил ему М., несмотря на то что тот продемонстрировал ему свои чудеса. Однако он согласился устроить публичное состязание в магии между царскими волхвами и М. (26.30–38).

Состязание назначили на День Украшения (Йаум аз-Зина, 20.59) — праздник Нила. Со всей страны к этому дню сошлись самые знаменитые волхвы. Относительно их количества цифры сильно разнятся: в одних преданиях говорится, что их было 72, в других — сорок и семьдесят. Называют также такие числа: 12, 15, 19, 40, 70 и 80 тысяч. Все они выстроились в ряд, у каждого из них в руках было по веревке и посоху. Напротив них встали М. и Харун. Перед началом состязания М. попытался увещевать волхвов, но они не вняли ему (20.61–66). Первыми бросили они свои веревки и посохи, которые тут же обороти-

лись ползучими гадами. То было великое колдовство, и душу М. обуял настоящий ужас (20.67). Но тут он услышал голос Бога, утешавший его и укреплявший в превосходстве истинных знамений над колдовством (20.68–69; 10.81–82). И М. бросил свой посох. Он превратился в огромного дракона, который набросился на магических змей и стал пожирать их. В панике народ разбежался, а М. схватил дракона, и он снова стал посохом. И волхвы пали ниц (20.70). Когда они коснулись лбом земли, они узрели свое место в раю. Тогда они сказали: *«Мы уверовали в Господа Харуна и Мусы»* (20.70). Разгневанный фараон пригрозил им страшной смертью, если они будут настаивать на своем, но они предпочли мученическую казнь, но не отреклись от своих слов. И тогда им отсекали руки и ноги и распяли на пальмовых стволах (20.71–76; 7.123, 126). И они приняли эту смерть с радостью, уверенные в том, что обретут вечный покой в раю, став святыми мучениками.

Не сомневаясь в том, что он сам является настоящим богом, фараон решил бросить вызов Богу М. и одержать над Ним победу. Он приказал выстроить башню до небес. Над ее возведением трудилось пятьдесят тысяч человек. Когда она была завершена, фараон, взойдя на ее вершину, выпустил в небо стрелу. По воле Бога она вернулась обогрелой кровью. Фараон возликовал, подумав, что поразил наконец Бога М. Но в эту минуту ангел Джабра'ил ударил по башне своим крылом, и она раскололась на три огромных куска. Один из них упал на Магриб (вариант: на Индию), другой — в море, а третий похоронил под собой войско фараона (28.38; 40.37).

Несмотря на победу в состязании, в Мусу почти никто не уверовал (10.83). Редкими исключениями стали жена фараона прекрасная Асия, его двоюродный брат, служанка дочери и главный казначей с супругой.

Все они были наказаны за это жесточайшими пытками и смертью. Жену свою фараон, к примеру, предал казни собственного изобретения — «на кольях». Ее распяли на четырех кольях, а сверху вместо ядовитых змей и скорпионов положили мельничный жернов. По другой версии, на нее, в соответствии с приказом мужа, был сброшен огромный камень. Но перед смертью она успела помолиться, и Бог принял ее душу до того, как ее тело было раздавлено каменной глыбой (66.11).

Другим приближенным фараона, принявшим веру М., был его двоюродный брат, который в Коране назван «Му'мин» — «верующий», «уверовавший», «правоверный». Иногда его называют по имени Сим'ан (Шим'ун)/Симеон, но иногда отождествляют с плотником Харбиллом, что противоречит контексту повествования. *Му'мин* так же,

как и Харбил, сколько был в силах, оказывал покровительство М. перед фараоном, спасая его от смерти (40.28–45). Наконец разгневанный фараон вознамерился было казнить самого *Му'мина*, но тот успел бежать, скрывшись в горах. Посланные вслед за ним преследователи встретили в горах не его, а вышедшую спасти праведника стаю хищных зверей.

В доме фараона были и ярые противники М. Самым откровенным среди них был Карун/библ. Корей (29.39; 40.24). Считается, что он был даже родственником М., приходясь ему двоюродным братом по отцу. Он происходил из рода Йасхура/библ. Ицгара. Карун славился своим баснословным богатством и ученостью. За его светлый ум его и прозвали «*мунаввар*» («просветленный»). Однако существует мнение, что главным научным достижением Каруна были его познания в области алхимии, доставшиеся ему от М. (или от сестры М.). М. разделил это сокровенное знание между тремя своими доверенными людьми — Каруном, Йушой/Иисусом Навином и Калибом/Халевом. Но Карун обманом завладел этим знанием целиком и обрел способность превращать металлы в золото. Именно таким путем он приобрел свое несметное состояние. По другой версии, прозвище «*мунаввар*» он получил за свое знание Торы, которую он мог читать и толковать почти как М. и Харун. А разбогател он благодаря разумному ведению своего хозяйства — торговли или земледелия.

Возгордившись своими знаниями и богатством, он считал, что обязан этим только себе (28.78). Однажды, когда М. проповедовал на улице собравшимся вокруг него людям, он проскакал в окружении великолепно наряженной свиты на белоснежных жеребцах. Среди людей пронесся вздох восхищения: *«О если бы и нам то же, что даровано Каруну! Поистине, он — обладатель великого удела!»* (28.79). И никто уже не обращал внимания на М., призывавшего: *«Горе вам! Награда Аллаха лучше для тех, кто уверовал и творил благое; дано будет встретить это только терпеливым»* (28.80). И тогда по воле Господа задрожала земля и поглотила Каруна вместе со всем его имуществом, дворцами, садами, сокровищами и слугами (28.81–82).

В связи с исчезновением Каруна существует и другая история. М. назначил ему подходящий налог в виде одного золотого с каждой тысячи золотых монет. Но Каруну, когда он подсчитал, сколько он должен отдать в казну, эта сумма показалась слишком большой. И он решил обвинить М. в блудном грехе. Карун нанял распутницу, чтобы та показала прилюдно, что была близка с М. Но, когда Карун пригласил ее для подтверждения его слов, она, увидев М., не смогла лжесвидетельствовать. Тогда по просьбе М. Карун был поглощен землей.

После люди стали поговаривать, что М. расправился с Каруном, чтобы завладеть его имуществом. И М. снова воззвал к Богу, после чего все его владения погрузились под землю. А на месте его главного дворца возникло озеро — Биркат ал-Карун.

Несмотря на проповедническую деятельность М., люди не верили его увещаниям. И М. решился просить у Бога кары этому народу. Первым наказанием египтянам был проливной дождь, который шел не переставая семь суток. Он затопил дома египтян в человеческий рост. В домах же израильтян было совершенно сухо. Египтяне обещали уверовать в истинного Бога, если М. снимет проклятие. Но когда дождь прекратился, они не сдержали своего обещания. Вторым бедствием стало нашествие саранчи, которая уничтожила не только посевы и деревья египтян, но и двери, крыши домов и даже одежду. Израильтян же нашествие обошло стороной. И снова пришли люди к М. и просили его помощи. И снова отреклись от своего слова, когда он услал саранчу туда, откуда она взялась.

Третьей карой было нападение вшей. Но несмотря на мучения, которые испытывали люди от отвратительных бесчисленных насекомых, они лишь еще больше начали ненавидеть М., называя его злым колдуном и бесчестным чародеем.

Тогда вся земля Египетская покрылась отвратительными жабами, которые были повсюду: в постели, в посуде, в еде. Стоило человеку открыть рот, чтобы сказать слово, как туда запрыгивала огромная мерзкая жаба. Но все равно они упорствовали в своем неверии.

Пятой карой стало превращение всех водных источников Египта в кровь. Для израильтян же вода по-прежнему оставалась чистой. Это было даже тогда, когда египтянин и израильтянин пили из одного сосуда. По одной из версий, М. превратил Нил в кровавую реку, ударив по ней своим посохом. По другой — кровь текла у египтян из носа. Но и это не запугало упрямых египтян.

И стал просить М. для них еще более жестокого наказания (10.88).

И превратились их посевы, плоды, жилища и имущество в камни. По некоторым преданиям, обратились в каменные глыбы даже некоторые люди, их жены и дети.

Такими были девять (посох, рука, потоп, саранча, вши, жабы, кровь, окаменение) явных знамений Господа (17.101), дарованных Им М.

Согласно другим мнениям, среди этих девяти были: излечение М. от косноязычия, засуха, потопление фараона, вознесение горы, изведение источника из скалы. Девять знамений толкуют также в смысле десяти заповедей.

В ответ на эти «казни» фараон лишь ужесточил отношение к израильским рабам. Снова было введено истребление новорожденных иудейских мальчиков. И когда израильтяне пришли к М. и просили помочь им, Бог повелел ему вывести весь народ из Египта. Решено было готовиться к бегству тайно. Заранее все свое имущество они обменяли на золото. И вот в назначенную ночь все израильтяне собрались вместе, достали из Нила гроб с телом Йусуфа и отправились в путь. Это произошло в ночь на 14 нисана, который иудеи отмечают теперь как праздник Пасхи.

Когда на следующий день фараону донесли об исчезновении израильтян, он приказал немедленно собирать войско, чтобы организовать погоню. В это время странным образом в домах египетских вельмож начали массово умирать люди. Однако войско удалось снарядить в тот же день (26.53–56).

Израильтян было всего 670 тысяч человек, тогда как только передовой отряд фараона насчитывал около 700 тысяч солдат. Страх погони усилил неожиданно упавший туман, но М. удалось развеять его своими речами (26.60–62).

Когда они подошли к Красному морю, М. ударил по воде посохом, и пучина морская расступилась до самого дна, образовав 12 дорог, по которым, не замочив ног, прошли 12 колен израилевых.

Вслед за народом М. к берегу подошло войско египтян. Согласно одному из преданий, фараон испугался спускаться на дно морское и придержал коня. Но тут перед ним предстал в человеческом облике архангел Джабраил на прекрасной кобылице, на которой он въехал в море. Конь фараона устремился за кобылицей, а за ним и все войско. Но как только последний израильтянин вышел на берег, волны моря снова сомкнулись, и фараона, а вместе с ним всех его солдат поглотила пучина (26.65–66). Но перед гибелью к фараону пришло запоздалое раскаяние. Он воскликнул: *«Верую, что нет божества, кроме того, в кого веруют сыны Иср'а'ла, и я — из числа предавшихся!»* (10.90). Но было уже слишком поздно.

Поскольку многие израильтяне все еще верили в то, что фараон бессмертен, по воле Бога труп его был выброшен на берег. Только тогда все наконец убедились в том, что фараон не бог, а простой смертный (10.92).

Благополучно преодолев Красное море, израильтяне отправились в Палестину. По дороге им повстречалось языческое племя ханаанеян, которые поклонялись божествам в виде коров. Увидев чудесные изваяния, израильтяне стали просить М. последовать примеру ханаанеян (7.138–139). Только когда М. принялся упрекать их в неблагодарности

к Богу, столь счастливо выведшему их из рабства, соплеменники смолкли (7.140–141).

Впереди лежал долгий путь через Синайскую пустыню. Но Бог проявлял постоянную заботу о людях. С самого начала Он ниспослал облако, защищавшее их от палящих лучей солнца (2.57). Ночью же им освещал путь ниспосланный с небес столп огня. По воле Бога их одежда не пачкалась и не рвалась и детям их платья были всегда впору — их одеяния росли вместе с ними. Но вот у путников закончились запасы воды, и Бог повелел М. исторгнуть воду из скалы. М. ударил посохом по камню, и оттуда забили двенадцать ключей, по одному на каждое колено (7.160). Этот камень имел форму куба. С каждой из его сторон било по три источника. Израильтяне погрузили его на осла, и он был с ними во все время их пути. По одному из преданий, этот камень — белого мрамора, райского происхождения, перешедший от Адама через посредство пророков от Шу'айба к М. Размеры его варьируются от одного локтя стороной до десяти.

Когда закончились съестные припасы, Бог ниспослал людям манну, которую они собирали каждое утро на рассвете, а потом ловили голыми руками перепелов, стая которых появлялась каждый день. Единственным предупреждением Бога было — брать еды в меру, ровно столько, сколько им было достаточно для дневного пропитания (20.81–82).

Но надоела израильтянам однообразная пища, и они возроптали и стали просить «овощей, огурцов (кабачков), чеснока, чечевицы и лука». Но М. пристыдил их, и волнение улеглось (2.61).

Когда они подошли к горе Синай, М. стал держать пост. В течение тридцати (сорока) дней он держал его, а потом, назначив вместо себя Харуна главой племени (7.142), вззошел на гору. М. был единственным из всех обитателей земли, кто удостоился чести беседовать с Богом. Отсюда происходит его прозвище — Калим ал-Лакх или Калим («Собеседник Божий»). М. получил от Бога десять скрижалей Священного текста (Торы), которые содержали «увещевания и разъяснения всех вещей», то есть религиозные и светские законы (6.154). И тут М. проявил величайшую дерзость, он попросил Бога явить ему свой лик. На что Бог продемонстрировал на горе эффект своего появления. Он приказал М. смотреть на гору, которой Он явится. И на глазах у М. огромная гора разлетелась в пыль. Так М. понял, что никому в этом мире не дано узреть Господа (7.143).

Когда М. спускался с горы, Бог предупредил его о том, что его люди не выдержали испытания Его и стали поклоняться Тельцу. Тельца они выплавили при помощи некоего самарита из того золота, которое

выменяли у египтян (20.83–85). Гнев М. был ужасен. Схватив брата своего Харуна за волосы и за борóду, он приступил к нему с распросами. Потом он проклял самарита, чем обрек его на скитание и лихорадку. Тельца он повелел сжечь и пепел развеять по морю (20.95–98). По другой версии было так. Людям своим он приказал растереть тельца напильниками в золотую пыль, развеять над водой, а потом выпить эту воду. Те, у кого выступило золото на губах, по мнению М., поклонялись тельцу и были достойны смерти. Все они были выведены в пустыню и поставлены на колени с опущенными головами. Харун в сопровождении нескольких тысяч людей, вооруженных мечами, шел вдоль этого нескончаемого ряда и отсекал грешникам головы (2.54). Всего было отрублено в тот день 70 тысяч голов. Остальные сто тридцать вероотступников получили прощение (7.149; 2.52). По преданию, когда М. пришел в себя после своего гнева, он подошел к скрижалям, брошенным им при виде творящегося нечестия. Тогда он обнаружил, что шесть скрижалей из семи, данных ему Богом, разбились. А их содержание вновь унесено на небеса. После этого ему снова нужно было подняться на гору Синай, но теперь уже в сопровождении двенадцати представителей от каждого колена израильского народа. Когда все они вззошли на гору и М. говорил с Богом, скрытым внезапно опустившимся облаком, их посетило то же желание узреть Бога собственными глазами: *«О Муса! Мы не поверим тебе, пока не увидим Аллаха открыто»* (2.52/55). За это они были убиты молнией (небесным огнем, невидимым небесным воинством, громopodobным гласом) на месте. М. испугался, что соплеменники обвинят его в убийстве спутников, взмолился за них. И Бог, вняв его мольбе, оживил их (2.56).

Однако, когда М. принес израильтянам Тору и стал разъяснять ее законы, они сочли их слишком суровыми и отказались жить по ним. Тогда Бог повелел ангелам поднять гору Синай над их лагерем, а М. снова потребовал от них подчинения законам, ниспосланным Богом (7.171). Только тогда они в страхе пали ниц и признали Тору своим законом.

М. по велению Бога сделал тогда Скинию (куббат аз-заман) — переносное святилище, куда поместил Ковчег Завета (табут аш-шахада или табут ал-'ахд), в котором хранилась Тора. Все религиозные обряды, молитвы, жертвоприношения теперь совершались в этом походном святилище. Здесь же теперь М. получал откровения Господа.

Для того чтобы добраться до Иерусалима (Палестины), нужно было пройти через земли племени великанов — амаликитян и город их Иерихон (Ариха) и победить их. Однако, испугавшись их роста и мощи, израильтяне сказали М.: *«Мы никогда не войдем туда, пока там*

люди-великаны!» (5.25/22). За эту трусость Бог обрек их на сорокалетнее скитание по пустыне (ат-Тих). В некоторых преданиях оно описывается так. В течение сорока лет народ израильский жил в лагере площадью лишь шесть или девять фарсахов (фарсангов). Каждое утро они устремлялись вперед, намереваясь вырваться за невидимую границу, очерченную им Богом, не останавливаясь даже ночью. Но каждое утро они оказывались на прежнем месте, видя на горизонте Святую землю.

Библейская история с Валаамовой ослицей в исламе сохранена полностью.

Одним из самых ключевых моментов, характерных для биографии именно мусульманского пророка М., является его встреча с Хизром, одним из четырех вечно живущих людей (остальные — Идрис, Илийас, Иса), кому Богом было даровано бессмертие. Есть мнение, что Хидр (ал-Хидр, ал-Хадир — «зеленый») — это прозвище пророка, так как, по преданию, где бы он ни присел, все покрывается свежей зеленью (отсюда представление о Хизре как о покровителе плодородия). Настоящее его имя Балйа, сын Малкана. Генеалогия Хизра весьма запутанна. По Ибн 'Аббасу, к примеру, Хизр был сыном Адама. Однако благодаря своим отличительным личным качествам, свидетельствующим об исключительной близости к Богу и владении сокровенным знанием, он стал одним из наиболее излюбленных персонажей послекоранической философско-художественной литературы, особенно суфийской поэзии. В Коране упоминается некий раб Божий, к которому М. был послан Богом учиться мудрости. По преданию, это был пророк (его также называют посланником и даже ангелом) Хидр (персояз. вар. Хизр). М., взяв своего верного ученика Йушу, отправился к слиянию Двух морей (18.60) с пресной и соленой водой (под этим местом понимают Баб ал-Мандебский пролив — где соединяются Красное море и Индийский океан, Гибралтарский пролив — соединение Средиземного моря и Атлантического океана и место слияния одного из притоков Нила с Красным морем). Там, как и было заповедано Богом, то есть в том месте, где у них выпрыгнет в море взятая с собою живая рыба (18.61–65), он встретил Хизра. Хизр, уже предупрежденный Богом о том, что к нему придет М. для познания сокровенного, все же предупредил его: **«Ты не в состоянии будешь со мной утерпеть. И как ты выдержишь то, о чем не имеешь знания?»** (18.66/67–67/68). Но М. обещал ни о чем не спрашивать Хизра, какими бы странными ни показались ему его поступки. И они отправились в путь. М., сопровождая Хизра, стал свидетелем ужасных преступлений, которые тот совершал у него на глазах. Он проделал брешь в судне, хозяин которого взял их

на борт, не взяв денег. Он убил мальчика, игравшего на улице со сверстниками. Но когда они попросили еды у людей и те им отказали, Хизр поправил им стену, готовую обрушиться. Но каждый раз М., не сдержав своего обещания, выказывал свое возмущение поведением своего спутника. Наконец Хизр не стерпел докучливости М. и сказал, что пришло время им расстаться. Но перед расставанием он все же объяснил ему причины, по которым он так поступал. Корабль он повредил для того, чтобы его не отобрал царь, собиравшийся уже это сделать. Мальчика он убил, чтобы спасти его родителей, ибо он знал, что тот вырастет нечестивцем, а родители, известные своей праведностью, погубят свои души из любви к нему. Пока не поздно, они должны были родить другого, более достойного сына. А стену он поправил для того, чтобы негостеприимные скупцы не завладели кладом, который был зарыт родителями двух сирот, которые владели этой стеной, но до своего совершеннолетия не смогли бы воспользоваться этим кладом (18.74–82). На прощание Хизр дал М. еще много советов, но главным было среди них такое утверждение: «Мое знание по сравнению со знанием Господа подобно капле воды, доставшейся птичке из моря, по сравнению с самим морем».

Характерный штрих к характеру М. добавляет история о его природной стеснительности. Несмотря на долгие скитания, никто никогда не видел М. обнаженным. Люди даже стали поговаривать о том, что, постоянно укрывая свое тело, М. прячет какую-то страшную болезнь. Тогда Бог решил помочь ему преодолеть его застенчивость вот каким образом. Однажды, когда М., уединившись для купания в источнике, снял с себя все свои одежды и положил их на камень, Господь стал передвигать этот камень в сторону лагеря. М. поспешил за своей одеждой, пока не оказался в окружении соплеменников. Тогда все увидели, что его тело лишено пороков (33.69).

О кончине М. повествуют по-разному. М. скончался через год после Харуна, которого он отвел на гору для встречи с Ангелом смерти. Когда же он вернулся один к народу, его тут же обвинили в убийстве брата, которому тогда было 127 лет. Чтобы подтвердить свою невиновность, М. попросил Бога явить им Харуна. И тогда люди увидели роскошное благоухающее ложе, на котором возлежал Харун в окружении ангелов. По другой версии, М. привел соплеменников в пещеру, которая служила могилой Харуну, и Бог оживил брата, чтобы тот подтвердил правоту М.

Когда же Ангел смерти явился за самим М., тот ударил его и повредил ему глаз. Ангел хотел было разгневаться, но потом отправился с жалобой на М. к Богу. Тогда Бог разрешил продлить ему жизнь на

столько лет, сколько волосков он выдернет из шкуры коровы. Но М. уже раскаялся в своем сопротивлении воле Господа. И Ангел смерти дал ему вдохнуть благоуханного воздуха и принял его душу.

По другой версии (от Вахба), М. встретил смерть уже лежа в могиле, которую выкопали ангелы. Проходивший мимо М. спросил, для кого предназначена столь великолепная могила. Ангелы ответили: «Для того, кому она придется впору». Как только М. лег в нее, явился Ангел смерти и взял его душу.

Согласно преданию от Ибн 'Аббаса, М. был вознесен на небо, когда он шел по пустыне вместе с Йушей. Началась страшная буря. Йуша подумал, что это начинается Конец Света, и крепко схватил М. за руку. Когда тучи рассеялись, М. был уже на небесах, а в руках у Йуша оказалась его рубаха. Когда Йуша пришел в стан израильтян, они не поверили его рассказу, обвиняя его в убийстве М. Но Бог спас его от казни, представив доказательства его невиновности.

Могила М. указывают в разных местах: в окрестностях Иерихона, в Мадйане, Лидде (Лодде) и других. По преданию, он погребен в земле на Красном холме (ал-Касиб ал-Ахмар).

Мухаммад во время своего Небесного путешествия видел на пятом небе Харуна. Он предстал перед ним старцем с бородою до пояса и наполовину седой. А на шестом небе он повстречал М. Это был человек высокого роста, смуглый и кудрявый. Он спросил у Мухаммада, сколько раз Бог заповедал молиться его народу ежедневно. Мухаммад ответил: «Пятьдесят». М., вспомнив трудности с введением молитвенных предписаний для своего народа, сказал, что это слишком много. И посоветовал Мухаммаду попросить Бога смягчить требование. Мухаммад последовал совету, и Бог разрешил снизить количество молитв до пяти, но обещал вознаграждать за них людей как за пятьдесят.

Ат-Табари. Тарих. 1, 414–449; *Heller B. Musa*. — EI, 3, 797–798; *Пиотровский М.Б.* Муса. — Ислам. ЭС, 173–174; *Ибрагим Т., Ефремова Н.* Мусульманская священная история, 179–244, 358–368.

¹³ **Исра'ил** — библейский Израиль («Богоборец»), имя, данное Иакову, когда он боролся с Богом в лице некоего ангела, повредившего ему бедро (Быт. 32:28), в связи с чем объясняют запрет на употребление в пищу жил бедра.

Самостоятельно имя И. в Коране при упоминании иудейского патриарха встречается лишь однажды, в том месте, где говорится о запрете на пищу: *«Всякая пища была дозволена сынам Исра'ила, кроме того, что запретил Исра'ил сам себе раньше, чем была ниспослана Тора...»* (3.87). Согласно комментариям заключают, что нельзя было

употреблять в пищу мясо верблюда и молоко, поскольку, по преданиям, именно от этого Йа'куб заболел нервным расстройством и долгое время не мог спать по ночам. Упоминание об этом в Коране считается еще одним подтверждением того, что изначально пищевые запреты не были сформулированы для иудеев Богом, но были наложены на них позднее за грехи.

В основном Коран упоминает И. под именем Йа'куб. Он появляется в заключительной части рассказа о Йусуфе/Иосифе (12.67–68, 93–96). Слепота Йа'куба излечивается при помощи наброшенной на его лицо чудодейственной рубашки Йусуфа.

Возможно, вначале Мухаммад считал Йа'куба сыном Ибрахима (11.74/71). На своем смертном одре Йа'куб передает своим сыновьям завет следовать вере Ибрахима, полученной им от отца (2.126/132 и далее). Возможно также, что Мухаммад перечислял следовавших за Ибрахимом пророков, имея в виду не его сыновей, а потомков.

Йа'куб по мусульманской версии действительно старше своего брата-близнеца Иса/Исав. Когда он собирался появиться на свет, то Ису/Исаву это не понравилось, и они начали ссориться еще в утробе матери. Наконец Ис/Исав сказал: «Валла! Если ты родишься первым, то я так закуплю лоно нашей матери, что она умрет!» И тогда Йа'куб из любви к матери Рифке/Ревекке посторонился, а Ис/Исав родился первым.

Йа'куб вышел из материнского лоно, держась рукою за пятку ('акиб) брата, откуда и происходит, согласно некоторым преданиям, его имя. Тем не менее, выкупая назад свое первородство, Йа'куб все же должен был бежать к дяде в Харран, опасаясь мести брата, передвигаясь только в ночное время суток. Отсюда возникшая народная этимология имени И. от арабск. *йасри* или *йасир фи-л-лайл* — «считать для себя удобной ночь».

Лестница Иакова также отражена в мусульманском предании. По дороге в Харран Йа'кубу было чудесное видение. Он увидел лестницу, простирающуюся от земли до неба, по которой всходили и нисходили многочисленные ангелы. Завороженно смотрел Йа'куб на дивное зрелище, как вдруг он услышал голос с небес. Это сам Господь обещал ему свое покровительство и предрекал обильное потомство.

Объяснение женитьбы Йа'куба сразу на двух сестрах, дочерях дяди Лабана/библ. Лавана, имеет две версии. В соответствии с первой, подобный запрет появился лишь при Мусе/Моисее. А по второй версии, Йа'куб женился на Рахили лишь после смерти Лии.

Am-Tabaru. Тарих, 1, 353–413; *Wensinck A.J.* Isra'il. — EI, 2, 593; *Heller B.* Ya'kub. — EI, 4, 1246–1247; *Пуотровский М.Б.* Йа'куб. —

Ислам. ЭС, 119–120; *Ибрагим Т., Ефремова Н.* Мусульманская священная история, 296–301, 134–135, 352–353.

¹⁴ Для арабской среды того времени было характерно верование, связанное с **закалыванием телицы** как способа оживления жертвы убийства, т.е. когда на убитого кладут часть жертвенного животного, покойник оживает и называет имя своего убийцы. В этой связи гораздо более обычным ритуалом представляется жертвоприношение телицы с полным набором всех перечисленных в тексте нашего Тафсира характеристик как искупления за грехи. Так, например, в библейской версии сожжение именно рыжей, без недостатка, на которой еще никогда не было ярма, телицы было заповедано Господом Моисею и Аарону для избавления от грехов (Числа, 19:11–22).

Суд старейшин и заклание телицы полностью совпадают с известной иудейской практикой: «Если в земле, которую Господь Бог твой дает тебе во владение, найден будет убитый, лежащий на поле, и неизвестно, кто убил его, то пусть выйдут старейшины твои и судьи и измерят расстояние до городов, которые вокруг убитого; и старейшины города того, который будет ближайшим к убитому, пусть возьмут телицу, на которой не работали и которая не носила ярма, и пусть старейшины того города отведут сию телицу в дикую долину, которая не разработана и не засеяна, и заколют там телицу в долине; и придут священники... и все старейшины города того, ближайшего к убитому, пусть омоют руки свои над [головой] телицы, зарезанной в долине, и объявят и скажут: руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видели; очисти народ Твой, Израиль... и не вмени народу твоему, Израилю, невинной крови. И они очистятся от крови» (Втор., 21:1–9).

¹⁵ В значении «насмехаться», «издеваться» в тексте употреблен глагол *afsōs/fusōs kardan: qālū a-tatahizūnā huzū'an guftand yā Mūsā bar mā fusos mē kunī* (3.9) — «Они сказали: „Не обращаешь ли ты нас в насмешку?“» (2.67). Сказали: Мусā, ты смеешься над нами?!

¹⁶ **Xūnbahā** — штраф за убийство в пределах общины.

¹⁷ **‘Амил** — возможно, имя этого персонажа восходит к библейскому Аммиилу — Аммииль/Аммиэль (БЭ, 41), одному из двенадцати соглядатаев, посланных Моисеем по повелению Божию для осмотра земли Ханаанской (Числа, 13:12).

¹⁸ **‘Икрима** — видный представитель поколения таби́, один из основных передатчиков хадисов и традиционной интерпретации Корана Ибн ‘Аббāса. ‘И. был подарен Ибн ‘Аббāсу в то время, когда последний правил Басрой. В доме своего хозяина ‘И. занимал место не столько раба, сколько воспитанника. Став вольноотпущенником, ‘И. много

путешествовал как самостоятельно, так и сопровождая правителей. Так, он побывал в Мекке, Медине, Египте, Сирии, Йемене, Куфе, Басре, Нишапуре, Исфагане, Самарканде, Мерве. По одной из версий 'И. умер в возрасте 80 лет в 105 г.х./723 г.н.э. или в 107 г.х./725 г. в Медине. Многие его хадисы сохранили ссылки на Ибн 'Аббāса, 'А'ишу, некоторых других сподвижников Мухаммада. Отношение к нему мусульманских ученых крайне неоднозначно. Его ярко выраженные хариджитские взгляды, не скрываемые в его трудах, послужили причиной того, что его имя при составлении сборников хадисов либо упоминалось с большим почтением, либо игнорировалось вовсе.

Abbott, 36, 41, 100, 112, 152, 157, 268.

¹⁹ В тексте: *in mard* — «этот человек».

²⁰ Последняя фраза со слов: «бросили там, чтобы он был к ним ближе» — является вставкой на полях рукой переписчика.

²¹ Фрагмент: «Даем десять динаров. А хозяин коровы сказал им: А я продаю корову за двадцать динаров и за меньшее не отдам! Снова пришли они к Мўсе, а он сказал: Его право, за сколько хочет, за столько и продает» — вставлен на полях тем же почерком.

²² В арабском тексте дан вариант изречения без приглагольного фа-: *ли mā шаддадū 'алā анфусихим фашаддада-л-лāху 'алайхим* — «Они сами навлекли на себя наказание, Аллах лишь послал им это наказание».

²³ Со слов: «Сказал: Род Исрā'йла сам навлек на себя наказание, а Господь Всевышний лишь послал им его» — является вставкой на полях рукой переписчика.

²⁴ Так переведена фраза: *қала а'ўзу би-л-лāхи* — *mūsā guft... pargast bādā va in rōz tabādā* — «Сказал: „К Аллаху я прибегаю“ — Мўсā сказал... Да не настанет тот день никогда!»

Маккензи предлагает в качестве этимона для PRGST **para-gasta* — «чрезвычайно отвратительное», ср. OP *gasta-*, паф. *gst* < \sqrt{gand} «запах» [MacKenzie, 412].

²⁵ Так переведена фраза: *ān gāv-ē-st ki hama pōst-i ō zard ast, zard-i zard tā šungulhā va surōn-iš* (sic!) *nēz zard ast* (5.10), где *šungul* имеет продолжение в современных восточноиранских языках, ср. пашто *šongaray* — «раздвоенное копыто» [EVP, 78] или йидга *šogulo* — «копыто» [MacKenzie, 417].

²⁶ Сакия — колесо водяной мельницы, используемой при орошении.

²⁷ Ибрахīm — пророк, первый проповедник единобожия, библейский Авраам, общий предок арабов и евреев. И. упоминается как халил Аллах — «друг Аллага» (наиболее часто), имам — «глава общины»,

сиддик — «правдивый», ханиф — «исповедующий единобожие». В Коране довольно подробно излагается биография И. (2.124/118–140/134, 258/260, 260/262; 3.67/60, 95/89–97/91; 4.125/124, 163/161; 6.74–84, 161/162; 9.70/71, 114/115; 11.69/72–76/78; 14.35/38–40/42; 15.51–60; 16.120/121–123/124; 19.41/42–50/51; 21.51/52–73; 22.26/27, 42/43; 26.69–89; 29.16/15–17/16, 24/23–27/26; 33.7; 37.83/81–113; 43.26/25–27/26; 51.24–37; 53.36/37–37/38; 57.26; 60.4–6; 87.19). И. занимает особое место в религиозной истории человечества. Он не был ни иудеем, ни христианином, он был *ханифом*, первым, кто учил людей единобожию. Религию именно в его представлении, искаженную впоследствии иудеями и христианами, призван возродить Мухаммад.

Согласно коранической версии, совсем маленьким мальчиком он понимает несостоятельность поклонения идолам, которых почитали его соплеменники и его отец Азар. В поисках истинного Бога И. поклоняется солнцу, луне, звездам и, наконец, приходит к вере в единого и вечнующего Аллаха. И. пытается поделиться собственным открытием с отцом и сородичами, но те отказываются понять его. Тогда И. проникает в святилище и повреждает идолов. Пришедших людей он пытается наставить на путь истинной веры, но те ведут его к царю, который приказывает сжечь И. Но Аллах спасает своего пророка и переносит вместе с уверовавшим в него Лутом/Лотом в Палестину. В коранической версии сохраняется предание о посещении И. и Сāры ангелами, предсказавшими рождение долгожданного сына. Жертвоприношение сына, который в Коране не назван по имени, переносится на мусульманскую почву почти без изменений. В поздний период Исхāк в этом эпизоде повсеместно уступает место Исма'йлу. Вместе с Исма'йлом И. отстраивает в Мекке Ка'бу, разрушенную потопом.

После того как И. проявил свою покорность Аллаху, чуть не убив сына, он, в свою очередь, просит Аллаха продемонстрировать его способность оживлять мертвых. Эпизод с оживлением четырех птиц представлен в нашем Тафсире.

Предания, сложившиеся после смерти Мухаммада, выбрали в себя множество иудейских и христианских источников. Так, рассказывает, что И. с отцом жили в Ираке во времена царя Нимрūда. Предупрежденный астрологами о грядущем рождении И., Нимрūd приказывает истреблять всех только что родившихся и даже еще не рожденных младенцев в чреве матери. Но И. чудесным образом удается избежать смерти. Ремеслом отца И. было изготовление идолов, и он заставлял сына продавать их. За свою жизнь И. много путешествует, в Египте его и его жену Сāру Аллах также спасает от бесчестия со стороны фараона.

По легенде, могила И. находится в Палестине, в ал-Халиле/Хевроне, и считается одной из наиболее почитаемых мусульманских святынь. Образ И. претерпевал изменения в процессе сложения Корана и в послекоранический период. Тем не менее для Мухаммада он, очевидно, был одной из наиболее ярких фигур, особенно помогавших ему в его проповедях и идеологических спорах с йасрибскими иудеями.

Wensinck A.J. Ibrāhīm. — EI, 2, 458–460; Paret R. Ibrāhīm. — EI, NE, 1004–1006; Пиотровский М.Б. Ибраhīm. — Ислам. ЭС, 87–88.

Исхāq — пророк, сын Ибраhīmа, библейский Исаак, неоднократно упоминается в Коране. По коранической версии Господь даровал сына Ибраhīmу уже в преклонном возрасте за его благочестие (2.133/127, 136/130, 140/134; 3.84/78; 4.163/161 и др.).

Eisenberg J. Ishāq. — EI, 2, 568–569; Watt W.M. Ishāq. — EI, NE, 4, 114–115; Пиотровский М.Б. Исхāq. — Ислам. ЭС, 116.

²⁸ **Иблйс** — от греч. διάβολος «дьявол», «сатана», имя ангела, изгнанного с небес по воле Аллаха. Теперь И., будучи врагом Аллаха — ал-‘адувв Аллах, считает главной целью своего существования сбивать верующих с пути истинного. Он обитает на земле, на окраинах городов, на кладбищах, в банях, на рынках, среди руин, где обычно пьют вино, поют, танцуют и читают стихи. Под его началом находятся тысячи демонов и бесов, которые порождаются им же. Отогнуть его можно произнесением вслух заклинания, с которого начинаются многие мусульманские молитвы: *а’узу би-л-лāхи мин аш-шайтāни ар-радждй* — «*К Аллаху я прибегаю против Шайтана, побиваемого камнями*». Эта формула заклинания по легенде восходит к истории о том, как Ибрахим камнями прогнал И. в долине Мина около Мекки. Можно также читать: *аш-шайтану йа’идукум ал-фақра* «*ва йа’мурукум би-л-фахшй’и ва-л-лāху йа’идукум мағфиратан минху ва фағлан ва-л-лāху вāси’ун ‘алāмун* — «*Сатана обещает вам бедность и приказывает вам мерзость, а Аллах обещает вам Свое прощение и милость. Поистине, Аллах объемлющ, знающ!*» (2.271/268).

И. был низринут из рая за то, что ослушался Аллаха и не преклонился перед Āдамом, сотворенным Аллахом первочеловеком. В Коране приводится его объяснение Богу: «*Я — лучше его: Ты создал меня из огня, а его создал из глины*» (7.12/11). Впоследствии считалось, что И. никогда не был ангелом, а был обманом пробравшимся на небеса джином и, отказавшись поклониться Āдаму, он лишь проявил свою истинную сущность: «*И вот Мы сказали ангелам: „Поклонитесь Āдаму!“ И поклонились они, кроме Иблйса. Был он из джиннов и совратился с пути Господа своего*» (18.50/48). Однако муки ада

были отсрочены для него, и до Судного дня он будет стараться из всех сил насколько возможно увеличить число грешников, заставляя людей забывать о благочестивых поступках и молитве: **«Я украшу им то, что на земле, и собью их всех»** (15.39). И. в Коране упоминается неоднократно, но под разными именами — Шайтāн (как глава злых духов, шайтанов), Раджīm — «побиваемый камнями» (15.34; 2.34/32; 7.11/10–18/17; 15.30–43; 17.61/63–64/66; 18.50/48; 20.116/115; 38.71–84/85).

Еще в раю И. соблазнил Āдама и его жену Ḥавву плодами запретного дерева (2.36/34; 7.20/19–25/24; 20/120/118–121/119). Именно он внушал неверие царице Савской, адитам и самудьянам. Все пророки испытывали искушение И., а однажды по его наущению сам Мухаммад признал в своей проповеди трех языческих мекканских богинь — ал-‘Уззу, ал-Лāt и ал-Манāt.

Для смягчения противоречия, возникающего в связи с И. и важнейшими для ислама концепциями предопределения и всемогущества Бога, И. объявляется орудием Аллаха, специально им избранным для испытания веры людей. При этом по сравнению с Аллахом И. неизмеримо слабее: **«Он (Сатана) сказал: „Я отрекаюсь от тебя. Я боюсь Аллаха, Господа миров!“»** (59.16).

По мнению некоторых суфиев, таких, как ал-Ḥаллāдж, непокорность И., выразившаяся в отказе пасть ниц перед Āдамом, является лишь проявлением его последовательного единобожия, так как поклонение кому-либо другому, кроме Аллаха, является вероотступничеством. По Ибн ал-‘Араби, в конце концов Аллах простит И.

И. и Шайтāн были известны в Аравии еще до Мухаммада. Доисламские поэты упоминают их при описании истории с Āдамом. Слово «шайтāн» было известно также в значении «змея» и использовалось как этноним для зооморфного названия родо-племенных групп или имени собственного. На основании стиха: **«И это — не речь сатаны, побиваемого камнями»** (81.25) считается, что речи самого Мухаммада воспринимались мекканцами как внушенные дьяволом, побиваемым камнями.

Awn P. Satan's Tragedy and Redemption: Iblis in Sufi Psychology. Leiden, 1983; Wensinck A.J. Iblis. — EI, 2, 373–374; Wensinck A.J., [Gardet L.]. Iblis. — EI, NE, 3, 690–691; Пиотровский М.Б. Иблйс. — Ислам. ЭС, 81–82; Пиотровский М.Б. Иблйс. — МС, 227.

Шайтāны — злые духи, демоны, враждебные Аллаху и людям. Ш. обречены после Страшного суда на вечные муки в аду. Они подчиняются Иблйсу (Дьяволу) и могут быть им порождены. Состоят ш. из дыма или огня, могут иметь имена и принимать различные внешние

формы. Живут группами в разных странах, особенно славятся своим могуществом ш. Индии, Сирии. На иранской почве с древнейших времен функцию ш. выполняют *дйвы*, из которых самые знаменитые — дйвы, происходящие из Мазендарана. Главная обязанность ш. — побуждение верующих к совершению грехов и неблагочестивых поступков. Они мешают людям молиться, заставляют забывать о Боге, учат колдовству. Ш. входят в категорию *джиннов* и являются наиболее строптивыми и отвратительными из них. Считается, что у каждого человека есть покровитель и в мире добра (ангел — *firišta*), и в мире зла (ш.), которые находятся в постоянной борьбе друг с другом за его душу. И до ислама, и в средние века арабы верили, что явный перевес в этой борьбе имели те ш., которые оказывали покровительство поэтам (шā'ирам) и прорицателям (kāхинам).

Пиотровский М.Б. Шайātн. — Ислам. ЭС, 289.

²⁹ **Йа'қуб** — библейский Иаков, пророк из рода Ибрāхима/Авраама, отец Йусуфа/Иосифа. В Коране упоминается вместе с Исхāком как потомок Ибрāхима. См. примеч. 13 «Исрā'ил».

³⁰ **Бу Ҷалих/Абӯ Ҷалих** — история мусульманской экзегетики сохранила имена нескольких теологов, которые были известны под таким прозвищем.

Наиболее известен египтянин 'Абдаллāх б. Ҷалих (138–223/755–838), служивший секретарем при Лайсе б. Са'де (94–175/712–791). Он считался большим знатоком и собирателем *хадисов*. Так, например, в 778 г. он, еще будучи двадцатилетним юношей, сопровождал Лайса в Багдад, где они встречались с самыми авторитетными учеными в области *'илм ат-тафсир*. Их заслугам принадлежит запись и приобретение копий значительного числа хадисов, включая такие объемные сборники, как собрание хадисов Хушайма ал-Вāситй (722–799), которое, по некоторым сведениям, состояло из 20 тысяч цельных сюжетов.

Abbott, 91, 102–104.

Другой Абӯ Ҷалих — 'Абд ал-Джа'фар б. Дā'уд ал-Ҳаррāнй (ум. в 224/839 г.) был выходцем из Джазиры. Переехав в Египет, он, возможно, также познакомился с Лайсом. Собранный им материал, очевидно, лег в основу тафсира его сына 'Абд ар-Рахмāна.

Abbott, 50, 159, 162–164.

По всей видимости, анонимный автор настоящего тафсира ссылается на мнение Абӯ Ҷалиха Заквāна (ум. в 719 г.), который передал своему преемнику А'мāшу из Куфы (ум. в 765 г.) тысячу преданий. Хадисы с таким иснадом были известны в основном на территории Ирака, Ирана и Мавераннахра.

Abbott, 66, 140, 189–190.

³¹ **Вахб б. Мунаббих** — Абӯ ‘Абдаллāх Вахб б. Мунаббих, перс по происхождению. Принадлежал к поколению мусульман, называемых таби́, т.е. тех, кто сам лично не знал Мухаммада, но записывал предания со слов его сподвижников и потомков. Известен своим крайне аскетичным образом жизни: в течение сорока лет он ни разу не позволил себе лечь на ковре и никому не произнес и слова упрека, за двадцать лет ни разу не совершил омовения между ночной и утренней молитвой.

Его авторству принадлежит значительный труд «Ахл ал-Китāб». Книга считается отчасти плодом его собственного творчества с учетом переработанных им 70, 72, 73 или 92 источников, главным образом иудейских и христианских, с которыми В. б. М., очевидно, познакомился на родине.

Abbott, 6, 8, 57, 58.

Ҳасан Басрӣ — Абӯ Са‘ид б. Абӯ-л-Ҳасан Йасār ал-Басрӣ (642–728), известный проповедник омейядского времени в Басре. Отцом его был раб из военнопленных по имени Пйрӯз. Попав в плен в Майсане (Ирак), был переведен в Медину, где и был отпущен на волю новой владелицей. Женился на женщине по имени Хайра, которая и стала матерью Ҳасана. Родился Х.Б. в Медине, вырос в Вади ал-Курра, затем переехал в Басру. С 663 по 665 г. принимал участие в военных экспедициях на территории современного Афганистана. Помимо военной и политической карьеры он много внимания уделял научным изысканиям. При правителе Ирака ал-Хадждадже (694 г.) принял участие в работе по организации текста Корана при помощи диакритических знаков. При халифе ‘Умаре II занял пост верховного судьи Басры. Круг его учеников и последователей, сочетавший в себе ученых разных направлений: от традиционалистов-суннитов и рационалистов-му‘тазили-тов до суфиев, стал центром интеллектуальной жизни не только Басры, но и всего Омейядского государства. Согласно им же составленному фихрису (списку работ) он являлся автором тафсира, который почти не сохранился.

Abbott, 17, 18, 21, 44, 58, 152; Ritter H. Hasan Basri. — EI, NE, 3, 247b; Ибрагим Т.К., Сагадеев А.В. Ҳасан Басрӣ. — Ислам. ЭС, 275–276.

³² **Бӯ Хурайра** — Абӯ Хурайра ад-Давсӣ ал-Йаманӣ, приняв ислам, поменял свое имя с ‘Абд аш-Шамс на ‘Абд Аллāх или ‘Абд ар-Раҳмāн, был одним из беднейших членов общины (ахл ас-суффа). Ислам принял под влиянием матери, к которой А.Х. был очень привязан. Свое прозвище (букв. «отец котенка») по преданию получил из-за привычки брать с собой в горы, где он пас скот, кота. Хотя более достоверной

представляется версия о его привязанности к любимой дочери, которую он так называл.

А.Х. был одним из наиболее близких к Мухаммаду и членам его семьи сподвижников наряду с Ибн 'Аббасом и 'Абдаллахом б. 'Умаром б. ал-Хаттабом. Несмотря на свою неграмотность и резко негативное поначалу отношение к письменной фиксации своих собственных свидетельств и воспоминаний других сподвижников, считается одним из первых собирателей хадисов. Его авторство признается за 5374 преданиями, которые он помнил наизусть.

Возможно, к тому раннему периоду его деятельности, когда А.Х. одобрял записи своих слов, относится следующий анекдот, свидетельствующий о феноменальной памяти А.Х. Однажды Марван б. ал-Хаккам вознамерился записать хадисы с его слов. Зная о негативном отношении к этому сподвижника Пророка, он пригласил его к себе, предварительно спрятав за занавесом своего секретаря. В ответ на просьбу Марвана припомнить несколько преданий А.Х. рассказал, а секретарь Марвана, которого звали Абу-з-За'за'а, записал огромное количество хадисов. Спустя год Марван использовал тот же прием, и А.Х. продемонстрировал свою исключительную память, повторив все в точности.

Нельзя не упомянуть также и того, что с развитием и территориальным расширением нового мусульманского общества ощущалась постоянная потребность в «пропагандистских кадрах» профессиональных проповедников новой веры, способных разъяснить новообращенным преимущества ислама не только в Мекке и Медине, но и в удаленных от этих районов приграничных военных поселениях. Первоначально подобные эмиссары проходили подготовку самого общего, недифференцированного характера. Так, они изучали собственно Коран, сунну, хадисы и правоведение, что впоследствии развилось в самостоятельные науки: *'илм ал-кур'ан*, *'илм ал-хадйс* и *'илм ал-фикх*. Помимо этого проповедники собирали обязательные пожертвования и разрешали правовые конфликты на основе мусульманского права. На таких семинарах-маджлисах наряду с другими общепризнанными знатоками тонкостей новой веры выступал и А.Х. Он читал публичные лекции в Медине вместе с Ибн 'Аббасом и 'Абдаллахом б. Джабиром, в Мекке подобные проповеди велись под руководством Ибн 'Аббаса, 'Абдаллаха б. 'Амр б. ал-'Аса и Муджахида б. Джабра.

Abbott, 7–9, 11, 13, 17–21, 35, 42–44, 52, 61; Robson J. Abū Hurayrah. — EI, NE, 1, 129.

³³ **Намаз** — пятикратная молитва мусульман. Первоначально к новообращенным предъявлялось только два требования: совершать мо-

литву (*ṣalāt*) и вносить некоторую сумму (*zakāt*) в пользу бедных. Коран не содержит упоминаний о пяти ежедневных молитвах, обязательных для каждого мусульманина. Говорится лишь в общих словах, что надо молиться перед заходом солнца и читать Коран на заре (17.80). Вообще нужно вспоминать о Боге перед восходом и заходом солнца, хорошо также проводить в молитве часть ночи. Очевидно, что практика пятикратной молитвы вместе с самоназванием была заимствована впоследствии у персов-зороастрийцев в ходе завоевательных походов против Сасанидского Ирана, где регламентированность обрядной стороны повседневной жизни к тому времени достигла своего наивысшего развития.

У иранцев доисламского периода для молитв и богослужений предназначались три времени суток: утренняя молитва называлась *хавани* (т.е. когда приготавливают *хаому* — наркотический напиток, применяемый жрецами для приведения себя в экстатическое состояние во время богослужений), послеполуденная — *узайара* («конец дня») и ночная — *ависрутра*, посвященная фравашаи, душам умерших. Заратуштра/Зороастр предложил выделить еще две — *рапитва* («предназначенная для еды»), которую следовало начинать в полдень, и *уша* («заря», «восток»), начинавшаяся в полночь. Предполагалось, что ночью, когда силы тьмы сильнее всего и окружают последователей Заратуштры, они должны вставать и подкладывать топливо и благовония в огонь и укреплять мир добра своими молитвами.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Пер. с англ. и примеч. И.М.Стеблин-Каменского. 3-е изд., полностью перераб. СПб., 1994, 45–46.

³⁴ Буквальный перевод фразы: *va mar ḏ-rā talqīn kard-ē pa tasbīh-u tahlīl-u takbīr* (7.23) такой: он наставлял ее как читать «тасбīх» (т.е. молитву, во время которой предполагается произнесение формулы *subḥān Allāh* — «хвала Аллаху»), «тахлīл» (произнесение формулы *lā ilāha illa-l-lāh* — «нет божества, кроме Аллаха») и «такбīр» (*Allāhu akbar* — «Аллах велик»).

³⁵ *Gāv-ē saxt zard čunanki gōyī az rang-i mō-yī vay āftāb mē buruxšad-ē* (8.4–5) — «Эта корова настолько желтая, что кажется, что от цвета ее шерсти сверкает солнце».

Н.-перс. *guhš-*, *raḥš-* с *mē* + *bi-* [Lazard, № 357]. Возможно, является продолжением *wīruḥš-/христ.-согд. WYRW[X]š* [MacKenzie, 415].

³⁶ Калбī — очевидно, здесь имеется в виду Мухаммад б. ас-Сā'иб ал-Калбī (Абū Надр), умерший в Куфе в 763 г. в возрасте около восьмидесяти лет. Его «Тафсир» полностью не сохранился, за исключением тех фрагментов, которые были зафиксированы в других теологических произведениях. Он занимался также вопросами всеоб-

щей истории, истории религий (доисламских культов арабов, иудаизма, христианства), поэзии, филологии.

Известна целая династия ал-Калбй. Хишām б. Муḥаммад Абū-л-Мунзир ал-Калбй, перс по происхождению. Крупнейший историк и генеалог, знаток арабской древности. Родился около 120/738 г. в Куфе, некоторое время жил в Багдаде, умер в 204/819 г. или в 206/821 г.

Дед Хишāма — участник восстания ал-Мухтара, овладевшего Куфой в 685 г., погиб в сражении за алидскую группировку в 686 г.

Отец, Муḥаммад б. ас-Са'иб (ум. в 146/763 г.), также принимал активное участие в политической жизни Халифата, участвуя в битвах на стороне 'Али. Главным учителем Хишāма ал-Калбй был его отец, который делился не только собственными знаниями, но и прививал сыну стремление к приобретению максимально объективных знаний. Поэтому Хишām не ограничивался семейными рамками в своем учении, он слушал лекции других учителей, сам участвовал в многочисленных диспутах.

Хишām ал-Калбй старательно собирал *хадисы*, опрашивая таких известных *мухаддисов*, как Са'йд б. Мусаййиб, аз-Зухрй, 'Урва б. аз-Зубайр. При этом он был не обычным собирателем преданий и легенд о Пророке, но настоящим исследователем, сопоставляя собственные собранные за много лет сведения с уже известными историческими документами. В результате его деятельности последующие поколения арабских ученых получили не только надежный фактический материал по арабской истории и культуре, их связям с сопредельными государствами, в частности с Ираном, но и приобрели новый метод исторического исследования, заключавшийся в первую очередь в аргументированности и четкости излагаемых событий. Довольно трудно теперь сказать, какие именно или хотя бы сколько сочинений создал каждый представитель этой семьи. Одни источники приписывают Хишāму ал-Калбй 140 произведений, по другим, возможно, часть из них принадлежала его отцу. В любом случае во многих своих произведениях Хишām использовал труды своего отца, постоянно ссылаясь на них. Темы исторических исследований Хишāма ал-Калбй весьма разнообразны, среди них можно выделить несколько групп: 1) история пророков; 2) доисламская Аравия; 3) «дни арабов»; 4) история исламизированных стран; 5) история ислама.

Прозоров С.М. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII — середине X в.: Шиитская историография. М., 1980, № 12, 70–74.

³⁷ Ср. пояснения Замахшари по поводу *quintar* — 'WYK C'K ĆRM ZRNY = pōst-i gāv-i pur zar, переведенные Бэнцингом как *talentum* =

cutis taurina auro impleta, т.е. кинтар/талант, будучи денежно-расчетной единицей в Вавилоне, Египте, Персии, Древней Греции и ряде других областей Малой Азии, был равен бычьей или воловьей шкуре, наполненной золотом, что приблизительно составляло 26,2 кг (у аттических греков). Арабско-персидский *кинтар* (в русском продолжившийся из латинского протонима в «центнер») равнялся 100 ратлям (> греч. *litra*) = 10 000 динаров = 42,33 кг золота. В Иране *кинтар* по сравнению с *харваром* (*harvar* — букв. «одна ослиная поклажа») к XV в. уже был менее популярен, он составлял примерно 30 *маннов* (= 59 кг) и использовался преимущественно для взвешивания шелка-сырца, поэтому известен в основном так называемый «шелковый кинтар».

Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Пер. с нем. Ю.Э.Брегеля с прилож. [Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии]. М., 1970, 22–24.

³⁸ В значении «упрекать» употреблен глагол *giriftan* (9.23).

³⁹ Йүшу‘ (Йуша‘) б. Нүн — библейский Иисус Навин. Несмотря на то что в Коране он нигде не назван по имени, можно предположить, что в суре 18 «Пещера» подразумевается именно он: «И вот сказал Мұса своему юноше: „Не останавлиюсь я, пока не дойду до слияния двух морей...“» (18.59/60 и далее). Примечательно, что в Библии Иисус Навин также называется юношей (Исх., 33:11), хотя в описываемый момент ему было 44 года. Как и Иисус Навин, Й. б. Н. был послан Богом в помощь Моисею/Мұсе в проповедовании истинной веры и стал его преданным «служителем» (Исх., 24:13). Тем не менее между Иисусом Навином и Й. б. Н. больше биографических различий, чем сходства. Будучи преемником Мұсы в качестве правителя народа, Й. б. Н. наследовал также и пророческую миссию Мұсы по обращению в единобожие египтян.

Арабская традиция обычно упоминает в связи с его именем участие Й. б. Н. в войне с гигантами. Причем существуют две версии этой легенды, когда главная роль в победе над врагом принадлежит либо Мұсе, либо Й. б. Н. По второй версии, Й. б. Н. сражается с гигантами уже после смерти Мұсы. По всей вероятности, описываемое сражение может быть идентифицировано с библейской битвой израильтян с союзным войском пяти царей Ханаана (Нав., 10), произошедшей под предводительством Иисуса Навина. Легенда упоминает и Валаама, который поначалу выступает на стороне гигантов, так как жена его, подкупленная последними, уговаривает его сделать это. В данном случае очевидно влияние другого сюжета — о противостоянии израильтян под предводительством Моисея и моавитян во главе с царем Валаком на реке Иордан около Иерихона. Далее мусульманская версия следует

библейскому описанию сражения израильтян с объединенным войском ханаанских царей в Гаваоне. По ветхозаветной версии, Бог помог иудеям одержать победу, отвергнув небеса, откуда посыпался град, подобный крупным камням, и продлив по просьбе Иисуса Навина день пятницы для окончательного завершения битвы в пользу израильтян. Несмотря на то что в арабском варианте этой легенды эпизод с градом отсутствует полностью, победа над неприятелем достигается исключительно благодаря Й. б. Н. — по его троекратной просьбе солнце останавливает свое движение по небу, замедляя свой ход к закату, пока войско не наносит врагу сокрушительное поражение (ср. Нав., 12, 13). Казнь пяти ханаанских царей в арабской версии заменена следующим преданием. После победы над противником Й. б. Н. приказывает собрать в людном месте все трофеи и принести их в жертву Богу в благодарность за дарованный успех, но пламя не нисходит с небес, чтобы поглотить приношение. Высказывается предположение, что среди собравшихся находится грешник, утаивший часть добычи. Мусā собирает всех руководителей племен и определяет племя, в котором совершен проступок. В результате произведенного обыска была найдена голова быка, усыпанная жемчугом и драгоценными камнями. Голову быка вместе с провинившимся воином присоединяют к горе трофеев, после чего небеса ниспосылают очистительный огонь всепрощения.

В заключение приведем еще один эпизод из жизнеописания Й. б. Н./Иисуса Навина в ветхозаветной и арабской передаче. В Книге Иисуса Навина говорится о том, как по приказу Господа расступились воды Иордана и войско израильтян переправилось к Иерихону посуху, неся ковчег завета Господня. Шесть дней стоял город в осаде, а священники во главе народа обходили стены его и трубили в трубы. На седьмой день от трубного звука стены города пали. По мусульманской версии, Й. б. Н. смог переправиться через Иордан только через сорок дней, когда по его молитве два холма по берегам реки стали расти и, соединившись, превратились в мост, по которому и переправились его воины.

⁴⁰ Фраза: «А некоторые говорят, что на убитого положили коровий язык» — вставлена на полях рукой переписчика.

⁴¹ Лексема **ВКШ** в зависимости от огласования может быть понята двояко: вариант *bikuš* предполагает перевод «убей», *bikaš* — «приведи». Следует отметить, что в рукописи буква «каф» нарочно огласована, но сказать определенно, как именно, весьма затруднительно. Сравнительный анализ орфографии памятника позволяет предположить, что первый вариант предпочтительнее.

⁴² Фраза: «„*И показывает Он вам Его знамения*“». Он показал вам, что Он может оживлять мертвых» — является вставкой на полях тем же почерком.

⁴³ Мансұр Мātuридй, в тексте также упоминается как Бā Мансұр Мātuридй (62.18) — ‘Алам ал-Худā Абū Мансұр Муҳаммад б. Муҳаммад б. Маҳмūd ал-Мātuридй (ум. в 333/944 г.), принадлежал к числу последователей Абū Хурайры. В исламоведческой литературе его нисба (прозвище по месту рождения), происходящая от селения Мātuрит близ Самарканда, упоминается также как Матаридй. На основании сведений, разбросанных в различных источниках, М. М. был автором нескольких не дошедших до нас сочинений, в том числе «Kitāb ал-Усūл», «Kitāb та’вилат ал-Қур’ән» и др.

GAS, 195; SI, 346.

⁴⁴ Словом «сущность» переведена лексема *fāida*.

⁴⁵ В значении «пренебрегать» употреблен глагол *farwiškār būdan*: *ва ма-л-лаҳу би ғафилин ‘амма та’малуна* (2.74) *guft nēst xudāvand-i ta’ālā az kardahā-yi šumā bē xabar, va guft ki xudāvand-i ta’ālā az kardahā-yi šumā furyōl-kār nēst, guft ay ki farwiš-kār nēst* (11.12) — «Аллах не небрежет тем, что вы делаете!» (69). Сказал: Бог Всевышний осведомлен о делах ваших, и еще сказал: Бог Всевышний не небрежет делами вашими, то есть Он ими не пренебрегает. Ср. также: *xudāy azza wa jalla az rāyvah-i ēšān farwiš-kār nēst* (19.21) — «Господь, Великий и Славный, не преминет воздать вам по заслугам», букв. «не пренебрегает воздаянием вашим».

Чередование [I]:[š], равноправно присутствующих в тексте, свидетельствует о более восточном языковом влиянии на диалект автора Тафсира. Парф. FRGWŠ-, *farwiš* могут быть соотнесены с согд. *frāwe(š)či* < **frāmušti-*, ср. ягн. *firōmič/š*, однако -m- > -w- после -ā- только в парфянском и согдийском, для персидского такой переход не характерен.

Henning W.B. Sogdian loan words in New Persian. — BSOS. 1939, vol. 10, pt. 1, 100, n. 1; MacKenzie, 415.

⁴⁶ Буквальный перевод этой фразы: «Не надейтесь, что иудеи поверят вам!»

⁴⁷ Бұ Бакр Сиддйқ — ‘Абдаллāх (ал-‘Атйқ) б. ‘Усмāн (ок. 572 — 23 августа 634 г.), первый из «четырех праведных халифов», богатый мекканский купец, по преданию, первый из мужчин, принявший ислам. До переселения в Йасриб оказывал Муҳаммаду и мусульманской общине постоянную финансовую и моральную поддержку. Сопровождал Муҳаммада во время хиджры и впоследствии во всех его поездках и военных походах. Его юная дочь ‘Ā’иша

стала в Йасрибе последней официальной и любимой женой Мухаммада.

Большаков О.Г. Абӯ Бакр Сиддик. — Ислам. ЭС, 8–9.

‘Умар Хаттаб — ‘Умар б. ал-Хаттаб ал-Фарук (ок. 585–644 гг.), второй «праведный халиф», выдающийся государственный и политический деятель, по происхождению состоятельный мекканский торговец тканями. Долгое время находился в оппозиции к Мухаммаду, принял ислам только около 616 г. В ближайшее окружение Мухаммада вошел уже в Йасрибе и выдал за него свою дочь. Единодушно был избран заместителем пророка (халифом) по завещанию Абу Бакра. К числу его заслуг относят организацию административно-хозяйственного аппарата, сильно расширившего границы нового государства, проведение важных хозяйственных реформ по выплате жалованья асхабам (сподвижникам Мухаммада) и воинам, запрещению раздела завоеванных земель, введение новой эры по хиджре (апрель 637 г.), введение многих религиозно-правовых предписаний.

Умер 7 ноября 644 г. в Медине от ран, нанесенных ему в мечети рабом-иранцем.

Большаков О.Г. ‘Умар (Омар I). — Ислам. ЭС, 241.

‘Али Бү Талиб — Абү-л-Хасан Муртада ‘Али б. Абй Талиб (ум. 21 января 661 г.), четвертый «праведный халиф», двоюродный брат и зять Мухаммада, с его именем связано в исламе зарождение шиитского движения. Он участвовал почти во всех военных походах Мухаммада, заслужил репутацию храброго воина и блестящего оратора.

В апреле 656 г. ‘Али участвовал в составе объединенных войск Египта, Куфы и Басры в захвате Медины. Войдя в город, они потребовали отречения халифа ‘Усмāна, а в июне того же года ‘Усмāн был убит. Несмотря на то что ‘Али был провозглашен халифом, его политические противники во главе со сподвижниками Мухаммада — Талхой, Зубайром и ‘А’ишей выступили против него, предприняв несколько военных походов. В результате последнего из них ‘Али покинули двенадцать тысяч его бывших сторонников, что привело к расколу в его лагере и выделению новой религиозно-политической группировки — *хариджитов*.

‘Али был смертельно ранен *хариджитом* Ибн Мулджамом при выходе из мечети в Куфе 19 января 661 г.

Помимо прочих существует и весьма романтическая версия этого покушения. Согласно ал-Мас‘уди и ад-Динавари, это произошло в 40 г.х. В Мекке собрались видные хариджиты, чтобы подготовить организованное восстание. Среди них были ‘Абд ар-Рахман б. Мулджам из племени мурад, саримит Хадждадж б. ‘Абдаллах по прозвищу ал-Бурак и клиент бани анбар Задавайх. Первый из них поклялся убить

‘Али, второй — Муавийу, а третий — ‘Амра б. Ауса. Для этого тройного убийства была назначена 17-я ночь (по другим сведениям 21-я) месяца рамадан. По прибытии в Куфу Ибн Мулджам отправился к своей двоюродной сестре по отцовской линии Кутам. Кутам была признанной первой красавицей, и Ибн Мулджам был давно и страстно в нее влюблен. Придя к Кутам, он попросил ее руки. В ответ он услышал вот что: «Я не выйду за тебя замуж, пока ты не исполнишь три моих желания». Ибн Мулджам ответил: «Только не проси того, что я не смогу дать тебе!» И девушка назвала свои условия: ее жених должен был подарить ей юного раба, юную рабыню, три тысячи дирхемов и смерть ‘А. У Кутам были личные счеты с ‘А.: в битве при Нахраване ‘А. лично убил ее отца и брата. Ибн Мулджам сказал: «Я дам все, кроме последнего. Я не верю, что ты истинно замышляешь против ‘А.». Тогда Кутам ответила: «Я буду твоей, если прольется его кровь. И если тебе тоже суждено погибнуть, то твоя небесная участь будет еще лучше, чем земная!» Услышав эти слова, Ибн Мулджам воскликнул: «Клянусь Господом, что именно за этим я и пришел в этот город. И я выполню все, о чем ты просила!» На прощание он продекламировал такие стихи:

Три тысячи дирхемов, раб и рабыня,
И убийство ‘Али отравленным мечом.
Нет дороже приданого, но оно будет заплачено,
Ведь нет никого храбрее, чем Ибн Мулджам!

В пятницу 13 рамадана Ибн Мулджам с двумя товарищами сидел у входа в мечеть, поджидая ‘А. Когда ‘А. проходил мимо них, все трое вскочили, а Ибн Мулджам, крикнув: «Справедливость принадлежит Аллаху, а не тебе!» — обрушил свой меч ему на голову. ‘А. умер только в ночь на воскресенье. Во дворе плакали дети, напуганные гусями, но ‘А. запрещал прогонять птиц. «Пусть они поплачут по мне», — говорил он слугам.

Прозоров С.М. ‘Али б. Абй Тāлиб. — Ислам. ЭС, 18–19; *Veccia Vaglieri L.* ‘Ali b. Abi Talib. — EI, NE, 1, 381–386; *Donaldson D.M.* The Shi‘ite Religion. A History of Islam in Persia and Iraq. L., 1933, 38–40.

⁴⁸ В значении «принимать», «соглашаться» повсеместно в тексте употребляется глагол *padīruftan*.

⁴⁹ Ср. Мф. 8:28–32; Мк. 5:1–13.

⁵⁰ Буквальный перевод фразы: *ēṣān-rā hujjat va bahāna bāṣad va šumā andar īn purda šavēd* (13.1) — «у них будут и доказательства и причина, и вы же в этом окажетесь виноватыми». Помимо приведенного контекста в тексте Тафсира *purda* в значении «виновный», «обвиненный», «виноватый» встречается дважды (12.22 и 92.3). По мнению Маккензи,

в нем продолжается либо ср.-перс. 'PRDG «виновный» < *apa-prtaka-, либо причастие от √paḡ- «проклинать», без префикса, ср. согд. 'PRTK [MacKenzie, 416].

⁵¹ Здесь имеются две редкие лексемы: ān bēhudahā-yi tarfandhā (13.11) — «глупая чепуха» или «чепуха и глупости», ср. у Лазара [Lazard, № 127]. Несмотря на то что в среднеперсидском не засвидетельствовано формы *abe-hodag, из которой могло бы развиваться ВУНДН, Маккензи предполагает, что возможным этимологом все же могло быть авест. aoda- «источник [воды]» > «причина» и соответственно «без причины» > «бесполезный», «тщетный», тогда ВУНДН было бы продолжением парф. *abē-hodag, ср. курдск. ho — «причина», «способ» [MacKenzie, 409].

⁵² В тексте везде под преданием подразумевается **хабар**, т.е. предание о словах и поступках Мухаммада, касающееся различных религиозно-правовых сторон жизни мусульманской общины. В настоящем тексте **хабар** употребляется как синоним **хадйса** и переводится как «предание», в отличие от **қишса**, переводимом везде в тексте как «притча».

⁵³ **Ка'б б. Ашраф** — иудей, халиф племени надир, мединский оппонент Мухаммада. После победы Мухаммада в битве при Бадре он переселяется в Мекку, где продолжает настраивать курайшитов против Мухаммада. По свидетельству современников, он отличался весьма ярким поэтическим талантом и смущал жен мусульман, вдохновенно исполняя лирические произведения собственного сочинения. Как гласит легенда, Мухаммад как-то в присутствии своих последователей, среди которых находился и Мухаммад б. Маслама, воскликнул: «Кто же наконец избавит меня от этого человека!» И вот однажды лунной ночью 14 раби' I (возможно, раби' II) третьего года хиджры/августе–сентябре 625 г. Мухаммад б. Маслама с несколькими своими товарищами ворвался в дом к Ка'бу, они выволокли его на улицу и зарезали.

Большаков О.Г. История халифата. 1. Ислам в Аравии (570–633). М., 1989, 245, 247.

⁵⁴ **Назйр** — имеется в виду **надйр** — одно из четырех племен, помимо аус, **хазрадж**, **курайза**, населявших Йасриб. Курайза и надйр занимались в Йасрибе сельским хозяйством, выращивая финики и злаки. После прихода племен аус и **хазрадж** они потеряли свое относительно устойчивое политическое положение, хотя независимость сохранили. Оба племени поддерживали ауситов в битве при Буасе.

Конфликт племени н. с Мухаммадом имел свою историю. Как рассказывают ранние биографы Мухаммада, в месяце раби' I четвертого

года хиджры/августе–сентябре 625 г. он пришел с десятком своих сподвижников в дом собраний племени надйр, чтобы договориться об уплате их доли штрафа за убитых амиритов (племя 'амир находилось в союзнических отношениях с племенем надйр). Старейшины ответили, что сейчас соберут, и предложили подождать. Мухаммад со своими спутниками сел в тени одного из домов. И тут, по преданию, у одного из старейшин родилась мысль покончить разом с Мухаммадом и со всей мусульманской верхушкой, сбросив на них сверху жернов. Но когда доброволец поднялся на крышу, Мухаммад получил откровение об этом и «быстро ушел, как бы по нужде». Покушение сорвалось, а Мухаммад потребовал от племени надйр покинуть Медину в десятидневный срок.

В тексте Тафсира описывается легендарная «битва у рва». Изгнанные из Медины, н. стали инициаторами коалиции против Мухаммада. Они в союзе с мекканскими курайшитами составили первую группу союзников, насчитывавшую 4000 при 300 конных воинах, а также 700 из племени сулайм. Во вторую группу вошли племена, обитавшие восточнее Медины, прежде всего гатафан, давшие 1800 воинов. Несмотря на то что Мухаммад заблаговременно узнал о наступлении, ему удалось собрать около 3000 человек. Общая численность войска составила около 9000 человек.

По совету перса-вольноотпущенника Салмāна ал-Фāрисй, незадолго до того принявшего ислам, Мухаммад приказал вырыть ров по правилам, принятым в сасанидской армии, с наиболее доступной для нападения стороны. Недостающие инструменты были арендованы у племени курайза. За шесть дней к моменту появления объединенных сил союзников (к 8 зу-л-ка'да/31 марта 627 г.) был вырыт ров длиной 6 км. Сообщается, что во время хиджры Ка'б б. Асад из племени курайза заключил договор с Мухаммадом, но потом во время осады Йасриба сжег его. Есть, однако, мнение, что никакого официального договора, тем более письменно закрепленного, заключено не было. Очевидно, племя курайза стало жертвой удачной тайной политики Мухаммада, направленной на то, чтобы перессорить союзников при помощи утечки ложной информации. Выступление племени курайза было сорвано. На следующий день — 13-й или 14-й день осады — налетел ледяной ураган: ветер и разметал лагерь уставших от безрезультатной осады воинов. Так кончилось «великое стояние у рва», из которого Мухаммад вышел победителем почти без потерь. Нерешительность руководства племени курайза встать на ту или другую сторону дорого стоила всем членам общины. В тот же день (24 зу-л-ка'да 5 г.х./16 апреля 627 г.), как только битва с основным противником была завершена, укреплен-

ное поселение племени қурайза было атаковано. Муҳаммад продолжал блокаду поселения две недели, после чего осажденные сдались на милость победителей.

В качестве судьи был приглашен Са'д б. Му'аз. Его приговор для не участвовавшего в военных действиях племени при этом поражает своей немилосердностью: все мужчины племени, общим числом около девятисот (по другим сведениям 600), должны были быть истреблены, а женщины и дети проданы в рабство. Приговор был приведен в исполнение на базаре у специально открытого рва. Сам Муҳаммад получил в счет контрибуции в качестве конкубины женщину по имени Райхана, иногда сообщается, что она приняла ислам самостоятельно. Уничтожение племени қурайза отражено в 33-й суре, «Сонмы», ст. 26–27: *«И вывел Он тех из людей писания, которые помогали им, из их укреплений и вверг в их сердца страх; одну часть вы перебьете и возьмете в плен другую часть. И Он дал вам в наследие их землю, их жилища, их достояние и землю, которую вы не попирали...»* Лишь четверым или пятерым юношам удалось бежать, трое из них приняли ислам.

Племя надйр было частью изгнано, частью подчинено в месяце раби' I (II) 4 г.х./августе 625 г. после четырнадцатидневной блокады. Это событие можно восстановить по следующему стиху 59-й суры, «Собрание», ст. 2–3: *«Он — тот, кто вывел тех из обладателей Писания, кто не веровал, из их обиталищ при первом собрании. Вы не думали, что они уйдут, и они думали, что их защитят их крепости от Аллаха. Аллах пришел к ним оттуда, откуда они не рассчитывали, и вверг в их сердца страх... Если бы Аллах не предписал им выселения, то Он наказал бы их в ближайшем мире, а в последнем им — наказание огня».*

Большаков О.Г. История халифата. 1. Ислам в Аравии (570–633). М., 1989, 120, 131–135, 252–253.

В переводе мы передаем название арабского племени надйр в персидской транскрипции, так, как, очевидно, произносил его анонимный автор или переписчик сочинения. Доказательством тому служат его описки, позволяющие с большой долей уверенности думать, что переписчик произносил звуки для арабских букв «дад» и так называемого «зә-йе мо'аллаф» на персидский манер, т.е. одинаково, как [z].

⁵⁵ **Заххак** — возможно, имеется в виду Даххак б. Музәхм из Куфы (ум. в 723 г.), один из наиболее известных и авторитетных мекканских составителей сборников хадисов, или Даххак б. Махлад Абу 'Асим.

Abbott, 16, 60, 97–98, 101; Хрестоматия, 64.

⁵⁶ *Ман касаба саййи'аман (2.81)...* har ki badī alfanjad ay ki pa xudāy azza wa jalla šark ārad bēsutūn gardad va pa haqq-i rasūl-i ō nāxastūn gardad (15.18) — «*Тот, кто приобрел зло*»... Каждый, кто приобретает зло, то есть придает Господу, Великому и Славному, товарища, становится неверующим и отрицает истинность Его Посланника.

О глаголе alfaɣdan/alfanǰidan (29.25; 78.26) в значении «приобретать» см.: Browne, 443; Lazard, № 331; Henning, 10, 105; MacKenzie, 408.

О xastūn (18.1) — «верующий», nāxastūn / bēsutūn (19.10) / bēxastūn (26.17) в значении «неверующий» см.: Browne, 458; MacKenzie, 414.

⁵⁷ В тексте Тафсира изафетный предлог *pa rāstā-yi* в значении «по отношению к...» встречается лишь дважды. Оба контекста предельно схожи: *farmūdēm tā pa rāstā-yi xvēš-u payvandān nēkōyīhā kunand* (16.14) — «Мы приказали, чтобы они творили добро по отношению к родственникам» и *tā nēkōyīhā-yi xvēš pa rāstā-yi šumā tamām gardānam* (92.20), что наводит на мысль о влиянии в отношении этого предлога со стороны протографа. Более обычными для языка памятника являются другие предлоги — *pa jā-yi*, *pa haqq-i* в том же значении. *Pa rāstā-yi* продолжается в современных таджикских говорах (каратагском, рогском и кулябском) в виде *бароси/барости/ай рости*, а также в тегеранском диалекте. Этот предлог, так и не вошедший в литературный новоперсидский язык, будучи вытесненным в разряд диалектных уже к XIII–XIV вв. и просуществовавший в этом статусе до настоящего времени, тем не менее помогает локализовать происхождение памятника территорией исторического Мавераннахра.

Browne, 447; Lazard, № 711; MacKenzie, 413; *Смирнова Л.П.* Язык Тāрйх-и Сйстāн (грамматическое описание). — Труды ИЯЛ АН ТаджССР, т. CX, 1959, 143; *Успенская Л.В.* Каратагский говор таджикского языка. — Труды ИЯЛ АН ТаджССР, т. XLVI, 1956; *Богорад Ю.И.* Рогские говоры таджикского языка. — Труды ИЯ АН СССР, т. VI, 1956; *Розенфельд А.З.* Таджикско-русский диалектный словарь: Юго-Восточный Таджикистан. Л., 1982, 32, 33; *Абдуллаева Ф.И.* Изафетный предлог BR'ST'Y в ранних новоперсидских текстах. — Вестник ЛГУ. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. 1986, вып. 1, 85–89.

⁵⁸ *Хвādжа* или *Хвādжа Имām* (см. ниже в тексте) — к сожалению, богослова с таким именем, которое, возможно, является не столько именем, сколько почетным титулом, идентифицировать не удалось.

⁵⁹ В тексте так: *Ва ақимӯ-с-салавдта ва 'āmӯ-з-закавдта (2.83)...* bar pāy dārēd ay ki tamām guzārēd namāzhā-yē-rā ki bar šumā askard

karda-and ay ki vājib karda-and (17.6) — «„**Выстаивайте молитву, приносите очищение**“... Выстаивайте, то есть выполняйте все молитвы, которые вам предписаны, то есть те, которые они сочли обязательными». Маккензи связывает происхождение askard с согд. 'sk'rt- «нанимать» < *uz-krta-. В современном таджикском askard, возможно, приобрело вид *искард* в значении «без исключения» > «постоянно, неизменно».

Рахими М.В., Успенская Л.В. Таджикско-русский словарь. М., 1954, 166; MacKenzie, 414–415.

⁶⁰ В тексте лакуна. Однако, несмотря на то что название этой молитвы вымарано, можно предположить, что первоначально было написано: *namāz-i rasīn* или *namāz-i dīgar* — «следующая, слепопуденная молитва».

⁶¹ **Фиқх** — зд. свод юридических законов о правилах поведения мусульманина, исламский комплекс социальных норм.

⁶² **Бу Ҳанйфа** — Абӯ Ҳанйфа, ан-Ну‘мāн б. Сабит ал-имām ал-а‘зам (699–767), один из наиболее авторитетных мусульманских богословов, законоведов, собирателей и составителей сборников хадисов. Родился в Куфе в семье богатого иранского купца, торговавшего шелком и давшего сыну блестящее общее и богословское образование. Известен как автор сочинения по исламской догматике «**Фиқх ал-Ахбār**» или «**Асл ат-Таухїд**», которое дошло до нас только в цитатах, рассыпанных по другим религиозным сочинениям.

⁶³ **Хўйа(й) Ахтāб** — один из йасрибских противников Мухаммада. По версии, излагаемой в сочинениях по мусульманской экзегетике, Хўйайй б. Ахтāб был инициатором уничтожения договора, якобы заключенного Мухаммадом с племенем курайза (см. примеч. 54).

⁶⁴ **Сумма ақрартум ва антум таишхадуна (2.78/84)**... *šumā xastūn šudīd ki bar šumā ahd ham bar ān gūna būda-ast ki yād kardēm va šumā bar xud pa-d-īn guvāyī mē dihēd* (17.26) — «„**Потом вы подтвердили, свидетельствуя**“... Вы {18} признали, что был у вас [заключен] договор по этому поводу, о котором Мы упомянули, и вы сами в том свидетельствуете».

В тексте также встречается форма *guvā* — «свидетель» (85.15; 85.25).

Lazard, № 95; MacKenzie, 410.

⁶⁵ **Би-л-исми ва-л-‘удвайни (2.85)** *pa bazamandī va sitamgarī* (18.8) — «„**Грехом и враждой**“, преступными помыслами и насилием».

О *bazamandī* см.: Browne, 447; MacKenzie, 409–410.

⁶⁶ **Йасриб** — во времена Мухаммада оазис, вытянутый с севера на юг, шириной около 4,5 км и длиной около 10 км и расположенный

в 350 км к северу от Мекки. Население его составляли различные по этносу и верованиям племена: еврейские или иудаизированные арабские — бану қайнуқа⁴, қурайза, надір, фитйаун. Основное арабское население составляли племена аус и хазрадж. Однако ни мира, ни единомыслия не было ни между арабами и иудеями, ни в их собственной среде. Постоянно возникавшие конфликты по самым незначительным поводам из-за борьбы за лучшие земли между племенными и родовыми группировками часто приводили к длительной вражде, сопровождавшейся многочисленными человеческими жертвами, уничтожением посевов и садов. После очередного сражения при Буасе (между 619 и 620 гг.), последовавшего за беспричинной казнью мальчиков-заложников вождем хазраджитского рода байада, в котором ауситы одержали победу над хазраджитами на землях племени қурайза, умиротворяющие проповеди Мухаммада нашли наконец благодатную почву среди йасрибских арабов, а Мухаммад был избран местным третейским судьей и вождем.

Спустя два года после переселения Мухаммада и его мусульманской общины в Йасриб это селение стало для мусульман Мадйнат ан-Набй — «Городом Пророка» или просто Мединой.

Большаков О.Г. История халифата, I, 83–88, 90–96.

⁶⁷ Хиджра — зд. вынужденное переселение Мухаммада и его сторонников из Мекки в Йасриб в результате многолетней неудачной попытки проповеди в родном городе. Переселение происходило тайно в течение нескольких дней. Одними из последних покинули Мекку Мухаммад и Абӯ Бакр, которые нашли убежище от преследователей в пещере на дороге в Йемен. Как гласит мусульманская легенда, Аллах послал паука, который заткал паутиной вход пещеры, где укрывались Мухаммад и Абӯ Бакр, чтобы воины не стали ее осматривать. Наиболее вероятная дата их прибытия в Йасриб 24 сентября 622 г.

Большаков О.Г. История халифата, I, 90–96.

⁶⁸ *Фамā джазā'у ман йаф'алу зāлика минкум (2.85)...* ṣi bāšad sazā-yi ān kas ki īn ṣunīn kunand ĵuz pāyvah va rusvāyī va nikūhiš andar īn ĵahān (19.13) — «„И нет воздаяния тому из вас, кто делает это“ ...Чего же заслуживают те, которые так поступают, кроме наказания; позора и осуждения в этом мире».

Лексема Р'YW(')Н встречается в тексте 13 раз (19.14; 19.22; 20.3; 26.18; 30.13; 48.15; 59.15; 71.15 и т.д.) в значении «наказание», «воздаяние», «возмездие». Везде орфографически слово поделено на две части: pāy-wāh. В известных словарях отсутствует. По структуре примыкает к таким образованиям, как pādāš(n) — «воздаяние», pādafarah/pādafrāh — «наказание», где pād-, являющееся продолжением

pati с удлинением гласного, обозначает ответное действие. Маккензи приводит в качестве возможного этимона P'YW(')H авестийское прилагательное paiti-wyādā (Yasna, 38/5) — «благодарный», отметив несоответствие значений авест. paiti-wyādā и н.-перс. rāy-wāh. В фонетическом отношении к rāy-wāh ближе всего стоят глаголы н.-перс. ruwh-, парф. rdwh — «просить, умолять», но и в этом случае значения слов сильно расходятся.

MacKenzie, 416; Абдуллаева Ф.И. «Двойной каузатив» wābišāwānum в Лахорском тафсире. — Актуальные проблемы иранской филологии. Душ., 1985, 33.

⁶⁹ 'Араcāt — поле, на котором в соответствии с мусульманской эсхатологией в день Страшного суда соберутся все живые и мертвые, чтобы услышать приговор своим душам.

⁷⁰ Имеется в виду мгновение, достаточное чтобы подмигнуть.

⁷¹ См. примеч. 70.

⁷² 'Йса — христианский Иисус, особо почитаемый из предшествовавших Мухаммаду пророков, которому было ниспослано откровение Инджил (Евангелие). В Коране упоминается также как al-masīḥ — «мессия», ibn Maryam — «сын Марйам», 'abd Allāh — «раб Аллаха», rasūl Allāh — «посланник Аллаха» и др. 'Й. занимает особое место в ряду других пророков, также заимствованных из иудейско-христианской традиции. Будучи сотворенным как Ādam непосредственно Аллахом (3.59/52), он возносится на небо (3.55/48; 4.157/156) и становится одним из особо приближенных к Аллаху (3.45/40), что впоследствии породило в богословских кругах дискуссии об отчасти ангельской природе 'Й. Именно 'Й. предрек явление Мухаммада (61.6), имея в помощниках того же ангела-покровителя, что и сам Мухаммад, — Джибрā'йла (см. примеч. 79). В Коране неоднократно подчеркивается, что 'Й. лишь раб Аллаха (43.59), а не сын Его и не божество (9.30–31; 5.72/76). Чудесное рождение 'Й. описано в Коране довольно подробно (см. примеч. 81). Мусульманская версия во многом сохранила христианское предание о благовещении. Ангел или ангелы в облике человека предсказывают девственнице Марйам будущее рождение сына, посланника Аллаха, проповедника Писания, способного творить чудеса — 'Й. сможет вдохнуть жизнь в глиняные фигурки птиц, вернуть зрение слепцу, исцелить прокаженного, воскресить мертвых, обнаружить сокрытое (3.48/43), по его просьбе Аллах спустил с небес стол с яствами, чтобы накормить апостолов (ср. Мф. 14: 17 сл., 15: 32 сл.).

В комментируемом пассаже, очевидно, нашла отражение легенда, связанная со следующим кораническим стихом: «Аллах наложил пе-

чать на них за их неверие... и за их слова: „Мы ведь убили Мессию, ‘Ису, сына Марйам, посланника Аллаха“ (а они не убили его и не распяли, но это только представилось им)... нет, Аллах вознес его к Себе...» (4.154/155–156/157).

Образ ‘Й. в мусульманской эсхатологии не нашел значительного развития. Коран лишь однажды намекает на второе пришествие ‘Й. как провозвестника наступающего Страшного суда (43.61). В более поздних сказаниях ‘Й. появляется перед Концом света либо в сопровождении ал-Махди, либо вытесняет и заменяет его. Накануне Суда ‘Й. спустится из рая в Палестину, где убьет Даджжāла и установит на земле царство справедливости. После смерти его прах будет покоем рядом с могилой Мухаммада в Медине. В день Страшного суда он воскреснет вместе со всеми и, представ перед Аллахом, как и другие пророки, будет свидетельствовать против неверующих (5.109/108; 4.159/157).

Многочисленные упоминания ‘Й. в Коране, представляющиеся на первый взгляд искажениями христианских воззрений, свидетельствуют о широком распространении в Аравии христианских легенд об ‘Й., связанных с различными христианскими средами.

Macdonald D.B. ‘Īsā. — EI, 2, 559–562; Anawati G.C. ‘Īsā. — EI, NE, 4, 85–90; Ислам. ЭС, 102–103; MC, 256.

⁷³ ‘Āzūr — библейский Лазарь. В Коране (сура «Скот») также упоминается Āzar как отец Ибрāхима, который делал идолов и посылал своего сына продавать их на рынке против его воли: *«Вот сказал Ибрāхим отцу своему Āзару: „Неужели ты идолов превращаешь в богов? Я вижу, что ты и твой народ — в явном заблуждении“»* (6.74). Впоследствии Āzar был хранителем идолов в святилище жестокого царя Нимрода. В Библии же отцом Авраама назван ґарра/Терах, Лазарь (Елиезер) же был его слугой (Быт., 24:2). Контаминация двух библейских персонажей в мусульманском Āzare/‘Āzūre еще раз подтверждает тот факт, что Мухаммад в своих проповедях использовал устные предания, достаточно далеко отошедшие от основных письменных текстов.

Для нашего же пассажа из Тафсира прототипом явился библейский Лазарь из Вифании, брат Марии и Марфы. Иисус воскресил его через четыре дня после смерти, когда тот, заваленный камнем в пещере, уже начал разлагаться (Ин, 11:1–44).

Эпизод оживления девушки также заимствован из евангелической литературы. Иисус оживил двенадцатилетнюю дочь начальника синагоги по имени Иаир. Когда он пришел звать Иисуса осмотреть его единственную дочь, она была еще жива, но на пути к дому их известили, что девочка умерла. Войдя же в дом, Иисус, несмотря на насмешки

присутствовавших, возвратил ей дух ее (Лк., 8:41–56; Мф., 9:18, Мк., 5:22).

⁷⁴ Duxtar-i bāžvān-ē-rā zinda kard (21.3) — «Он оживил дочь сборщика податей», ср. šāyad būd ki īn zan duxtar-i ān bāžbān būda ast (21.18) — «Вероятно, эта женщина и была дочерью того сборщика податей». Как видим, норма языка автора «Тафсира», выразившаяся в вариантном употреблении bāžvān/bāžbān, еще не устоялась, а наличие -ž- указывает на влияние парфянского языка, ср. н.-перс. bāž < OP bāži-.

Lazard, № 43; Боголюбов М.Н., Смирнова О.И. Согдийские документы I, 1 и 36 А 14 мугской коллекции. — Вестник ЛГУ, сер. ист., яз. и лит., 1963, вып. 3, № 20.

⁷⁵ Сām б. Нұх — библейский Сим сын Ноя, который спасся вместе с отцом в ковчеге во время потопа. По коранической версии, один из сыновей Нұха/Ноя, который так и не поверил отцу и погиб в пучине бурлящих волн. Сведения о биографии Сāма в мусульманской экзегетике не отличаются подробностями. Известно лишь, что он прославился своим благочестием и праведностью. Сам Нұх — один из самых любимых и наиболее часто упоминаемых Мухаммадом в Коране пророков, его полемика с не желающими поверить ему соплеменниками вызывает устойчивую ассоциацию с самим Мухаммадом и его мекканскими проповедями (Коран 3.33/30; 4.163/161; 6.84; 7.69/67; 9.70/71 и др.).

⁷⁶ Рак'ат — комплекс поз и телодвижений, сопровождаемых произнесением на арабском языке соответствующих формул, составляющий основу мусульманской молитвы.

⁷⁷ «Алиф, лām, мām. Ниспослание книги, в которой нет сомнения, от Господа миров...» — Сура «Поклон» (32.1–2).

⁷⁸ Возможно, имеется в виду начало суры 67 «Власть»: «Благословен тот, в руках которого власть...»

⁷⁹ Джибрā'ил, также Джибрил, Джабрйл, Джабрā'ил, библейский Гавриил — имя одного из четырех (наряду с Мйкāлом/Микā'йлом, Исрāфйлом и 'Изрā'йлом) ангелов—посредников между Аллахом и пророками. Дж. обычно изображают человекоподобным великаном, ноги которого на земле, а голова — высоко в небесах. Этот ангел наиболее приближен к Аллаху, и именно он в Коране упоминается как покровитель и защитник Мухаммада от неверующих, посланный Господом с божественным откровением — Кораном (2.97/91–98/92; 66.4). С именем Дж. в Коране также ассоциируют персонаж с эпитетами ar-rūh — «дух» (16.2; 17.85/87; 19.17; 53.5, 10; 66.12; 70.4; 97.4), rūh al-quḍus — «дух святой» (2.87/81, 253/254; 5.110/109; 16.102/104), ar-rūh al-amīn — «дух верный» (26.193), rūh min amr Allāh — «дух от повеления Аллаха» (16.2; 17.85/87; 40.15; 42.52). В мусульманском предании подробно

описывается роль Дж. в жизни Мухаммада. Так, помимо 96-й суры, считающейся началом передаваемого Аллахом Мухаммаду откровения, через доверенного посланника Дж. была передана также и 53-я сура, в отличие от остальных, внушенных Пророку без посредников. Иногда указывается, однако, что Дж. передавал от Аллаха весь Коран по частям, а однажды в рамадан он передал его весь целиком. Его заслугам приписывают постоянную поддержку и укрепление духа Мухаммада как в богословских спорах с идейными оппонентами, так и в военных походах.

Однако не только с Мухаммадом связывает Дж. мусульманская традиция. Его библейский образ отразился в истории о провозвестнике божьего благопожелания Марйам (19.19; 66.12). Дж. по наставлению Аллаха оказывал помощь Адаму после изгнания его из рая, Нұху, спас Исхāқа, сына Ибрāхима, обучил Йўсуфа языкам, научил Дā'ўда военным искусствам, изготовлению кольчуги и оружия и т.д.

Очевидно, Дж. появляется в Коране уже в Медине в результате многочисленных споров с иудеями Йасриба, считавшими своим покровителем Михаила, и под влиянием образа Гавриила в христианских преданиях. В наиболее ранних стихах Дж. как ангел-посредник еще не упоминается и с Мухаммадом говорит сам Аллах. Лишь позднее появляется ангел с конкретным именем Дж.

Carra de Vaux B. Djabrā'il. — EI, I, 1032–1033; Pedersen J. Djabrā'il. — EI, NE. 2, 363–364; Пиотровский М.Б. Джибрил. — Ислам. ЭС, 64–65; МС, 185.

⁸⁰ Здесь словом «заветы» переведено *ṣaḡ'at*.

⁸¹ **Марйам** — в мусульманской традиции праведница, мать и сподвижница пророка 'Исы, соответствует христианской деве Марии. М. многократно упоминается в Коране как мать пророка 'Исы в разновременных сурах — как в мекканских, так и мединских. Ее именем названа одна из коранических сур (19). Мусульмане ее почитают как одну из самых благочестивых женщин, в раю она занимает верховное положение среди женщин.

Согласно Корану, М. — дочь Имрана (3.35/31; 66.12) и сестра Харуна (19.28/29), что часто объясняют путаницей между Марйам/Марией, матерью 'Исы/Иисуса, и ветхозаветной Мариам, сестрой Аарона и Моисея. Однако указание на прямое родство М. с Имраном, возможно, следует воспринимать как общую принадлежность ее к роду Имрана. Еще до рождения М. была посвящена Богу, а впоследствии отдана в храм под опеку Закарии, получившего эту честь по жребию. Каждое утро Аллах посылал ей свежие плоды в помещение, где она жила, причем летние плоды зимой, а зимние — летом. Закарийя удив-

лялся этому и спрашивал: «*О Марйам! Откуда тебе это?*» Она сказала: «*Это от Аллаха*» (3.32/37).

Сюжет непорочного зачатия сохранен и в Коране: к М. является ангел («дух святой», обычно имеется в виду Джибрил) или ангелы и возвещают ей о том, что с нею должно случиться. М. потрясена: «*Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек, и не была я распутницей*». Он сказал: «*Так сказал твой Господь: „Это для Меня — легко. И сделаем Мы его знамением для людей и нашим милосердием“*. Дело это решено» (19.20–21) и «*Аллах творит то, что желает. Когда Он решит какое-нибудь дело, то только скажет ему „Будь!“ — и оно бывает*» (3.42/47).

После этого откровения М. удалась из храма. Роды были тяжелыми, схватки начались у М. под пальмой. И когда она закричала в отчаянии: «*О если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною!*» (19.23), до нее донесся голос, возвещавший, что в утешение ей Бог устроил перед ней источник с прохладной водой, а на пальме по Его воле появились в изобилии спелые и свежие плоды. Но тот же голос повелевал ей не говорить ни с кем из людей в тот день. И вот М. появилась с новорожденным ребенком у стен родного дома. Люди, увидев ее, стали упрекать ее, обвиняя в прелюбодеянии: «*О Марйам! Ты совершила дело неслыханное...*» (19.28/27). Но она молча указала на ребенка. И вот Аллах демонстрирует Свое могущество, простирая защиту Свою над М., и только что родившийся ребенок обретает дар речи, он говорит: «*Я — раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком... И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда я буду воскрешен живым!*» (19.31/30–34/33).

Послекораническая литература дополняет сведения о М. — известны мусульманские версии о бегстве в Египет, а также о ее путешествии после смерти 'Исы в Рим или бегство от преследователей под землю.

Существует мнение, что в Коране на основании некоторых стихов можно сделать заключение о том, что Мухаммад намекает на христианскую святую троицу, которая в его интерпретации состояла из Аллаха, 'Исы и Марйам (4.171/169; 5.75/79, 116).

Некоторые места в тексте Корана указывают на то, что излагаемая история М. была неизвестна слушателям Мухаммада (3.44/39). Сам рассказ, судя по стилистике, подробному и относительно связному изложению событий, а также по форме — в виде диалога, — является, очевидно, передачей одной из распространенных в Аравии и услышанных Мухаммадом версий апокрифического евангелия, возможно протоевангелия Иакова.

Wensinck A.J. Maryam. — EI, 3, 367–370; Пиотровский М.Б. Марйам. — Ислам. ЭС, 158–159; МС, 348.

⁸² **Закарийя** — один из мусульманских праведников, упоминаемых в Коране как в мекканских, так и в мединских сурах, отец Йахйи. Прототипом З. является евангельский Захария, отец Иоанна Крестителя (ср. Лк. 1:5–25), хотя некоторые мотивы из жизнеописания З. были, возможно, заимствованы также из иудейских преданий о другом Захарии — библейском пророке. По мусульманской легенде, З. служил в храме и по жребию бросанием письменных палочек (қаламов) в воду был избран наставником Марйам (см. примеч. 81). Будучи давно женат, но не имея детей, З. увидел доброе знамение для себя от Аллаха в том, что его воспитанница Марйам каждое утро получает чудесным образом себе пропитание. И он осмеливается просить у Аллаха даровать ему сына, несмотря на то что сам сознает, что уже стар и немощен: *«Господи! У меня ослабели мои кости, и голова запылала сединой... И я боюсь близких после меня, а жена моя бесплодна; дай же мне от Тебя наследника!»* И Господь отвечал: *«О Закарийя, Мы радуем тебя вестью про мальчика, имя которого Йахйя!»* (19.3/4–7/7). Интересно, что даже после такого непосредственного контакта с Богом З. усомнился в Его возможностях: *«Господи, как будет у меня мальчик... дошел я в старости до предела?»* (19.9/8) — и потребовал гарантий в виде еще одного знамения. Тогда Господь сделал своим знамением и наказанием за неверие в Свое всемогущество временное онемение З. в течение трех суток, и он вынужден был объясняться знаками.

После гибели сына З. скрывается в дупле дерева, но Иблис выдает его преследователям, которые, срубив дерево, распиливают его вместе с З.

Heller B. Zakariya. — EI, 4, 1301–1302; Пиотровский М.Б. Закарийя. — Ислам. ЭС, 74; МС, 217.

Йахйя — пророк и праведник, упоминаемый в Коране в сурах мекканского и мединского периодов сложения Писания. Мусульманская традиция ставит Йахйю в один ряд с пророками 'Йсой и Илйасом (6.85). Отличался мудостью, послушанием родителям, благочестием и богобоязненностью с самого раннего детства. Возможно, в стихе *«Мы не делали ему раньше одноименного»* (19.7/8) отражен спор между Захарией и его женой Елисаветой и родственниками по поводу наречения родившегося наследника: *«В восьмый день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию. На это мать его сказала: Нет, а назвать его Иоанном. И сказали ей: Никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его. Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему... И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога»* (Лк. 1:59–64).

Послекораническое предание изобилует яркими подробностями его жизни: к примеру, он был первым, кто предсказал пророческую миссию 'Исы, уверовал в него, помогал ему и был впоследствии убит. Мусульманская традиция особо выделяет мотив кипящей крови Йахйи, которая бурлила на блюде с его головой и на его могиле. Предметом поклонения мусульман является и место захоронения его головы в Омейядской мечети в Дамаске.

⁸³ «...Поставив над ламом сокун» — т.е. обезгласив звук [l], обозначае́мый буквой «ла́м».

⁸⁴ Ср. следующий фрагмент из «Тафсйр ал-Қур'ән» Абӯ-л-Ҳасана Муқәти́ла б. Сулайма́на ал-Аздй ал-Балхй (ум. в 150/767 г.): «*„И разделились те, кому было дано Писание... только после того, как пришло к ним явное доказательство“ (98.4)...* Когда же послал его (Муҳаммада) Аллах — велик Он и славен! — не из потомства Исхāқа, они разошлись в отношении его. Одни уверовали в него: 'Абдалла́х б. Сала́м и его приверженцы из людей Торы, а из людей Евангелия — сорок человек, среди которых Бахйра. Прочие же из людей Писания считали, что он лжет» [Хрестоматия, 46].

'Абдалла́х Салла́м — 'Абдалла́х б. Сала́м б. ал-Харис (ум. в 43/663 г.), иудей, принявший ислам в Медине. В мусульманской традиции известен благодаря своим вопросам к Пророку о вере и ответах, убедившим его принять ислам. Вместе с халифом 'Умаром участвовал в походе на Иерусалим. Был на стороне халифа 'Усмана во время выступлений против последнего. К 'А. б. С. восходит множество хадисов, сообщений в сочинениях жанра мағазй, толкований коранических фрагментов. У В.В.Бартольда 'А. б. С. назван «арабским евреем в эпоху Муҳаммада».

Хрестоматия, 46; Бартольд, ПСС, VI, 361.

Буҳаййара́/Буҳаййара́-йи Рахйб — возможно, имеется в виду Бахйра Рахйб, обычно христианский монах, предсказавший Муҳаммаду в восьмилетнем возрасте его пророческую миссию. В предании также назван Сергием, Базйрой и Пахирасом. Вот как описана встреча Б. и маленького Муҳаммада, недавно потерявшего обоих родителей и взятого на воспитание братом отца Абӯ Тāлибом, в «Сире» Ибн Исхāқа (ум. в 150/767 г.) /Ибн Хишāма ал-Ҳимйарй (ум. в 218/833 г.): «Абӯ Тāлиб отправился с караваном торговать в Сирию [взяв Муҳаммада с собой]... Караван остановился в Босре, в Сирии, а там жил некий монах по имени Бахйра, сведущий в науке христиан. В этой келье постоянно жил какой-нибудь монах, который, как утверждают, постигал их науку по бывшей там, как говорят, книге, передававшейся по наследству от одного к другому.

И вот они остановились в тот год около Бахиры, а они часто проезжали мимо него до этого, но он не заговаривал с ними и не выходил к ним, пока не наступил этот год. Когда они остановились неподалеку от его кельи, он приготовил им обильное угощение, потому что, как утверждают, увидел что-то из кельи. Говорят, что, находясь в своей келье, он увидел посланника Аллаха в приближающемся караване и облако, которое прикрывало тенью одного его из всех людей. Потом они подошли и остановились в тени дерева неподалеку от него. Бахира посмотрел на облако, закрывшее тенью дерево, а ветви дерева склонились над посланником Аллаха, так что он укрылся в тени под ними.

Увидев это, Бахира спустился из своей кельи, после того как распорядился об этом угощении и оно было приготовлено, и послал сказать им: „О қурайшиты, я приготовил для вас угощение и хотел бы, чтобы пришли вы все, малый и большой, раб и свободный“... Они собрались к нему, один лишь посланник Аллаха по молодости лет своих остался с их поклажей под деревом... Бахира сказал: „Не делайте так, позовите его, и пусть он разделит угощение с вами“. Один бывший там қурайшит... пошел к нему, обнял и посадил вместе со всеми.

Увидев его, Бахира начал пристально разглядывать его и смотреть на разные приметы на его теле, о которых знал по известному ему описанию его. А когда люди наелись и разошлись, Бахира подошел к нему и сказал: „О мальчик, прошу тебя именем ал-Лāt и ал-‘Уззы, ответь мне на то, о чем я спрошу тебя“... И он ответил ему: „Не проси меня именем ал-Лāt и ал-‘Уззы. Клянусь Аллахом, нет для меня ничего ненавистнее, чем они“... И Бахира стал расспрашивать его о том, что он видит во сне, о его положении и прочих разных делах, а посланник Аллаха отвечал ему, и все совпадало с тем его описанием, что имелось у Бахиры. Потом он посмотрел на его спину и увидел печать пророчества у него между лопаток... она была похожа на след кровососной банки... Закончив, Бахира подошел к его дяде Абӯ Тāлибу и... сказал: „...Возвращайся со своим племянником домой, но опасайся иудеев...“

И дядя Абӯ Тāлиб поспешно уехал с ним и привез его в Мекку, когда закончил торговать в Сирии. Как рассказывают, люди утверждали, что Зурайр, Таммам и Дарис — люди из числа обладателей Писания — разглядели в посланнике Аллаха то же, что и Бахира во время этой поездки, когда он был вместе со своим дядей Абӯ Тāлибом. Они злоумышляли против него, но Бахира не допустил их к нему, напомнил им об Аллахе и о рассказе о нем и описании его, которое они находят в Писании, и о том, что, если они решатся сделать с ним то, что задумали, все равно не смогут этого сделать. Наконец они поняли его слова, признали его

правоту, оставили в покое посланника Аллаха и ушли от него...» [Хрестоматия, 14–15].

У Ахмада б. Фāриса ар-Рāзй (ум.в 395/1005 г.) Б. назван иудеем, но «монахом-отшельником» и помещен в североаравийский город Тайма', где действительно жили иудеи (Там же, 28, 33).

⁸⁵ *Исмā'ил* — пророк, сын Ибрāхйма от рабыни Хаджар (Агарь), в Коране упоминается неоднократно, его легендарная история почти полностью заимствована из Библии. Образ И. в соответствии с кораническим текстом претерпел разительную трансформацию: вначале он упоминается в ряду с такими неясными персонажами, как Зу-л-Кифл и ал-Йасу', затем подчеркивается его родство с Ибрāхймом, которому он помогает восстановить Ка'бу (2.125/119; 129/123; 133/127; 136/130; 3.84/78; 4.161; 19.54/55), после чего он становится одним из главных лиц мусульманской священной истории и родоначальником североарабских племен. Согласно арабскому преданию, именно его Ибрāхйм должен был принести в жертву Богу. Так, в Коране есть стих: «...*Сын мой, вижу я во сне, что закалываю тебя в жертву, и посмотри, что ты думаешь*» (37.101), и далее сюжет заимствуется из Библии. Однако нигде имя сына Ибрāхйма не названо.

Пиотровский М.Б. Исмā'йил. — Ислам. ЭС, 110; *Paret R.* Isma'il. — EI, NE, 4, 192–193; *Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В.* Мусульманская священная история, 112–114.

⁸⁶ Приводимой пословицей комментируется слово, употребленное в стихе: *би мā анзала-л-лāху багйан 'ан йуназзила-л-лāху мин фадлихи 'алā ман йашā'у мин 'ибādихи* (2.90) — «*Чтобы им не веровать в то, что ниспослал Аллах, из зависти, что Аллах ниспосылает от Своей милости кому пожелает из Своих рабов*».

⁸⁷ Со слов: «Они совпадают с этим их писанием — с Торой в нескольких законах. Приметы твои в писаниях известны и упомянуты» — вставка на полях тем же почерком.

⁸⁸ Со слов: «*Если вы искренни в речах своих*» — вставлено на полях рукой переписчика.

⁸⁹ Сура 112 «Очищение (веры)», ст. 1/1.

⁹⁰ Сура 2 «Корова», ст. 216/219.

⁹¹ Сура 17 «Перенес ночью», ст. 87/85.

⁹² Имеются в виду чудеса Мусы/Моисея по превращению посоха в змею и змеи в посох, превращение собственной руки, спрятанной подмышкой, в большую проказой и обратно и др.

Здесь, очевидно, автор пользовался источниками, в которых упоминалось чудо, связанное с превращением руки в покрытую белыми струпьями проказы, отсюда белизна прокаженной кожи приобрела значение «света», «блеска».

⁹³ «Зрением» — вставлено на полях тем же почерком.

⁹⁴ В значении «жадный» в тексте употреблена лексема *GuWa'ŽGiN*: *ēšān-rā har āina az hama mardumān-i dīgar bar zindagānī harīstar yābē ay ki guvāžgintar yābē. Pārsī-yi hirs guvāža kardan bāšad va ma'na-yi hirs sēr nāšudanī bāšad az yāftan-i čēz-i agar či bisyār yābad* (30. 4) — «Ты обнаружишь, что они в любом случае из всех людей самые жадные к жизни, то есть ты найдешь, что они самые жадные. По-персидски *hirs* — это „жадность“, что значит — „ненасытность в приобретении чего-либо, хотя бы этого и было много“».

Как считает Д.Н.Маккензи, здесь *GuWa'ŽH* не является продолжением **wi-wačaka-* или **wat-wacak*, давшим *guvāža* в значении «упрек», он высказывает предположение относительно происхождения *GuWa'ŽH* от корня **gu-* «хотеть, желать» [MacKenzie, 415, 419].

⁹⁵ «И не освободит» — добавлено на полях тем же почерком.

⁹⁶ *Макал* (Мйкә'йл) — один из главных, особо приближенных к Аллаху ангелов. В Коране упомянут лишь однажды (2:98/92). Почти полностью соответствует Михаилу иудейской и христианской ангелологии. В число защитников мусульман он включается уже в Медине, возможно, для привлечения иудеев, считавших М. своим покровителем. В мусульманском предании упоминается редко, в основном вместе с Джибрә'йлом или также и с другими ангелами — 'Изра'илом и Исафилом.

⁹⁷ *Бухт Насцир* — Навуходоносор II (605–562 гг. до н.э.), царь Вавилона, завоевавший Ассирию, Финикию, Палестину и Египет. В соответствии с агадической версией Н. был сыном царицы Савской и Соломона. Впервые в 597 г. до н.э., а затем в 587 (или 586) г. до н.э. разрушил до основания восставший Иерусалим, который он захватил ранее в результате успешного похода, предпринятого в 605 г. до н.э. Иерусалим был разрушен им четырежды. После четвертой, последней осады города, длившейся два года, Иудейское царство было ликвидировано, а большинство его жителей было уведено в плен (IV Цар., 24–25). Согласно преданиям, Б.Н. отличался патологической жестокостью и противоестественными пороками: так, однажды одновременно было казнено 600 000 евреев. Весь мир людей и животных был покорен его войсками, сам царь зверей прислуживал ему. В его царствование Вавилон стал столицей огромного и могущественного государства, благоустроенного каналами, дорогами, водопроводами, многочисленными великолепными архитектурными сооружениями. Устроенные для его жены мидиянки Никотрисы висячие сады считались одним из чудес света. На всех кирпичях его времени, найденных на развалинах зданий, читается единственная надпись: «Навуходоносор, сын Набополассара,

царь Вавилонский». Видя плоды трудов своих, Н. возгордился собственным величием, за что он был превращен Богом в сфинкса: «Он был отлучен от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, волосы у него выросли, как у льва, и ногти, как у птицы» (Дан., 4:30). В этом состоянии он растерзал великое множество грешников. Даниил, которого Н. назвал Валтасаром в честь своего Бога, молился за него, и Бог обратил семь назначенных ему пробыть в этом состоянии лет лишь в семь месяцев мучений. Б.Н. и сам каялся 40 дней, и тогда Господь вернул ему человеческий облик. В течение семи следующих лет по совету Даниила Б.Н. не ел мясной пищи. Все государственные дела были отданы им в распоряжение семи приближенных — по одному году каждому. Существует мнение, что Н. действительно страдал психическим расстройством в результате глубокой депрессии, длившейся семь лет, в течение которых он считал себя волком. Лишь незадолго перед смертью рассудок вернулся к нему.

Когда он умер, все боялись поверить в то, что это правда. По этой причине его сына Эвил-Меродаха не признавали царем, и наследник вынужден был извлечь из могилы и продемонстрировать народу труп отца.

Предание объясняет тот факт, что такой тиран, как Н., правил с соизволения Бога столько лет, следующим образом. Н. в юности служил писцом у царя Меродах-Баладана. Однажды в его отсутствие царь послал письмо, начинавшееся словами: «Мир царю Хизкии, городу Иерусалиму и Великому Господу...» Когда Н. узнал об этом, он велел вернуть послание, объясняя свои действия так: «Как, называя Его Великим Господом, Вы упоминаете Его последним?» В награду за это Господь наградил его и трех его потомков властью над миром.

Навуходоносорь. — БЭ, 498–499; *Пиотровский М.Б.* Бухт Насар. — МС, 105а-б.

⁹⁸ Сулайман б. Дә'уд — библейский царь Соломон, известный в истории как третий царь Израильско-Иудейского государства, сын Давида и Вирсавии (965–928 гг. до н.э.). Согласно преданиям, С. стал царем еще при жизни отца. Старейшинам это не понравилось, ведь С. тогда едва исполнилось 13 лет. Но Бог сотворил чудо по просьбе Дә'уда. Царь приказал, чтобы каждый претендент на престол принес палку со своим именем. Все их сложили в одном месте и заперли с условием: чья палка к утру зазеленеет — тому быть царем. Наутро все увидели, что только принадлежавшая С. палка покрылась зелеными листочками.

С., как и Дә'уд, снискал себе славу мудрейшего судьи. Самыми известными были его решения в двух делах: «о ниве, отравленной скотом» (21.78) и «двух матерях одного младенца». В мусульманской экзегетике черты С. и отца его Дә'уда/Давида часто контаминируют. Так,

заслуга изобретения оружия разделена между Дә'удом и С. (21.80), способность понимать язык птиц и зверей, дарованная Богом С. (27.17–19), переносится на Дә'уда (21.79; 27.16). Помимо животных и птиц, находившихся на службе у С., у него в подчинении был также сильный и обжигающий ветер пустыни, такой, что «утренний путь его — месяц и вечерний путь его — месяц» (34.12; 21.81; 38.36), подобный фонтану расплавленной меди. С., таким образом, мог позавтракать в Иерусалиме, к обеду быть уже в Истахре, а к ужину перенестись в Кабул. С. был единственный из смертных, кто обладал властью над демонами и отчасти ангелами. Основными помощниками С. считались демоны (шайатин) и джинны. Они обязаны были выполнять любые его поручения (27.17): нырять за жемчугом (38.37; 21.82), строить дворцы (38.36). Джинны по воле Господа устанавливали в городах огромные, как бассейны, блюда бесплатной еды (34.12–13). Эти блюда были так велики, что каждое могло накормить до тысячи человек. Люди забирались туда по лестницам. Джинны не могут послушаться С., иначе их ждет наказание в пламени адского огня (34.11). По другому преданию, у С. был в услужении ангел с полыхающим бичом, в обязанности которого входило сечь провинившегося демона или джинна. Иногда С. хватал особо провинившихся, заключал их в бутылки, запечатывал своим перстнем и бросал на дно морское.

Согласно преданию, во времена С. еще разрешались изображения и даже изваяния. Поэтому его бесчисленные дворцы были украшены изображениями молящихся ангелов, пророков и праведников из меди, хрусталя, бронзы и мрамора. По другим источникам, изображения были в виде разнообразных животных, птиц и растений.

Самым прекрасным зданием из построек С. считается Иерусалимский храм (*Байт ал-Макдис*), который возводился в течение семи лет из материала, заготовленного еще его отцом Дә'удом. По окончании строительства в храм была перенесена Скиния Мусы, и там стали совершать все религиозные обряды израильтян.

Согласно версии ас-Судди, в Храме хранились чудодейственные вещи: цепь сужейства, спущенная с небес, она помогала судить Дә'уду; деревянный пес, который начинал лаять, когда мимо проходил колдун, и последний лишался при этом своей колдовской силы; дверь, которая сжималась, когда сквозь нее проходил грешник, и не отпускала до тех пор, пока тот не раскается в содеянном, и др.

В многочисленных поэтических произведениях С. упоминается в связи с именем царицы древней Сабии — Билкис. При этом очень часто особая роль отводится в этой истории птице удоу. По преданию, она была единственной дочерью царя сабейского народа Шара-

хила и унаследовала от него трон и богатое государство, столицей которого был город Мариб, недалеко от современной Саны. Обстоятельства их знакомства обычно описываются так. Однажды С. почувствовал луч солнца, бьющий ему прямо в глаза, и посмотрел вверх. Дело в том, что птицы всегда защищали С. от палящего солнца, раскрыв над ним в воздухе свои крылья. А в тот день одно место, сквозь которое прошел солнечный луч, было пусто. Оно принадлежало удода. *«Почему это я не вижу удода? Или он отсутствует?»* (27.20) — строго спросил С. По другой версии, удода стали разыскивать после того, как его исчезновение обнаружилось перед молитвой С. С. находился в пустыне, когда подошло время молитвы. Удод же, обладая способностью видеть сквозь землю, указывал, в каком месте есть вода. Тогда С. приказывал джиннам рыть колодец и совершал омовение перед молитвой. И вот, после того как удод предстал перед С., он рассказал в свое оправдание о чудесной стране Сабии, в которой он побывал по приглашению другого удода. Долго рассказывал удод С. о великолепии дворца и трона Билкис. *«Но не в Бога верят сабейцы, — сказал удод, — они поклоняются солнцу»* (27.24–27). Тогда С. написал царице письмо, скрепил его своей печатью и послал с ним удода. Тот принес его Билкис, когда та спала. Удод опустил письмо ей на грудь, она пробудилась и прочла, что С. предлагает ей и ее народу принять его веру (27.29). В ответ царица решила испытать С. Она послала ему множество бесценных даров — тысячу золотых и серебряных слитков, пять мечей, два царских венца, много амбры и мускуса. Но были в числе этих даров и такие, при помощи которых она могла определить, настоящий он пророк или нет. Так, она послала пятьсот отроков в женской одежде и пятьсот юных невольниц в мужской, шкатулку с двумя жемчужинами, одна из которых была целой, а другая с извилистым отверстием. Дары должен был вручить ее доверенный человек по имени Мунзир, а после рассказать, догадается ли царь, что в шкатулке, сможет ли продеть нитку сквозь жемчужину, отличит ли юношей от девушек, разгневается ли, получив эти дары, или нет. Все это подслушал удод и, прилетев к С., доложил ему. С. пожаловал удода за это звание «Вестник Сулаймана».

Когда Мунзир прибыл к царю, он увидел, что весь их путь до трона С. длиною в семь фарсахов вымощен золотыми и серебряными плитами, и, устыдившись скромности своих даров, он приказал выбросить свои слитки по дороге. Все загадки Билкис С. сразу отгадал, ответив, что не нуждается ни в каких мирских дарах. Единственное его желание — наставить их народ на путь истинный. Тогда царица, убедившись, что перед нею настоящий пророк, сама поспешила увидеть его.

Выслав гонцов, она стала собираться в дорогу. Чтобы еще раз доказать свое пророческое призвание, С. решил к приезду Билкис перенести ее трон из Сабии в Иерусалим. Сделать это вызвался джинн по имени Зикунан (27.38–39). Но быстрее, чем джинн, перенес трон, спрятанный Билкис за семью печатями, вазир С. — Асаф б. Барахийа. Он знал «Величайшее имя Бога», с помощью которого исполнялась любая просьба, обращенная к Господу. Когда трон был доставлен, С. приказал переделать его, чтобы испытать царицу — узнает ли она свой трон или нет. Билкис достойно вышла из положения, узнав свой трон (27.41–42). Но С. приготовил ей еще одно испытание. Ей было предложено войти в зал, пол которого был сделан из настоящего хрусталя, под которым плавали рыбы и прочие морские твари. Билкис от неожиданности подняла подол платья, подумав, что попала в бассейн (27.44). По преданию, С. сделал это для того, чтобы увидеть ноги царицы, так как по слухам, распространявшимся джиннами, у Билкис вместо ногтей на ногах были ослиные копыта. А рассказывали это джинны для того, чтобы не допустить женитьбы С. на царице, поскольку они знали, что Билкис по матери происходила из их рода и, если бы их женитьба состоялась, С. получил бы над ними ничем не ограниченную власть. Когда она, поддавшись на его хитрость, обнажила свои ноги, он увидел, что они человеческие, хотя и густо покрыты волосами. Именно последнее обстоятельство принуждало ее всегда скрывать свои ноги, что подкрепляло слухи об их необычности. Пройдя эти испытания, Билкис признала Бога С. своим. После этого, согласно одной версии, С. женился на ней, по другой — сделал ее царицей Йемена и навещал ее раз в месяц.

Легенды о лишении С. царства в связи с женитьбой на дочери фараона и других иноверках заимствованы из иудейско-христианской литературы почти без изменений. Причиной отлучения С. от царства было допущенное им уже в преклонных годах пренебрежение к собственной вере и склонность к язычеству под влиянием своих многочисленных жен-язычниц, в первую очередь дочери египетского фараона. По библейской версии, наказание последовало посмертно — государство С. было поделено между сыном его Ровоамом и его рабом Иеровоамом. Его жена, из-за которой он перенес столько страданий, по иудейским источникам, была фараонской дочерью по имени Тирада, по мусульманским — сидонской принцессой Джирадой (Джарадой). В брачную ночь она принесла, согласно агадической версии, 1000 музыкальных инструментов, каждый из которых олицетворял человеческого идола, расстелила ковер, расшитый, подобно звездному небу, жемчугами и алмазами. Увидев это, С. уснул, и, пока он спал, новобрачная

поклонялась идолам. В ту же ночь с небес спустился архангел Гавриил и посадил стебелек тростника в морском иле, вокруг которого по прошествии веков вырос полуостров, а на нем город Рим, чтобы потом римские воины захватили и разрушили Иерусалим за прегрешения С.

Бируни связывает день злополучной женитьбы С., который стал первым днем его отстранения от престола, с тринадцатым днем месяца, считающимся с тех пор несчастливым. День возвращения к управлению государством ассоциируется с иранским Новым годом (Ноурузом). Устойчива и корреляция образа С. с иранским Джемшидом, которому также приписывается авторство в изобретении письма, государственности и власть над бесами-дивами.

Одну из спорных версий содержит текст Лахорского тафсира (см. далее). Согласно мнению некоторых богословов, потеря перстня С., а с ним и царства из-за того, что его облик принял демон, невозможна. В связи с этим обычно приводят аят (38.34), в котором говорится о смерти наследника С., в связи с чем джинны и демоны отпускались на свободу. У этого аята: «Испытали Мы уже Сулаймана и поместили на троне его тело» — два противоречивых толкования. Согласно первому (его поддерживают в своих переводах И.Ю.Крачковский [Коран, 373, 601] и М.Н.Османов [Коран, 468, 755]), под телом подразумевается уже упомянутый джинн по имени Сахр. Согласно второму, изложенному в [Ибрагим Т., Ефремова Н. Мусульманская священная история, 280], здесь имеется в виду сын С., труп которого Бог явил отцу, дабы наказать его за то, что тот поручил в свое отсутствие заботу о единственном сыне не Богу, а облаку. Раскаяние С. возымело действие — Бог простил его и воскресил сына. По преданию, С. имел только одного сына в наказание за свою гордыню. Однажды он, входя в гарем, где жили 300 жен и 700 наложниц, сказал: «Этой ночью я буду близок с семьдесятю женщинами, каждая из которых родит мне сына». Сказав это, он забыл добавить: «Если на то будет воля Господа» (Ин ша' ал-Ллах). Спустя девять месяцев только одна женщина родила сына, который к тому же оказался калеккой. По другой версии, он обещал Богу, что у него родится тысяча сыновей от тысячи жен, но конец этой истории совпадает с предыдущей.

Кончина С. произошла втайне от джиннов и демонов. С. попросил Ангела смерти принять его душу так, чтобы они не узнали об этом. Так, думал он, людям откроется, что джинны вовсе не обладают знанием Сокровенного (*'илм ал-гайб*). Так и случилось. Джинны и демоны, продолжавшие работать для С., узнали о его смерти лишь спустя год, когда один самый смелый из них не заглянул в окошко храма, в котором молился С., и не увидел бездыханное тело С., рядом с которым лежал его посох, прогрызенный червем (34.14).

Ам-Табари. Тарих, 1, 572–594; *Ам-Табари*. Тафсир, 19, 87–106; 22, 47–52; 23, 47–52; *Horovitz J.* Koranische Untersuchungen. В.-Lpz., 1926, 116–119; *Walker J.* Bible Characters in the Koran. Paisley, 1931, 123–129; *Paret R.* Koran. Kommentar und Konkordanz. Stuttgart, 1971, 344; *Walker Sulaiman*. — EI, 4, 561–563; *Пиотровский М.* Сулайман. — Ислам. ЭС, 212–213; *Ибрагим Т., Ефремова Н.* Мусульманская священная история, 264–282, 373–376.

⁹⁹ Адам — первый человек и первый пророк на Земле, созданный из праха (3.59) разных видов почвы (красной, черной и белой, сухой и влажной, твердой и вязкой). Этому сыны Адама обязаны своей несхожестью. Потом прах долго замешивали в разной воде — пресной, соленой, горькой. По другому толкованию, это был дождь страданий, который падал на почву в течение тридцати девяти лет, и только один год это был дождь радости. Именно поэтому потомки Адама больше пребывают в печали, чем в радости. Когда почва наконец размокла и превратилась в глину, Бог приступил к творению человека (32.7). Сначала Он сушил глину в течение 40 лет (37.11), а потом придал ей форму человеческого тела (7.11; 38.72; 38.75; 95.4). После этого еще на сорок лет Бог положил человека сушиться на пути, по которому пролетали ангелы. Когда человеческая форма высохла настолько, что превратилась в «сухую и звучащую глину, подобно гончарной» (15.28; 55.14), вокруг в восхищении столпились ангелы, а Иблис проник в полую внутренность тела и определил, что оно весьма хрупко и недолговечно. Потом Господь вдохнул в тело душу (32.9), сказав ей «Будь!» (3.59). На этом основании некоторые толкователи считают человеческую душу частицей Божьего Духа. Антропоморфисты, ссылаясь на хадис «Бог сотворил человека по образу Своему», склонны толковать эти слова буквально.

Наделив Адама душой, Бог захотел сделать его халифом (наместником) над ангелами, но ангелы возроптали. Тогда Бог решил устроить состязание между ними и Адамом, чтобы явить превосходство человека над небесными жителями.

Посредством внушения (*ilhām*) или прямой устной передачи (*talqīn*) Он внушил Адаму имена всех вещей на всех языках. По преданию, Адам знал семьдесят (семьсот) языков, но особенно любил говорить на арабском. И когда Бог предложил ангелам назвать все вещи их именами и они не смогли (2.31–33), а Адам назвал их все, ангелы преклонились перед ним. Они признали, что Адам — '*алим* («знающий»), а они всего лишь '*уббад* («поклоняющиеся»). Отказался лишь один Иблис (2.34), за что и был низвергнут из Рая (7.12–18).

Заметив однажды, что Адам заскучал в Раю, Бог решил сотворить ему жену. Он погрузил Адама в состояние, среднее между сном

и бодрствованием, и вынул из его левого бока ребро. Сделал Он это для того, чтобы Адам возлюбил жену как самого себя, но не во сне, ибо тогда он не был бы уверен в том, что она частица его самого. Но и не в состоянии бодрствования Бог совершил эту операцию — тогда Адам из-за сопряженной с ней боли возненавидел бы жену. Проснувшись, Адам дал имя женщине — Хавва, так как она была создана из живой плоти (*хайй*).

Главным событием жизни Адама в Раю было решение принять на себя Закон Божий. До этого Бог предлагал принять его Небесам, Земле и Горам, но те отказывались, трепеща в страхе (33.72). Но слабый человек по дерзости и безрассудству своему принял его, ибо уповал на Господа (33.72; 65.3). Бог объяснил существо Своего закона Адаму: «Если станешь творить благое, будешь награжден Мною. Но коли прельстишься дурным, Я накажу тебя!» Но преступил Адам Закон, когда прошло с момента его принятия времени меньше, чем между полуденной молитвой и послеполуденной.

Бог запретил Адаму и Хавве приближаться к одному дереву в Раю (2.35) и остерегаться Сатаны (20.117–119). Относительно запретного дерева в среде толкователей существуют разногласия. Среди них называют на пшеницу, высотой с дерево, на лозу, пальму, лаванду, смоковницу и яблоню. В мусульманских преданиях это дерево не называется Древом Познания. Однако, по Вахбу, указывается, что ангелы питались плодами его, дабы обрести бессмертие.

Сатана, изгнанный к тому времени из Рая, жил надеждой изгнать оттуда и Адама. Сначала Сатана решил уговорить Павлина помочь ему пробраться в Рай, но Павлин не решился на это сам, но передал просьбу Иблиса змею. Змей в те времена был самым прекрасным животным: голова его была из красного яхонта, глаза — из зеленого изумруда, язык — из янтарной камфары. Обликом он походил на грациозного верблюда, передвигаясь на четырех стройных лапах. Уговорив змея разрешить ему забраться к нему в рот, Сатана притаился у него на кончике языка. Долго уговаривал Сатана людей нарушить запрет Бога, обещая им бессмертие (7.20). Но соблазнил он их чувственными наслаждениями. И открылась им нагота их, и стали они прикрываться листьями райских деревьев (7.22). Как только они это сделали, перед ними явился архангел Джабраил. Он взял их за руки и повел к Богу. И Адам с Хаввой раскаялись перед ликом Господа в содеянном. Адам каялся так искренно и вдохновенно, что, говорят, по сравнению с ним покаянный плач Дā'уда после убийства Урии был незаметен. А слезы Дā'уда, по преданию, перевешивали все слезы мира. И Бог принял его покаяние и направил на путь истинный (2.37; 20.122). Несмотря на

прощение Свое людей, Бог все же повелел им удалиться на Землю (7.24–25; 2.38–39). На прощание они вымолили у Него для себя милости. Причем Иблис принимал в беседе равное участие. Адам, низвергнутый из Рая, оказался в Индостане, на острове Цейлон. Хавва опустилась на Землю в месте нынешней Джидды, на берегу Красного моря. По другому преданию, они опустились на два холма около Мекки — Сафа и Марва. На Землю были изгнаны также Сатана, упавший в Исфаган, Змий (уже обретший обычный свой вид) — в окрестности Басры. Павлин, утративший драгоценности, которыми обладал в Раю, оказался в Вавилоне. Из Рая Адам успел захватить посох из миртового дерева, при помощи которого творил чудеса Муса/Моисей, перстень, который станет потом символом могущества Сулаймана/Соломона, и несколько необходимых предметов из железа — молот, клещи, наковальню, иглу и др. (57.25).

После долгих блужданий Адам и Хавва наконец встретились на холме Арафат вблизи нынешней Мекки.

О том, что А. был также и пророком, свидетельствует Коран (3.33; 20.122). Относительно времени ниспослания А. Божественных откровений богословы расходятся во мнениях. Одни (му'тазилиты) утверждают, что А. был пророком еще в Раю, увещевая Хавву и наставляя ее на путь истинный. Другие полагают, что начал он пророческую деятельность много позже, когда ему исполнилось уже 500 лет. Это случилось в первую ночь священного месяца Рамадан, когда он вышел с наставительной проповедью к своим потомкам, коих было к тому времени уже 40 тысяч.

Говорят, что Адаму было ниспослано десять свитков (двадцать один или двадцать два), в которых содержались кроме прочего запреты на употребление в пищу мертвечины, крови и свинины.

Подтверждением его пророческой миссии были ниспосланные Адаму знамения и чудеса. Среди них отмечают те, которые были проявлены А. в Раю: видение А. души, которая постепенно входила в его тело, лицезрение творения Хаввы из собственного ребра, наречение именами всех вещей, преклонение ангелов. На Земле А. также мог совершать сверхъестественные действия: перелетать через моря и пустыни, выбивать воду из камня и др.

Одной из главных заслуг А. было возведение самого первого святилища — Ка'бы, которую он соорудил в Мекке (Бакке) (3.96).

Причиной возведения Ка'бы называют то, что, живя в Раю, А. привык слушать ангельские молитвы, которые они произносили в Небесном храме. Этот храм, названный в Коране Обитаемым домом (52.4), находился на седьмом небе под самым Троном Господа. Каждый день

этот храм посещают на небесах 70 тысяч ангелов. Привыкший к ангельским молитвам, А. очень страдал от невозможности внимать ангелам на Земле. Наконец А. испросил разрешения Бога возвести святилище, напоминавшее бы ему о Рае. Господь согласился и послал А. ангелов, которые указали место для строительства. Этим местом оказалась Мекка, которая, согласно многим преданиям, является центром Вселенной и самой близкой точкой к небу.

Для фундамента А. согласно Божьему откровению взял камни с пяти гор: Синайской, Ливанской, Оливковой, Джуди и Хиры. По преданию, в Судный день человеку зачтется столько добрых дел, сколько весят все эти горы, вместе взятые. Тогда же был ниспослан с неба А. и Черный камень. Поначалу это был райский яхонт исключительной белизны, сверкавший на солнце. Но от прикосновений к нему грешников и женщин, оскверненных месячными, он почернел до теперешнего своего состояния. Когда строительство Ка'бы было закончено, ангелы научили А. обрядам паломничества (манасик), совершаемым ныне мусульманами во время хаджа.

Особым признаком богоизбранности А. было пятно, излучавшее свет, у него на лбу. Оно появилось сразу же после вхождения души в тело Адама. От него оно перешло к его сыну, пророку Шису/Сифу, от которого оно переходило ко всем пророкам последовательно, вплоть до Мухаммада.

Знак пятна в мусульманской традиции получил развитие в понятии «Свет Мухаммада», который произошел от того «Первосвета», с которого начал Творение Мира Бог. Этот свет дал начало всем душам на Земле.

Ат-Табари. Тарих, 1, 86–152; он же. Тафсир, 1, 153–196, 8, 93–108, 14, 21–23, 16, 160–163; Seligson M. Adam. — EI, I, 134–135; Pedersen J. Adam. — EI, NE, 1, 181–183; Пиотровский М. Адам. — Ислам. ЭС, 13. Ибрагим Т., Ефремова Н. Мусульманская священная история, 16–44.

¹⁰⁰ 'Aṣā mu'jizat-i Mūsā gašt va anguštēra mu'jizat-i Sulaymān 'alayhu-s-salām (34.1) — «Посох стал чудом Мұсы, а перстень — чудом Сулаймāна, мир ему».

Здесь и далее в значении «перстень» употреблено 'NGŠTYRH, ср. 'NGŠTR (33.25).

¹⁰¹ 'Ашўрā — главная дата шиитского религиозного календаря, день поминовения имама Хусейна, сына 'Али, двоюродного брата и зятя Пророка, убитого 10 мухаррама 61 г.х. (10 октября 680 г.). В первые десять дней месяца устраиваются траурные мистерии, участники которых оплакивают гибель Хусайна и брата его Хасана в сражении с омейядскими войсками. Центром событий становится Кербела,

где, по преданию, похоронено тело Хусейна. На первые десять дней мухаррама приходится и наступление мусульманского Нового года.

¹⁰² Тронный стих — āyat ал-Курсй (2. 256/255): «Аллах — нет божества, кроме Него, живого, сущего; не овладевает Им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. Кто заступится пред Ним, иначе как с Его позволения? Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает. Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их, — поистине, Он — высокий, великий!»

¹⁰³ Āṣaf б. Бархййā б. Шам'ийā — очевидно, имеется в виду Āṣaf б. Бархййā — в иудейской литературе внук Иакова, один из сыновей пророка Самуила. Славился своим искусством игры на музыкальных инструментах. По мусульманской версии — мудрый и образованный советник царя Сулаймāна. В некоторых источниках (таких, как КТ, т. 1, 358) говорится, что он знал то самое главное и великое Слово, или Имя Господа (ism-i a'zam, nām-i buzurg-i xudā-yi ta'ālā), назвать которое потребовала Венера у ангелов (см. примеч. 110). Когда он произносил его, земля сжималась, и он мог, например, в мгновение ока доставить трон с царицей Савской к Сулаймāну. Его заслугам принадлежит раскрытие беса в облике Сулаймāна, когда последний был отлучен от царства (Tārīx-i Bal'amī, 1, 584). Доверие к нему со стороны Сулаймāна было столь велико, что он беспрепятственно мог заходить к царю в любое время даже в гарем и затворницы могли не закрывать своих лиц в его присутствии. В Коране его имя не упоминается, однако считается, что намек на него содержится в суре «Муравьи», где описывается встреча Сулаймāна и царицы Савской во дворце с нарочно устроенным для этого случая хрустальным полом: «Сказал тот, у которого было знание из книги» (27.40). В персидской классической поэзии личность А.Б. отражена в образе идеального советника царя:

Duṣ az jānāb-i Āṣaf payk-i bašārat āmad
K-az Hazrat-i Sulaymān 'išrat iṣārat āmad
(Hafiz, 116)

Вчера от Āṣафа пришло радостное известие —
Ведь Сулаймāн повелел устроить веселье.

Yāhaqī Muḥammad J. Farhang-i Asā'ir va iṣārat-i dāstānī dar adabiyāt-i fārsī. Tihraṇ, 1369/1990, 48–49.

¹⁰⁴ Мембар (также менбар, мимбар, минбар) — возвышение, кафедра для чтения проповедей, обращения к народу.

¹⁰⁵ В факсимильном издании Тафсира М.Минави текст этого листа (л. 20 по фолiaции Минави), соответствующий с. 39–40, ошибочно помещен после л. 19 (с. 38), что противоречит контексту. Текст отдельно сохранившегося л. 20, содержащий комментарий к 233 стиху суры «Корова», мы приводим в конце Перевода.

¹⁰⁶ Харūt, Марūt — имена падших ангелов, упоминаемых в Коране. Этимологически Х. и М. возводят к двум из шести *амешаспендов* — зороастрийских «бессмертных святых», соответственно Haurvatat — «Целостность» и Ameretat — «Бессмертие». По верованиям древних иранцев, они не только укрепляли смертное бытие, но и даровали вечное процветание и вечную жизнь, получаемую праведниками в присутствии самого верховного божества Ахура-Мазды [Бойс М. Зороастрийцы, 34]. Неясными остаются пути, которыми эти иранские имена проникли в семитскую легенду. В настоящее время в персидском языке, очевидно, под влиянием Корана в ходу слово harut в значении «волшебник, чародей». Продолжением же в персидском языке имен Haurvatat и Ameretat стали названия месяцев современного иранского календаря — Xurdād (с 22 мая по 21 июня, третий месяц иранского солнечного календаря, продолжительностью в 31 день) и Mirdād/Amurdād (с 23 июля по 22 августа, пятый месяц, продолжительностью 31 день). Возможно, имена иранских святых наложились на имена местных божеств, которые были созвучны иранским. По другой версии, отличной от нашего Тафсира, за свой проступок ангелы были подвешены за ноги не в Вавилоне, а на горе Демаванд (Ен., 14:5; 69:28) или заключены в темницу (Иуд., 5–6). Ср. из *Усӯл ад-Дин фй-л-Калām* («Основы религии в богословии») ‘Абд ал-Қāхира б. Тāхир ал-Бағдādй (ум. в 429/1037 г.), пер. С.М.Прозорова: «О Харуте и Маруте они (богословы) говорили, что оба были ангелами, оба покалялись в своем грехе и оба завершат свой путь блаженством, если пожелает Аллах. Они признали ложным мнение тех, кто утверждал, что это были два дюжих детины из Вавилона, так как в Коране о них упомянуто, что это — два ангела» [Хрестоматия, 122, 133].

¹⁰⁷ Сура 2 «Корова», ст. 28/30.

¹⁰⁸ ‘Азā, ‘Азāйā и ‘Азāйил — небесные ангелы. В иудейской апокрифической литературе им соответствуют ‘Узза, Шемхазай и Аза’ел. Притча из Тафсира восходит к иудейской легенде, в которой ангелы в наказание за грех также лишаются права пользоваться Великим именем Бога, чтобы подняться на небеса. А земная женщина в награду за неприступность и стойкость перед увещаниями ангелов была превращена Богом в звезду по имени На‘ма. В Библии есть рассказ о соблазнении ангелами дочерей человеческих, но без упоминания их

имен. В апокрифах с этим связывается появление особой породы исполинов, родившихся от «блуда сынов божьих», ангелов, и земных женщин. Эти «сильные, издревле славные люди» (Быт., 6:4) восстают против Бога, вдохновителем чего становится Азazel (Ен., 8). За этот поступок Азazel был скован архангелом Рафаилом, в таком состоянии он будет находиться до Судного дня, а затем будет брошен в адский огонь. Намеки на эту версию рассыпаны по всей талмудической литературе, где Азazela иногда отождествляют с Самаэлем или Сатаной. Возможно, этот момент является отправной точкой, от которой пошло развитие образа А. по двум противоположным направлениям. С одной стороны, в ЛТ А. превратился в добродетельного ангела, с другой — эволюция достигла своего апогея в наше время в булгаковском Азazelлю.

В Книге Еноха, датируемой II в. до н.э., А. уже предстает падшим ангелом, совратителем человечества, отрицательным культурным героем. Именно он, по этой легенде, обучил мужчин военному искусству и оружейному ремеслу, а женщин «блудным искусствам» раскрашивания лица и вытравливания плода.

Негативное отношение к этому персонажу формировалось также под влиянием роли, выделявшейся ему как демону зла в обряде «дня искупления» («йом киппур»). Согласно традиции, засвидетельствованной Библией, этот ритуал совершался раз в год, в субботу, когда приводили двух козлов и овна «во всесожжение» для искупления грехов рода, накопившихся за год. Бросали жребий, после чего одного из козлов приносили в жертву Яхве, а другого отпускали с нарочным в пустыню, совершив над ним обряд очищения, принося тем самым жертву Азazelу (Лев., 16:5–10, 20–26). Козел погибал в пустыне вместе со всеми грехами рода. Впоследствии на козла отпущения, отправлявшегося в пустыню, где по поверьям обитал Азazel, было перенесено и имя демона зла, пожиравшего его.

Возможно, в случае с ангелом семитского происхождения 'Аза имела место контаминация с авестийским Ази, одним из второстепенных зороастрийских демонических существ мужского пола, олицетворявшим собой «алчность». В среднеперсидской традиции Аз меняет пол и приобретает множество дополнительных негативных функций. К этому времени Аз становится воплощением не только жадности, но и морального растреления, похоти, плотского желания и совращения человека с пути праведного на путь Зла. В памятнике пехлевийской литературы «Датастан-и Меног-и Храт» («Рассуждения Духа Разума») этот демон описывается так: «...А дэв жадности и эгоизма Ази (Аз) вовсе ужасен: [из-за обмана и насилия Ази люди много говорят о человеческих качествах того, у кого больше имущества и богатства, и больше

ценят его дела и деятельность, но в глазах йазатов и Амеша Спента безгрешный и мудрый бедняк лучше и ценнее, чем богатый и невежественный царь]». (58.5–7) (Перевод О.М. Чунаковой).

Рак И.В. Зороастрийская мифология. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998, 110, 444; Аверинцев С.С. Азazel. — МС, 25.

¹⁰⁹ Байдухт, Анахид, Зухра (в тексте Zuhara) — имена земной женщины, которая, покорив ангелов своей красотой и прибегнув к обману, попадает на небо в виде планеты Венеры. Фраза из нашего «Тафсира» представляет собой весьма характерную путаницу: *nām-i in zan ra tāzī Zuhara būd va ra pārsī Bayduxt va ra zabān-i 'ibrī Anāhīd* (43.8) — «Звали ту женщину по-арабски Зухра, по-персидски — Байдухт, а по-еврейски — Анахид», не проясняет которую и соответствующий пассаж из «Кашф ал-Асрār ва Уддат ал-Абрār» Рашīд ад-Дīна Абū-л-Фазла Ахмад б. Михрпазд ал-Майбудī ал-Йаздī (ум. в 530/1135–36 г.): *nām-i vay ba zabān-i arab zuhra va ba zabān-i 'ajam anāhīd va ba zabān-i pabtī bayduxt* (1.296) — «Имя ее на арабском языке Зухра, на языке иранцев — Анахид, а по-набатейски — Байдухт». Лишь автор «Тафсир-и Сūrābādī» Абū Бакр Атик б. Мухаммад ан-Нишāбūrī ас-Сūrābādī ал-Харавī (V/XI в.) предлагает считать, что *nam-i vay zuhra ba tazi va bayduxt va nahid ba parsi* (16) — «Имя ее по-арабски Зухра, а по-персидски Байдухт и Нахид». Как видно, у авторов этих ранних персидских тафсиров не было сомнений только в арабском происхождении имени Зухра.

Подробно описанная в Авесте (Яшт 5) Ардви-Сура Анахита, где Ардви — «Влага» (?), название реки, отождествляемой с Амударьей, Сура — «Сильная» и Анахита — «чистая», «незапятнанная», богато украшенная, дарующая потенцию и семя мужчинам и легкие роды и молоко женщинам, а потому особо почитаемая богиня в зороастрийском пантеоне:

«Благая освящает
Она мужское семя
И матерей утробу,
Чтоб легки были роды,
Обильно молоко».
(Авеста, 26–27).

Она выступала также и в роли воительницы, мчащейся в колеснице, запряженной четверкой белых коней. Очевидно, эти качества богини дали возможность ассоциировать ее (помимо фонетической близости) с Анат — богиней войны у западносемитской группы племен, которая

обычно изображалась со щитом, копьем, в шлеме, верхом на льве. Примечательно, что при Артаксерксе II изображения богини, сидящей на льве, отождествлялись с образом Афины. Этот формальный признак мог лечь в основу недоразумения, засвидетельствованного в ЛТ, так как эпитет «Анахита» был добавлен во времена Ахеменидов (558–330 гг. до н.э.), когда Харахвати Арэдви Сура, богиня полноводных рек, связывалась с греческой богиней плодородия.

Слово *bayduxt* восходит к *bagā-duxta* > *bayduxt* «дочь бога, богиня». Известно, что Ардви-Сура обитала на небесах, среди звезд, где берут начало все реки. В Венеру Анахита превратилась под влиянием халдейской астрологической науки.

Авеста. Избранные гимны из Видевдата. Пер. с авест. И.Стеблин-Каменского. М., 1993, 198.

¹¹⁰ То, о чем не решился упомянуть автор ЛТ, описал Табари (умер в 310/923 г. в Багдаде) в своем сочинении: «И когда сошли они на землю, увидели женщину потрясающей красоты. Оба они, и Хārūt, и Mārūt, были очарованы ею. Они пригласили ее к себе, но она отказала им, поставив перед ними три условия. Она сказала: Если вы хотите, чтобы я последовала вашему желанию, то либо этого невинного младенца убейте, либо этот Коран — Слово Божие — сожгите, либо выпейте этого пьянящего вина! И они из всех этих трех [условий] выбрали вино, сказав: Мы не сможем убить невинного младенца, несправедливо пролив кровь. И Слово Господа, Великого и Славного, мы тоже не сможем сжечь. А вот вина выпьем, а после покаемся.

И они выпили вина. А как выпили они и опьянели, то и ребенка убили, и Слово Господне сожгли. И тогда сказали они женщине этой: Мы выполнили все твои требования, теперь и ты наше выполни! А та женщина сказала: А ты (sic!) научи меня тому самому главному Слову Господа, Великого и Славного, при помощи которого вы спускаетесь на землю и возносите на небеса. Вот тогда я исполню вашу просьбу! И они научили ее тому самому главному Слову Господа, Великого и Славного, при помощи которого они спускались на землю и возносились на небеса. И как только они ее научили тому Слову, она Господа, Великого и Славного, тем именем призвала и вознеслась на небо» [Tarjuma-yi Tafsir-i Tabari. J. 1. Tehran, 1339/1960, 96–97].

¹¹¹ Идрис — пророк Ихнух (Ахнух)/библ. Енох. И. жил в Йемене, где проповедовал истинную веру среди огнепоклонников из колена Кабила/библ. Каина. По преданию, культ поклонения огню возник в связи с явлением Кабилу Сатаны. Это случилось, когда Кабил, убивший брата, бежал в Йемен. Внезапно появившийся Сатана стал наущать его в том, что жертва брата его Хабила была принята огнем по-

тому, что тот втайне поклонялся ему. Тогда Каин решился на строительство величественного храма огню.

Согласно другой версии, И. происходил из Индии и проповедовал среди идолопоклонников, которые почитали пять божеств, упомянутых в Коране в рассказе о Нӯхе/Ное (71.22–23). По Ибн ‘Аббасу, И. был первым пророком из потомков Адама. Но в основном толкователи относят его биографию к более позднему времени, отождествляя с пророком Илйасом/Илией.

В Коране И. назван святым и пророком (19.56), которому были ниспосланы «первые свитки» (87.18). Согласно преданию, этих свитков было десять или тридцать. В них содержались всякого рода знания, в том числе по астрономии и медицине. Эти книги, а также те, которые достались ему от Адама и Шиса/библ. Сифа, он читал днем и ночью, за что получил имя Идрис — «читающий». Благодаря этим знаниям И. стал почитаем как человек, достигший познания Сокровенного. Ему приписывают изобретение письма и первенство в гадании на песке и звездах, отождествляя с мудрецом Гермесом Трисмегистом.

Несмотря на свои премногие знания, И. зарабатывал себе на жизнь портняжным ремеслом. В жизнеописаниях И. особо подчеркиваются два отмеченных в Коране качества — терпеливость и праведность (21.85–86). Так, например, говорится, что он возносил хвалу Господу перед каждым стежком. А если забывал об этом, то распарывал сшитое без Святого слова. Своим благочестием он поражал даже ангелов. А Сатана тщетно пытался сбить его с пути праведного. Всю свою долгую жизнь И. наставлял людей в истинном служении Богу, но нечистые язычники лишь глумились над ним, строя всяческие козни. Наконец за его невероятное долготерпение Бог взял И. живым на небеса, когда тому исполнилось уже 350 (365) лет. Именно так трактуют большинство богословов аят: «*И вознесли Мы его на высокое место*» (19.57).

Относительно теперешнего местопребывания И. существует несколько мнений. Согласно версии Ибн ‘Аббаса, И. однажды взглянул в небо, изнемогая от солнечного зноя, и обратился к Богу пощадить Ангела, которому поручена забота о солнце. Ему наверняка приходится еще хуже, чем людям. Бог внял мольбе И. Узнав о причине облегчения своей службы, Ангел солнца прилетел познакомиться с И. Потом с разрешения Господа он поднял его на своих крыльях на четвертое небо. Встретив Ангела смерти, он по просьбе И. спросил его, как долго осталось жить И. на свете. ‘Изра’ил заглянул в Сокровенную скрижаль и ответил: «До восхода солнца». Пospешив к другу, Ангел солнца нашел И. уже бездыханным. С тех пор он пребывает на четвертом небе, где его и повстречал Мухаммад во время своего Небесного путешествия.

По версии от ал-Хасана, И. был вознесен в рай. Случилось это так. Воспользовавшись дружбой с Ангелом, И. попросил его временно принять его душу, чтобы при жизни испытать смерть. Господь разрешил 'Изра'илу исполнить просьбу И. После этого И. попросил разрешения Бога побывать в Аду. Он также позволил ему это. Наконец, И. захотел испытать райское блаженство. Однако попав в Рай, он отказался покидать его. «Разве ты не на время пришел сюда?» — возмущенно спросил его ангел. И тогда И. ответил: «Всевышний сказал: „*Всякая душа вкусит смерть*“ (3.182/185) — я ее уже вкусил. Всевышний предупредил: „*Нет среди вас того, кто бы в нее не вошел*“ (19.72/71) — и там я уже побывал. Всевышний также обещал обитателям Рая, что они никогда не будут выведены из него („*Не коснется их там забота, и не будут они оттуда выведены*“) (15.48) — и вот, я в Раю и никуда отсюда не уйду». Бог посмеялся над находчивостью И. и позволил ему остаться в Раю за то, что он так превосходно знал Святое Писание.

Ибрагим Т., Ефремова Н. Мусульманская священная история, 45–49, 333–341.

¹¹² Бу 'Асим — возможно, имеется в виду Абӯ 'Асим ад-Даххāk (аз-Заххāk) б. Махлад, который также упоминается в тексте как Заххāk. Возможно, однако, что под именем Заххāk упоминается ад-Даххāk (аз-Заххāk) б. 'Усмāн или Абӯ Малик ал-Хадрамй ад-Даххāk, один из ранних (вторая половина II/VIII в.) шиитских богословов, причастный к разработке шиитской (имамитской) догматики. Автор одного из ранних сочинений о единобожии «Китāб ат-Таухйд». Существует и другое предположение, высказанное Й.Махдави. По его мнению, возможно, кази Бу 'Асим из текста Лахорского тафсира и Мухаммад б. Ахмад б. 'Абдаллах б. 'Ибад 'Ибади Харави (ум. в 458/1065 г. в возрасте 83 лет), известный шафиитский факих, автор большого количества теологических сочинений, — одно и то же лицо.

Mahdavi Yahya. Tafsir-i ma'ruf ba Surabadi va nusxa-yi turbat-i shayx-i Jam. — Majalla-yi Danishkada-yi Adabiyat. 4 (sal-i 13), Tirmah, 1345/1966, 191; Хрестоматия, 132, 220.

¹¹³ Абӯ Джа'фар — Мухаммад б. ал-Валид б. Халид Абӯ Джа'фар ал-Баджалй ал-Хаззāз (торговец шелковыми тканями). Авторитетный шиитский ученый, правовед, считающийся одним из самых заслуживающих доверия передатчиков хадисов. Родился в Куфе и прожил долгую жизнь. Умер, вероятно, в середине III/60-х годов IX в.

Возможно, имеется в виду Мухаммад б. 'Али Абӯ Джа'фар ал-Бāқир (ум. в 114/732 г. в Медине) — 5-й шиитский имам, внук Хусайна, почитаемый также суннитами как потомок Пророка. Согласно ши-

итским преданиям, его прозвище ал-Бакир (*bākir al-‘ilm* — «вскрывающий суть религиозных знаний») было предсказано самим Мухаммадом.

Наиболее вероятно, однако, что в тексте ЛТ упоминается Абū Джа‘фар ал-Муснадī ал-Бухārī (ум. в 229/844 г.), которому удалось записать иснады всех сподвижников Пророка, имевшие хождение в Среднеазиатском Междуречье.

Abbott, 81; Прозоров, 113; Хрестоматия, 134.

¹¹⁴ Сура 113 «Рассвет», ст. 4.

¹¹⁵ Букв. «Зла хуже этого и не желай!» (46.7).

¹¹⁶ ‘А’иша — ‘А’иша бинт Аби Бакр (613–678), младшая и любимая жена Мухаммада. ‘А. была сговорена еще в Мекке, когда ей было всего 6 лет. Мать девочки осмелилась заметить, что в семье есть дочери и постарше, но Абу Бакр (572–634) дал согласие. Женитьба состоялась три года спустя уже в Медине в 623 г. Никакого свадебного торжества при этом не было. По рассказу ‘А., это происходило так: «Пришел посланник Аллаха и вошел в наш дом, и собрались к нему мужчины и женщины из ансаров и женщины. Моя мать пришла ко мне, а я качалась на качелях между двумя ветками, она меня сняла, поправила мою прическу, сполоснула мне лицо водой. Потом повела меня, а когда я оказалась около двери, остановилась со мной, потому что я немного запыхалась, потом ввела меня, а у нас в доме на сиденье сидит посланник Аллаха... Она посадила меня в его комнате и сказала: „Вот твоя семья, пусть они будут благословенны Аллахом для тебя и ты благословенна для них“. Тут мужчины и женщины встали и вышли. И вошел посланник Аллаха ко мне в моем доме, и не закололи жертвенное животное, и не зарезали ради меня овцу. А было мне тогда девять лет» [*Табари. Тарих*, 1, 1769–1770. — Цит. по: *Большаков О.Г. История халифата*, 1, 111, 248]. По мнению О.Г.Большакова, Мухаммад не намеренно лишил ‘А. единственной причитавшейся ‘А. по закону собственности — просто у него тогда ничего еще не было. Зато потом ‘А., например, получала после одного военного похода такую же долю трофеев, на какую могли претендовать 120 рядовых воинов. Всю свою жизнь Мухаммад был исключительно привязан к ‘А., несмотря на многочисленные женитьбы, следовавшие одна за другой: он брал ее с собой даже в военные походы. Своего отношения к ‘А. Мухаммад не переменял даже после исключительно опасного для их брака случая, произошедшего в конце 626 г. во время возвращения от колодца ал-Мурайси’ после похода против бану мусталик (из племени хуза’а). Этот поход закончился, кстати, очередной женитьбой на дочери вождя побежденного племени, известной красавице Барре, которую Мухам-

мад переименовал в Джувайрийу. Вечером того дня, когда был назначен отъезд, 'А. отлучилась от каравана по нужде. Вернувшись, она обнаружила, что порвалась нитка ее ожерелья, и она побежала искать рассыпавшиеся бусины. Тем временем объявили подъем каравана, слуги подняли ее паланкин, не заметив, что ее там нет. Собрав свое ожерелье, 'А. уже не нашла ушедший караван. Она закуталась в плащ и, ожидая, что за ней вернутся, уснула. Случайно оставший от отряда молодой ансар Сафван увидел 'А., спящую прямо на дороге, и довез ее на своем верблюде до следующей стоянки. Ни 'А., ни Мухаммад не хотели вначале придавать этому событию большого значения. Однако слухи переросли в открытые обвинения, и начались даже споры и драки между представителями разных точек зрения. 'Али даже посоветовал: «Женщин много, и ты можешь найти замену». Наконец, Мухаммад отправился к 'А., которая ушла в дом родителей. Вначале он призвал ее покаяться, потом он лег, закутался с головой и впал в транс. Когда он пришел в себя и вытер пот со лба, он сказал: «Радуйся, 'А., Аллах ниспослал весть о твоей невинности». После этого Мухаммад возвестил в мечети полученное от Аллаха откровение о наказании прелюбодеев 100 ударами бича, если проступок подтвержден свидетелями. Клеветники же, не имеющие свидетелей, за это должны быть наказаны 80 ударами: *«Отчего бы, когда вы это слышали, верующие мусульмане и верующие женщины, не подумали сами во благо и не сказали: „Это явная клевета“? Отчего бы им не привести четырех свидетелей? А если они не привели свидетелей, то эти у Аллаха — лжецы. И если бы не щедрость Аллаха к вам и не Его милость на этом и том свете, то коснулось бы вас великое наказание за то, о чем вы распространялись. Потому что подхватываете своими языками и говорите своими устами то, чего не знаете, и считаете это пустяком, а это у Аллаха — дело великое»* (24.12–15).

Именно в доме у 'А. провел свои последние дни Мухаммад, куда его на руках перенесли 'Али и Ибн 'Аббас. После смерти мужа 'А. пыталась принимать активное участие в политических интригах и борьбе не столько за власть, сколько в борьбе против своего ненавистного врага — 'Али. Действительно, овдовев в 18 лет, она была обречена на одиночество до конца дней, которое не могло быть компенсировано ни богатством, ни почетом. Ее неизрасходованная энергия нашла выход во время мятежа против 'Усмана и участия в военных действиях против 'Али. Решающей была для нее схватка в бою, который потом был назван в честь верблюда, на котором она восседала во время боя, «битвой у верблюда». Это случилось в конце октября 656 г., когда 'А., пытаясь сдержать бегство басрийцев, лишившихся своих вождей, осталась на

поле боя, восседая в паланкине, обитом железом, на своем любимом рыжем верблюде. Исход битвы был решен окончательно, когда верблюд рухнул наземь с перерезанными сухожилиями, а паланкин, весь утыканный стрелами, чуть не убил 'А.

Оставшиеся 22 года жизни она провела в Медине тихо и в почете, став одним из наиболее авторитетных передатчиков рассказов о делах и словах пророка, о которых она повествовала слушателям-мужчинам из-за завесы на редкость ярко и живо, украшая свою речь большими поэтическими фрагментами.

Большаков О.Г. История халифата. I, 64, 111–112, 125–126, 129, 134, 149, 150, 168; III, 24–27, 39–41.

¹¹⁷ **Танур** — круглая каменная печь, обычно вкопанная в землю, для выпечки хлеба.

¹¹⁸ «И воздерживались бы от идолопоклонничества» — вставлено тем же почерком на полях.

¹¹⁹ Лакуна, вымарано одно слово.

¹²⁰ **Са'д Ма'аз** — Са'д б. Му'аз б. Ну'ман б. Имр ал-Қайс б. 'Абд ал-Ашхал ал-Ансари ал-Ауси, глава мединского племени аус, один из известнейших военачальников Мухаммада. С его именем связывают историю поголовного истребления мужской части племени *курайза*.

Большаков О.Г. История халифата. I, 133.

¹²¹ «„И слушайте“, и слушайте эти слова» — вставлено на полях рукою переписчика.

¹²² Сура 2 «Корова», ст. 234 либо 241/240.

¹²³ Сура 2 «Корова», ст. 241/240.

¹²⁴ Сура 2 «Корова», ст. 241/240.

¹²⁵ **'Иддат** — время, в течение которого свободная женщина после развода или смерти мужа или невольница при переходе от одного господина к другому не должна вступать в половые отношения. Срок 'иддата устанавливается в связи с необходимостью определить возможную беременность, отцовство и будущие права ребенка и его матери по отношению к отцу ребенка. Конкретные сроки 'и. колеблются в зависимости от мазхаба от 4 до 20 недель. На протяжении этого времени бывший муж или владелец обязан обеспечивать женщину всем необходимым. Он может также возобновить с ней и интимные отношения, если формула развода (*талāқ*) была произнесена только один раз. В этом случае развод становится недействительным, а действие 'и. прекращается. Если же 'и. был нарушен после троекратного произнесения формулы развода, то это считается преступлением, подлежащим искупительному наказанию (*каффара*). Для того чтобы поступить согласно закону, женщине следует выйти замуж за другого

и развестись с ним по всем правилам. Только после этого она может снова выйти замуж за прежнего мужа. После заключения временного брака также необходимо выдерживать 'и. В настоящее время соблюдение 'и. считается правовой и бытовой нормой.

Linan de Bellefonds Y. 'Idda. — EI, NE, 3, 1010–1013; *Боголюбов А.С.* 'Идда. — Ислам. ЭС, 89.

¹²⁶ Сура 2 «Корова», ст. 234.

¹²⁷ Кибла Священного храма — направление на Мекку, а точнее, на Ка'бу, которое следует соблюдать мусульманину при чтении молитвы и отправлении ряда ритуалов. Так, направление на Ка'бу должно быть принято при призыве на молитву (*азан*), во время некоторых обрядов хаджа, например бросания камешков (*манасик*). При захоронении тело умершего мусульманина кладут головой к Мекке. Так же поступают и со скотом при забое.

Изучение первого культового сооружения мусульман, заложенного Пророком в селении Куба по пути из Мекки в Йасриб в 622 г., показывает, что мечеть была ориентирована не на север, в сторону Иерусалима, как утверждается в мусульманских преданиях, а на восток, подобно христианским базиликам того времени. Согласно традиции, от которой не отходит и комментарий ЛТ, после первых 16 или 17 месяцев пребывания в Медине, в течение которых Пророк вместе с последователями молился на Иерусалим, Мухаммад переменял направление (киблу) в сторону Ка'бы.

Это событие считается одним из поворотных пунктов в истории первоначального ислама, означающее окончательное осознание Пророком принципиального отличия своей проповеди от учения иудеев и христиан.

В мечетях қ. обозначается специальной нишей (*михраб*) или линиями на полу, в том случае если первоначальная ориентация здания была неверной. Тем не менее каждый мусульманин, как говорил Ибн ал-'Араби, ссылаясь на Коран (2.115/109), в молитве обращаясь к святылице Ка'бы, должен помнить, что Бог не только там, но везде.

Wensinck A.J. Kibla 1. Ritual and Legal Aspects. — EI, NE, 5, 82–83; *King D.A.* Kibla 2. Astronomical Aspects. — EI, NE, 5, 83–88; *Резван Е.А.* Ал-Кибла. — Ислам. ЭС, 136–137.

¹²⁸ Сура 2 «Корова», ст. 144/149, 145/150.

¹²⁹ Сура 2 «Корова», ст. 104/110.

¹³⁰ Сура 3 «Семейство Имрана», ст. 91/97.

¹³¹ Сура 2 «Корова», ст. 100/106.

¹³² Сура 111 «Пальмовые волокна», ст. 1.

¹³³ Бү Лахаб — Абу Лахаб («отец пламени», «горящий в пламени»), прозвище 'Абд ал-'Уззы б. 'Абд ал-Мутталиба (ум. в 624 г.), дяди

и одного из главных врагов Мухаммада в позднемекканский период его деятельности. Первоначально он поддерживал Мухаммада и даже женил на его дочерях своих сыновей. А.Л. продолжал защищать Мухаммада и после смерти Абū Талиба в 619 г., став главой рода хашим. В результате категорического отказа Мухаммада признать мекканских богинь ал-'Уззу, ал-Лāt и Манāt, а также под влиянием своей жены, сестры Абū Суфйана, А.Л. отрекается от племянника, что вынудило Мухаммада искать прибежища вне Мекки. А.Л. — единственный из противников Мухаммада, названный по имени в Коране. Ему посвящена 111-я сура, начинающаяся словами: «*Пусть пропадут обе руки Абū Лахаба...*» Распространенные толкования этой суры сообщают сведения о том, что не только сам А.Л., но и его жена была зачинщицей самых разнообразных козней в отношении Мухаммада: от осыпания его насмешками до подбрасывания колючек и нечистот на его пути.

Bart J. Abu Lahab. — EI, 1, 103–104; Watt W.M. Abu Lahab. — EI, NE, 1, 140–141; Пиотровский М.Б. Абū Лахаб. — Ислам. ЭС, 9.

¹³⁴ Под этим названием имеется в виду сура 17, известная у Крачковского как «Перенес ночью».

¹³⁵ Сура 17 «Перенес ночью», ст. 92/90.

¹³⁶ Суддй — Исмā'ил б. 'Абд ар-Рахмāн ас-Суддй ал-Курашй (ум. в 127/744–45 г.), жил в Куфе. Один из самых ранних авторов проалидского комментария к Корану. Его иснад считается одним из наиболее достоверных.

Хрестоматия, 62, 64; Abbott, 95, 99, 101–102, 112.

¹³⁷ Муджāхид — Абū-л-Хаджжāдж Муджāхид б. Джабр ал-Маккй (21–104/642–722), родился и жил в Мекке. Принадлежал к школе Ибн 'Аббāса. Сам записывал хадисы со слов 'Али, Ибн 'Умара, Убаййи б. Ка'ба. Его труды представляют автора рационалистом, «Тафсир» Судди проявляет не только его хорошее знание иудейского и христианского учений, но и его знакомство с апокрифической литературой.

Хрестоматия, 47, 51, 54, 187, 197, 198; Abbott, 14, 25, 97–102, 112, 149, 157, 159, 162–164; Staath G. Die Überlieferung des Korankommentars, Muḡahid b. Ḡabrs: Zur Frage der Rekonstruktion der in den Sammelwerken des 3. Jh. d. H. benutzten frühislamischen Quellenwerke. Giessen, 1969.

¹³⁸ О Ка'бе Ашрафе см. примеч. 53, о Хуйайе см. примеч. 63.

Финхас б. 'Азūr — иудей, противник Мухаммада. Согласно легенде, изложенной Ибн Хишāmом, однажды, когда мусульмане и иудеи окончательно подружились между собой на почве развивавшихся деловых связей, зашел как-то Абū Бакр в школу и нашел там Ф., одного из наиболее просвещенных раввинов, вокруг которого собрались люди и слушали его, в том числе среди них был и другой известный раввин

по имени Ашйа. Абū Бакр призвал Ф. пойти по истинному пути и, убоявшись Бога, принять ислам, так как Мухаммад, будучи посланником Господа, принес истину, о которой упоминалось и в Торе, и в Евангелии. На эти слова Ф. ответил: «Мы не так бедны по сравнению с Аллахом, как Он по сравнению с нами. Мы не унижаемся перед Ним так, как Он перед нами. Ведь Он нуждается в нас, а не мы в Нем. Ведь Он просит у нас денег, а не мы у Него. Если бы это было не так, как уверяет ваш Пророк, то Он не запрещал бы вам давать проценты, а нам не позволял бы получать их». Услышав эти слова, Абū Бакр сильно рассердился. Он ударил Ф. по лицу и закричал: «Если бы между нами не было договора, я отрезал бы тебе голову! Ты — злейший из врагов Аллаха!» Ф. тут же побежал к Мухаммаду, показал ему лицо свое и сказал: «Посмотри же, Мухаммад, что наделал твой соратник!» Тогда Мухаммад потребовал к себе Абū Бакра и расспросил его, как все произошло. Тот ответил, что Ф. говорил богохульные и кощунственные речи. Он сказал: «Ф. сказал, что они, иудеи, богаты, а Аллах — беден. За это и ударил». Ф. же все отрицал. Тогда было сказано: *«Слышал Аллах речи тех, которые говорили: „Ведь Аллах беден, а мы богаты“. Мы запишем то, что они говорили, и избиение ими пророков без права и скажем: „Вкусите наказание огня!“»* (3.177/181).

¹³⁹ Хузайфа б. ал-Йаман принадлежал племени 'абд ал-'абс, которое было союзником племени 'абд ал-ашхал. Ибн Хишам упоминает о нем дважды. При описании битвы при Ухуде приводится такая история. Когда под предводительством Мухаммада мусульманские войска выступили на Ухуд, Х. вместе с Хусайлем б. Джабиром и Сабитом б. Вакшем были посланы в крепость на защиту оставленных там женщин и детей. Оба последних были уже немолоды, и один другому сказал: «Чего ты ждешь, глупец! Ни один из нас не проживет дольше того времени, которое потребуется ослу, чтобы напиться. Мы, может быть, умрем сегодня или завтра. Давай же возьмем наши мечи и присоединимся к войску. Может статься, Господь вознаградит нас за наши страдания». И они взяли мечи и отправились к войску. Никто не догадывался об их намерении. Сабит был убит язычником, а Хусайл погиб от руки мусульманина, не узнавшего его в схватке. Х. сказал: «Это был мой отец!» И воины ответили ему: «Клянемся, мы не знали этого!» И они не лгали. Тогда Х. сказал: «Может быть, Господь простит вас, ведь Он самый сострадающий». Мухаммад хотел предложить ему деньги за пролитую кровь, причитающуюся по законам бедуинской кровной мести, но Х. роздал их мусульманам в виде милостыни, и его авторитет в глазах Мухаммада еще более вырос.

Большаков О.Г. История халифата, I, 253; GAS, 250.

‘Аммар б. Йасир — ‘Аммār б. Йāsир б. ‘Āмир б. Мāлик из племени анс. По кунье его также звали Абу-л-Йакзан или Ибн Сумайа. Его отец приехал в Мекку и был одним из первых мусульман. Попав в руки язычников вместе с отцом и матерью, ‘А. под пыткой отрекся от ислама, но Мухаммад простил его. Принимал участие в большинстве битв Мухаммада и Абū Бакра. В 21/643 г. ‘Умар назначил его преемником правителя Куфы, а также одним из верховных военачальников при завоевании Хузистана. В ходе выборов халифом ‘Усмана он голосовал против него и впоследствии был в оппозиции, будучи резидентом египетских мусульман в Медине. Играл заметную роль в подготовке восстания против ‘Усмана. В период борьбы с Талхой и Зубайром ‘Али послал ‘А. в Куфу для охраны своего сына Хасана. Во время сражения именно он стаскивал ‘А’ишу с верблюда и препровождал ее как пленницу в Басру. Погиб как герой в бою при Сиффине в возрасте 93 или 94 лет, командуя пехотой. Считается, что ‘А. был хранителем довольно достоверных преданий о Пророке. С его именем связывают многие стихи Корана (2.207; 3.62; 6.52 и 122; 16.43; 28.4 и 61; 29.1 и 39.12).

¹⁴⁰ «А некоторые говорят: „из зависти“» — вставка на полях рукой переписчика.

¹⁴¹ Буквальный перевод фразы: *va suxūnhā-yi bē asl-ast va tarfand-i jāhilāna ast in či ēšān mē gōyand* (55.25) — «все, что они говорят — речи безосновательные, глупейший вымысел».

¹⁴² Обращает на себя внимание поглощение гласного краткой формы глагольной связки 1 sg. предшествующим ей личным местоимением *tu*: *na man dōst-i tu-m?* (56.8) — «Я друг тебе, не так ли?»

¹⁴³ Здесь комментируется стих: *Фалаху аджруху ‘инда раббихи* (2.106/112) — «*То ему — его награды у его Господа*», т.е. следуя мнению автора ЛТ, предпочтителен перевод «*то ему — награды от Господа*», где ‘инда — синоним предлогу *мин* — «от», «из», но не «у», «при», как у И.Ю.Крачковского.

¹⁴⁴ Заджжāдж — Ибрāхīm б. ас-Сārй б. Сахл Абū Исхāк аз-Заджжāдж (ум. в 311/923 г.), мусульманский богослов. Главным трудом считается «Ма‘āни ал-Қур’āн ва и‘рāбух».

¹⁴⁵ «В день Страшного суда, суда за те недостойные поступки, которые совершили они в этом мире» — вставлено на полях рукой переписчика.

¹⁴⁶ Сура 9 «Покаяние», ст. 18.

¹⁴⁷ Татвас б. Асбасйāнūs ар-Рūмй — Тит Флавий, римский император (79–81). Здесь, очевидно, имеется в виду осада Титом Иерусалима, которую он предпринял в 70 г. По версии Кассия, во время взятия Иерусалима legionеры отказывались разрушать Священный храм

и сделали это исключительно под давлением Т. По словам же Иосифа Флавия, напротив, когда на военном совете было предложено снести храм, против выступал Т., который даже отдал приказ о тушении пожара, охватившего здание. Он сам, побуждаемый любопытством, вошел внутрь святилища, но из-за дыма и жара вынужден был броситься вон. На развалинах храма Т. был провозглашен императором. При этом он, подобно своему отцу, отказался от титула «Iudaicus» из опасения, что это может послужить намеком на его симпатию иудеям. Существует также предание, согласно которому Т., ворвавшись в храм, пронзил мечом Священную завесу и совершил другие бесчинства. В талмудической литературе ему приписываются жестокости, которые не могут быть оправданы даже законами военного времени, и иначе как «злодей Тит» он не называется. По свидетельству современников, Т. был весьма противоречивой личностью, о нем сохранилось множество легенд, восхваляющих или порицающих его. Так, император, прозванный «утешителем человечества», особенно к концу жизни прославивший свое имя многими добродетелями, по одной из легенд, умирает в полном помешательстве, мучимый угрызениями совести. Причиной же помрачения рассудка всемогущего императора называют некое насекомое, проникшее в мозг Т.

¹⁴⁸ **Антийахус б. Найс ар-Руми** — Антиох III Великий (242–187 гг. до н.э.), царь государства Селевкидов. Начало формирования им великого государства было положено подавлением восстания сатрапов в Персии, Мидии и Малой Азии. В 219 г. в войне с Египтом он захватил Келесирию, Финикию и Палестину, но, потерпев поражение в битве при Рафии (217 г.), утратил свои завоевания. Славу, могущество и титул принесли А. его восточные походы и завоевание Бактрии и Парфии (212–205). В 203 г. А. отвоевывает у Египта Палестину, но при попытке захватить Фракию и города Малой Азии терпит сокрушительное поражение от Рима и Пергама. После заключения мира селевкидская держава переходит в разряд второстепенных.

А. был убит местными жителями в Элимаиде во время разграбления его войсками храма бога Бела.

Во время правления А. в Иерусалиме евреи получили ряд привилегий, и многие из них избрали роковой путь — оставили веру отцов, предались вольнодумству и восприняли языческие обычаи, греческий язык и образование. Так, первосвященник Иошуа изменил свое имя на Язон, соорудил гимнасий по греческому образцу и нередко сам выходил из храма и наблюдал за соревнованиями. Однако Язон был изгнан Менелаем при помощи подкупа. Бежав, Язон собрал войско и вынудил Менелая укрыться в крепости, учинив в городе жестокую резню. За три

дня было убито 80 000 жителей, 40 000 взято в плен и 80 000 продано в рабство. Из Священного храма было вынесено 1800 талантов серебра. После разграбления храм был осквернен. Уже при военачальнике А. Аполлонии были запрещены субботы, а на жертвеннике всесожженный был установлен алтарь Зевса.

¹⁴⁹ **Муқатил б. Сулаймāн** — Муқатил б. Сулаймāн б. Вашир ал-Аздй ал-Балхй Абӯ-л-Хасан, родился в Балхе, переехал в Басру, затем в Багдад. Известен как комментатор Корана и прекрасный оратор. Умер в Басре в 150/767 г. В небольшом по размеру «Тафсире» он предлагает свое толкование Корана, используя иудейские и христианские источники. Отличительной чертой его сочинений был метод омонимического экзегеса, заимствованный им у Шафи'и.

¹⁵⁰ **Кустантинийа, 'Амӯрийа, Рӯмийа** — Константинополь, Аморий (завоеван арабами в 838 г. под предводительством ал-Му'тасима), Рим.

¹⁵¹ В значении «сторона» в тексте употребляется лексема *sōn*.

¹⁵² **Қатада** — Абӯ-л-Хаттāб Қатада б. Дийāма б. Қатада ас-Садӯсий (59/679–117/735–36), комментатор Корана, факих, знаток арабской поэзии, преданий, генеалогий. Был связан с кругом лиц (такими, как Анас б. Малик, Хасан Басри и др.), стоявших у истоков движения му'тазилитов.

Хрестоматия, 48; Abbott, 52, 80.

'Атā-йи Хурāсāнй — 'Атā б. Абӯ Муслим Майсара ал-Хурāсāнй (50/670–133/755 или 135/757 гг.), родился и жил в Дамаске. Известен как комментатор и собиратель хадисов. Его иснады в основном заканчиваются Анасом б. Маликом, чьи предания он в основном записывал. До наших дней дошел его «Тафсир» и теологический трактат «Ан-нāсйх ва-л-мансӯх», который ему приписывают.

¹⁵³ Сура 2 «Корова», ст. 139/144.

¹⁵⁴ **'Узайр** — коранический персонаж, названный однажды сыном Аллаха: «*И сказали иудеи: „Узайр — сын Аллаха“. И сказали христиане: „Мессия — сын Аллаха“*» (9.30). Обычно идентифицируется с ветхозаветным Эзрой. В иудаизме, однако, не зафиксировано представлений о пророке Эзре как о Божьем сыне. Послестораническая традиция сохранила предание о том, что после утери израильянами ковчега и текста ат-Тауры/Торы они учились ему у 'У., которому Бог ниспослал это знание. После возвращения ковчега и обретения подлинного текста Торы выяснилось, что 'У. полностью повторил его. Пораженные израильяне сочли 'У. божеством — сыном Аллаха.

Heller B. 'Uzair. — EI, 4, 1150–1151; Пиотровский М.Б. 'Узайр. — Ислам. ЭС, 239.

¹⁵⁵ Сура 5 «Трапеза», ст. 42/38.

¹⁵⁶ Сура 65 «Развод», ст. 1.

¹⁵⁷ Сура 47 «Муḥаммад», ст. 21/19.

¹⁵⁸ Сура 2 «Корова», ст. 111/117.

¹⁵⁹ Ср. из *«Аш-Шарḥ ва-л-ибāна алā уṣūл ас-сунна ва-д-дийāна»* («Истолкование и разъяснение основ сунны и религии») Ибн Батты ал-‘Укбари: «Выполнять десять правил, которые относят к обычной чистоте. Ведь это — сунна отца нашего Ибрāхима — мир ему! Пять из них касаются головы, а пять — тела. Те, что для головы: полоскание рта, промывание водой ноздрей, чистка зубов, стрижка усов, расчесывание волос. Те, что для тела: подмывание, обрезание, удаление волос с лобка, стрижка ногтей, выщипывание волос под мышками» [Хрестоматия, 92, пер. Д.Ермакова]. Эти десять пунктов могли варьироваться. Так, в различных источниках со слов Ибн Ханбала помимо уже перечисленных упоминается также уход за бородой, омовение суставов пальцев рук и бритье волос на теле [Хрестоматия, 103]. Большое количество хадисов, посвященных чистке зубов палочкой, свидетельствует об особо трепетном отношении Муḥаммада к этому элементу очищения.

Что касается обрезания, то, например, ханбалиты допускали его необязательность для верующих: «Однажды спросили у Ибн Ханбала о неверном, который принимает ислам, но боится обрезания. Он ответил: „Если он боится, то не страшно, что он не будет обрезан. Группа жителей Басры приняла ислам, совершила обрезание, и некоторые из них умерли“» (Ибн Аби Йа‘ла. Табакат, I, 206, цит. по [Хрестоматия, 103]).

¹⁶⁰ Эту фразу: *va andar in šari‘at-i sunnat ast* (66.10) можно перевести двояко. Либо: «В этом и состоит шари‘ат сунны», т.е. законоустановленный обряд мусульманина, либо конкретно: «обряд обрезания».

Шарй‘ат — зд. свод законов и предписаний, зафиксированных в Коране и закрепленных сунной, т.е. в жизнеописании Муḥаммада, представленном в качестве образца поведения для верующих, — законов, которые призваны определять убеждения и формировать нравственные ценности, религиозную совесть мусульман.

¹⁶¹ Сура 9 «Покаяние», зд. «Отречение», ст. 113/112.

¹⁶² Сура 33 «Сонмы», ст. 35.

¹⁶³ Сура 23 «Верующие», ст. 1–2.

¹⁶⁴ Сура 70 «Ступени», ст. 1.

¹⁶⁵ Сура «Корова», ст. 120/126.

¹⁶⁶ Сура «Корова», ст. 122/128.

¹⁶⁷ Сура «Корова», ст. 123/129.

¹⁶⁸ **Нимрūd** — Немврод, Нимрод, в ветхозаветной мифологии богатырь и охотник, сын Хуша/Куша и внук Хама. Земля Н. в книге проро-

ка Михея (5, 6) отождествляется с Ассирией. Некоторые исследователи возводят Н. к имени шумеро-аккадского бога войны и охоты Нинурты, возможно контаминированного в образе Н. с реальным ассирийским царем Тукульти-Нинуртой I, захватившим Северную Месопотамию. В агадической традиции он предстает в качестве первого охотника и первого, кто начал воевать с другими народами. Удачу в охоте ему приносят кожаные одежды, дарованные Богом Адаму и Еве для прикрытия наготы. При виде этих одежд звери становятся перед ним на колени, и тот легко их убивает, народ же, видя это, провозглашает его своим царем. Н. является истым идолопоклонником, руководящим постройкой Вавилонской башни. Согласно Аггаде, Н. погибает от руки Исава, который, выследив его, отрубает ему голову и завладевает одеждой Н.

В мусульманской экзегетике Н. — олицетворение тирана. Он с огромными полчищами терпит поражение от Ибра́хима/Авраама, который один вышел против него на битву, тем не менее все войско Н. поражено тучами внезапно налетевших комаров. Потерпев неудачу в строительстве Вавилонской башни, Н. пытается взлететь на небо в ящике на четырех орлах, вскормленных сырым мясом. Потеряв из виду землю, Н. пускает в небо стрелы; их ему возвращает, окрасив кровью, ангел Джibril/Гавриил, и Н. думает, что он ранил самого Бога. Н. еще 400 лет продолжает вести нечестивый образ жизни. Ангел предлагает ему покаяться в грехах, в ответ на это Н. вызывает Бога на бой. Но полчища Н. вновь рассеиваются тучами комаров, а один из них проникает Н. через нос в мозг, отчего еще в течение сорока лет он терпит ужасные муки, получая временное облегчение только тогда, когда ударяют молотом о наковальню.

Мейлах М.Б. Нимврод. — МС, 399.

¹⁶⁹ Здесь употреблен каузатив от *xvābīdan* — *xuspān*: *bār-ē uštūr bix-uspān* (69.7) — «Заставь-ка разок лечь верблюда!» и далее: *Ibrāhīm alayhu-s-salām uštūr bixvābanīd* (69.9) — «Ибрахим... уложил верблюда».

¹⁷⁰ **Вақидӣ** — Мухаммад б. 'Умар ал-Вақидӣ (II/VIII в.), видный теолог и собиратель хадисов. Сохранились сведения о том, что он обладал богатейшей библиотекой своего времени, насчитывавшей 600 сундуков огромных размеров, которыми впоследствии регулярно пользовался Ибн Ханбал. По мнению Бухари, иснады, принадлежавшие Вақидӣ, Муқатилу и Калбӣ, вызывают подозрения относительно их достоверности.

Abbott, 47, 51, 79, 105, 123.

¹⁷¹ **Бурақ** — от араб. б-р-қ — «сверкнуть», «блеснуть», верховое животное, на котором Мухаммад совершил ночное путешествие из

Мекки в Иерусалим и вознесение на небеса (исрā' ва-л-ми'рāдж). Согласно мусульманским преданиям, Б. выглядит как лошадь или животное, похожее по размерам на осла или мула, белого цвета, с длинной спиной и длинными ушами. На ногах у Б. были белые крылья, помогавшие скакать с большой скоростью. Позднее Б. стал изображаться в виде крылатого коня, иногда с человеческим лицом. До Мухаммада Б. служил и другим пророкам, которые привязывали его к кольцу у Иерусалимской скалы. В Иерусалиме до сих пор хранится камень, который называют седлом Б.

Пиотровский М.Б. Бурак. — МС, 103.

¹⁷² Букв. *qaylūla* — «предобеденный или (реже) послеобеденный сон».

¹⁷³ Сура 22 «Хадж», ст. 28/27.

¹⁷⁴ **Харам** — запретное, включающее в себя несколько категорий.

1. Не дозволенные правоверному мусульманину поступки, подразделяющиеся, в свою очередь, по степени греховности на *бāтил* — абсолютно недопустимые, к которым относятся все нарушения закона и религиозных предписаний; *фāсид* — порочные, но признаваемые допустимыми, если нарушение исправлено, и *сāхйх* — правильные по форме, но аморальные по сути. 2. В семейно-брачных отношениях Х. обозначает лицо, с которым невозможно заключение брака, т.е. под Х. подразумеваются все прямые родственники по восходящей и нисходящей линии, а по боковым — до второй степени. 3. Употребление запрещенных пищи и питья, т.е. свинины и крови, мяса павших и растерзанных хищниками животных. 4. Запрет на азартные игры, развлечения, связанные с музыкальными инструментами, пением и танцами, а также неумеренное пользование предметами роскоши. 5. Комплекс запретов, налагаемых на паломника во время совершения им хаджа: ношение оружия и повседневной одежды, стрижка и бритье, половые сношения, ссоры, акты мести и т.п.

Му'ин, 1000; *Schacht J. Shari'a*. — EI. 3, 322; Боголюбов А.С. Харам. — Ислам. ЭС, 274.

¹⁷⁵ **Арафāt** — в мусульманской мифологии гора и долина близ Мекки, где встретились и узнали друг друга изгнанные из рая Адам и Хаввā. Упоминается в Коране (2.194). Во время ежегодного хаджа, паломничества мусульман, недалеко от 'А. происходят ритуальные церемонии «предстояния перед лицом Аллаха». Второе название 'А. ал-Илал, возможно, сохранилось с доисламских времен и связано с божеством, которому когда-то там поклонялись арабы-язычники.

Пиотровский М.Б. Арафа. — МС, 55.

Муздалифа — одно из мест, обязательных для посещения во время совершения обрядов хаджа. Находится между Мухассиром, Ма'зама-

ном и Хаджийаном. На обратном пути от горы Арафат паломники останавливаются на ночь в М. и проводят время в молитвах, совместно читая предзакатную, вечернюю и утреннюю молитвы.

Му'ин, 1964.

¹⁷⁶ «Преклоняется и падает ниц» — вставлено на полях рукой переписчика.

¹⁷⁷ **Имāмат** — институт верховного руководства мусульманской общиной, в котором сливаются власть светская и власть духовная. Именно проблема законной власти привела мусульманскую общину, а затем и весь мусульманский мир к расколу на суннитов и шиитов. Различие в толковании природы власти оформилось впоследствии в две различные доктрины верховной власти. Учение об И. стало одним из основополагающих догматов шиитского ислама. Принципиальное отличие шиитского толкования от суннитского и хариджитского состоит в том, что шииты провозгласили И. божественным установлением, не зависящим от воли людей и принадлежащим исключительно роду 'Али.'

Madelung W. Imama. — EI, NE, 3, 1192–1198; *Прозоров С.М.* Ал-Имāма. — Ислам. ЭС, 98.

¹⁷⁸ Сура 2 «Корова», ст. 118/124.

¹⁷⁹ **Халил** — очевидно, имеется в виду знаменитый теолог и филолог из Басры (ум. ок. 175/791 г.).

¹⁸⁰ О w'ab's'w'n'm (71.14) см.: *Абдуллаева Ф.И.* «Двойной каузатив» wābiṣāwānum в Лахорском тафсире. — Актуальные проблемы иранской филологии. Душ., 1985, 29–34.

¹⁸¹ **Гора Бū Қабис** — возвышенность Абū Қабис, находится между Меккой и возвышенностью Марва, входит в обязательный ритуал посещения во время хаджа.

¹⁸² **Тавāф** — ритуальный обход вокруг Ка'бы, являющийся непременным элементом совершения хаджа.

¹⁸³ В тексте (72.12) для названий гор Ливанской и Синай предложено чтение Libnan и Sayna соответственно. Д.Н.Маккензи склонен считать, что во фразе va firēšta az binj-i kōh sang āvurd употребляется лексема BNJ в значении «основание» [MacKenzie, 409]. Однако здесь, очевидно, имеется в виду числительное panj «пять», что подтверждается количеством гор, с которых ангел принес по камню.

¹⁸⁴ **Черный камень** — составная часть и основной предмет поклонения современной Ка'бы («куб»), главного святилища ислама, в сторону которого поворачиваются мусульмане во время молитвы. Ч.К. считается символом могущества Аллаха. Послан Им на землю людям. Ч.К. в настоящее время состоит из трех соединенных вместе

кусков красновато-черного цвета, которые укреплены в Ка'бу на высоте примерно 1,5 м в серебряном обрамлении. Предположительно имеет метеоритное происхождение. Почти напротив Ч.К. находится священный источник Замзам. Недалеко от него расположено сооружение, содержащее камень, на котором видны следы человеческих ног, — место Ибрахима. Молитва, произносимая рядом с Ч.К., считается наиболее угодной Богу.

Согласно преданию, Ч.К. вначале был белым, но от того, что множество рук неверных касалось его, он почернел.

Wensinck A.J. Ка'ба. — EI, 2, 584–592; *Wensinck A.J., Jomier J.* Ка'ба. — EI, NE, 4, 331–337; *Yahaqi M.J.* Farhang-i Asatir, 173.

¹⁸⁵ Сакйна — философско-религиозный термин, имеющий довольно широкий спектр значений. В зависимости от подхода может трактоваться как «умиротворение», «успокоенность», «безмятежность внутреннего состояния», «эманация божества в целом», в суфийской же литературе С. чаще обозначает «ослепительный свет, поселяющийся в сердце познавшего божественный Абсолют мистика в момент экстаза».

В Коране С. употребляется шесть раз, например: «Он — тот, который низвел сакйну в сердца верующих, чтобы они увеличили веру с их верой» (48.4) или: «И сказал им их пророк: „Знамение его власти в том, что придет к вам ковчег, в котором сакйна от вашего Господа и остаток того, что оставил род Мұсы и род Хārūна. Несут его ангелы. Поистине, в этом — знамение для вас, если вы верующие!“» (2.249/248). С., как отмечает А.Кныш, употребляется в Коране, чтобы укрепить мусульман в их вере в победу в сражениях с язычниками (48.26), и, очевидно, подразумевается в схожем контексте (9.26 и 9.40).

И.Ю.Крачковский и А.Арберри связывали С. с еврейск. *шекина*, означающим проявление божественного присутствия во Вселенной. В толкованиях к Корану, принадлежащих Сахлю б. 'Абдаллаху ат-Тустари (ум. в 283/896 г.), Ибн 'Ата ал-Адами и ат-Табари, С. объясняют как «внутренний покой, который находился в Ковчеге», или «свет, нисходящий прямо в сердце уверовавшего». В философских трактатах Абу 'Али ибн Сины (ум. в 429/1037 г.), например в «Ал-Ишарат ва-т-Танбихат», С. стоит в одном терминологическом ряду после *вакт* (момент времени), *нур* (свет) и *лазиз* (приятный). Катада трактовал понятие С. как «благоговение», Раби' б. Анас — «милосердие». В произведениях суфийских авторов, таких, как «Сират ал-Авлийа» Хакима Тирмизи (295/905 г.) или «Маназил ас-Са'ирин» 'Абдаллаха Ансари (ум. в 481/1089 г.), С. интерпретируется как дар ясновидения, наличия внутреннего зрения посвященного. Развитие суфийского значения С. полу-

чает в трактатах Шихаб ад-Дина Йахйи Сухраварди (ум. в 587/1191 г.), в частности в его «Сафир-и Симург» (Щебет Симурга) и «Ал-Алвах ал-Имадийя», где благодаря насыщенности смыслом этот более религиозный, чем философский, термин обрел эпитет «грозовой тучи». Сухраварди же сближает семитскую С. с иранским фарром, которым должны были обладать истинные (легитимные) кейанидские цари. Согласно сведениям, собранным М.Айубом, мнения авторов по поводу материальной оболочки С. высказывались самые разные. По версии Табари, это благовонный райский ветер, имеющий вид человеческого лица. Муджахид изображал С. в виде головы кота с двумя крыльями. Вахб б. Мунаббих представлял себе С. как голову мертвого кота. Ас-Судди описывал С. в форме золотой чаши, в которой омывают сердца пророков. По некоторым другим версиям, С. может материализовываться в форме звуков речи, от которой успокаиваются человеческие сердца.

Goldziher I. Über den Ausdruck «Sakina». — Abhandlungen zur arabischer Philologie. I. Leiden, 1896, 177–204; Joel. as-Sakina. — EI, VII/78; Fahd T. as-Sakina. — EI, vol. VIII, 1995, 888–889; Pourjavady N. La lumière de la sakina dans la philosophie illuminative de Suhrawardi. — Luqman, XV, 1, automne–hiver, 1998–1999, 7–27; Ayyub M. The Qur'an and Its Interpreters. SUNY Press, 1984, vol. 1, 240–242; Knysh A. Courage in the Qur'an. — Encyclopaedia of the Qur'an. Leiden, Brill, в печати.

¹⁸⁶ Сура 14 «Ибрахим», ст. 40/37.

¹⁸⁷ Гора Сафъ — скала у подножия горы Абу Кабис.

¹⁸⁸ Замзам — источник в Мекке к юго-востоку от Ка'бы. На месте старого источника теперь построен колодец глубиной 24 м. Входит в обязательный ритуал посещения во время хаджа, в ходе которого паломники пьют из него воду.

Му'ин, 653.

¹⁸⁹ Лаббайк — «Слушаюсь», произнесение этого слова входит в ритуал совершения хаджа.

¹⁹⁰ Значение «растрепанный» мы придаем слову Kišīn: bandagān-i xudāvand-i ta'ālā az aṭrāf-i zamīn īnjā āyand labbaik gōyand sarhā kišīn šuda va gard-ālud gašta (74.18) — «рабы Господа Всевышнего приходят сюда со всех концов земли и говорят: „Слушаюсь!“ [А волосы у них] на голове растрепанные и в пыли». По мнению Маккензи, kišīn восходит к *kršna- < *kr-na- < √kart — «резать», «отрезать» [MacKenzie, 416], соответственно, kišīn он переводит как «бритый». Предлагая значение, прямо противоположное предложенному Маккензи, мы основывались на том, что kišīn из ЛТ, возможно, продолжается в современных таджикских говорах: ишкашимск. къšīn — «лохматый» [Пахалина, 1959,

212], бадахш. *kəšīn* — «растрепанный», «лохматый» [Розенфельд, 111], также каратагск., ванчск. *kəšīn* — «насторожиться [о кошке]» (там же). Весьма вероятно, что и в тексте ЛТ *Kišīn* обозначает состояние вставшей дыбом шерсти/волос.

¹⁹¹ «И вот Ибрāхīm воздвигает основы дома» — вставка на полях рукой переписчика.

¹⁹² Сура 20 «Та ха», ст. 120/122.

¹⁹³ Со слов: «„Ведь ты обращающийся“». Сказали Ибрāхīm и Исмā‘йл, мир им: Прими наше покаяние, ведь Ты — Господь, принимающий раскаяние» — вставка на полях рукой переписчика. Кораническое *tawwāb* мы переводим в персидской части, следуя контексту, как «кающийся» или «принимающий раскаяние (об Аллахе)», оставляя при этом значение «обращающийся», как и везде в переводе основного текста, предложенное И.Ю.Крачковским.

¹⁹⁴ «У них, как мы уже упоминали, была община» — вставка на полях рукой переписчика.

¹⁹⁵ «То есть мы соблюдаем его предписания верой в Господа, Великого и Славного» — вставка на полях рукой переписчика.

¹⁹⁶ «Сказал: Скажите, что мы уверовали, что Господь Всевышний един и что нет у Него сотоварищей» — вставка на полях рукой переписчика.

¹⁹⁷ «И уверовали мы в Мухаммада, пророка нашего, и во все то, что было ниспослано ему Господом Всевышним» — вставка на полях рукой переписчика.

¹⁹⁸ «Син» — буква арабского алфавита, обозначающая звук [s]. Наличие префикса *са-*, обозначаемого на письме буквой «син», при личной форме арабского глагола свидетельствует о том, что имеется в виду действие, относящееся непременно к будущему времени, независимо от настоящего. В отличие от описанной, личная глагольная форма без префикса *са-* также может быть переведена будущим временем, но непосредственно связанным с настоящим. Здесь объясняется употребление префикса *са-* в слове *FSYKFYKHM* из стиха «*фасайакфикахум аллāху*» (2.131/137) — «И Аллах избавит тебя от них».

¹⁹⁹ Фраза: «Но вы не искренни, а мы искренни, и наше воздаяние — истинно. „И мы пред Ним очищаем веру“». Мы называем Господа единым и знаем, что Он един, и единству Его поклоняемся» — вставка на полях рукой переписчика.

²⁰⁰ **Шафи‘й** — имам Мухаммад б. Идрис аш-Шафи‘й (150/767–204/820; ум. в Фустате), основатель мазхаба аш-шафи‘ийа, сложившегося под влиянием ханафитского и маликитского мазхабов. Основные принципы его таковы: Коран и сунна Пророка рассматриваются как

единый источник, сунна только дополняет Коран, а не дает параллельный материал для сравнения и выведения среднего решения.

Abbott, 32, 39, 47, 51, 54–56, 73, 79, 81; Боголюбов А.С.: аш-Шафи'и. — Ислам. ЭС, 295–296; Хрестоматия, 199.

²⁰¹ Сура 18 «Верующие», ст. 18.

²⁰² Tu havāzi āngah az jumla-yi bēdādgārān bāšē bar xvēštan (89.19) — «Тогда ты, конечно, будешь из числа неправедных по отношению к самому себе». Маккензи переводит HW'ZY как «вдруг», предлагая в качестве возможного этимона авест. awaθa-zī, ср. курдск. waha «так», «таким образом».

Значение «вдруг», «внезапно», «неожиданно» зафиксировано для лексемы HW'ZH [Ягелло, 1794a], тогда как Бартоломе приводит примеры с авест. awa-θa со значениями: «вот», «же», «так», «таким образом», «вследствие», «тогда», «следовательно», «также» [AWB, 171–172].

Таким образом, по мнению В.А.Лившица, этимологическое значение «вдруг» этого наречия с эмфатической частицей -zī не обосновано. Если справедливо сопоставление К.Г.Залемана н.-перс. hanūz < ср.-перс. h'wndc [GIPh, I, 1, 320; AVN, 4, 4; 54, 11], то, возможно, HW'ZY восходит к *hawandči, ср. авест. awand- «стойкий», «такой», «так». Вместе с тем hanōz, евр.-перс. haniz может быть родственно н.-перс. aniz из др.-перс. апуа-či. В согдийском, где (a)w'θ засвидетельствовано очень широко, значение «вдруг», «неожиданно» не присутствует.

Имея в виду комментируемый стих: *иннака изан ли ман аз-залимйна (2.140/145)* — «Ты, конечно, тогда из нечестивых», где эквивалентом HW'ZY могут считаться и арабск. *иннака* — «поистине», «конечно» и арабск. *изан* — «тогда», то значение для HW'ZY — «конечно»/«тогда» кажется предпочтительным.

²⁰³ «И где бы вы ни были, обращайтесь лица ваши в ее сторону. После этого где бы вы ни были: на суше или на море, в горах или в пустыне — обращайтесь лица свои во время молитвы в сторону Ка'бы» — вставка на полях рукой переписчика.

²⁰⁴ Сура 4 «Женщины», ст. 46.

²⁰⁵ Сура 2 «Корова», ст. 216/219. В этом стихе речь идет о вине и майсире (азартной игре на доли верблюда).

Отношение Мухаммада к вину менялось постепенно. В Мекке он относил его к числу благ, дарованных Аллахом человеку, упоминая «реки из вина, приятного для пьющих» (47.16/15), ср. (83.25). В Медине сначала отзывался со сдержанным осуждением (2.216/219), а потом, после того как 'Амр б. 'Ауф спяна неверно прочел одну из сур Корана, запретил являться на молитву пьяными (4.43/46). Решительное запрещение вина последовало после пьяной драки. По одним сведениям,

говорится о том, что в драке участвовали мухаджиры и ансары, по другим — что один из друзей Са'да б. Абу-л-Ваккаса разбил ему нос во время совместного распития спиртного (5.90/92).

По мнению ас-Самхуди со ссылкой на ряд авторитетов, этот стих и стал окончательным запретом винопития, он появился в связи с длительной осадой отрядом Мухаммада поселения племени надир в ответ на сведения относительно готовившегося покушения на Мухаммада. В результате затянувшейся осады в лагере, разбитом между Куба и поселением племени надир, среди сторонников Мухаммада, привыкших к коротким схваткам, началось падение дисциплины. Вином стали злоупотреблять даже ближайшие сподвижники Пророка. На шестой день стояния последовало категорическое запрещение вина и майсира.

Большаков О.Г. История халифата, I, 120, 249–250.

²⁰⁶ Сура 5 «Трапеза», ст. 92/90–93/91: *«О вы, которые уверовали! Вино, майсир, жертвенники, стрелы — мерзость из деяния Сатаны. Сторонитесь же этого — может быть, вы окажетесь счастливыми! Сатана желает заронить среди вас вражду и ненависть вином и майсиром и отклонить вас от поминания Аллаха и от молитвы. Удержитесь ли вы?»*

²⁰⁷ Сура 2 «Корова», ст. 146/151.

²⁰⁸ Бұ Йўсуф — Абұ Йўсуф Йа'қуб б. Ибрāхīm ал-Куфй (113–182/731–798), выдающийся деятель раннего ислама и времени становления исламской государственности. Выходец из небогатой и незнатной арабской семьи, он еще в детстве проявил большие способности и был принят в обучение Ибн Абй Лайлой (ум. в 148/765 г.), известным богословом и правоведом, бывшим в то время верховным судьей Куфы. Спустя девять лет, уже двадцатидвухлетним, он перешел на обучение к Абұ Ханийфе ан-Ну'мāну (80–150/699–767), считавшемуся самым авторитетным правоведом в Ираке. В течение пятнадцати лет А.Й. был его учеником, а затем и ближайшим помощником. После смерти Абұ Ханийфы он возглавил его школу. Он завершил разработку правовых норм и установлений, начатую еще его учителем, широко распространяя их среди других учеников и последователей Абұ Ханийфы. Таким образом сложилась прочная база религиозно-правовой школы Абұ Ханийфы — ханафитский мазхаб.

Хрестоматия, 199; Abbott, 35, 51, 54, 62, 80.

²⁰⁹ Мухаммад б. Хасан — очевидно, Мухаммад б. Хасан аш-Шайбанй (131–189/749–805), факих и собиратель хадисов, один из кодификаторов мусульманского права. Родился в Васите (Ирак) в семье маула. С 14 до 18 лет посещал занятия Абұ Ханийфы, затем учился

у Абӯ Йусуфа. В 20 лет он уже выступал в главной мечети Куфы. В течение трех лет слушал лекции Малика б. Анаса в Медине. По возвращении в Ирак М. б. Х. сразу становится одним из авторитетнейших законоведов Багдада. Из-за выступления в поддержку зейдитского имама Йахйи б. 'Абдаллаха М. б. Х. впал на некоторое время в немилость у халифа ар-Рашида. Однако позже, при переносе своей резиденции на Евфрат, он назначает М.б.Х. верховным судьей новой столицы — Ракки. Отправляясь в 805 г. в Хорасан, ар-Рашид берет М. б. Х. с собой, чтобы и там доверить ему аналогичный пост, но М.б.Х. умирает по дороге, в Рее, не успев вступить в должность. Ему принадлежат объемные труды по законоведению, в которых он обобщил и развил наследие своего учителя Абӯ Ханийфы («ал-Мабсут», «Китаб ал-Джами' ал-Кабир» и др.). Среди его учеников по фикху самыми известными были Ибн Ханбал и Шафи'и.

Abbott, 111, 115, 124; GAL, 1, 171–173; *Heffening W.* Al-Shaibani. — EI, 4, 271–272; *Боголюбов А.С.* Аш-Шайбани. — Ислам. ЭС, 288–289.

²¹⁰ **Малик Анас** — Малик б. Анас ал-Асбахи (96/713–179/795), законовед, толкователь Корана, основатель и эпоним маликитского мазхаба. Родился в Медине в семье мастера по изготовлению стрел, сам М.А. был торговцем шелковыми тканями. С раннего детства обучался кораническим наукам у родственников, среди которых был его дядя, выдающийся знаток хадисов Абӯ Сухайл Нафи'. 13 лет М.А. провел, обучаясь фикху школы 'Абд ар-Рахмана ал-Хашими, среди преподавателей которой были и ученики ал-Хашими — Шихаб аз-Зухри и Абу-з-Зинад. Со временем М.А. стал самым авторитетным факихом Медины и ее духовным руководителем (имамом). М.А. не поддерживал никаких политических группировок, но склонялся к принципу выборности власти. Почти не участвовал в научных диспутах. Страдая хронической болезнью, редко покидал Медину, где и умер.

Почти все свое время он посвящал написанию теологических трудов и преподавательской деятельности. Сохранилось две редакции его главного сочинения «ал-Муватта'», свода, включающего в себя хадисы, высказывания и решения сподвижников Пророка, сгруппированные по определенным правовым темам. Самыми известными его учениками были аш-Шайбани и Мухаммад б. Идрис аш-Шафи'и.

Schacht J. Malik b. Anas. — EI, 3, 223–227; Abbott, 2, 26, 32, 38–40, 45, 48, 53, 70, 77–81 etc.; *Боголюбов А.С.* Малик б. Анас. — Ислам. ЭС, 156.

²¹¹ Лакуна. Текст восстановлен.

²¹² Лакуна. Слова «эти деньги» восстановлены. Возможно, согласно мнению А.Раваки, здесь имеются в виду не деньги, а ребенок.

²¹³ Лакуна. Текст восстановлен.

²¹⁴ *Фа лā джунāха ‘алайхимā* (2.233) bar īn mādar-u pidar či tangī nēst va bazamandī nēst (40.26) — «„*То нет греха над ними*“, то в том не будет матери с отцом ни сложностей, ни греха», ср.: Va bazamandī va sitamgarī (18.8) — «грех и притеснение».

MacKenzie, 409–410; Browne, 447.

ГЛОССАРИЙ

Аз̄ан — первый призыв к молитве.

Айат — букв. «божественное знамение, стих Корана».

Анс̄ары — жители Йасриба из племени аус и хазрадж, признавшие Мухаммада вождем и пророком и заключившие с ним в 622 г. договор о поддержке.

Аивисрутра — ночь, третий период в разделении суток у зороастрийцев, также молитва, читаемая ночью, посвященная поминанию фраваш, душам умерших.

Амешаспент — Амэша-спэнта, Амахраспанд, букв. «бессмертный святой», имя зороастрийского божества, вызванного к жизни Ахура-Маздой. Обычно так называются шесть величайших божеств зороастрийского пантеона: Воху-Мана («Благой помысел»), Аша-Вахишта («Лучшая праведность»), Спэнта Армаити («Святое благочестие»), Хшатра-Ваирйа («Желанная власть», «Благое царствование»), Хаурватат («Целостность») и Амэрэтат («Бессмертие»).

‘Араф̄ат — в мусульманской эсхатологии поле, на котором соберутся в день Страшного суда люди, все живущие и когда-либо жившие на земле, чтобы выслушать окончательный приговор своим душам.

Ахл ал-б̄аṭин — богословы, ищущие в тексте Корана тайный, скрытый смысл.

Ахл аз-з̄ахир — богословы, буквально толкующие Коран.

‘Ашūrā (от корня ‘šg «быть десятым») — первоначально пост в день 10 мухаррама, заимствованный Мухаммадом у иудеев после переезда в Медину. Когда впоследствии был установлен обязательный пост в месяце рамадан, пост в ‘Ā. стал добровольным. В среде шиитского населения отмечается как траур по шиитскому имаму Хусайну, который был убит вместе со своим братом Хасаном и семьюдесятью сторонниками в день ‘Ā., т.е. 10 октября 680 г. в сражении при Кербеле.

Дйвы — в иранской мифологии злые духи, противостоящие добрым духам, ахурам. Впоследствии стали отождествляться с арабскими *джиннами*.

Джинны — духи, демоны, чаще злые.

Дйн̄ар (от лат. *denarius*) — золотая монета, чеканившаяся на мусульманском Востоке с VII в.

Забур — песнопения, псалмы.

Зак̄ат — налог в пользу общины, одна из главных обязанностей мусульманина.

Ибл̄ис — дьявол, сатана. Занимает главенствующее положение по сравнению с *шайтаном* — бесом, демоном.

‘Иддат — срок воздержания женщины от половой близости в период между браками, необходимый для определения беременности и отцовства возможных детей и их прав наследования.

‘Илм ал-кур’ан — наука, связанная с исследованием текста Корана.

‘Илм ат-тафс̄ир — научные дисциплины в мусульманском богословии по толкованию Корана.

Илм ал-фикх — правоведение.

Илм ал-хадйс — наука о священных преданиях.

Имām — предстоятель на молитве; глава общины, религиозный авторитет.

Имāmат — институт верховного руководства мусульманской общиной.

Иснād — цепочка ссылок на высказывания авторитетных богословов, восходящие, по возможности, к мнению одного из сподвижников Пророка.

Исрā' — путешествие Мухаммада в Иерусалим и обратно за одну ночь 27 раджаба 621 г.

Кайлула — время предобеденного или последобеденного сна или сам сон.

Кāхин — прорицатель в арабском племени.

Қибла — направление на Мекку, а точнее, на Ка'бу во время молитвы и отправления ряда ритуалов.

Қинтāр — весовая и денежно-счетная единица Древней Греции, Египта, Вавилона, Персии и ряда областей Малой Азии (=100 ратлей = 1200 унций = 10 000 динаров = 42,33 кг золота).

Мазхаб — толк, учение, богословско-правовая школа.

Майсир — азартная игра на доли верблюда.

Маликиты — последователи *мазхаба*, основанного Маликом б. Анасом (713–795). Главным источником права признают Коран и *сунну*. Распространен в основном в Марокко, Алжире, Тунисе, Ливии, Кувейте, на Бахрейне.

Манн — мера веса, приблизительно равная 3 кг.

Маула — 1) покровитель (в Коране эпитет Аллаха); 2) чаще «покровительствуемый», вольноотпущенник.

Мембар — кафедра или трибуна в соборной мечети для провозглашения проповеди.

Ми'рāдж — вознесение пророка Мухаммада на небеса.

Михрāб — ниша в стене здания, ориентированная на Мекку.

Мухаддис — знаток и собиратель хадисов.

Мухāджир — мусульманин, переселившийся в Медину вместе (622 г.) или после Мухаммада до завоевания им Мекки.

Намāз — мусульманская каноническая молитва.

Рак'ат — комплекс молитвенных поз и телодвижений, сопровождаемых произнесением на арабском языке соответствующих формул, составляющий основу мусульманской молитвы.

Рапитва (букв. «предназначенный для еды») — время суток, дополнительно выделенное Заратустрой для молитвы духу тепла, лета и полудня — Рапитвина.

Ратл — мера веса, равнялась 12 унциям.

Риджāl — передатчики хадисов.

Сакйна — божественная эманация в исламе.

Салāt — мусульманская каноническая молитва.

Сйра — жизнеописание пророка Мухаммада.

Сунна — образ действий, унаследованный от предыдущих поколений; также один из источников мусульманского вероучения и права, основанный на образе действий, поступках и высказываниях пророка Мухаммада.

Сұра — название каждой из 114 частей, на которые делится текст Корана.

Тавāф — ритуальный обход главной мусульманской святыни Ка'бы во время хаджа, заимствован исламом из джахилийской практики.

Та'вīл — аллегорическое толкование Корана.

ат-Та'вīл зў-вуджўх — толкование, допускающее несколько интерпретаций.

Талант (от греч. *talanton* «весы») — самая крупная весовая и денежно-счетная единица Древней Греции, Египта, Вавилона, Персии и ряда областей Малой Азии.

ат-Тафсīр зў-ваджх — толкование, допускающее одну интерпретацию.

Тахрīф — искажение текста Корана.

Узайара (букв. «конец дня») — послепопуденная молитва зороастрийцев.

Уша (букв. «заря», «восток») — молитва зороастрийцев, начинавшаяся в полночь.

Фетвā, фатвā — разъяснение, дополнение к предписанию шариата.

Хабар — предание о словах и поступках Пророка, снабженное цепочкой ссылок на передатчиков.

Хавани — утренняя молитва зороастрийцев.

Хадīs — зд. то же, что и *хабар*.

Ханафиты — последователи мазхаба, основанного Абу Ханифой (ум. в 767 г.). Основным источником для решения правовых вопросов принимается только Коран, сунна принимается как независимый источник, но после тщательного отбора хадисов. Независимым вспомогательным источником также признан 'урф (обычное право). Этот мазхаб распространен на территории СНГ, в Средней Азии (за исключением некоторых районов), на Кавказе (за исключением Азербайджана), в Болгарии и Югославии.

Хаома — также хом, священное растение, сок которого выжимается во время главного зороастрийского богослужения.

Харам — запретное.

Харвār (букв. «ноша, поклажа одного осла») — мера веса, составляла примерно 100 маннов.

Хиджра — переселение Мухаммада из Мекки в Медину в 622 г., ставшее началом мусульманского летосчисления.

Хунбахā — штраф за убийство в случае отказа от кровной мести.

Шā'ир — зд. поэт в бедуинском племени, наделенный наряду с *кахином* способностью общаться со сверхъестественными силами.

Шайтāн — бес, демон.

Шарī'ат — свод религиозных законов, предписанных для исполнения мусульманами на основании Корана и сунны Пророка.

БИБЛИОГРАФИЯ

Использованная литература

- Абдуллаева Ф.И. «Двойной каузатив» wābišāwānum в Лахорском тафсире. — Актуальные проблемы иранской филологии. Душ., 1985, 33.
- Абдуллаева Ф.И. Изафетный предлог BR'ST'Y в ранних новоперсидских текстах. — Вестник ЛГУ. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. 1986, вып. 1, 85–89.
- Авеста. Избранные гимны из Видевдата. Пер. с авест. И.Стеблин-Каменского. М., 1993, 198.
- Акимущкин О.Ф. Заметки о персидской рукописной книге. — Очерки истории культуры средневекового Ирана (письменность и литература). М., 1984, 8–57.
- Акимущкин О.Ф. Персидская рукописная книга. — Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 1. М., 1987, 330–407.
- Бартольд В.В. Полное собрание сочинений. М., 1963–1977.
- Боголюбов М.Н., Смирнова О.И. Согдийские документы I, 1 и 36 A14 мугской коллекции. — Вестник ЛГУ. Серия истории, языка и литературы. 1963, вып. 3, № 20.
- Боголюбов М.Н. К исторической грамматике таджикского и персидского языков. — ВЯ. 1981, № 4, 55–60.
- Боголюбов М.Н. Категория безличности и переходность пассивных форм. — VIII Всесоюзная научн. конф. «Актуальные проблемы иранской филологии» (тезисы докл.). Душ., 1982, 5.
- Богорад Ю.И. Рогские говоры таджикского языка. — Труды ИЯ АН СССР, т. VI, 1956.
- Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Пер. с англ. и примеч. И.М.Стеблин-Каменского. 3-е изд., полностью перераб. СПб., 1994.
- Болдырев А.Н. Из истории развития персидского литературного языка. — ВЯ. 1955, № 5, 78–92.
- Большаков О.Г. История халифата. I. Ислам в Аравии (570–633). М., 1989.
- Большаков О.Г. История халифата. III. Между двух гражданских войн (656–696). М., 1998.
- Ермаков Д.В. Хадисы и хадисная литература. Создание текстологической базы хадисоведения: конкордансы, издания текстов, переводы. — Ислам. Историографические очерки. Под ред. С.М.Прозорова. М., 1991, 85–109.

- Занд М.И. Шесть веков славы. Очерки персидско-таджикской литературы. М., 1964.
- Кныш А.Д. Суфизм. Проблематика. — Ислам. Историографические очерки. Под ред. С.М.Прозорова. М., 1991, 109–193.
- Крачковский И.Ю. Коран. Изд. 2-е. М., 1986.
- Кутб Саййид. Фи зилал ал-Кур'ан. Бейрут–Каир, 1982.
- Мусульманская священная история. От Адама до Иисуса. Рассказы Корана о посланниках Божиих. Сост. Т.К.Ибрагим, Н.В.Ефремова. Под ред. А.В.Сагадеева. М., 1996.
- Неменова Р.Л. Кулябские говоры таджикского языка (северная группа). Сталинабад, 1956.
- Османов М.-Н. Коран. М., 1999.
- Пахалина Т.Н. Ишкашимский язык. М., 1959.
- Петрушевский И.П. Ислам в Иране. Л., 1966.
- Пиотровский М.Б. Пророческое движение в Аравии VII в. — Ислам. Религия, общество, государство. М., 1984, 19–28.
- Прозоров С.М. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII — середине X в.: Шиитская историография. М., 1980.
- Рак И.В. Зороастрийская мифология. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998.
- Рахими М., Успенская Л.В. Таджикско-русский словарь. М., 1954.
- Резван Е.А. Коран и коранистика. Проблемы хронологии, истории и структуры текста Корана. — Ислам. Историографические очерки. Под ред. С.М.Прозорова. М., 1991, 7–85.
- Резван Е.А. Коран и его толкования. — Хрестоматия по исламу. Пер. с арабского, введ. и примеч. М., 1994, 34–86.
- Розенфельд А.З. Таджикско-русский диалектный словарь: Юго-Восточный Таджикистан. Л., 1982, 32, 33.
- Смирнова Л.П. Язык Тāйх-и Сйстāн (грамматическое описание). — Труды ИЯЛ АН ТаджССР, т. СХ, 1959, 143.
- Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Пер. с англ., перераб. и дополн. Ю.Э.Брегель. Ч. I. Кораническая литература, всеобщая история, история пророков и ранний ислам. М, 1972.
- Успенская Л.В. Каратагский говор таджикского языка. — Труды ИЯЛ АН ТаджССР, т. XLVI, 1956.
- Фрай Р. Наследие Ирана. Пер. с англ. В.А.Лившица и Е.В.Зеймаля, под ред. и с предисл. М.А.Дандамаева. М., 1972 (Культура народов Востока. Материалы и исследования).
- Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Пер. с нем. Ю.Э.Брегеля с прилож. [Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии.]. М., 1970.
- Хрестоматия по исламу. Переводы с арабского, введения и примеч. Под ред. С.М.Прозорова. М., 1994.

Ягелло И. Полный персидско-арабско-русский словарь. Таш., 1910.

Ashtiyani H.-D. Vizhagiha-yi Imlayi-yi Dastnvis-i Tafsir-i Qur'an-i Pak. Tihran, 2537/1978.

Awn P. Satan's Tragedy and Redemption: Iblis in Sufi Psychology. Leiden, 1983.

Ayyub M. The Qur'an and Its Interpreters. SUNY Press, 1984, vol. 1, 240–242.

Burton J. The Collection of the Qur'an. Cambridge, 1977.

Donaldson D.M. The Shi'ite Religion. A History of Islam in Persia and Iraq. L., 1933.

Frye R.N. The Golden Age of Persia. Arabs in the East. History of Civilization. L., 1988.

Fuck G. Arabiya. B., 1950.

Goldziher I. Die Richtungen der Islamischen Koranauslegung. Leiden, 1920, 107.

Goldziher I. Über den Ausdruck «Sakīna». — Abhandlungen zur arabischer Philologie. I. Leiden, 1896, 177–204.

Henning W.B. Sogdian Loan Words in New Persian. — BSOS, 1939, vol. 10, pt. 1.

Hirschfeld H. New Researches into the Composition and Exegesis of the Qoran. L., 1902.

The History of Bukhara. Transl. by R.N.Frye from a Persian Abridgement of the Arabic Original by Narshakhi. Cambridge, Mass., 1954.

Lazard G. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. P., 1963.

MacKenzie D.N. The Vocabulary of the Lahore Tafsir. — Iran and Islam. In memory of the late V.Minorsky. Edinburgh, 1971.

Mahdavi Yahya. Tafsir-i ma'ruf ba Surabadi va nusxa-yi turbat-i shayx-i Jam. — Majalla-yi Danishkada-yi Adabiyat. 4 (sal-i 13), Tirmah, 1345/1966.

Matini J. Rasm al-Xatt-i Farsi dar Qarn-i Panjum-i Hijri. — Majalla-yi Danishkada-yi Adabiyat-i Mashhad, [s.a.], № 2–3, 139–204.

Minavi M. Tafsir-i Qur'an-i Pak. Tihran, 1344/1966.

Morgenstierne G. An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.

Pourjavady N. La lumière de la sakina dans la philosophie illuminative de Suhrawardi. — Luqman. XV. 1, automne-hiver 1998–1999, 7–27.

Powers D.S. The Exegetical Genre nasikh al-Qur'an wa mansukhuhi. — Approaches to the History of the Interpretation of the Qur'an. Ed. A.Rippin. Oxf., 1988.

Ravaqi A. Tafsir-i Qur'an-i Pak. Tihran, 1349/1970.

Ravaqi A. Qur'an-i Quds. Tihran, [s.a.].

Rippin A. The Present Status of the Tafsir Studies. — The Muslim World. Hartford, 1982.

Sadiqi A.-A. Xususiyat-i Zabani-yi Tafsir-i Qur'an-i Pak. — Majalla-yi Danishkada-yi Adabiyat va Ulum-i Insani-yi Tihran, [s.a.], № 77.

- Shirani M.* Qur'an Pakki ek qadim tafsir. — Oriental College Magazine. Lahore, 1932, VIII, 3, 1–96.
- Stauth G.* Die Überlieferung des Korankommentars, Muḡahid b. Ḡabrs: Zur Frage der Rekonstruktion der in den Sammelwerken des 3. Jh. d. H. benutzten frühislamischen Quellenwerke. Giessen, 1969.
- Tarjuma-yi Tafsir-i Tabari. Ba tashih-u ihtimam-i Habib Ni'mati. 7 jild. J. 1. Tehran, 1339/1960.
- Xuyi A.-Z.* Tafsir-i Qur'an-i Pak. — Yaghma, № 2, 1345/1966, 57–63.
- Yahaqi M.J.* Farhang-i Asatir va iṣarat-i dastani dar adabiyat-i farsi. Tihiran, 1369/1990.
- Zamaxsari Abu-l-Qasim Mahmud b. 'Umar.* Pišrav-i Adab ya Muqaddimat al-Adab. Ba ihtimam-i Sa'id Muhammad Kazim Imam. 2 jild. Tihiran, 1342/1963.

Список сокращений

БЭ	— Библейская энциклопедия. Изд. Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1990.
ВЯ	— Вопросы языкознания. М.
Замахшари	— <i>Abu-l-Qasim Mahmud b. 'Umar Zamaxsari.</i> Pišrav-i Adab ya Muqaddimat al-Adab. Ba ihtimam-i Sa'id Muhammad Kazim Imam. 2 jild. Tihiran, 1342/1963.
Ислам. ЭС	— Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
ЛТ	— Лахорский тафсир.
КТ	— Кембриджский тафсир, впервые введен в научный оборот Э.Г.Брауном (<i>Browne E.G.</i> Description of an Old Persian Commentary on the Kur'an. — JRAS, 1894, vol. I, 417–524). Издан в Иране в двух томах Джалалом Матини (Tafsir-i Qur'an-i Majid. Nusxa-yi mahfuz dar kitabxana-yi danišgah-i Kambrij. Ba tashih-i Jalal Matini. 2 jild. Tihiran, 1349/1971).
МС	— Мифологический словарь. М., 1991.
Му'ин	— <i>Muhammad Mu'in.</i> Farhang-i Fārsī. 6 jild. Tihirān, 1371/1992.
ППиПИКНВ	— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV научная сессия ЛО ИВАН СССР. Ч. III. Доклады и сообщения о творчестве Ибн Сины. М., 1981.
Прозоров	— <i>Прозоров С.М.</i> Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII—середине X в.: Шиитская историография. М., 1980.

- ОИЯ — Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979; Среднеиранские языки. М., 1981; Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М., 1982; Новоиранские языки: восточная группа. М., 1987.
- Am-Табари. Тарих* — *Annales quos scripsit Djafar Abu Muhammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M.J. de Goeje, series 1–3. Lugduni Batavorum, 1879–1901.*
- Am-Табари. Тафсир* — *Am-Табари. Джами' ал-байан фи тафсир ал-Кур'ан. 1–30. Каир, 1318–1329 х.*
- ТИЯЗ — Труды Института языкознания АН СССР.
- Труды ИЯЛ — Труды Института языка и литературы АН ТаджССР.
- Флюгель — *Corani textus arabicus ad fidem librorum manu scriptorum et impressorum et ad praecipuorum interpretum lectionis et auctoritatem recensuit indicesque triginta sectionum et suratarum addidit Gustavus Fluegel. Lipsiae, 1858.*
- Хрестоматия — Хрестоматия по исламу. Переводы с арабского, введения и примечания. М., 1994.
- Abbott — *Abbott N. Studies in Arabic Literary Papyri. II. Qur'anic Commentary and Tradition. Chicago, 1964.*
- AVN — *Ardā-Virāf nāmag (Haug M., West E.W. The Book of Ardā-Virāf. Bombay–London, 1872).*
- AWB — *Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (2 unveränderte Auflage. B., 1961).*
- Browne — *Browne E.G. Description of an Old Persian Commentary on the Kur'an. — JRAS, 1894, vol. 1, 417–524.*
- BSOS — *Bulletin of the School of Oriental Studies, London Institution (University of London).*
- EI — *The Encyclopaedia of Islam. 1–4. Leyde–London, (1908), 1913–1934.*
- EI, NE — *The Encyclopaedia of Islam. New ed. Vol. 1–... Leiden–London, 1960–...*
- EVP — *Morgenstierne G. An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.*
- GAL — *Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. 1–2. Weimar–Berlin, 1898–1902.*
- GAS — *Geschichte des arabischen Schrifttums von Fuat Sezgin. 1–7. Leiden, 1967–1979.*
- GIPh — *Grundriss der Iranischen Philologie. Hrsg. von W.Geiger, E.Kuhn. Strassburg, Bd. I. 1. Abt., 1895–1901; 2. Abt., 1898–1901.*
- Henning — *Henning W.B. Sogdian loan words in New Persian. — BSOS, 1939, vol. 10, pt. 1.*

JRAS	— Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.
Lazard	— <i>Lazard G.</i> La langue des plus anciens monuments de la prose persane. P., 1963.
MacKenzie	— <i>MacKenzie D.N.</i> The Vocabulary of the Lahore Tafsir. — Iran and Islam. In memory of the late V.Minorsky. Edinburgh, 1971.
SI	— <i>Studia Iranica.</i> P.
SUNY	— State University of New York Press.
Yahaqi	— <i>Yahaqi M.J.</i> Farhang-i Asatir va iŝarat-i dastani dar adabiyat-i farsi. Tihran, 1369/1990.

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен

- Аарон 149, 162, 186
 Абазахат см. Йуханіз
 Абан б. Таглиб ал-Бакрй (ум. в 758 г.) 13
 Аббасиды 12
 'Абд ал-Қахйр б. Тәхир ал-Бағдәдй (ум. в 429/1037 г.) 203
 'Абд ар-Рахмән б. Абӯ Сәлих 'Абд ал-Джаффар б. Дә'уд ал-Харрәнй 167
 'Абд ар-Рахмән б. Мулджам 175–176
 'Абд ар-Рахмән ал-Хәшимй 227
 'Абдалләх Ансарй 222
 'Абдалләх Салләм/'Абдалләх б. Салләм б. ал-Хәрис (ум. в 43/663 г.) 24, 62, 105, 106, 134, 189
 'Абдалләх б. ал-'Аббас 13, 24, 25, 37, 91, 94, 100, 107, 124, 129, 147, 148, 158, 160, 162, 163, 169, 207, 210, 213
 'Абдалләх б. 'Амр б. ал-'Ас 169
 'Абдалләх б. Джәбир 169
 'Абдалләх б. Сәлих (ум. в 838 г.) 167
 'Абдалләх б. Сурйә см. Ибн Сурйә
 'Абдалләх б. Умаййат ал-Махзүмй 91
 'Абдалләх б. 'Умар б. ал-Хаттәб 169
 Абдуллаева Ф.И. 180, 183, 221
 Абӯ 'Абдалләх Вахб б. Мунаббих (ум. в 624 г.) 24, 26, 43, 44, 73, 75, 160, 168, 199, 223
 Абӯ Алй ибн Сйна/Авиценна 15, 31, 222
 Абӯ 'Асिम ад-Даххәк 179, 208; см. также Бӯ 'Асим
 Абӯ Бакр см. Абӯ Бакр Сиддйқ
 Абӯ Бакр 'Атйқ б. Муҳаммад ан-Нисәбури ас-Сүрәбәдй ал-Харавй (V/XI в.) 205
 Абӯ Бакр Сиддйқ, 'Абдалләх (ал-'Атйқ) б. 'Усмән (ок. 572–634), халиф 24, 48, 174, 175, 182, 209, 214, 215
 Абӯ Джа'фар см. Муҳаммад б. ал-Вәлид б. Хәлид
 Абӯ Джа'фар ал-Муснадй ал-Бухәрй 209
 Абӯ Джа'фар Муҳаммад б. Джарйр ат-Табарй (ум. в 923 г.) 13, 19, 143, 146, 198, 201, 206, 209, 222, 223
 Абӯ-з-За'за'а 169
 Абӯ-з-Зинад 227
 Абӯ Йусүф Йә'қүб б. Ибрәхйм ал-Күфй 24, 138, 226–227
 Абӯ Малик ал-Хадрамй ад-Даххәк 208
 Абӯ Мансүр 32
 Абӯ Райхан Бируни см. Бируни
 Абӯ Са'йд б. Абӯ-л-Хасан Йәсар ал-Басрй (642–728) 24, 43, 44, 82, 97, 107, 138, 168, 217
 Абӯ Сәлих 'Абд ал-Джа'фар б. Дә'уд ал-Харрәнй (ум. в 839 г.) 24, 25, 26, 43, 74, 77, 167
 Абӯ Сәлих Заквән (ум. в 719 г.) 167
 Абӯ Суфйән 213
 Абӯ Сухайл Нәфи' 227
 Абӯ Тәлиб 189, 213
 Абӯ-л-Хаджжәдж Муджәхид б. Джабр ал-Маккй (21/642–100–104/719–722) 24, 25, 91, 111, 129, 169, 213, 223
 Абӯ Ханийфа ан-Ну'мән б. Сәбит 24, 54, 101, 130, 138, 181, 226, 227
 Абӯ-л-Хаттәб Қатәда б. Дийәма б. Қатәда ас-Салүсй (59/679–117/735–36) 24, 99, 106, 124, 217, 222
 Абӯ Хурайра ад-Давсй ал-Йәманй, 'Абдалләх или 'Абд ар-Рахмән 24, 44, 168, 174
 Аверинцев С.С. 205

- Авраам 184
 Агарь 191
 Адам 26, 27, 72, 73, 80, 113, 114, 117, 146, 156, 158, 165, 166, 183, 186, 198–201, 207, 219, 220
 'Азә 26, 80, 203
 'Азәйә 26, 80, 203
 Азazelло 204
 'Азәйл/'Азazel/'Азә'ел 26, 80, 203, 204
 Әзар 164, 184
 Ази (Аз) 204
 'Әзүр (Лазарь) 57, 58, 184
 'А'иша 24, 26, 84, 138, 163, 174, 175, 209–211, 215
 Айарха см. Йуханйз
 Айуб М. 223
 'Ақиб 100
 Акимушкин О.Ф. 18, 27, 32, 33
 'Алам ал-Худә Абү Мансүр Мухаммад б. Мухаммад б. Махмүд ал-Мәтурйдй (ум. в 333/944 г.) 24, 47, 103, 174
 Александр Македонский 21
 'Алй Бү Тәлиб/'Алй б. Абй Тәлиб, Абү-л-Хасан Муртадә 13, 24, 48, 145, 171, 175, 176, 210, 213, 215, 221
 Алиды 12
 А'маш из Куфы 167
 'Амйил 38, 39, 41, 46, 162
 'Аммәр б. Йәсир б. 'Амир б. Мәлик, Абү-л-Йакзән (Ибн Сумайя) 92, 215
 Аммиил/Аммиль/Аммиэль см. 'Амйил
 'Амр б. Аус 176
 'Амр б. 'Ауф 225
 Амрам 149
 Анавати Дж. 184
 Анас б. Мәлик 217
 Анат 205
 Анәхид 26, 80, 205
 Антийәхүс б. Найс ар-Рүмй 26, 98, 216
 Антиох III Великий (242–187 гг. до н.э.) см. Антийәхүс б. Найс ар-Рүмй
 Аполлоний 217
 Арберри А. 222
 Ардвн-Сура Анахита 205
 Артаксеркс II 206
 Асаф б. Барахийә/Асаф б. Бархийә б. Шам'ийә 26, 74, 75, 77, 196, 202
 Асийа 150, 152
 'Атә б. Абү Муслим Майсара ал-Хурәсанй (50/670–133/755 или 135/757 гг.) 24, 99, 107, 111
 'Атә-йи Хурәсанй см. 'Атә б. Абү Муслим Майсара ал-Хурәсанй
 Афина 206
 Ахемениды 206
 Ахмад б. Фәрис ар-Рәзй (ум. в 395/1005 г.) 191
 Ашйа 214
 Аштейәнй Х.Д.
 Бә Мансүр Мәтурйдй см. Мансүр Мәтурйдй
 Байдухт 26, 80, 205
 Балйа сын Малкана 158
 Барә'әзиб 24, 132
 Барра/Джувайрийа 209
 Бартоломе Хр. 225
 Бартольд В.В. 17, 20, 21
 Бат-Шеба (Вирсавия) 145
 Бахйра Рәхиб см. Бухаййарә Рәхиб
 Бәйра/Сергий/Пахирас см. Бахйра Рәхиб
 Бел 216
 Бенцинг 171
 Билкис 194–196
 Бйрүнй Абү Райхән 15–17, 21, 197
 Боголюбов А.С. 212, 220, 225, 227
 Боголюбов М.Н. 28, 31, 33, 147, 185
 Богорад Ю.И. 31, 180
 Бойко К.А. 148
 Бойс М. 170, 203
 Болдырев А.Н. 10, 17
 Большаков О.Г. 177, 179, 182, 209, 211, 214, 226
 Браун Э.Г. 32, 180, 181, 228
 Брегель Ю.Э. 19, 172
 Бү 'Асим/Абү 'Асим ад-Даххәк (аз-Заххәк) б. Махлад 26
 Бү Бакр Сиддйқ см. Абү Бакр Сиддйқ

- Бӯ Йўсуф см. Абӯ Йўсуф Йа'қуб
б. Ибрāхīm ал-Кўфӣ
Бӯ Лахаб/Абӯ Лахаб 'Абд ал-'Узза б.
'Абд ал-Мутталиб 89, 212
Бурāk 110, 114, 116, 219
Бӯ Ҷалиҳ см. Абӯ Ҷалиҳ
Бӯ Ҷанйфа см. Абӯ Ҷанйфа ан-
Ну'ман б. Сабит
Бӯ Хурайра см. Абӯ Хурайра
Буҳаййарā Рāхīb, Буҳайрā ар-Рāхīb
24, 62, 105, 106, 189, 190
Буҳарӣ 219
Бухт Нафсир (Навуходоносор) 69, 99,
192
- Вāқидӣ см. Муҳаммад б. 'Умар ал-
Вāқидӣ (II/VII в.)
Валаам 172
Валак 172
Валид 149
Валтасар 193
Ватт В. 213
Вахб см. Вахб б. Мунаббих
Вахб б. Йахўдā/Вахб б. Йахўза 100
Вахб б. Мунаббих см. Абӯ 'Абдаллāх
Вахб б. Мунаббих
Венера 26, 205
Венсинк А. 187, 212, 222
Вирсавия 193
- Гавриил 185, 186, 197
Гаман (Хаман) 149
Гермес Трисмегист 207
Гольдциер 146, 223
Гульшани М. 34
- Давид см. Дā'ўд
Давидович Е.А. 172
Даджжāl 184
Дандамаев М.А. 16
Даниил 193
Дарис 190
Дā'ўд (Давид) 36, 48, 98, 142, 143,
147, 186, 193, 194, 199
Даххāk б. Музāхим 24, 25, 51, 179
ад-Даххāk (аз-Заххāk) б. 'Усмāн 208
Джабир б. Йазйд ал-Джу'фӣ (ум. в
128/745-46 г.) 13
- Джабрйл, Джибрил, Джабрā'йл (Гав-
риил) 26, 59, 60, 63, 64, 68, 69,
70, 73, 76, 82, 86, 104, 109, 111,
113-116, 127, 130-132, 152, 155,
183, 185, 187, 192, 199, 219
Джалāl ад-Дин ас-Суйўтӣ (1445-
1505) 14
Джālўт (Голиаф) 143
Джамшйд 197
Джирада/Джарада/Тирада 196
ад-Динаварӣ 175
Дональдсон Д.М. 176
- Ева 219
Елиезер 184
Елисавета 188
Енох 204
Ермаков Д. 218
Ефремова Н. 146, 160-162, 191, 197,
198, 201, 208
- Забна 72
Зāдавайх 175
Заджжāдж см. Ибрāхīm б. ас-Сарӣ б.
Сахл Абӯ Исхāk аз-Заджжāдж
Закарийā (Захария) 61, 186, 188
Залеман К.Г. 225
Замахшарӣ 171
Занд М.И. 18, 20
Заратуштра 16
Зарринкуб 15
Зафар 24, 138
Захария см. Закарийā
Заххāk см. Даххāk б. Музāхим, также
Бӯ 'Асим/Абӯ 'Асим ад-Даххāk
(аз-Заххāk) б. Махлад, ад-Даххāk
(аз-Заххāk) б. 'Усмāн и Абӯ Мā-
лик ал-Ҷадрамӣ ад-Даххāk
- Зевс 217
Зеймаль Е.В. 16
Зикуан 196
Зороастр см. Заратуштра
Зубайр 175, 215
аз-Зубайр б. Баккār см. Зубайр
Зў-л-Қифл 191
Зурайр 190
Зухра, Зухара 26, 80, 205
аз-Зухрӣ 171

- Иаир 184
 Иаков 167, 202
 Ибн 'Аббас см. 'Абдаллах б. ал-'Аббас
 Ибн Абй Лайла (ум. в 148/765 г.) 226
 Ибн Абн Йа'ла 218
 Ибн ал-'Арабй 166, 212
 Ибн 'Атā ал-Āдамй 222
 Ибн Батта ал-'Укбарй 218
 Ибн Исхāк (ум. в 150/767 г.) 25, 189
 Ибн Мулджам см. 'Абд ар-Рахмāн б. Мулджам
 Ибн Сўрйā 24, 26, 69
 Ибн 'Умар 24, 81, 213
 Ибн Ханбал 218, 219, 227
 Ибн Хишām ал-Химйарй (ум. в 218/833 г.) 189, 214
 Ибрагим Т. 146, 160–162, 191, 197, 198, 201, 208
 Ибрāхйм (Авраам) 26, 27, 42–44, 106–119, 121, 125, 126, 132, 137, 161, 163–167, 184, 186, 191, 218, 222, 224
 Ибрāхйм б. ас-Сарй б. Сахл Абў Исхāк аз-Заджжāдж (ум. в 311/923 г.) 97, 215
 Идрис 26, 81, 82, 158, 206–208
 Иеровоам 196
 'Изрā'йл 185, 192, 207, 208
 Иисус Навин см. Йўшу' б. Нўн
 Иисус Христос 142
 'Икрина б. Абй Джахл 24, 25, 39, 107, 162
 Илийас (Илия) 158, 188, 207
 'Имрāн/библ. Амрам 149, 186
 Иоанн 188
 Иосиф Флавий 216
 Иохабед 149
 Иошуа 216
 'Йс/'Йсав 161, 219
 'Исā (Иисус) 26, 45, 49, 57–61, 100, 117, 122, 142, 183, 184
 Исма'йл/Исма'йл/Исма'йл 26, 63, 109, 111–113, 115–117, 119–120, 122, 125, 137, 158, 186, 189, 191, 224
 Исма'йл б. 'Абд ар-Рахмāн ас-Суддй ал-Қурашй (ум. в 127/744–45 г.) 13, 24–26, 110, 194, 213, 223
 Исрā'йл (Израиль) см. также Йа'қўб 38, 39, 42, 43, 45, 51, 52, 74, 91, 106, 142, 160, 161, 163, 164
 Исрāфйл 185, 192
 Исхāк (Исаак) 42–44, 63, 119, 120, 122, 125, 165, 186
 Ихнух (Ахнух)/Енох 206
 Ицгар см. Йасхур
 Ишмуил 143
 Йазид 148
 Йа'қўб (Иаков) 43, 44, 52, 119, 120, 122, 125, 161, 167
 ал-Йасу' 191
 Йасхур (Ицгар) 153
 Йāхāкй М. 202, 222
 Йāхйā (Иоанн) 61, 188, 189
 Йāхйā б. 'Абдаллах 227
 Йāхўдā (Yahūdā) 59
 Йусўф (Иосиф) 13, 155, 161, 186
 Йуханйз, Йуха, Йухабйз 149
 Йўшу' (Йўша') б. Нўн (Иисус Навин) 24, 46, 153, 158, 160, 172–173
 Ка'б Асад см. Ка'б Асйд
 Ка'б Асйд/Ка'б б. Асйд 100, 178
 Ка'б Ашраф/Ка'б б. Ашраф 50, 51, 54, 91, 92, 100, 133, 177
 Кабйл (Каин) 206, 207
 Қāзй Абў 'Асйм 24, 83
 ал-Калбй см. Муҳаммад б. ас-Са'иб ал-Калбй
 Калиб (Халев) 153
 Қārўн (Корей) 153
 Кассий 215
 Қатāда см. Абў-л-Хаттāб Қатāда б. Дийāма б. Қатāда ас-Садўсй
 Кныш А. 222, 223
 Ковельман А.Б. 34
 Корей см. Қārўн
 Крачковский И.Ю. 33, 146, 197, 215, 222, 224
 Қутайба б. Муслим 17
 Қутām 176
 Кушев В.В. 31, 33
 Лабан/Лаван 161
 Лавий/Левий 149

- Лазар Ж. 18, 28, 29, 148, 177, 180, 181, 185
 Лазарь 184
 Лайс б. Са'д (ум. в 791 г.) 167
 ал-Лат 166, 190, 213
 Лейли 31
 Лившиц В.А. 16, 17, 31, 33, 225
 Лия 161
 Лоик 31
 Лот см. Лұт
 Лұт (Лот) 164
- Маделунг 221
 Маджнун 31
 Мадйн 119
 Мадйан 119
 Макдональд Д.Б. 184
 Маккензи Д.Н. 23, 148, 163, 176, 177, 180, 181, 183, 192, 223, 225, 228
 ал-Маккй 12
 Малик Анас/Малик б. Анас ал-Асбахй (96–179/713–795) 24, 138, 227
 ал-Манат 166, 212
 Мансұр I б. Нұх, Абұ Салих 19
 Мансұр Матурийдй см. 'Алам ал-Худā
 Абұ Мансұр Мухаммад б. Мухаммад б. Махмūd ал-Матурийдй
 Манұчихрй 15
 Марван б. ал-Хакам 169
 Мариам, сестра Моисея 186
 Мария, сестра Лазаря 184
 Марйам (Кульсум) 149; см. также Мариам
 Марйам (Мария), мать Христа 57, 60, 142, 183, 184, 186–188
 Мārūt 79, 203
 Марфа 184
 ал-Мас'удй 175
 Матинй Дж. 22, 32
 ал-Матурийдй 14; см. также Мансұр Матурийдй
 Махдави Й. 208
 ал-Махдй 184
 Мейлах М.Б. 219
 Менелай 216
 Меродах-Баладан 193
 Мйкāl, Мйкā'йл (Михаил) 69, 70, 185, 186, 192
 Мйнави М. 22, 25, 26, 32, 33, 203
- Минорский В.Ф. 23
 Михей 219
 Моисей 162, 186
 Му'авийа 176
 Муджāхид б. Джабр см. Абū-л-Хадж-жāдж Муджāхид б. Джабр ал-Маккй
 Му'ин М. 220, 221, 223
 Муқатил б. Сулаймāн/Муқатил б. Сулаймāн б. Вашир ал-Аздй ал-Балхй
 Абū-л-Хасан (ум. в 150/767 г.) 13, 24, 26, 98–100, 107, 189, 217, 219
 Мунзир 195
 Мўсā (Моисей) 38–41, 45, 47, 52, 57, 59, 66, 72, 91, 122, 148, 152–153, 155–156, 158–160, 172–173, 191, 200, 201
 ал-Му'tасим 217
 Мухаммад (посланник, пророк) 14, 26, 27, 48, 50–52, 62–67, 69, 71, 72, 85, 88, 91, 95, 96, 100, 102–104, 108, 117, 121, 122, 124, 128, 133, 134, 136, 137, 147, 148, 160, 163–165, 169, 174, 177, 179, 181, 185, 186, 209, 213, 214, 218, 220, 222, 224, 226
 Мухаммад б. 'Алй Абū Джа'фар ал-Бāкйр 208
 Мухаммад б. Ахмад б. 'Абдаллāх б. 'Ибād 'Ибадй Харавй 208
 Мухаммад б. ал-Вāлид б. Хāлид Абū Джа'фар ал-Баджалй ал-Хаззāз 208
 Мухаммад б. Идрйс аш-Шāфи'й (ум. в 204/820 г. в Фустате) 24, 130, 138, 217, 224, 227
 Мухаммад б. Маслама 177
 Мухаммад б. ас-Сā'иб ал-Калбй, Абū Надр (ум. в 146/763 г.) 13, 24–26, 46, 51, 58, 62, 79, 99, 170, 219
 Мухаммад б. 'Умар ал-Вāкидй 24, 27, 110, 219
 Мухаммад б. Хасан аш-Шайбанй (131/749–189/805) 24, 138, 226
 ал-Мухтār 171
- Набополассар 192
 Навуходоносор II (605–562 гг. до н.э.) см. Бухт Нафсир

- ан-Наджайш 105, 106
 На'ма 203
 Наршахй 20
 Насир Хосров 15
 Неменова Р.Л. 31
 Никотриса 192
 Нимруд, Немврод, Нимврод, Нимрод
 107, 109, 164, 184, 218–219
 Нинурта 219
 Ной см. Нұх
 Нұх (Ной) 27, 59, 113, 114, 128, 129,
 185, 186, 207
- Омейяды 12
 Османов М.-Н. 197
- Парет Р. 146, 191
 Пахалина Т.Н. 223
 Петрушевский И.П. 11
 Пиотровский М.Б. 11, 146, 161, 165,
 166, 181–188, 191, 193, 198, 201,
 213, 217, 220
 Пйрүз 168
 Прозоров С.М. 11, 33, 176, 203, 209,
 221
 Пурджавади Н. 223
- Рабй' б. Анас 222
 Равакй 'Алй 23, 227
 Райхана 179
 Рак И.В. 205
 Рафаил 204
 Рахиль 161
 Рахими М.В. 181
 ар-Рашид, халиф 227
 Рашид ад-Дин Абӯ-л-Фазл Ахмад б.
 Микрпазд ал-Майбудй ал-Йаздй
 (ум. в 530/1135–36 г.) 205
 Резван Е.А. 11, 33, 212
 Рифка/Ревекка 161
 Ровоам 196
 Розенфельд А.З. 31, 180, 224
 Рӯдакй 15
- Сабит б. Вакш 214
 Сабит б. Дйнар ас-Сумалй (ум. в
 150/767 г.) 13
- Савл/Саул 143
 Савская царица 192
 Са'д б. Абӯ-л-Ваққас 226
 Са'д Ма'аз/Са'д б. Му'аз б. Ну'ман
 б. Имр ал-Қайс б. 'Абд ал-Ашхал
 ал-Ансарй ал-Аусй 24, 86, 93,
 179, 211
 Садекй 'А.А. 22
 Са'йд б. Мусаййиб 171
 Сайя 144, 145
 Сайф зи Йазан 105, 106
 Салихов М.С. 29
 Салман ал-Фарисй 178
 Сам б. Нұх 185
 Саманиды 17
 Самуил 202, 204
 ас-Самхӯдй 221
 Сәра 26, 109, 164
 Сафван 210
 Сафурийа/Сафура/Сепфора 150, 151
 Сахл б. 'Абдаллах ат-Тустарй 222
 Сахр 73, 197
 Сейид 100
 Селевкиды 216
 Сим'ан (Шим'ун)/Симеон 152
 Сиф 201
 Смирнова Л.П. 31, 180
 Смирнова О.И. 185
 Соломон см. Сулайман
 Стеблин-Каменский И.М. 206
 Стори Ч.А. 19
 Суддй см. Исма'йл б. 'Абд ар-Рахман
 ас-Суддй ал-Қурашй
 Сулайман (Соломон) 13, 26, 72–78,
 143–147, 192, 193–198, 200–202
- ат-Табарй см. Абӯ Джа'фар Мухам-
 мад б. Джарйр ат-Табарй (ум. в
 923 г.)
 Тәлүт (Савл) 143
 Талха 175, 215
 Таммам 190
 Татвас б. Асбасйәнүс ар-Румй/Тит
 сын Виспасиана 26, 98, 215
 Тит Флавий см. Татвас б. Асбасйәнүс
 Тукульти-Нинурта I 219
 Тюрин В.А. 34

- Убайй б. Ка'б 213
 'Узайр 100, 101, 217
 ал-'Узза 166, 190, 203, 213
 'Умар I ('Умар Хаттаб/'Умар б. ал-
Хаттаб) 13, 24, 48, 70, 98, 111,
 134, 136, 175
 'Умар II 168
 'Умар Хаттаб см. 'Умар I
 'Унсурй 15
 'Урва б. аз-Зубайр 171
 Урия 145, 199
 'Усмāн, халиф 13, 175, 210, 215
 Успенская Л.В. 31, 180, 181
- Фаррухй** 15
 Фатун 150
 Фахд Т. 223
 Финхас б. 'Азур 91, 92, 213, 214
 Фирдоусй 15
 Фрай Р. 16, 17
 Фук И. 18
- Хабйил (Авель) 206
 Хавва (Ева) 166, 199, 200, 220
 Халжжадж, халиф 13, 168
 Халжжадж б. 'Абдаллах 175
 Хаджар (Агарь) 26, 27, 109, 110, 114,
 115, 116, 191
 Хаййām 15
 Хайра 168
 Хаким Тирмизй 222
 Халйил (ум. ок. 175/791 г.) 24, 221
 Халладж 166
 Хам 218
 Харбйил, Хибрйил 149, 150, 153
 Харун (Аарон) 151, 152, 157, 159,
 160, 186, 222
 Харут 79, 203
 ал-Хасан 208
 Хасан б. 'Алй 201, 215
 Хасан Басрй см. Абӯ Са'йд б. Абӯ-л-
 Хасан Йасар ал-Басрй
 Хвādжа см. Хвādжа Имām
 Хвādжа Абӯ Джа'фар 24, 83
- Хвādжа Имām 24, 26, 53, 58, 67, 83,
 84, 101, 180
 Хеллер Б. 188
 Хизкйил 149
 Хи́р, Хи́др 158, 159
 Хинц В. 172
 Хиршфельд 146
 Хишām б. Муҳаммад Абӯ-л-Мунзир
 ал-Калбй 171
 Хои 'А.-З. 22, 25
 Хузайфа б. ал-Йамāн 92, 214
 Хуйай Ахтаб, Хуйайй б. Ахтаб 54,
 91, 92, 181
 Хусайн б. 'Алй 201, 208
 Хусайл б. Джабир 214
 Хуш/Куш 218
 Хушайм ал-Васитй (722–799) 167
- Чунакова О.М.** 205
- аш-Шайбанй см. Муҳаммад б. Хасан
 аш-Шайбанй
 Шарахил 195
 Шāфи'й см. Муҳаммад б. Идрис аш-
 Шāфи'й
 Шемхазай 203
 Шим'ун 152
 Шйрāнй М. 22
 Шис/Сиф 201, 207
 Шихāб аз-Зухрй 227
 Шихāб ал-Дйн ас-Сухравардй 223
 Шу'айб 150, 156
- Эбботт Н. 12, 25, 148, 163, 167, 179,
 209, 213, 217, 219, 225, 227
 Эвил-Меродах 193
 Эзра 217
- Ягелло И. 225
 Язон/Иошуа 216
 Яхве 204
- Өарра/Терах 184

Указатель племен

- ‘абд ал-‘абс 214
 ‘абд ал-ашхал 214
 адиты (‘ад) 100
 ‘амир 178
 ‘анбар 175
 ‘анс 215
 аус 55, 56, 177, 182, 211
 байада 182
 гагафāн 178
 джурхумй 109
 қайнуқā 182
 қурайза 55, 56, 93, 177–179, 181, 182, 211
 курайшиты (қурайш) 177, 178
 мулайх 100
 мурад 175
 мусталиқ 209
 надйр/назйр 50, 55, 56, 93, 177, 178, 182, 226
 самудяне (самūd) 166
 сарйми 175
 сулайм 178
 фитйаун 182
 хазрадж 55, 56, 177, 182
 хашим 213
 хузā‘а 209

Указатель географических названий

- Абū Қабйс 113, 114, 201, 223
 ‘Аджам 18
 Айла 36, 147
 ‘Амўрийа 99, 217
 Аморий см. ‘Амўрийа
 Амударья 24, 205
 Аравия 14, 21, 144, 166, 171
 ‘Арасāt 56, 183
 ‘Арафāt/ал-Илал 111, 220
 Ассирия 192, 219
 Атлантический океан 158
 Афганистан 168
 Баб ал-Мандебский пролив 158
 Багдад 167, 171, 217, 227
 Бадр 177
 Бактрия 216
 Балх 19, 217
 Басра 162, 163, 168, 175, 200
 Бет-Лехем, Бейт-Лакх 146
 Биркат ал-Карун 154
 Босра (Сирия) 189
 Бū Қабйс см. Абū Қабйс
 Буас 182
 Бухара 17, 19, 20
 Вавилон 82, 172, 192, 200, 203
 Вадй ал-Қурра 168
 Вāсит (Ирак) 226
 Вифания 184
 Вифлеем 146
 Восточный Туркестан 21, 32
 Гаваон 173
 Газна 32
 Галилейское море 142
 Генисаретское озеро 142
 Гибралтарский пролив 158
 Дамаск 189
 Демаванд 203
 Джазйра 167
 Джидда 200
 Джудй 113, 201
 Джурджан 148
 Евфрат 227
 Египет 21, 148, 151, 154, 155, 163, 164, 167, 172, 175, 187, 192, 216
 Елана см. Айла
 Замзам 27, 115, 116, 222, 223
 Зйтā 113
 Зураҳ 114
 Иерихон 157, 160, 172, 173
 Иерусалим 143, 146, 157, 192–194, 196, 197, 212, 215, 216, 219, 220
 Индийский океан 158
 Индия 167
 Индостан 200
 Иордан 142, 172, 173
 Ирак 21, 164, 167, 168
 Иракский Курдистан 144
 Иракское нагорье 21

- Иран 167
Испания 21
Истахр 194
Исфахън 163, 200
Ифрикййа 148
Йасриб см. также Медина 11, 55, 174, 175, 178, 182, 186, 212
Йемен 163, 182, 196, 206
Ка'ба 26, 98, 99, 109, 114, 116, 133–136, 191, 200, 212, 221, 223, 225
Кабул 194
Казерунская пустыня 38
Карā 115
Келесирия 216
Кербела 201
Киннерефское море 142
Красное море 155, 158, 200
Кубā' 212, 226
Кустантинййа (Константинополь) 99, 148, 217
Кўфа 13, 163, 171, 175, 176, 179, 181, 215, 227
Лахор 21, 22
Либнāн 221
Ливан см. Либнāн
Лидда, Лодда 160
Мавераннахр 17, 18, 19, 23, 32, 33, 167
Мадйан 150, 151, 160
Ма'заман 220
Мазендаран 167
Майсана 168
Малая Азия 171, 216
Марвā 115, 200, 221
Мариб 195
Мāтурйт 174
Медина 105, 127, 128, 163, 168, 169, 175, 178, 182, 186, 192, 208, 225
Междуречье 17, 24
Мекка 11, 88, 108, 109, 112–114, 117, 127, 132, 163, 164, 165, 169, 182, 200, 201, 209, 211–213, 215, 219–221, 223, 225, 227
Мемфис 150
Мерв 163
Мидия 216
Минā 165
Муздалифа 14, 220
ал-Мурайсй' 209
Мухассир 220
Наджран 105
Нахраван 176
Нил 151, 154
Нишапур 163
Пакистан 21
Палестина 21, 142, 155, 157, 164, 165, 184
Парфия 216, 192, 216
Пергам 216
Персия 171, 216
Раққа 227
Рафия 216
Рей 227
Рим 187, 197
Рум 98
Рўмййа (Рим) 99, 216, 217
Сабия 194, 196
Самарканд 163
Сана 195
Сарандйб 113
Сафā 15, 200, 223
Северная Африка 21
Северная Месопотамия 219
Северный Хорасан 24
Синай 113, 156, 157, 201, 221
Сирия 21, 93, 109, 114, 163, 167, 189
Сиффин 215
Сицилия 21
Средиземное море 158
Средняя Азия 17, 20
Сырдарья 24
Табаристан 148
Таймā' 191
Тивериадское море 142
Тивериадское озеро 36, 142
Тохаристан 21, 32
Трансоксиана 19
Тува 151
Уҳуд 214
Фергана 19
Финикия 192, 216
Фракия 216
Фустат 224, 242
Хаджийан 221
Ҳаджўн 115
ал-Халйль/Хеврон 165
Ханаан 172
Ҳаррāн 114, 161
Хилжаз 93

Хизкия 193	Хузистан 215
Хирā 113, 201	Цейлон 200
Хорасан 19, 32, 227	Элат/Элот 147; см. также Айла
Хорезм 17	Элимаида 216

Указатель названий сочинений

- Авеста 205
Аггада 219
«Ал-Алвāх ал-Имадийя» Сухравардī 223
«Ахл ал-Китāб» Вахба б. Мунаббиха 168
Библия 203, 204
«Датистан-и Меног-и Храт» 204
«Джāми‘ ал-Байāн ‘ан Та’вил ал-Қур’āн» см. «Тафсїр» ат-Ғабарї
Евангелие 71, 96, 97, 132, 133, 189
«История» Байхақї 29, 32
«История» ат-Ғабарї 32
«История Бухары» Наршахи 20
«История Систана» 32
«ал-Ишāрат ва-т-Танбїхат» Абӯ ‘Алї ибн Сїны 222
«Кашф ал-Асрār ва Уддат ал-Абрār» 205
Кембриджский тафсїр 32
«Китāб ал-Джами‘ ал-Кабїр» Абӯ Ҳанїфы 227
«Китāб ат-Таухїд» 208
«Китāб ал-Усўл» 174
«Китāб та’вилат ал-Қур’āн» 174
Книга Еноха 204
Книга Михея 218–219
«Ма‘āний ал-Қур’āн ва и’рāбух» Заджжāджа 215
«Ал-Мабсўт» Абӯ Ҳанїфы 227
«Манāзил ас-Са‘ирин» ‘Абдаллāха Ансārї 222
«Ал-Мувағға» Мāлика Анаса 227
«Ан-Нāсих ва-л-мансўх» ‘Ағā-йи Хурāsāни 217
«Сафїр-и Сїмурғ» Сухравардї 223
«Сїрат ал-Аулийā» Ҳакїма Тирмизї 222
Тарджўма-йи Тафсїр-и Ғабарї 19
«Тāрїх» ат-Ғабари 146, 198, 201, 209; см. также «История» ат-Ғабарї
«Тафсїр ал-Қур’āн» Абӯ-л-Ҳасана Муқāтила 189
«Тафсїр» ат-Ғабарї 19, 20
«Тафсїр» Судди 213
«Тафсїр-и Сўрāбādї» 32, 205

«Толкование Пречистого Корана» 22

Тора 49, 52, 62–66, 69–71, 96–98, 133, 148, 189, 217

«Ус̣ул ад-Дин фй-л-Калām» ал-Бағдāдй 203

«Фармакогнозия» Бйрўнй 21

«Фйқх ал-Ахбār» или «Асл ат-Таухйид» Абў Ханийфы 218

«Хидāйат ал-мута‘аллимйн фй-т-Тибб» 32

«Аш-Шарҳ ва-л-Ибāна ‘ала ас-Сунна ва-д-Дийāна» ал-‘Укбарй 218

«Шахнаме» Фирдоусй 29, 32

ПРИЛОЖЕНИЕ

تفسیر قرآن پاک

مصلح میارستان خود بکشادند و بیرون آمدند و آن دیرشارستانی دیگر کشاد
 نشد عجب داشتند و چون روز بلند برآمد از سدی دیوال کنی را بر
 رستادند تا بهای ایشان فرو شده یافتند و زمین را همه یکبار گشت
 خروش برداشتند و درهای ارستان بکشادند و اندرآمدند و یافتند
 اندر خانه ها قلع و نجاران و گوییش مرد و زن گشت کشته و رسیدند
 ایشان را که طایفه و فلان کدامست سرمن چنانید و بی و زبان
 سرمن نتوانستندی گفت این همه سه روز بریستند و از پس آن طلاق
 شدند و آنکه نگرفته بودند مالین همه و سستند اندر بر سه دیگر
 گروه کن با ایشان بان خوردند و همه اهنه کرده بودند و ایشان را از آن
 فعل برباز نداشته بودند بلکه اختلاف کردند گروهی گویند که ایشان
 بدستند و گروهی گویند که ایشان نیز کشتند این عجب رحمة
 اله علیه گوید که سکن بدانی کن بان سوم شو و چون کردند و زعمای
 کمن گفته است **بِالْحَقِّ كَلِمَةً مَا أَفْخَمُوا** ای چه ناخورنده خورش
 بوده است اینست قصه و اینست که خداوند تعالی گفت **فَمَا أَفْخَمُوا**
كُلُّ قَوْمٍ خَاسِرِينَ ای هر چه از حیث **كُلِّ قَوْمٍ خَاسِرِينَ** هر چه از حق الله
 تعالی گویان گردانید ایشان را دلیل و توند و خوار و راز و حتما
فَبَعَثْنَا فِيهِمُ ابْنًا مِمَّنْ يُدْرِكُ عَمَلَهُمْ
فَبَعَثْنَا فِيهِمُ ابْنًا مِمَّنْ يُدْرِكُ عَمَلَهُمْ
 و آن شارستان را و اهل آن شارستان را **فَبَعَثْنَا فِيهِمُ ابْنًا مِمَّنْ يُدْرِكُ عَمَلَهُمْ**
 که را نموده و خود دانید ایشان را و شارستان ایشان را و معنی قال
 حقوبتی بود بازدارنده معنی آن باشد که چون بخواهند کسی را
 عقوبت رسانند هر کس آن ببیند تا پیش خود باز باشد از آن فعل
 کن آن جنان عقوبت و عجز آید **فَبَعَثْنَا فِيهِمُ ابْنًا مِمَّنْ يُدْرِكُ عَمَلَهُمْ**
 آن شارستانان کن در پیش آن بود و آن شارستانان کن
 در پیش آن مشهور بود بدین معنی کردند ایشان عبرت بود هر چه را
 و گروهی گویند آن معنی عقوبت آن نمایان بود کن ایشان کرده

بودند پس از آنکه بنی مانی و غیره گرفتند مانی و فرزندانش
 را که در آنجا بودند و فرستادند به سوی ایشان که گفت ای شما که در این
 اندران بنده است مژموشان را تا به آمدن ما با خود آورند تا این
 شب بگذرد و فرمان و نهی و هر چه خواهد داشت **خدا**
موسی را فرستاد و از کز چین ملک موسی را فرستاد و از اسرائیل
 گفت یاد کن موسی علیه السلام مرگ و خود را به گفت
ای خدا مرگ را از خداوند گرفته گفت خداوند
 مرگ را از موسی گرفته است تا زمانی که مرگ را از خداوند
موسی را از خداوند گرفته تا زمانی که مرگ را از خداوند
 گرفته و آن جهان بود که این جهان بود و آن مرگ بود و
 گفته که هر جا که گفتی باید و نه انیه می به گفتی گفت قیاس
 حکمید تا به نامید و حکمید نزدیک تر است بر اینان ده و ملک شما
 بیدار بگردید و حکمید که ساله را با خود ببرد و او را می کن آن را
 وادی تقدیر و حکمید که او را با خود ببرد و او را می کن آن را
 دست بران نهاد و بخدای عزوجل سوگند گوید که مانی مرگ را
 نگرفت و گفتند که او را ضعیف است چون این سوگند نکرده باشد
 از قاصد و نه اما چنان را بشکند و خون را بستاند شدت
 موسی علیه السلام برین جمله بود چون روز شادی برین برآمد
 مردی بود که در بنی اسرائیل او را غایب گفتند و ملک بسیار بود
 مرگ و در عیر زاده بود مرگ را مرد و در جای بسیار بودند
 بگشتند بر این تا ملک دی میراث بکشیدند و آن عیر که روایت
 آنه می کن آنکه در بنی اسرائیل را بکن عیر بود آن را و از هر
 بود از این ایشان را زاده می شد بودند هر سه بنی و در بنی بود این
 مرد چون عیر را بگشتند و در بنی از درهای آن می شد و در وقت
 چون روز شد مردمان آن را را بگشتند و در بنی از درهای آن
 بگشتند و بنی از درهای آن را بگشتند و موسی مانی و فرزندانش

اینا بعد از مانی از بنی نوحه

موس گفت خورشید را از این رشت تا من با من بر ما مستند دینا کی خجاولند
خود را اهلان تا ما باز خاید کی او را که گشتند استند آنکه موسی گفت
السلام ایشان را بفرموده رفو مان حد امیغز وجل تا کالوی و بگر ند و بهیل
کنند و انداختن انازا و بد گشت نهند تا ایزد تعین او را بپنوز آرد و بگوید
کی او را کی گشته است گفت این کار بیا گفتند بنزدیک کسی و آن رفیق
روز از وی گفتند استند او کی گفت بد و دینار که ندمر شکفت آمد ایشان را
از وی گفتند کالوی را ده دینار باز آمدند بنزد موسی و گشتند کی کار
بد و دینار من که ده موسی گفت حق است آنکه نذر و شد باز گشتند
باز گفتند بهیت دینار بد هلم گفت بخواه دینار که ندم باز آمدند بنزد
موسی و موسی همان جواب داد باز گشتند بعد او را گفتند بخواه
دینار بد هم گفت بد دینار که ندم ندم بهین باز آمدند و باز من رفته تا
بیاچار رسید گفت تا بوسه او بر زرد همد بندم چهاره ندیدند و بوسه
او بر زرد دادند و خجریزد از من جهت اندر خجری آمده است هنر مولد
الله من الله علیه و سلام آتی بنی اسرائیل لما شدة دعا علیهم فشد الله
علیهم و بعضی گویند این شد بد و خود هادون توان بود کی چون موسی
علیه السلام ایشان را گفت تا او کی گشتید الله ایشان بر خجند و کادرت
گشتند موسی میاد ایشان خود بجا آمدن تا ما بر خود و شوار گشتند اول
گفتند ای یزد تا ما خجوا یا موسی تو را ما و موسی من بکن قال الله
عنه ما الله الا متع الله تعالی او را کجور و الله علیه من الله
ان شئت یز موسی گفت علیه السلام و گشتند تا آن روز تا با او که من
از جله و جا علانایم که بر موسی از افسوس کم کی هر که بر موسی از افسوس
کند از جله و جا علانایم که او را الله مع الخا و بک مزل
لا جلیتا خالفت آن وقت گفتند با موسی از بهر ما مر خد او را بخود را
تعان یجوز لدا ما یایدید که ما کی چه نما و است این خجود است
یا یزد قال الله یقول قال موسی ان یز یقول گفت
موسی علیه السلام خد او را من چین گفت ایضا جلد و لا هاد و

گفتہ بہ اسرار مودو مکتی کر سوندہ انور نقلیہ برستان مکتی نهاد

فَالسَّامِرَةُ يَقُولُ قَالَ فَوَيْتَ إِلَى رَبِّي نَعْلِي يَقُولُ إِنَّمَا بَقِيعَةٌ
لَا دُونََ قَبِيلِهَا وَأَنْتَ لَيْسَ مِنْهُ لَكَ الشَّهَادَةُ أَنَا أَلَا أَرَى هَلَا
قَبِيلُ الْخَوْفِ مَسْكُومٌ **فَجَعَلَا** وَلَا يَسْتَقِي قَلْبُهُمَا
 لِسَوَالِيهِمْ كَمَنْ تَأْوِيَتْ كَنْهُنَّ وَشَرَّهَا رَأَى لَا يَسْكُنَانِ وَكَارُكُونَهُ تَكْتُمُهُ
 اسْتَبْشَرْتُ كَدَنَ وَبَذَلُوا آبَ كَرْدَانِ مَسْلُومَةً لَا شَيْئَةَ فِيهَا لَا قَلْبَ حَلَا
 كَفَتْ تَأْوِيَتْ بِأَسْهَ سَلَامَتِ كَنْ دُرُوعِيَّتِ بِأَسْهَ وَنَبِذَ كَوْنِيْدَاوِيْنَ اسْتَبْ
 وَكَرْنَكِ كَنْ بِرَمَةِ إِذَا مَوِيْ بِمَجْجِ جَانِي رَتْنَكِ وَبِكْرُفَسْتِ جَزَازِيْكَ رَتْنَكِ
 زَبَدِيْ **فَالْحَوَالِيْ حَيْثُ** **بِالْحَقِّ** قَالُوا **الْآنَ حَيْثُ** بِصَفْتِ الْفَتَى كَتَمْتِ
 الْكَوْلِ نَشَانِ بِأَسْتِ دَاوِيْ تُو مَارَا بِشَدَنْدِ بِجَسْمَتَنْدِ بِأَسْتِ اَيْنَ تَأْوِيْ رِيْ
 نَشَانِ بِنُزْدِ جَوَانِ نِيْكَوَارِ بِمَجْجِ مَدُورِ خُوْبِيْشِ وَخُوْبِيْشِ اَيْنَ مَوَازُوِيْ بِه
 بِوَسْتِ اَوِيْزُورِ جَانَكِ صَفْتِ نَفْسِ كَفْتِ اَيْنَ شَا لِهَ يَكْنِ قَصِصِ كَفْتِيْمِ كَنْ
 اَيْنَ جَوَانِ كَنْ تَا وَزُوِيْ خُوْبِيْشِ جَلَوْنِ بُوِهَ اَمَا بِرَوَاشِيْ بِتَرَا اسْتَبْ ه ه
 قَسَمِ اَيْنَ جَوَانِ بُوْدِيْ مَرْدِيْ اَزْ بِنِ اسْرَائِيْلَ كَفْتِ شَهْ اَزْ وِيْ فُزَنْدِيْ
 مَانْدِ وَزْنِ وَايْزِ فُزَنْدِ مَصْلَحِ اَمْدِ وَتَارِيْشِ وَبِجَانِيْ مَادِوْ نِيْكَوَارِ وَانْدِ رِيْشِ
 اسْرَائِيْلَ جَوَانِ عَادَتِ بُوْدِيْ كَنْ كَسِيْ رَا كَرْدِ خَتَرِ بُوْزِيْ دَاوِيْ تَابِ سُوْدِ اَو
 اَزْ سَهْ چِيْزِ يَكْنِ بُوْدِيْ بِاِجْزِ قَبِيْلِ مَانَسْتِيْ بِأَضِيْعِيْ دَا شَتِيْ مَادِ سَهْ
 مَاهِ بِرِ بُوْدِيْ جَوَانِ اَيْنَ جَوَانِ كَانِ بِبَا يَكَا مَرْدَانِ رَسِيْدِ رَغْبَتِ اِفْتَادِ وَبِيَا
 بِتَوَضُّعِ مَادِوْشِ كَفْتِ بِاَفُزَنْدِ دَسْتِ مَاهِ دَاوِيْ رَضِيْعِيْ نَفَارِيْ وَجَرَلِيْ
 نَدَانِيْ كَرِ رَغْبَتِ كَنْتِ مَرْدَمَانِ بِدَاوِزِ خَتَرِ مَرْدَانِ اَمَا بِدَرْفِ رَا كُوْ سَالِهْ بِرِ
 بُوْدِيْ خُوْدِيْ اِنْمَا رَكُوْمِ بُرْدِ اسْتَبْ بِأَمَانَتِ بِخُذْ اَوْنِدِ اَبُوْ هِيْمِ رَا سَمِيْ
 سَمِيْرِدِ اسْتَبْ وَوَأْتَا شُوْ بِبَا يَنْ كُوْ دَعَاكَ بَكُوِيْ اَلَا اَبُوْ هِيْمِ رَا سَمِيْ
 اَمَانَتِ بِدَرْمِ بِيْنِ مَارُوْهْ اَتْرَا بِدِ تَقْلَنْ اَيْنَ كُوْ سَالِهْ بِتُو مَارَا رَسَانْدِ تَارُوِيْ
 نَفْسِيْنِ وَكَمَرِ رَا بِرُوْ تَقْشَانِ وَبِيْنِ فَرْمَانِ مَرْدَانِ اَبْرُ كَسَرِ نَفْرُوْشِ اَيْنَ جَوَانِ
 رَفْتِ بِبَا يَنْ كُوْ شَدِ وَخُذْ اَوْنِدَا تَقْلَنْ بِخُوَانْدِ اَيْنَ تَاوَرَادِيْ كَنْ اَزْ سَرَكُوْ
 فُزُوْدِ اَمْدَنْ كَفْتِ وَبِنُزْدِ اَيْنَ جَوَانِ اَمْدِ رِيْ سَتَادِ وَايْنِ جَوَانِ مَسْتَبْ
 دَر كَرْدِيْ اَوِيْ اَوِيْ وَاَوِيْ خُوْمِنْ خُوْمِنْ مَسْتَبْ اَوِيْ اَبِيْسِ لَهْ اَمِهْ خُوْ اسْتَبْ

مرد

کن هرور از برای بیره آمد و خود ایشان را مانند شایان بر خاک و میان
 راه خود ایشان میفشند و بلیه زن گرفت و خود ایشان را در خاک میفشند
 و این جوان را سالها رسید بر میاور و بهشتاد گفت یا عبدالله چقدر بوده است
 مرتضی ابلیس جوان را گفت من یک مرد شجاع چهار یا پنج مرد مان دارم
 از این کوه با ما نیست بسوی خانه رفتم که تا قومه و آدم بدان راه دره شکم
 گرفت اینجا افتاده ام و ترسم که از امانت مردمانی ضایع شود انکار من
 حقیقتی کن و مرا برین مقام خود بر نشانی تا بنزد قومه دهم این جوان گفت
 ما درم نفروده است ابلیس جواب داد که مادر چه خبر داده مروانجا
 تا من نماند و قوی بودی بدهر جوان را جواب داد که تو مردمان مرا چگونه دهن
 و من استن و تو مردمان را میبخشای کن ابلیس گفت مرا اندک از چهار
 پان خود هست نیو و هم از این گونه جان ایشان بخون رفت تا جوان
 چنین گفت که من از فرمان مادر ملت کنم انکار تو امانت مسلمانانست
 و خداوند تغلب از یکتا تو بداند تو را بخارساند و انکار تو بدوی لعنت
 بر تو باد ابلیس چون بشنید خود ایشان از پیش وی ناپدید کرد و رفت
 خود ایشان را یک عکاس ساخت و اندر هوا برآمد و زانجا باز داد و
 این را و را بزر بود از پیش جوان در هوا جلوه جواهره و خورشید بخواند
 خداوند را تعجب و الله ابرهم و اسمحق انهم انهم امانت گفت یا الله ابرهم و
 امانت و تعجب آن تا و را من باز رسان این روایت بومالغ بوده و اما
 اندر روایت و هب بی مبیته و حسن صری از نوهره رحمة الله علیه
 روایت کنند از بهادر ملن امه حکیم و مسلم کن او گفت اندر این اسرائیل
 جوان بود بجای مادر خویش نیکوکار و شمس را سه قیمت کردی در
 یک قیمت بختی و یک قیمت نماز کردی و اندر یک قیمت بر مالین مادر
 بنشستی و مرور از تغلب کردی و تسبیح و تفلل و کسب و کفایت
 مادر اگر از قیام شمس ضعیف گفتی و تسبیح و تفلل من کن و چون روز
 شدت بشت و راه و میزد آورده ای و از راه و خفت بهای آن سه قیمت
 کردی میکن بدویشان دهی و میکن خود خودی و میکن مادر

این روایت از بهادر ملن است

دادند و مادر وی بعضی از آن بخود می برد و بعضی صدقه می داد و چون
 روزگار درآمد این مادر مرور گفت با فرزند من از پدر تو تاوی می ران
 با تمام نشان به گردن وی داده ام و او را بختی عز و جل سپردم و به خوا
 به روز رانم و رنگ آن تاو زیوست تاوی سخت زرد چنانکه گویند از
 رنگ موی وی افتاب من بترختندی بر عیب تاوی به بسیار اندر زو
 بخوان خدای ابرهیم واسحق را چون خداوند تعالی آن تاو به باز دهد دست
 اندر گردن وی اندر آن و از این نزد من آید این جوان از پیش مادر مرور رفت و دوش
 و دو روز من رفت چون روز سه شنبه به بدین تاو را بدین نشان اندر چراگاه
 بخواند خدای عز و جل و گفت یا اله ابرهیم واسحق و بختی آن تاو را از من و از
 با مر خدای عز و جل آن تاو بسیار مد پیش آن جهان بیستاد خدای عز و جل این
 تاو را به خون آورده و گفت ای جوهره بنکو کارهای مادر بر نشین بر من بگذارد
 نشوی جهان گفت مادر مرور فرموده است تاو به خون آمد گفت آن چنانست
 کن تو بر من نشستی هرگز نیز مرا ندیدی اکنون کن لغیر مادر نگاه داشتن
 زو کن از تو توانی که همه را فرمان من کن از جای برخیزید همه انداخته به
 خیزند به برکت آن فرمانی کن تو مادر خود را داشتن رفته هر دو تا ابله
 لعنه الله اندر راه پیش آمد چنانکه یاد کردیم ه بقیه قصه و حکایت ه از دقل فرشته و
 را بهر مشاد تا ابله را هزیمت که و آن تاو از وی است و بخوان باز آورد ه
 و اندر روایت و هب و حسن صورت کن از نو هر چه روایت کردند گفت ای هر که پیش
 به اندر من سخن ساخت و اندر وی تاو اندر آمد و آن تاو از پیش وی برآمد جوان
 خداوند را بقلین بخواند تاو به خود وی باز آمد و گفت آن مرغ نبود چه آن ابله
 نبود مرا از پیش تو بر آورد خداوند تعالی فرشته را بهر مشاد تاو را از دست
 وی بهستد و بهتو باز آورد بخوبی آن طلعتی کن تو مادر خود را داشتن و
 من داری پس آمد این جوان با آن عبا و بنزد مادر مادرش گفت زوای بسیار
 این تاو را بهتو و به دینار به فروش و رضای من اندر شرط کن این جوان
 بسیار شد از دقلین فرشته را بهر مشاد و ما اندر آموختن بنزد وی فرستاد و
 گفت ای جوان این تاو بخند فرستی گفت به دینار و بهتو رضای مادر

فریخته گفت بشش دیارستان بنی ریای مادر گفت آنگاه سنگ آوندی من
 ریای مادر فرمودم جوان بهادری باز آمد مادر گفت زویش دینار بفروش بر
 شوط رخا من جواز باز آمد و از زر فریخته گفت دوازده دینار پستان
 بنی ریای مادر جوان بهادر باز گفت وزوی و متوری خواست مادر
 گفت یا پسر بندارم کی آن فریخته است ملی ترا بهار میاید کن و خوام
 چگونه خانه جاری باز کرد و مران فریخته بی بکوی کن چه فرمای تا این تاوار بخند
 فرمودم جوان بنزد فریخته باز آمد و زوی و متوری فریخته گفت بداند که
 خدای عزوجل فرستاده است تا بکنم که مادر خود را چون مطیع باشم باز
 کرد و بنزد مادر شو و او را ازین سلام کن و بگری کن این تاوار را موسی بن عمران
 علیه السلام خریداری خواهد کرد مقروض تا بومست او را بر زر بنفقه و
فرمود تا با آن فریخته خود را بسل کند آن را و با مادر او بکند
 فرمودند آنرا بپوست او بر زر و دلال بفرستند کن آن تاوار بخند از گران
 بهای آن و بپایار بسیار اختلاف آمد و شد کن آن را کردند بفرستند کن
 آن بخند **و از فریخته خود را با مادر او بکند** اما ریای گفته
 الله این آیه اندر پشت و خواندن بر آن آیت بیشین است اما اندر معنی
 بیش آنان باید کن باشد از واک گفت گفتن عود است پس برین تاوار و
 بسل کردن اما از دین این بیشین باه کرد و آن را پسند و خواست
 او را ست جل جلاله اما فریخته بکشتن ملی توید اندر بنی اسما بر مردی
 بود توانک و اول عاقل گفتندی دو عی زاده بود مرو را درویش و اره
 بسیار داشت و دروایت گفت کن عی زاده بود مرو را درویش و او را
 بسیار داشت و جزوی مرو را میراث خودی نبود شتی مرو را بکشت
 و او را بهای آن بود و میان قهر بیشکند و روز دیگر دستش بکشت بود
 و مرو را آن محبت را بگرفت کن عی زاده و عاقل گفتید و ایشان عود
 خون کرد ایشان آمدند بنزد موسی علیه السلام و گفتند کن از این دینار
 درخواه تا ما را بدهد کند کن کشند که این کیست از دینار بزمود مرو
 عایشان را بکشتن کالوی بران گفت کن باه که دینار بزمود کن از دینار

گشتند یو شمع من تون از زبان او بی پاری گوشت با بهرید و بیان گشته
 نهاد و آواز داد کن خورده نارا کن مر تو ان گشته است بکلی گفت از
 استخوان دلب او بی بگشته نهادند و بعضی گفتند بکاره گوشت کن
 در میان دو کتف او باشد بر گشته نهادند گشته زنده شد با مر خدای عزوجل
 و سخن آمد و گفت مرا از عمر گشت تا مال من بمیداش بر گیرد این گفت
 و باز بیفاده و زبیر از منو هیچ سخن نگفت ایزد تعالی بومین علیه السلام
 و کنی کرد کن این گشته را بکش و مرورا از ان میراث او هیچ مده از ان نگاه باز
 تا قیامت بشت گشت کن هیچ گشتند از گشته خود میراث نباید از انست
 کن خداوند تعالی گفت **قوله تعالی لا اله الا هو** ما گشت و گشتند
 گفت خدای عزوجل بداد آرنده است و استعلا کند ای کن پیدا آرد
 و استعلا کند آج شبها بمان کرد آند ای کن بمان گشتند مرعایل را
فقلنا اضربوه ببعضها قتی بر زمان مومین علیه السلام
 مر شمارا کن مران گشته با بیک اندام تا ورنه نید ای کن اندام از اندام این
 تا ورنه بمان گشتند قتی اختلاف بمان اندام تا ورنه نید
بهن الله الفوقی و هو یسخر الی اجه اهل کفر و کفر
 گفت هم چنان کن ایزد تعالی مرین گشته با علیل با پس از گشتن زنده گردانید
 هم چنین زنده شود آند مر مردگان با پرور است خیزه کلان گفت
 در بین امرا یل کسها بودند کن ایشان مرتفع با منکر بودند ایزد تعالی
 بدادند که در عیال بدیشان موه کن او مرده زنده توان کرد چنانکه خداوند
 تعالی گفت **قل یتقوا الله انکم لعلکم ترحمون** و بدانید ورنه تا ز گردید
 کن خداوند تعالی توان این آید که مرده زنده کند **هو قلیتم**
قل یتقوا الله انکم لعلکم ترحمون گفت از پس آن کن ایزد تعالی مرعایل
 زنده گردانید و نشان فرست خود پشیمان بود دلای شما سیاه و منبت
 گشت و خشک گشت کن اندرا جلیم و او مید و تو یقین فاند **فهن**
کالجماد گفت دلای شما مستحق وین آن چنان چون سنگهای خاره شده
 است و نامشور و مایه میشت رحمة الله علیه فایده انداز کن پسند فایده

و بعضی گفتند زنده نماند برین گشته

و بعضی گفتند آنگاه که خداوند مرده زنده گردانید نشان آنکه

کرد نه بر روی و نه باقی از پیک روی و امر می داد پس دم گردد اما سنگ آتش
 باره باره شود اما نرم نگردد **وَأَنزَلْنَا سَنَاطُورًا مِّنَ السَّمَاءِ فِي يَوْمِ ذِي الْقَعْدَةِ**
 چون سنگهاست پستی نین چه از سنگها میخند و بن آب تر و آنگاه فریاد
 سنگ بدید کرد نا اندر زیر آن عیب دلهای ایشان بدید آورد گفت **وَأَنزَلْنَا**
الْبُيُوتَ لِقَائِهِمْ فِي مَدْيَنَ گفت از سنگها سنگ است
 کن از من چشمه و آب کشاید چنانکه جویمها از چمن روان گردد و آب
مِمَّا لَمْ يَتَّقُوا لِقَاءَ اللَّهِ گفت از سنگها سنگ است
 کن از من باز سنگا فد و زان میان چشمه و آب بدید آید **وَأَنزَلْنَا**
الْبُيُوتَ لِقَائِهِمْ فِي مَدْيَنَ گفت از سنگها سنگ است کن از برای
 کوه در لغزه و درو غلطه و باره باره شود از من خدای عزوجل و دلهای
 شما هیچ گونه ممکن شود **وَأَنزَلْنَا سَنَاطُورًا مِّنَ السَّمَاءِ**
 گفت نیست خداوند تعالی از کوههای شما این خبر و گفت کن خداوند تعالی
 از
 اسبوحهای شما و غول بار نیست گفت آیت کن از پیش کار نیست
أَنزَلْنَا سَنَاطُورًا مِّنَ السَّمَاءِ و چه همان برید و چه
 امید دارید و معنی استقامت استقامت بود بجای آید این کن آید
 مد آید کن جهودان بیسما بخوانند گوید **وَأَنزَلْنَا سَنَاطُورًا مِّنَ السَّمَاءِ**
مِمَّا لَمْ يَتَّقُوا لِقَاءَ اللَّهِ گفت که چه بودند گروهی
 از قوم موسی علیه السلام و آن مقادیر بودند از بیرون ایشان کن با موسی
 علیه السلام بگو آمدند و چنانکه شوح کرده شد پیش ازین شنیدند سخن
 خداوند تعالی و گروهی از دانشمندان گفته اند کن آن سخن هر از خداوند
 تعالی شنیدند و گروهی گفتند نین چه از موسی علیه السلام شنیدند
 و بعضی گویند سخن خدای عزوجل آیت کن قرآن از محمد صلی الله علیه
 علیه و سلم شنیدند **وَأَنزَلْنَا سَنَاطُورًا مِّنَ السَّمَاءِ**
 گفت پس آنرا بر گردانیدند پس از آن که دانسته بودند و دریافته
 بودند **وَأَنزَلْنَا سَنَاطُورًا مِّنَ السَّمَاءِ** دانستند کن آن سخن
 خداوند است عزوجل ایشان آرا بکار می کند **وَأَنزَلْنَا سَنَاطُورًا**

الله یکره منفا **فانزلناکما** گفت مردانی کی سبیل و پیشانی
 مومنان گزید تا آن که چون در بحر صدیق و بحر خطاب و حلل بوطالب
 رهن الله که عمر گویند ما شکریده ایم و مسلمان بدیرفته ای هم جنان کی شما
 شکریده آید و عمر بدیرفته آید و این وقت بود گفت منده است **و انزلناکما**
فانزلناکما گفت چون باز کردند این نرومانان بشوید که در مومنان
 و مومنان خویش **فانزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما**
 که بدین پیش رفتن مومنان بر روی خود و لب شکفتن شما پیش از آن محمد صلی
 الله علیه و سلم بگفتند آنچه خداوند تعالی اندر تو فرست با شما گفته بود که آن در
 آن زمان این پیغامبر من بیا و خواهد آمد و با ایدان حکمن کی خداوند تعالی بر
 شما که ای کی بد رانسان را بفرست که داند و خود شکواید و وقت
 این جنان بود که این گروهی از جهودان کی که چنان تو بودند و گروهی منا
 فاق با مومنان هم نشین که دندی و آنچه از ما نشو مندان خوش شنیده بودند
 بعضی با مومنان بی گفتندی و زبان جمله آن بود که گفتندی که ما را دانست
 مندان ما خبر داده اند که این پیغامبر نخواهد بود نشان او اندر تو فرست بافته
 ایم و نیز بگفتندی که دانست مندان ما ما را خبر داده اند که از میشینان ما
 بعضی را خدای عز و جل که شکواید اندر زمانه داود علیه السلام
 و بعضی را خود که داند اندر وقت عیسی علیه السلام چون این زمان
 بشود و زمان خود باز آمدند آن زمان مریشان ملامت کردند و گفتندی
انزلناکما **فانزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما**
 خداوند تعالی با شما و با پدرانشان چه کرده است و هر شمارا چه خبر
 داده است **انزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما**
 زیرا که ایشان بدین شما بیامدند و عیسی علیه السلام بفرست که این پیغامبر
 شما را بدین فرستاده اند و گویند که شما دانستید که این پیغامبر
 پیغامبری است و او را که شما شکریده آید **انزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما** **فانزلناکما**
 و فرستاده است و فرستاده است و فرستاده است و فرستاده است و فرستاده است
 این مومنان را دلت هوش و داند و اندر دلتان این مومنان خود نیست کی بداند

یکی کند و فرمان برادر باشد. و فایده گزار باشد **و قیام**
الحق **أمر** **هو** **الصدق** **مع** **أهل** **البیت** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 وار. هشتاد و شش. هشتاد و شش. **هو** **قوله** **أمر** **هو** **الصدق** **مع** **أهل** **البیت** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 فی کل محل من مملکتها ایشان اند اندران هشتاد و شش. جاوید جاوید من باشد
 بی انانکه بود نماز ایشان بیرون بیاید همیشه **و** **خاتمه** **فلا**
مکمل **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 آنرا نیکو کن. **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 پیغمبر رسو کند داد من فرزندان پیغمبر را علیه السلام اندر تو رویت بر زبان
 موسی علیه السلام **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 حق تا هر سینه جز مرید حق را عزوجل **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 و هر مودع تا انجام دادن و بدین نیکو و کردار کند می بخشد بر ایشان را
 فرمان برادر باشد **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 و نخستین آنرا قربی است **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 الصفتان **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 خویش و سبب ندان نیکو بیام کند و روح پیوسته دارند **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 فرمودیم ایشان را تا انجام ییمن و بن بدین نیکو بیام کنند و بر ایشان مهرین
 باشد. **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 دیگر بپیم کن باشد که مادر ندارد. و زین بلوغ نام پنهان از وی میخیزد
 اما اندر حکم شریعت هر که پدر ندارد **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 و بنای هر دو کرده باشند **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 که بیغامی وقت صلوات علیه و سلم من آن که من پنهان را که از مادر
 و پدر مانده باشد. و در وقت حیات **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 باشد. **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 باشد که مادرش مرده باشد. او را پدر میبرد و را پدرش مرده باشد
 مادر هر دو در هم این خواب باشد **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل** **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**
 ایشان و بیای و نیکو کند و مریشان را در پیش دهنه **و** **من** **سیرت** **ما** **تستل** **أن** **تکمل** **أنفسها** **ان** **تکمل**

تبت چنانچه بنهادند عیسی علیه السلام دعا کرد و آن روز از ده
 نفر و چنانچه میگردن گرفت و مردمان خود خواست و خانه باز
 آید و وسع بزرگای تو بود دختران و آن را زنده کرد و بیش از این
 گوید خواجه اهل گفت و من الله کنه کی از بیرون سماع
 دارم از اهل قسیر رحمه الله او چنین گفت کی عیسی علیه السلام در قوفان
 برگشت بر سر گوری بر این رادیه زار من گرفت دل عیسی علیه السلام
 سخت بر سید کن این مرده تو چنان شد جواب داد کی این جهان من
 بوده است و دل من در وی بسته است و بنویس من شکیم عیسی را
 دل بروی تنگ شده دعا کرد خداوند را نطق تو را زنگاشت و زین
 مرزا را خبر آورد دست شوی گرفت و خانه باز شد از پیران
 درون بخاری از مرد بسوی عیسی روان آمد گفت یا روح الله تو ایست
 مای خود تو آن زن کن بدعا تو از تو مرآمد و منت بپسگانه و گرفتار است
 و مرا من گوید تو انشالله عیسی گفت تو این یک تن فکر درست باید
 اما باز کرد و مرور بگوئی کی تو آن کی بدعا عیسی از تو مرآمدی و
 زو خان رفته باز یافتن اظهور و بدین بگوئی اگر چنین نیست کی من
 من گویم آن زندگانی باز دادی این جوان وقت و این زن را هم چنین گفت
 زن که این سخن گفت در ساعت بپشتاد و جان بداد خواجه امام گفت
 رضی الله عنه شاید بود کی این زن دختر آن مادران بوده است کی عیسی
 بامکده است و الله اعلم و چهارم سلام بن نوح را زنده کرد و در کتاب
 چنین یافتن که کاروان گفتند مر عیسی و علیه السلام کن تو مردمان را زنده
 من زنده کنی و شاید بود کی هنوز جان را پیشان بر نیامده است تمام
 خواهم کن ما را این مرده می گفت زنده کن عیسی علیه السلام بگوستان
 بیرون شد با ایشان گفت کرا خواهید گفتند سلام بن نوح را زنده کن
 عیسی علیه السلام دو رکعت نماز کرد اندر یک رکعت ال تمویل خواند
 و در یک رکعت تبارک الله و همیشه هر چنین کردی و اندر آخر آن روز
 این دیانتان بدین منت نام خواندی و هم چنین عیسی علیه السلام

یا فزود ، یا وجوه ، یا آخده ، یا منعم
 تورا باز شد و سام سرا ز کور را آورد بگره بست بر او را بد و موی
 بشد و بر سید مرورا کن در وقت مشا سبیدی موی بود چیست
 تو سبیدی موی بر خامستی از کور سام جهاب داد کن آواز تو بوش
 رسید گفتی قی یازده پندلتم کن قیامت آمد کاسخ از مول آن موی
 من سبیدی گفتت بر گفتت یا عیسی دعالن تلمن مال اول باز کردم کن
 هنوز از مرگ اطلب ملن جان کن در کتوت من است بگره بستند
 هزار سال بود تا او فزوده بود و در خواب و تو جز بی جهل
 کن بسیار مرده بازنده کرد بد دعا و الله اعلم و تسوله تلمن و آخده
جورج القدر ای قویا عیسی علیه السلام بروج القدس
 العالی و کذا فی السیود قصه را قتل از قه جبهه علیه السلام
 الشماقی گفت یاری دایم طمره عیسی را علیه السلام بجهلها کن
 و قه آن جناب بود کن چون عیسی علیه السلام دهوه خود را
 آشکارا کرد و خلق را بت خویش خواند و شریعت موی را علیه
 السلام منسوخ کرد جهود از مرو را مت بخت کردند و مرورا حرم زاده
 خواندند و داری بر دند و مقدان کرده تاورورا بودار کنند پس
 متری را از ان خویش نام او قیه و ذابرم تا ده تا او را از خانه بیرون
 آورد این مهران در خانه عیسی اند تا آمد ایزد تبارک و تعالی بشو عیسی
 علیه السلام بران مهران جهود از بر افکند و جبریل علیه السلام عیسی را
 بر گرفت و ز راه روزن سوی آسمان بر آورد و این مهران جهودان کن
 بیرون آمد گفت عیسی وادر خانه شما فتح جهودان گفتند نه تو عیسی
 مهران را کن کردی بگو فتند او را و برد کردند پنداشتند کن عیسی را
 گسیتم و وادار کردی ایزد تلمن خود عیسی را علیه السلام و آسمان فزوده
 بود و وادار روایت دیگر چنین آمده است کن عیسی از جهودان
 بگره بست و یقوت اندر شد جهودان مرورا طلب من کردند عیسی مرورا کان
 را گفت یاران خویش را گشت از شما که هر پیشتی من کند تا ایزد تلمن

بودند آن وقت که تاملند زنده بودند هر ماری که با شربستان کارزار
 بودی برکت تو از خدای عزوجل نصرت خواستند و گفتندی یارب
 خلوت و حق آن بیغیر آخر زمان کن فرستاد نهادن کن مرا نصرت و امد
 دهی و خداوندشان بدین کفایت نصرت میدادی **فَلَمَّا جَاءَهُمْ**
سُورَةُ قُلُوبًا فَأَمَّا الْفَرَجِيُّ فَأَمَّا هُوَ وَهُوَ مُحَمَّدٌ صَلَّيْهِ وَسَلَّمَ فَأَمَّا قُلُوبًا
 فَأَمَّا قُلُوبًا فَكَفَرُوا بِهِ وَكَفَرُوا بِهِ وَأَنكَرُوا كَفَرَتْ جُودًا بِمَشَانِ أَمَد
 یعنی محمد صلوات الله علیه و سلم من دانستند و حق مشایختند این
 آن بیغیر آخر زمان است گفتند: ایسا میری او بن مستور گشتند و او را
 نامشایختن کردند و گفتند این نه آن بیغیر است **فَلَمَّا جَاءَهُمْ**
سُورَةُ قُلُوبًا فَبَعْدَ الْوَعْدِ رَحْمَةً وَقَدِيمَةً وَكَثِيرَةً كَفَرَتْ
 تقوی خدای باد. و بن چنین بن مشایختن و معرفت باد از قلوب و
 مشایختن از عزوجل این چنین که قرآن را بیغیر **فَلَمَّا جَاءَهُمْ**
سُورَةُ قُلُوبًا فَبَعْدَ الْوَعْدِ رَحْمَةً وَقَدِيمَةً وَكَثِيرَةً كَفَرَتْ
أَخْلَوْا لِمَا لَمْ يَكُنْ لَهُمْ گفتند چیز آن مر خوشتر را خریدند و زهر
 خود را فکریده و آن نامشایستی ایشان است. و محمد و صلوات الله
 علیه و سلم همان نام را که خدای عزوجل بسوی محمد فرستاده است
 و زمان جبریل علیه السلام و دیگر قول بد چیز آن ایشان اختیار
 کردند و آن حق نامشایختن از ایشان مر خداوند خود را آن **فَلَمَّا جَاءَهُمْ**
سُورَةُ قُلُوبًا فَبَعْدَ الْوَعْدِ رَحْمَةً وَقَدِيمَةً وَكَثِيرَةً كَفَرَتْ
 فَمَا أُولَئِكَ إِلَّا كَفَرُوا وَنُوبُوا بِمَشَانِ كَذِبٍ لَعَنَ رَأْسُ خَدَاوند تعالی
 مریشان یاد داده است و آن محمد است و قول هر دو نکریدند
فَلَمَّا جَاءَهُمْ فَبَعْدَ الْوَعْدِ رَحْمَةً وَقَدِيمَةً وَكَثِيرَةً كَفَرَتْ
 از آن کردند که حسدشان آمد و رشکشان آمد که این بیغیر میوزن
 اسمعیل آمد از پیراج جهودان اندر قوریت نشان بیغیر آخر زمان
 یافته بودند و بشکریده بودند و آن شد بودند که این بیغیر
 آخر زمان از فرزندان حق با الله از والد جهودان از نسل اسحاق علیه
 السلام و بیغیر ما صلوات الله علیه و سلم از عرب آمد و رشک اسعیل آمد

مرور حسد کند و بسبب حسد بدو به تشر و بدند و حسد را پشانی بهاره
 کرده ایم **الْحَسَدُ غَرَضٌ يَطْلُو بِكَ مَا نَعَمَ اللَّهُ عَلَيْكَ كُلُّ أَحَدِكُمْ حَسَدُ غَيْرِهِ**
 کن بدیده آید در ملت تو به نیکوین کن بد یادید بر او تو و عبارتی
 دیگر بهارسن الحسد جوشتن و الخمر مرکوشن و الفتن پوشن و مفسران
 یغن را حسد تفسیر کردند اما حقیقت یغن بر مصلحانان پیش جستن
 بود و پیش جستن **أَوْفَى بِالْحَقِّ اللَّهُ مِنْ فَضْلِهِ كُلُّ مَنْ**
يَفْضُلُ هُنَا بَعْدَ هُنَا **يَأْتِي سَوَاءٌ** **لِلَّهِ جِبْرِيلُ عَلَيْهِ السَّلَامُ مِنْ فَضْلِهِ**
بِفَضْلِهِ الْكِتَابُ وَالنَّبِيُّ عَلَى مَنْ يَشَاءُ مِنْ عِبَادِهِ **وَمَا يَشَاءُ عَلَى مُحَمَّدٍ**
اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ یعنی این یغن و حسد و رُسک بدان ظاهر شود که
 ایند تعلق بیغامبری بدان کرداد و نه این بدان کس فرستاد از بهدگان
 خویش کن او خواست و آن محمد است صلوات الله علیه و سلم **فَمَا**
مُتَّخِذِينَ كُلِّ كَبْرٍ **فَأَمَّا مَنِ اتَّخَذَ الْيَهُودَ لَغَةً** **مِنْ آيَةِ**
تَعْلَى وَغَضَبُهُ **وَقِيلَ رَجَعُوا لَلْغَةِ** **مِنْ آيَةِ تَعْلَى** **كُفَّتْ** **سِزَاوَارِ كُتْسْتَدَمَر**
 نفرین خدا بر تعلق و خشم او را تعلق غضب لغت علی لغت نفیست
 بر نفیست تا همیشگی اندر موجب از نفرین و آن خشم برآمدند
لَا كَأَجْرِ فِرْعَوْنَ **عَذَابُهُ** **هَمِيمٌ** **وَالْكَافِرِينَ الْيَهُودَ**
عَذَابٌ مُهِينٌ **يَقَا نُوْرُ فِيهِ وَلَا يَكْفُرُونَ** **مِنْ بَنِي حَسَنُونِ** **رَا**
 بای و هن بود اندر دوزخ خوار کننده نه تقاربت کننده چه
 عذاب مومنان تقاربت ایشانست و عذاب کافران عقوبت
 ایشانست او هو عذاب کن آن تقاربت باشد مهن نال باشد و
يَقَا نُوْرُ فِيهِ **قَمِيصًا** **يَتَلَوُّهُ** **يَهُودُ** **يَهُودُ** **تَقَارِبُ** **الْوَلَدِ** **اللَّهُ** **تَعْلَى**
 من القوان علی محمد صلوات الله علیه و سلم گفت یا جبرئیل بشکرید
 پیش ما فرستادیم **فَالْوَلَدُ** **فِي** **هَذَا** **الْكِتَابِ** **عَذَابُهُ**
 گفت ما بدین کتاب گردیدیم که بنزد ما فرود آمد و آن توریه
 است **وَالْكَافِرُونَ** **يَهُودُ** **وَالْمُجْرِمُونَ** **وَالْمُتَكَبِّرُونَ** **وَالْمُتَكَبِّرُونَ**
 میگویند ندوا جستن منه بد بهو کتاب کن جز از توریست بود و

آورده بود و عیالت و موی را علیه السلام حقا مجتهد موی گشت و
 انکشتید مجتهد مسلط علیه السلام و هر مانی می سلط علیه السلام باب
 خانه شدی از حرمت مران کشیده را با خود ندانستی بزنی از زبان خویش
 کی بنده او اوسته تر بود نام می خسته انکشتید بدو دادی و پیر در آب
 خانه شدی روزی هر روز عادت انکشتید بدو دادی و خود با آب
 خانه در شده بود و چون وقت مغز و لیس آمده بود دیوئی کن نام او خیر
 بود خوشتر نام صوفیه سلط علیه السلام با جنت و جنان نبود کی از
 آب خانه همین روزی آمد بدو آن زن آمد و انکشتید بزوی و بست
 آن شکوه کن مرسلین را علیه السلام بود برین دیوید آمد قسمه
 انکشتید و سلط علیه السلام و هب بن مینبه تو بد کن یزد بهمانه
 و تعلق چون آمد را علیه السلام اندر هشت آورد خانه کی از بهر وی
 میا وید و گفت میا آدم این نیکه کی است از بهر تو او را بهای و این
 خدمت من قاست تا آن وقت کن عهد من فراموش کنی اشکو تو
 عهد و فرمان من بمان مان من از تو بلو تاغ بستی حکم از کز زمان
 تو گفت با رب آن که ام روزند باشد از آن من گفت چند و من سلط
 کن از کبر سلا متبافته باشد یعنی متکبر باشد آدم علیه السلام
 آن انکشتید اند را نکشت آورد و نوریت انان مشافقتی چون نور آفتاب
 چنانکه همه در کتان هشت انان نو دین گشتی و دیو الهای هشت
 بداشستی کی انان نور من بخندند تا آن وقت کن انام آن زلت مؤخو
 آمد آن انکشتید انان گشت از بهرید تا خوشتر و انان زنگین از
 رکنهای کدش انان گشت و گفت با رب آدم مرا بگذاشت ندانم
 کی اینها از کجید کن و آهنگه و خواهر داد کن او را ملک خواهر گناه از
 پس او نیز کنی را نه هم چون از دتعلی سلط علیه السلام را بگذاشت و او را
 اند را انکشتید نهاد جبرید را علیه السلام و فرشته بدو روز
 بها شولا روز آدینه با انکشتید و سلط علیه السلام اندر زمان بود با دوازده شب
 بنی اسیریل هر سلطان دوازده هزار مرد از هلال و حکما و اهل دین

وكتب و مومنان خوش دار و عكازنه كبر او ز نهاد و عباد و ديوانگان و
 سليمان او را خواند ز مودر بود كه انكششيره در انكشش او كرده و
 و گفت يا سليمان كبر اين هديه خداي عزوجل مرقا سليمان باشد و قو
 مومعه نهاده تا آنكه روز درگاه مجده بود نه بريك سون انكششيره
 بنشسته بود اما اقامه آنرا و و بديد سر آقا الله الرحمن القوي و برسد باند القوي
 سول الله القوي لا عزة عفي و و كبر من البشته خافي جزئي و بيو
 چهار سون آيه الكرمين و زد بركد بنشسته بود مودر سول الله خافي انبيا
 في ذكره و الايمان بود و بركد سليمان فضل عليه السلام و بركد يعني
 عجز تو يا سليمان آن وقت قانع شود كن محمدنا عليه السلام يا كني و بدوي بروي
 يا سليمان شب و روز بر محمد درود ده و و اندر روايت و صالح كن
 اندر تفسير ياد كرده است تو يد سلب اين معزولن سليمان عليه
 السلام آن بود كه در ملك از ملك كافران كن در جديده بود و عجز و كبر
 با و تو او را بگشت و و دختر او را زن كرد و اين دختر مانا نفع بود و
 مسلمانايش را كه بود و سليمان عليه السلام او را بگشت دوست داشتني
 هر دايي كن درآمدت او را بگزيان رفتي چون و سیدی مرو را كن چرا
 قوی گفتي غم بدرم گرفته است مرا اگر خواهی كن من خرد سنده شروع
 بر مای نهاد و آن را تا ما نند بدیع صورتی كنند تا هر وقت كن مرا غم
 در خیره اندازان كنم خرسندی با شد مرا سليمان عليه السلام از ملك
 دل خواش فرمود تا آن چنان صورتی بگردند و آن زن آنرا بخانه اندر
 منهد و و جامه های بدر خورشید اندر و شو شایند چون سليمان عليه
 السلام از وی نهایت شدت او را را كن پرستیدني بجای بت قبا
 بدان جای رسیدن كن كنیزان خویش را نیز بر پرستش آن بت خویش
 گرفت آن چنان سوز افتاد و گفت تو را بدید آمدن اندر خانه
 سليمان من بت پرستنده و سليمان را از این سخا من بنه و مرو را از دست
 برد آمدن بر او چنان و از كنجا كن از بر ران بنی اسباب بود و اندر
 علم و حكمت و عباد و زهادت و مرد باي شاه دار بود این خبر بدو

رسید از حضرت سلیمان علیه السلام این سخن راوی بشناختم و فرمود
 و گفت چنانچه بپارزد و آمد بنزد سلیمان گفت بدان کن من میباشم و هر
 من تا خود رسید خواهم کن کنی بپای کن و خطای را هر دو دل و آبهای او را
 علیهم السلام نشاکم و میر قای ایشان پیش من اسیر باد کن تا از من
 با دگاری ماند سلیمان علیه السلام او را که بخوری داد و روزی و عهد نهادند
 و منی اسرائیل جمله شدند و سلیمان علیه السلام را مراد بر منیدی نهادند
 و گفت و انجا آمد خداوند را تعین چنانکه مراد شد تا وحدت گفت پس
 انانم که هست علیه السلام روزی مری را بپای کن چنانکه من متوجه و شیار
 ایشان از روزگار کنی تا وقت بیستی یادم کرده دیو سلیمان علیه
 السلام بر مسند و آن با سببهای او را و عهد نقای او را کن اندایام
 کودکی کرده بود با دکرد و اندایام بر کیش هیچ یاد نکرد مردمان عامه
 آن دریا نهند و نه داشتند کن مر سلیمان را بپای کن چنانکه مراد بود
 بستوده است اما سلیمان علیه السلام آن بجای آورد چون خال شد و ز
 منبر فرود آمد او را بنزد خود خواند و گفت مریا مری را صلوات
 اله علیه از کودکی تا به در کن نشاکنت و شما یل ایشان با دکردی و چون
 من رسیده ای امام کودکی مرا با دکردی و روزگار بزرگی با دکردی
 و خود ان کن مرا مراد اند رجاء پیش انانم کن در کودکی بودم احد
 زبان بر کشاد و گفت بلن اما اندر کودکی اندر خانه بخت نمیتید
 ندی و اکنون من بخت بر ستند سلیمان علیه السلام آید کن چن من گوید
 هماناندر آمد و از بخت را فرمود تا بسوختند و آن زن را ملا فرود از
 در فرود کرد و بعد از رتاه خداوند تعین باز گفت و ناری کرده
 بسیار کن چون خداوند تعین خواست کن و بختی بدیده با اولش
 مشتلا کرده بخت و معزول و کنی و کمرستان و من و رتاه کن
 و گفت بخت تو ملکت با نازده اما و مری بن منب گوید کن از نازده
 را کن سلیمان علیه السلام قدر کرده ملک جبار بود و ناچای سلیمان بود
 تا بدین جزیره کن این ملک بود مسافتی دور بود اما در زمانی ماد تابند

و با سومی کرده و خبر آن ملک به نزد سلیمان فرود و گفت از شما تا به اینجا کی می
 مسافتی میروست بر دریا نداشت باید روز چند و طایفه قوت نه داشت
 کن سوار را و سپاه با آغازه بود یا فرود می آید از دست سلیمان علیه السلام
 باد را سوگند داد کن لشکر مرا بیاور کن و گویی و میز و میز آید و این لشکر
 را بر من باشد و سلاح از درویش باشد و با دستان و با همه بر گرفت به
 مقدار یک شب روز آید فرود و بر ایشان کارزار کردند و قهر کردند به
 اندر آمد ایشان را و هلاکشان را و ملک ایشان را و دختران و زنان ایشان را
 همه بر گرفت و بنزد سلیمان علیه السلام آورد سلیمان آن شصت برهان
 قیمت کرد و پنج خصب قویان بود و در قتل نهاده پس دعا کرد پس از او
 نعلن آتش بر ستاد قاتل فرمان بردید گفت سلیمان چون آن دختر
 ملک را دید جلزاد روی بسته شد هر چند مسلمان بروی عرض کرد
 بند برد گفت اشکو مسلمان بند برین بد رفت را بکش این دختر گفت
 اشکم درم را بکشی من خوشتر را بکش و اشکو مرا بکشی و اشکو مرا بکشی و اشکو مرا
 خوشتر را بکش و اشکو مرا بکشی و اشکو مرا بکشی و اشکو مرا بکشی و اشکو مرا
 بکشم سلیمان از دست کی و ملا گفته بود به هیچ روی نمی خواست
 کن او خود را بکشد و نیز روانه داشت کن مشرک را بدین کند هر
 گونه مریدان فرزند و ملک دشمن من نبود و این زن را
 و روز من ترسید تا اگر با آغازه سید کن سلیمان علیه السلام گفت
 خواهی تا من مراد تو را بگویم او بهر وقت مرا قویان بکشد سلیمان گفت
 این شصت اندر من ملک آخر حق فتنه معجزه گشت بخوانست کن
 می مریدان بنامان بنی امیه اندر من او خلع اندازد بنامان را
 را می آوردند و گفت این سلیمان از بهر تو قویان کن کار و فساد
 و هر ملک بهرید اندر وقت آید نعلن جبریل را علیه السلام و نعلن
 بهر مستند کن یا مسلمانان از این فرمان بفرمان کردی مباد اشک
 مرا چه بهر من قویان آید یا تا و میاید یا تا میاید و اشک این
 فرمان مبارک است مگر می و ما داشت کن بهر قویان بهر من قویان کن

لاجرم خادمی را از آن تو بر وقت تو بشمار و هیأت تو روی به دیدم
 آمدم و تمام اندر تخت افکند و پیش از آن هیچ دیوی طریده نبودی
 کن بنزد سلیمان آمدی تا با وی آشنایی کنی چون ازین صفت اندر
 رسید دیوی میامد و این را گفتی از انگشت وی کشید در صاحت
 سلیمان درخود آمد و گفت چنان شد کن خود را من شناخت گفت نه من
 آیم کن بروم و چون بیرون آمد کسی را دید همانند او کی بر میزد بر آغوش
 بود و خلوت را من خطبه کرد و اندر روایت بومالغ است کن آن دیو بود
 کن انگشتی بر وی داد انگشت داشت و خلق به پند آشتند کن این
 سلیمان است علیه السلام و سلیمان روی از مشو بیرون نهاد چون ماند کن و
 گز سنگی بدو رسید بنزد نال آمد و گفت من سلیمان مرا نانی ده زک سنگ
 برداشت و بر سر او زد و گفت با ندای خود را بسلیمن مانع من حکمی
 و سلیمان من گدای کن سلیمان میا جری است فلان و جای فلان نشسته
 سلیمان دانست کن روزگار بمنز آمده است رفت بخواستن را با ملاکان
 و شیاطان مزدوری داد از میان آب کن با هاب بر وی ماهی را به پشت
 و آب نگارید در بالا آورد و هر شش دو ماهش مزد داده اند کن را بر وقت
 نان خریدی و یک را نان خودش کردی تا چهل روز اندرین ماند و دیو هر
 چنان بر سر منبید خلق را هلم می گفت و آن حلم اویت بود که کلان
 گدایان مردمان را نافرمانی است بشک اندر افتادند و با یکدیگر گفتند
 کن اگر از سلیمان است این نان خدای عزوجل چنان برود آمده است
 و دور افتاده است از خداوند عزوجل و گدایان این سلیمان است طار
 باید چشتن تا سلیمان کجا افتاده است چون این گفت تو می آید و میان
 مردمان افتاده دیوانه استند کن این حلق بر پیشانی دیو فاند تا چهل
 ما خند از جادوی و نیرو خات را اندر آن نشستند کن این آن حلقها
 است که آصف بن برخیا بر سلیمان ملک را موعظه است و سلیمان برین
 حلقها بود کن مملکت خود را توانست داشت و برین موعظه آنها
 زیر کتفها و مصلای سلیمان فرمودند و آن دیو بدیده آن انگشتی بر آغوش

بندد همد مردمان را و توبه نماید تا که موه آتش عالم بدین طو و عذاب این بنوفا
 بهر آن خفایم بر خویشتن تا عذاب و توبه موه سبکت شود **فلا تفتخروا**
فراهم این خدای تبار مش و جاموی میاموز و تبار متبند **فیتعلموه**
همهم این جبهودان و دیوان و جادوان از ایشان یادگیرند بن ازانکه ایشان را
 آموزند **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه** **همهم** **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه**
 بدان منیب میان زنا شوین جاین **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه** **همهم**
فلا تفتخروا **فراهم** **فیتعلموه** **همهم** **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه**
 نتوانند بسیارید و زبان نتواند کرد مشهور است و علم خدای عز و جل
و یعلموه **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه** **همهم** **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه**
 ایشان را زان دارد بدو جهان **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه** **همهم** **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه**
 و قسسه این چنانست کن ملکیت یاد کرد اندر تبار خود کن و قس
 فرشتگان آسمان به زمین نگر میستند از اهل زمین مصیبت و فساد را
 میدهند **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه** **همهم** **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه**
 بودیم کن در زمین از خلقانی آفرین کن ایشان تئاهان کنند و تئاهیا
 کنند ایک من کنند خداوند تعالی بر فرشتگان و خدی کرده و گفت بآزید
 تا اندر آسمانها از شما فرشتگان کیت خویشتن دارند و بارسانند صد
 فرشته بآزید و میرفت خود فرشته بشکریلید و میرفت **فلا تفتخروا**
فراهم **فیتعلموه** **همهم** **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه**
 هم چونین گفت از جمله ایشان به تن و اختیار کنید تا من بهمان
 مشهور کن اندر روزندان آدم نهاده ام اندرین فرشتگان بشهر و
 ایشان را بدین فرستاد که ایشان خود طار **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه** **همهم** **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه**
 توانند داشتن آنگاه شما را رسد کن بدو روزندان آدم دراز زبان کنید
 ایشان را در آسمان به فرشته اختیار کردند بکن حکما و دیگر حکما را
 سد بگو که بپیش ازین در تعالی مشهور اندریشان عزت کرده این حک
 عز و جل بود چون اندر فرشتگان مشهور بدید و طبع او حکما را
 تشبیه مرشد و تئاه بشم گرفت از خدای عز و جل **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه** **همهم** **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه**
 خواست تان مشهور از وی **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه** **همهم** **فلا تفتخروا** **فراهم** **فیتعلموه**

تعلق دعای وی مستجاب شود و آن حال از قوی دفع کرد و آنکه روزی در
 پیشه از شرم خفاوند تعلق مراد و پیش از کشنده است و باید که تا قیامت
 هر روز یسار و اما آن دو همیشه کز او و کز او کز آن کی هاروف است و
 کز آن کی آن ماروت است ایزد تعلق ایشان را بر زمین فرستاد و فرمان داد
 کن روز و زمین من بشوید میان فرزندان آدم حکم من کنید و عدل تمام من
 دارید فرمودت جفت میز میکنند و شباهت با زمانه مان باز آید ایشان هر
 بریز حال روز تباری من آمدند و من شده اند تا وقت فری با شوی خصوص
 افتاد نام این زن سادی زهره بود و در پهلوی بیذخت و در میان صبری
 آقا هید پیش ایشان آمد با شوی خوش جز چشم ایشان را از زن افتاد و ایشان
 بد و مشغول گشت هر کسی از ایشان تنها بد اندیشید اشکوایل زن مرا
 بودی مشا هست اما با با رخو پیش گفت و هر یک از ایشان این زن را جدا
 و جدا اینها را از یکدیگر و بعد نهادند که زن را بسوزد من آید تا از یادی دم
 بر شوی قد دیگر روز هر یک از ایشان بروی خود زن آمدند و مرد و
 اتفاق میگفت ای افتاد و پس از خوش با یک دیگر بگفتند چون ایشان
 بان زن شش بسته زن را عاز کرد که من خوشتر بشانم تا آنکه کن
 همان نام بزرگ کن بد آن نام با همان رویه و از آسمان فرو آید مرا میاموزد
 مهر و در ایشان را اسیر خود کرده بود آن نام بزرگ او را میاموزد
 و چندی این دگر از ایشان درخواست کن من را اندازم یاد کن آن انداز
 ساعت کن این دو فرشته بنزد آن دل بگفتند ایزد تعلق را میاموزد
 تا درهای آسمانها بگشاید و فرشتگان آسمانها را گفت برون بخوید تا
 نزد یگان خود را بیایید که کجا نشسته اند از آن روز باز فرشتگان
 آسمانها ضعیف مومنان گشته اند و مومنان را از خداوند تعلق آموزش من
 خواهند از این بد استند کن در دنیا آدمی با این شرفه کم بودی سلامت
 رعد از این شوکت آسمان در دنیا سلامت نرستند پس این زن
 آن دعا بر خواند و موسی آسمان رفت ایزد تعلق مرور و ضعیف کرد و آید
 و آن فرشتگان از هر کوی رحمة اله حکم این ستاره و از هر کوی

کی در آسمان دیده آمد و این فرشتگان آن نام بخوانند هر چند کوشیدند
 تا با همان برآمد نتوانستند برآمد آن بایله از ایشان شد بر روی زمین
 ماندند از شرق تا غرب من دویدند و من شکر بستند و زاری من
 کردند تا با آمد مریشان را کی در روی زمین خفتی را هر و جل بندید
 است که هر روز فرشتگان او روی چندان طاعت با آسمان آوردند کی
 از همه اهل روی زمین آوردند و آن را در من به ظاهر بود صلوات الله
 علیه هر دو آمدند پس و یک او روی و گفتند از ما کما من موجود آمده است
 ما و شفاعت کی تا خداوند عز و جل معذور و اعفو کند ادریس علیه السلام
 جواب داد که هرگز دیده اید که اهل زمین مرا اهل آسمان و شفاعت کنند
 گفتند آری ما ضلالت تو دیده ایم اید آسمان ادریس گفت اشک من جز
 شفاعت کنم چه دارم که شفاعت من روا شود ندانم فرشتگان گفتند
 تو سرسجده نه و شفاعت کی آنکه که سر مراری اشک ما را پسزد خود بینی
 آمد آن را شد که شفاعت تو من روا کند و اشک ما را از پیش تو برده
 باشند در آن کی شفاعت تو از ملی روا شود ادریس علیه السلام سر
 سجده آورد و دعا کوه تلا و هزار سجده بر آورد ایشان را زده بودند و
 ندید مریشان را و اندر خبر چنانست که ایشان را بودند بر فرمان آمده
 که اختیار کنند عذاب دنیا خواهی یا عذاب آخرت و اندر آخرت
 مشیت مرا اندر هزار ششها حبس بل علیه السلام گفت عذاب دنیا
 اختیار کنید و ایشان عذاب دنیا را بر عذاب آخرت اختیار کردند اکنون
 هر روز از میان او تخته اند و عذاب ایشان میکنند از وقت نماز تا بعد
 تا وقت افتاب بر آمدن و از وقت نماز دید تا وقت افتاب و روشن
 و کلماتی است که ایشان آنرا بوزان من طانه که ایشان بدان مبتلا اند
 بعضی از علما گویند که آن از بهر آنی خوانند تا عذاب ایشان زیادت شود
 و بعضی گویند که بدان خوانند تا عذاب ایشان سبک شود جهودان و
 دیوان و آنکه که آن را خوانند دارند آنرا روند و گوش دارند و آن
 طمانت را ایشان نخست مریشان را بندند و گویند از ما میاموزند

و باد ملباید کن ما بدین مبتلا ای و هر کس این سیاه موزد را حقیقا دجاوی
 که او کافر گردد و مریوراید همیشه هیچ نصیب نماند چنانکه خداوند
 گفت تبارک و تعالی و ما یعلمان من اهل حق یقولان ما یحق فتنه فلا تفرجون
 ایشان را ننگردند از این اول بران نهند تا آن از ایشان سیاه موزد ایشان را جاده
 نباشد از خواندن آن ایشان را بر می خوانند و ایشان را دامن بگیرند و آن
 کلمات است که هر کسی که چیزی در خواند آن مراد او حاصل آید به پیش
 مقسوران بر می آید و شکر و من شود این خود فریشتگان نیستند و مورد کبر
 بوده اند بسیار مردمان را جادوی آموختند و در قول هر کس که دست
 حسن و صوری رحمة الله علیه و قرآه او ملکیان خواند نه ملکین و گفت
 خواجه امام رضا علیه السلام که از قاضی بو عاصم رحمة الله علیه شنیدم که او
 گفت اندر زمانه و جادوی چنان فاضل گفت که شکر و من مردمان معجزات
 بسیار از خود بیرون صلوات الله علیه بر جادوی برکت فتنه و فرزند است
 کرد میان جادوی و میان معجزات از بد تغلق دو فرشته بدوستان نام ایشان را
 باو بود چگونگی جادوی و چگونگی معجزات این چنان باشد که حال مرد
 کسی را بسیار موزد کن زنا چگونگی باشد و نکاح چگونگی باشد بدان از خوا
 تار از زنا باز باشد یا مریوراید بگوید که آب آنکه در همه جای تمام
 گردد و خوردن آن حرام گردد و نه با نگاه باشد که خوردن آن حلال باشد
 بدین از خواهد تا او را حلال از حرام باز نماید این فریشتگان
 چونین بودند و الله اعلم و ما فریاض زمین و من حی و زمین و من حی
 بالآخره و التسمیاء حسن التسمیاء بالان الله الا و شتیقوا به نقل گفت
 درین جادوی ایشان مرکبی بر بار می توانست کرد تا آنکه کن لقای خدای
 عز و جل تا بر نیاید و گفت کواچه و امام رضا علیه السلام در بعضی
 از تفسیرها خواندم که باز کلمه که از فریشتگان شنود بدان مرد را از
 زن باز بگیرند و میان ایشان جدایی افتد و الله اعلم و در خواهد
 ابو جعفر من بعد شنیدم رحمة الله که در گفتن مایه قول به لیل التوب و زکوة
 سبب این که برین آید شد که کسی بنده که زنی آید مریوراید و بعضی را جادوی

آموزم باز بهر تو جادوی کنم تا شوی تو موقدا دوست گیرد و از زن بدان
 رضادهد و با آن بیاموزد بدین اعتقاد جادوی مرده گردد و از شوی
 خوشتر زن گردد اینک جدایان افتاد و آنکه بدین اشتیها آودیت از
 قول خدای عزوجل وین سوره الفاتحه فیه العقیقه آنکه آن زنکار کن
 در مسازها بگردد کنند و اندران من دمند و از رازمان بدنام چه کنند
 این زن بیچاره بدان اعتقاد کند از اسلام بیرون آید و از شوهر
 جدا شود شترئی پیش ازین محتوا العکایت گفت خواجه و امام رضا
 علیه السلام که کن اندر بعضی از تفسیرها چنان معامع کردیم که زن بنزدیک
 ها بشمارد رضای الله علیها و گفت که شوی وی زن دید که کوه بود
 و مرا رشک من ریخته داشت زن مرا گفت من ترا باین برم که ترا
 جیدی آموزد که بر شوی خوان آن زن زیادست باز دارد شب اندر
 آمد دوستک یاد و کز به بی آورد و الله اعلم بکن خود بر نشست
 و بکن مرا شناخت رفیق تانهایان رسیدیم کن دو شخص دیدیم که سوار
 آویخته مرا پیش ایشان بود و بیستایند ایشان آواز کردند که میاموز
 آنگاه ما کو بییم کن کافر شوی گفت که لایدم مرا من بیا ید کن بیاموزم
 مرا گفتند که کولایست شو بنزدیک آن تنور بشو همانند تنور
 جاین دیدم چون قیاز رفتم بنور رسیدم باز گفتند گفتند بنزدیک
 تنور گفتند چه دیدی گفتی هیچ چیز ندیدم گفتند نموده ی بساز
 کرد میاموز کن کافر شوی فرمان نکردم پس گفتند رفو بر سر تنور
 شو تاجه بپینی بار دیگر من نشدم تا سیم بار بر سر تنور نشدم نگاه
 کردم در آن سواری دیدم رسید جامه جامه ی رسید اندر سر
 کشیده از تنور رو آمد و بسورت آسمان بر رفت باز آمد گفتی این چنین
 دیدم گفتند آن ایمان تو بود بر رفت اکنون بیاموزی آن
 کلمات ایشان بر خواندند من یاد گرفتم و باز خانه آمدم از بهر آرمایش
 تهنه اندر زمین افشادم و آن سخنها بر خواندم در وقت برست
 و سبزه شد و باید و خوشه شد و آن بدید آمد در حال پشیمان شدم

بپیش از آن و هیچ جامع آن را شمار نسیتم مرا چه گوید توبه هست عایشه رضوان الله
 علیها توبه و دوی پند بر گفت و ضرر دیک صباه آمد و هیچ کس حکم نکرد نه بدید
 قنن توبه و اوین آید و تظن ماند کن حلت حق بقیامت چگونه باشد اکنون
 اجل شریعت است کس جاوده را اقرار کند نماید دوی اگر چه توبه کند بگذشت
 نفوذ با الله من السحره **قوله تظن و لقد علموا انهم**
لا یفتنوا به والله لقد علموا یفتنوا السیاقین از من اخذوا التکره **قالوا**
فی الاخرة من خلاف فلیس له فی الاخرة نصیب فی الجنة
 گفتند با شنیدن و درست کن این و توان کن مردمان ماجد دوی آموخته دانند
 کن مرگ این جادوی اختیار کرده او را در پیشست هیچ بخش نماند و **و یفتنوا**
هم و لا یفتنوا **قالوا** **فلیس** **لهم** **نصیب** **فی** **الجنة** **ان** **هم** **کافرون**
 انفسهم گفتند بدجینا این کن ایشان کو پیشست همان هر و خستند و دیگر گفتند
 خویشین میان گز و گال کرده اند و دیگر گفتند بدجینا کن خود را خود بدیدند
 و زبده خود گز بدیدند یعنی کن جادوی **و یفتنوا** **هم** **و لا یفتنوا**
هم **و لا یفتنوا** **قالوا** **فلیس** **لهم** **نصیب** **فی** **الجنة** **ان** **هم** **کافرون**
 حکما حقیقه العلمی لا یفتنوا و هم گفتند اگر ایشان راست بدانند کن ایشان را
 این جادوی چه زبانه خواهد داشتند بگویند کن جادوی را و بشنا
 موزند کن **و لا یفتنوا** **هم** **و لا یفتنوا** **قالوا** **فلیس** **لهم** **نصیب** **فی** **الجنة** **ان** **هم** **کافرون**
 بالله و کتب و رسل و اتقوا و الشوک و التسلق و الکفر **و یفتنوا**
هم **و لا یفتنوا** **قالوا** **فلیس** **لهم** **نصیب** **فی** **الجنة** **ان** **هم** **کافرون**
 اگر ایشان کن جهودان اند بگویند به هم صلوات الله علیه و سلام و تقاب
 او و بختابهای دیک کن ایشان را از خدای عز و جل باداش به ازین جلوت
 باشد کن و آخر بر جادوی من بیا بند **و یفتنوا** **هم** **و لا یفتنوا**
 اگر بدانند کن من جوین است بگویند کن **و یفتنوا** **هم** **و لا یفتنوا**
قالوا **فلیس** **لهم** **نصیب** **فی** **الجنة** **ان** **هم** **کافرون**
 لا یفتنوا **هم** **و لا یفتنوا** **قالوا** **فلیس** **لهم** **نصیب** **فی** **الجنة** **ان** **هم** **کافرون**
 ات و منان بر این پیش بیا میرسد صلوات الله علیه و سلام مرور را مگوید
 کن را عتق و این چنان بود کن این را عتق اندر لغت عرب معنی نیکو
 بودی بین مرگین را گفته دژل قیوش هوش سوزی مردار را جبر تویم

ش

و یفتنوا هم و لا یفتنوا

ا

وزمان دلور

از قاجار بتر بقرن آن نفس من از عتق آشفته و حشمتا گفت مریکی از شاهزاده
 کردگار از سر مرگ هویش از زبان راعه ت با بد دلش چهار ماه و ده روز
 چون این عده چهار ماه و ده روز میامد این ناخ گفت و آن آب بیشین
 منسوخ گفت ایست حقیقت تا سنج و منسوخ و آنج مانند ایست و آنج
 منسوخ است و سه دو بیت یکن است هم خواند زان ایزد تعالی از
 میان بندگان برده آشفته است و هم کار بستن از جان چون ابتدا قبله
 بیت المقدس از طاعت تا بیغام مدطن الله علیه و سلم، مکه بود فرمان
 چنان بود که ناز سوی بیت المقدس کردی و چون بعد یله آمد مقدار
 معده ما پنهان باشد از ده روز مان صوبین نیز سوی بیت المقدس کردی
 آن وقت این آب آمد که قولی و عقیقه سقطوا لک بعد الخراج این قبيله از قبله
 منسوخ سکود اکنون هم قزاة آن قرآن منسوخ است و هم حکم آن قبله و
 بعضی است که کار بستن آن منسوخ کرده است اما خواندن آن و جای
 مانده است چنانکه گفتیم از آب یک ساله هفت و بعضی است که خواندن
 منسوخ است و حکمش و جای مانده است چنان چون سلف سار کردن
 مرزا میان را گفتند این آب اندر قرآن بوده است و کثر خواندن آن
 منسوخ شده است و حکمش و جای مانده است و بعضی است که
 حکم است که محسن فرمان از خداوند تعالی آمده است یا بنده آقا آشفته
 هم بیان حال مانده است نه یا مخ است خواندن آن و نه منسوخ است
 چنانکه گفت آقیما الصلوة و آتوا الذکوة و لله علی الناس حج البیت و
 آخ مانده ایست چنانکه گفت او نشاء ما یا بدو ای منسوخ نکرده تا
 بدان کاره مکنه تا روز قیامت و شرح آن کن گفت تا وقت قیامت
 اگر کن موال کند که رطوبت مند بخون خدای عز و جل بعضی بهتر ماند
 و بعضی بدو جواب این است از آن بعضی که همه بخون خدا است
 که رطوبت شاید که در بعضی بهتر است و بعضی بدو فرمان است
 و کار این است که ما بدان فرمان داد کن بدو آن مری که ثواب آن
 بیشتر است و بعضی را که کثرت آن بهتری و بتوی اندر نصیب ما شد

یُنْفَخُ عَنْهَا نُفُوسٌ وَأَنفُسٌ مِّنْ رَّحْمَتِ رَبِّكَ فَهَلْ تَعْلَمُونَ
 نیست در شمار یا بندگان جز از خدای عزوجل که کن مقامان مشایخ
 راست است و یا مرشیان را بیاید دهد جز از خدای عزوجل فتوله تعلق
أَمْ قَوْلُكَ الْحَقُّ أَمْ لَهُ آلَافُ مَثَلٍ ذَرْوُنَا وَنُسَوِّدْ لَكَ الْبُلُوكَ
 آن کلام از رسول که رفتند و او علیه گفت یا مشایخ با فرایند چنان
 می خواهید تا از رسول گویش چندان در خواهند **كَلَّا هُمْ لَكُمْ رَحِمٌ**
هُوَ قَوْلُكُمْ كَمَا طَوَّلْتُمْ فِيهِ زُجُجًا چنانکه از عرض علیه السلام خواستند
 از دیدار خدای عزوجل از عبد است گفت رحمة الله علیه کن عبد الله بن اُمیة
 آنکه زمین آمد بشود بیغام بر ملن الله علیه و سلم با جماعتی از سوازان قریش و
 گفت یا محمد ما بنو مکتوم را تا تو ما را عجایب بسیار گفتی و از آن عجایب ما اندر
 بسوره بنی اسرائیل یاد کرده است فتوله تعلق و قالوا ان تقول انك حكت
 نكحوا لنا من آل نضر بن عبد مناف تا آخر آیه گفتند نكحوا تا ما را از میان بنو کوهما
 چشمها را بپوشاید و بیاری و این کوهما را همه از میان ما بر نیکوگری بگذر
 کوهما را عفا نکرده ای یا بر آسان بر روی و زانجا از بهر ما نامه می یاری
 چنانکه ما را اندران نام زد کرده است کن این محمد بیغام بر نیست بدو
 بشکرید آن وقت کن این سه بکن ندانیم شکری بدو یا خود نه این
 آیت اندر شان ایشان آمده است ه صدی گفت مشرکان مکه او بیغام
 ملن الله علیه و سلم در خواستند خفای خود را بسیار تا مورو را
 معاینه بپاییم از آیت اندر شان ایشان آمده است ه عبا هد گوید در میان
 آن بیغام بر ملن الله علیه و سلم اندر خواستند گفتند گفت و عبا از بهر
 ما از شکریان خدایوند تعلق این آیت فرستاد فتوله تعلق **ه**
مَتَّبِعُوا آلَ الْكَافِرِينَ إِنَّا هُمُ الْمُفْسِدُونَ آنکه از اختیار الکفر حکم را ایمان
 گفت فرستاد کن او ایمان را با هر کس کند کفر را ایمان و کفر نه فقط
مَتَّبِعُوا آلَ الْكَافِرِينَ کرده کرده باشد مراد است یا و مراد
 کرده دین مسلمان را ه **وَمَنْ يَتَّبِعْهُم فَيُؤْمَرْ بِهِمْ** و گفتند مراد از خطبه
 گفتی که شد و مشایخ را از کفر و گفتند مراد از خطبه

بوجه و فکر تو نصرت تو کنم عن تقدر است من بعد افکار تو گفت
 آن روز برآمد بسیاری از مردمان تو را پیش نهادن چون گفتی و انشور و فکرم
 بر عازم و جوی بر خطب نه بزد و نه بکمر تر توانستیم به شما را با خدایه و تا کار
 بر کرد اندی از دین خدای عز و جل **بوجه** **بوجه** **بوجه** از سر
 ایها که آورده اید **کفایت** **کفایت** **کفایت** تا مرثله ها که آورده اند بی این همه
 که به کنند از حسد من کنند که فلانان فرخ است از این دانه من
 شما بر خیزد و ایها که باطل اند و این فتنه چنان بود که چون
 جهودان مرعوبان و ستون و خدایه بن ایها که گفتند از هر حرب اخذ کن
 من بپسند که این مرد را چه رسید و مرد را چه پیش آمد از کواوی بر حق بودی
 او را این پیش نیامدی باز کردید از دین او و اندر دین ما اندر آید عمار
 جواب داد که عهد و پیمان شکستن با چگونه دارید شما که جهودانید
 گفتند اول و عقب است عهد شکستن عمار گفت هر من با خدای عز و جل
 عهد دارم و پیمان کن هرگز از دین او و تو دهم خدایه را گفتند این عهد و
 بن راه شده است و دین دران میله کرده است توجه کنون ملک با حقیقت
 خدایه جواب داد که خداوند من است و محمد رسول من است و
 قرآن ما مع من است هر برین من یا شمع تا روز موشک این است اندر شان
 ایشان آمد قنوله نقل **هذه** **هذه** **هذه** گفت این جو شش است
 که در دهان ایشان افتاده است از این می دانند که شما این جهان چه
 نیکو رسا خواهد بود **هذه** **هذه** **هذه** **هذه** از هر
 آن کی مریشان را بر پنداند است اندر توفیق که حق است که
 شما دارید و حقیقت کشف جو شش بود اندر دل که بدیدید
بوجه **بوجه** **بوجه** **بوجه** **بوجه** **بوجه** **بوجه** **بوجه**
بوجه **بوجه** **بوجه** **بوجه** **بوجه** **بوجه** **بوجه** **بوجه** **بوجه**
 از خود متواضعان گفت بعد از ایشان من با دین کردن و با حق
 روی بشکودا بدین مقامات کردن ایشان محقق شد **بوجه** **بوجه** **بوجه** **بوجه**
 تا آن روز که خداوند تعالی فرمان از فرمانهای خویش بلیغا بر شما

و قیامت
 خدایا

عزوجل میباید و آنرا الزکوة و بنزدای تو قنای خواسته‌ها را بوجه
 مشربیت و مشربان و **و هذا مقبلة علیکم** و این بر شما
 الأعمال و الاقبال و الاموال و انفسکم داخل فقرکم و قنای و قنای و قنای
 گفت هر چیزی که شما بدهید و بیش از مستند از خواسته‌های خویش و
 کردارهای نیک و گفتارهای خوب این همه از جبر خود فرستاده یا شاید
 و در بهر سنگاری خود کرده یا شاید **و من یحبکم** و من یحبکم
 آنچه خود را مکارا و قنای و قنای و قنای و قنای و قنای و قنای
 آن میباید از خدای عزوجل **اولا الله** و این **و یحبکم** و یحبکم
 الله تعالی یا توفیق و توفیق و توفیق و توفیق و توفیق و توفیق
 آنکه **و یحبکم** و یحبکم و یحبکم و یحبکم و یحبکم و یحبکم
 بر خدای عزوجل بومید به شما از اوج خدای عزوجل بوجه شما
 کنید **و یحبکم** و یحبکم و یحبکم و یحبکم و یحبکم و یحبکم
اولا الله و این **و یحبکم** و یحبکم و یحبکم و یحبکم و یحبکم و یحبکم
 یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود
 قصه و دین است بخبردار ما را از دین و دین و دین و دین و دین و دین
 عبادت گفت رضی الله عنه جهودان با زبان خصوصیت کردند گفتند و دین
 کس نیست و دین ایشان نه دین حقست و اندر بهشت نشود کسی جز ما
 کن جهود ما و دین و دین و دین و دین و دین و دین و دین و دین
 کن یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود
 او جهود با شد او نصاری و اندر آیت اختصار است هر چند چنان باشد
 کن و دین و دین و دین و دین و دین و دین و دین و دین
 با شد **و یحبکم** و یحبکم و یحبکم و یحبکم و یحبکم و یحبکم
 ابلو و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود
 کن ایشان من یهود به از زوجین شما باشد و بعضی گفتند این دروغهاست
 کن ایشان من یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود
 از چه ایشان من یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود و یهود

مخاطب

و مسیح و جان مومنان کی مسجد های مرا تهاطن دارند اما شان و نزول آفت
 بعضی از علما گفته اند که موی بود از روح ترسا سبزه ساخت نام طاقوس بود
 آسمانیها نوس الروح بیت المقدس و یزید کرد و توریة خوانان را بگفتند
 و مردگان را اندر مسجد بیت المقدس انداختند و آن هر جان ماند تا وقت
 عمو من الخطاب رضی الله عنه و این قول بگفتن است و بعضی گویند این ملک
 را نام انطیا کوم بن تین لروم بود و این قول مقاتل بن سلیمان است و
 بعضی گویند این مرد بود که یزید بن ابی سفيان را کشته و یزید بن ابی سفيان
 دین دین نیت نیت آمد **و این کلام از کلام حق است** **و این کلام از کلام حق است**
و این کلام از کلام حق است **و این کلام از کلام حق است**
 المقدس حیات الاکابرین الا که خلقت خست خست خست خست خست خست
 کسها را که این چنین کرده اند نیز هرگز اندر بیت المقدس وارد آمدن
 آشکارا مکتوبه بهم می آید بنه از کلی گفت هیچ روم از هر از آن
 اندر بیت المقدس آشکارا نیل است آمد و آشکارا شد بدش و بگشند
و این کلام از کلام حق است **و این کلام از کلام حق است**
 و زویمه گفتن ایشان را اندرین دنیا رسوا می آید و دنیا و اهلها بسیار
 بدان چه معلومان ظن نمایند بر بعضی مشهورای ایشان چون قسطنطینیه
 و قسطنطینیه و زویمه **و این کلام از کلام حق است** **و این کلام از کلام حق است**
 بگفتن ایشان و مریشان را خواهد بود و روز بسای که بدان جهان می آید
 و اعدای بزرگدانش دوش **و این کلام از کلام حق است** **و این کلام از کلام حق است**
 که شرق الصلوة ان بیت المقدس و الصلوة ان الکعبة فما جها
و این کلام از کلام حق است **و این کلام از کلام حق است**
 عز وجل مشرق لمن نان منوک آفتاب برآید و مغرب است زان شو کی
 آفتاب فرو شود و بعضی گفتند مشرق سوت بیت المقدس و مغرب
 سوت بیت المقدس و سوت کن شد بخود روی بدان جانب کنید
و این کلام از کلام حق است **و این کلام از کلام حق است**
 کن مشا بخود و بیت یزید روی بدان جانب کنید آنجا باید خداوند
 تلقن

گردانید ایکن پیش روی پیش روندگان اندر نیکیها و آموزند و از نیکیها و از نیکیها
 قالو هونو کجی ای یارو ایچک من ایلای من یارو نه امانا استین
 گفت یارب از فرزندان من کجی نیوهر چنان پیش رو یک مرد ان کجی کن
 مر بندتان ترا نیکیها آموزند **قال لا هالک عجمی المستلزم**
 قال له تعالی لا یصلح للأمة من کل قلم لنا منیرا من ان لا یکنک گفت یا ابرهیم این
 ولایت من اندر دامن امانت تو صد فرزندان ترا آنکسها کن ایشان بیفاده
 تو باشند ای کن میداد که ان فرزندان ترا امام یا رسائی ندانم از بیگانه اند
 مردی عالمی که مرد نیار دوست دارنده باشد حلیمست بروی من
 او ای امام مسلمانان کرده و حقیقت اطمینان بودی بنده بر طریقی
 بود که هر چه خود کنی اندر انش رستگاری بود و هر که روی اندانی
 بکنی بر دامنکس را نیز رستگاری بود **قال لا یصلح للأمة من کل قلم لنا منیرا**
للقلوب و هذا آخر قال قاده که جی جی که انی یغنی بکلام
 مشاهیر الناس من اول القلوب انی یغنی و مزجها با نیا نیا گفت یا من
 محمد که چون مرا بخانه ی کعبه را مشاهیر که ما دیدیم و یو به تمام دلهای مومنان
 گردانیدیم ای کن دلهای مومنان سوی آن یومان گردانیدیم چه اشکوست
 بسیار دیده باشد یمن یومان آن باشد و اشکر چه وقت با شد باز و اشکر
 باز آرزو برده **قال لا یصلح للأمة من کل قلم لنا منیرا**
 و الاشارة ای اهل مکه با این گردانیدیم از عاقبت که من خواست و ز
 تالوح بدو و رنجگان ایشان اسب و توده بر دوش گرفته اند کن هر کس
 که بیرون از کعبه کاری کند کن بروی حکم واجب آید چون حکم
 التیجا کنه آن حد بروی قایع نکند دانند اما فیهان همه اهل خدمت
 تا کسی بروی خرید و فروخت نکند و آبشان نش ندهند تا بهاره
 شود از انجا برود آنگاه هر جا که بشکوند خدش و دایم کنند و نیز
 محتمل بود کن اهل آن ای کی صید آن از سباع این بود و محتمل است
 کی اهل آن قیامت از عذاب این باشند قال له تعالی و من کل قلم لنا منیرا

چون گیتی برآمد و هیچ را از آرزوی فرزند گرفت و اسب جل زنی را که آید
 بود چون او میری پیدامد زنی بدو زامه مرد و بالطفها نژد و گفت ای میری
 چه بماند از شما که بماند و نیک نام از مادر بیخ بخاری و بر کف
 این خویش اندر خانه می ماند باری او میری علیه السلام بر سپید و جلد سفید
 چگونه است از خدای عزوجل بسیار آلودی و شکوینده و گفت ای میری
 کی ساعی زود آید گفت زود آمدن نیست گفت لابد از کمال
 فیاضی باری باشد و فیضیان تاروی تو و موی تو با آب خانه می خورند
 بشویم تا بر که تو اندر خانه می ماند ای میری علیه السلام ایستادند
 این زن سنگی می آورد و بر روی وی نهاد و او را سنگ گفت
 پس و سرخویش پیش او داشت تا در آن شب و داشت پس سنگ
 برین جانب آورد تا او میری بای میگوید ایها خدا مرد و دهم وی آید
 نشان که وقت ایستادند و میری و او میری علیه السلام گفت چون
 شوی باز آید بوی کن آن میری گفت این مردانکه دار و این را از جنگ
 میگردان و این قول اسب جل ملتی است و هوایت را می دان
 آن را او میری علیه السلام فرمود که کار بر داشت تا که بر سر او آمدی
 و در برق آمدی با آمد و پیدای وقت قیله از خانه خود برآمدی
 و این روز کن زن صوفی که بوی وی شست او را بر بالاق بود و در
 حکوم می شوی وید قیله او میری هم سنگ است اما بر وجهی میگوید
 گفت چون او میری علیه السلام از خانه می خارج شد و زمان آمدی
 و او زن را نشان و او میری هم سنگ است و این را از جنگ
 میگردان و این قول اسب جل ملتی است تا با او گفت ای میری علیه السلام
 خدای عزوجل آن را بر میری علیه السلام آید و اگر آن زن را که
 و او حکم کنی که در آن زمان او را با او گفت و او را که
 ایستادند و او میری هم سنگ است و این را از جنگ
 میگردان و این قول اسب جل ملتی است تا با او گفت
 ای میری علیه السلام خدای عزوجل آن را بر میری علیه السلام
 آید و اگر آن زن را که و او حکم کنی که در آن زمان او را با او گفت
 و او میری هم سنگ است و این را از جنگ میگردان و این قول اسب جل ملتی است

گفت یارب روزی که مرا از این شهر را از مرقه میوه کن جامه ای و
 با شمع کن اینها نه میوه است و نه گشت زار **هزاره هفتاد و نهم**
و الحاد و الاخوان یعنی و از رزق المؤمنین دون الکافین گفت
 یارب از میوه روزی که من مرگم و بدشان را نه که شک و بدشان را بدارت
 کن ایوهیم علیه السلام چون از میوه همه روزان خود ما من طلب کرد
 خداوند تعالی گفت ایها عبودی القائلین گفت از روزی که تو مرگ
 کار و مقام باشی من او را مع نذر آن خلیل صلات الله علیه بدامش
 کن در روزی که من مرگم چون حدیث امام است **جز از میوه میان**
روزی خواست ایندی بگو گفت **قال و من ذکر غفلت**
فهل لا رزقا قیلا من الدنيا لیس امر الرزق کما فی الامامة ه گفت یا رب
 من تا از این روزی که میوه و در و اند کیشان مرگم و در و اند
 اند روزی که **فواضله** **مالی** **عفا** **فانها و لیس** **ان**
عقارب **جنت** **و من لا یستوی** **و من لا یستوی** **و من لا یستوی** **و من لا یستوی**
 تا از این روزی که در و اند کیشان مرگم و در و اند کیشان
 بیای و این در و اند کیشان مرگم و در و اند کیشان
و من لا یستوی **و من لا یستوی** **و من لا یستوی** **و من لا یستوی**
 ای تنها ایوهیم القوا لوجه الیهیت این آسمان الیهیت علی بن ادریس علیه
 السلام گفت یاد کن و بیاد دار چون مرگم ایوهیم علیه السلام
 یا سبیل علیه السلام اندر ایستادند به ایستادند به ایستادند به ایستادند به
 کن آج علیه السلام را کرده بود بالای جان من ریش کرده و به
 کن من ریش بر این ریش را به روی او که شد چون در و اند
 بلند شد ای سبیل بر مقام ایستاد و ریش من گوید در و اند
 طوفان روح جبریل آنرا بگوید **و من لا یستوی** **و من لا یستوی** **و من لا یستوی**
 و به ایستادند به ایستادند به ایستادند به ایستادند به ایستادند به
 ایستادند به ایستادند به ایستادند به ایستادند به ایستادند به
 ایستادند به ایستادند به ایستادند به ایستادند به ایستادند به

بر زمین افتاد بگو سرزند بب. بالای وی چنان بود که سرش آسمان می
 رسید و آواز قسیم و فریشتگان می شنید می پس چون از بد تعلق
 بالای و بیا پشت ریش باز آورد و آواز فریشتگان از وی منقطع شد
 تکه تکه گشت و عجمه ای هر روز جل فرالید و گفت یارب از بهشت
 میروم افتادم و آواز فریشتگان و ز سیمهای ایشان خرسند می
 بود اما کنوز آن آواز از گهش من منقطع شد ایزد تعلق آمد علیه
 السلام و می کرد که مرا خود می است بر فضا بگویم عرش و زمین آنجا
 شود و بختی را میانی سازد مرا بهارت که تا آرزو عرش شکرد
 بشکود آن طواف کن پس ایزد تعلق فریشته ی را بهشتاد تا آورد را
 راه بری کرد از زمین هند مرور را بهتکه آورد تا آدم علیه السلام آنجا
 دوستان بنام خود و فریشته از پنج کوه سفید آورد از کوه
 جودی و یشتگان و چلا و طور سینا و طور زمنا جوز و کانی و آمد
 ایزد تعلق خانه ی زرین از زیر عرش صعودی آمد و بنهاد با مقتاد
 هزار فریشته تا آن خانه را بر میان دو کانی بنهادند و ز بهشت
 یکباره با قوت سپید فریشتگان آمد و امروز حوا بود حوا نده
 و بعضی تویند این حوا بود آدم علیه السلام با خود از بهشت
 بیرون آورده بود چنانکه باز جای دیشو گفته آید از شیشه کی
 آدم از بهشت با خویشتن چند چیز آورد اما کنوز چون آدم علیه
 السلام این دو کانی بنهاد حکم و این خانه بران نهاده آمد تا باطلی
 در آن آتیا و اولیا علیه السلام آن را زمارت می کردند و بشکود آن
 طواف می سکودند تا وقت طلوع بود پس فریشتگان را فرمان
 چنان آمد مقتاد هزار فریشته این خانه را با مسلمین بردند تا میان چهارم
 بنهادند و آنرا می ضراغ خوانند و حوا بود حوا علیه السلام
 و قیسر امانت نهاد و آن دو کانی و سنگهای آن در زیر زمین
 پنهان شد و هر چنان و بیان همانند و کس ندانست که آنجا مرده خانه
 بود و استن تا این وقت که ایزد تعلق مرا بر می را علیه السلام فرمود

که آنجا خانه و بنا کن و این را نیز قصه است و ابرهیم از زمین کجای رفت
 این و قتل فرشته و دلوئی از مستاد و مسکنه را با وی روان کرد و درین
 اندر میان مسکنه تا بنجار رسید که جای خانه است مسکنه که آن را فرید
 چنانکه حسکوت نهد و مرغ از میان آن آواز داد یا ابرهیم این خبر را گفت
 و برپا بود من خانه بنا کن ابرهیم علیه السلام قصه کرد و ورید کند فی
 گرفت و اسمعیل و پراوی من داد تا بنجار رسید که بناهای سنگ
 آید بود علیه السلام از آنجا خانه برآورند گرفتند و دیوار برافروشتند
 تا این رسید که حوراسود بایستنی نهاد کوه و قیاسی نهاد که یا ابرهیم
 هر من دارم ابرهیم آن حور از آنجا بستند و بنجا نگاه خویش نهاد و کاغذ
 بر آورد چنانکه فرمای بود اینست که خداوند تعالی گفت و از برقع
 ابرهیم الفتوا به من آید ه ه ه ابرهیم علیه السلام از شام میامده
 بر دیوار و قاجار از پس خود بر نشاند و اسمعیل را پیش اندر گرفت
 تا بدینا رسید که اکنون خانه و کعبه است چون از کعبه اندر گذشت
 که آنجا متب که چون بدینجا رسید که جوی و گورستان مکه بدیدند
 ابرهیم را گفت در زمان اینست که مرید قاجار و مهر را بدیدند
 و خود باز کردی ابرهیم علیه السلام چون باز گشت قاجار گفت
 مادر من بخاطر گفت بسوی خای عز و جل گفت خداوند
 عز و جل فرموده است تا این چنین گفت بلن قاجار گفت پس
 مرا خدای این کن او مرا کافی است قاجار بسوی مهر باز گشت
 ابرهیم علیه السلام رفت چون به کوز رسید نزد پادشاه که قاجار
 و اسمعیل از چشم او پنهان شدند مهر بدوئی بخشیدش روان
 داد که بت این است که من فرستادم و او کیفری فرج آن آید و
 چاه ندید از رفتن قاجار از خاشاک کوه و خار بنال وادی خوشی
 که مکن خلعت و بانه ای است داشت اندر مشکل گفت و آن آب
 برسد و اسمعیل علیه السلام آن وقت شیر خوانه بود و سه ماهه ماند
 و خشت گفت از تشنگی و اسمعیل بر حلقه مهر افتاد اندیشید

حاجو بدو از کرم از بنجا غایب شویم تا مرگ و زنده را نبینیم بر من
 آسان تر آید برفت از پیش او تا بگویم صفای سید آغا بر شد تا مگر یک
 نشان جای آب میاید میج جای نشان آب نه به پس ناری کرد پیش
 خدا بوند تعلق پس آناجا فرود آمد و قصد مرقه کرد چون میان راهی
 رسید پیوید تا پیوسته برآمد هم چنین هفت بار آناجا مسجدا آمد
 و از بنجا به آغا شد و هر آری کی سوی وزنه نگرستن او را بران
 حال دیدی غمیش زادت شدی این بار پیوسته برآمد و دیار
 بیستاد آوازی بگوشت او آمد نداشتی کن از بنجا من آید جواب
 داد آید آواز دهنده مرا فریاد رس آواز دهنده گفت بر آتش من
 آید بران آتش من شد تا بر سر اسمعیل جبریل علیه السلام خود پیشین
 آشکارا کرده و بدو نمود و سر او را بجای زخم برد با شتاب زد آب
 زمزم برید آمد حاجو اندر دوید و گوید برگرد کن خاک افکند
 از پی آنکه مگر آن آب رود نیز خاند پس مشک بسیار در آغوش
 برد کرد چندان گشت با دست خود از هر دوستان شیر روان شد
 بر اسمعیل آمد علیه السلام و او را بشیر مشیر کرد پس جبریل علیه
 السلام گفت با حاجو من کن هر گز آب کم نیاید و مژده ترا کنی
 این فرزند تو بزرگ خواهد بود و بسیار و هر دو تن اینها خانه
 بنا کنند کن بدو تعلق خدایند تعلق از اطفال زمین اینها آینه آینه
 گویند سرها کپش شده و زود آلود گشته و نگردد آن خانه طواف
 کنند و این آب شراب از همه نان خدایند تعلق با شد آنکه
 ابرهیم علیه السلام اندر هر دو تن یکبار و بر ابرق نشست و بر ابرق
 حاجو و اسمعیل علیه السلام آمدی چنان کردی که وقت قبوله
 باز بنجا آید باز شدی تا آن وقت که این تعلق مرقه فرمود داد
 به بنجا کردن خانه و کعبه را **و اسمعیل علیه السلام** آسان افکند
 و اسمعیل یعنی گفت با دل هر دو ابرهیم علیه السلام مشاء خدای
 کعبه را آورد و اسمعیل مرقه اندکی داشت داد و **و اسمعیل علیه السلام**

و از بنجا
 آید

هاتان آن بیاید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

یعنی لا تقبلوا الا ما اوتوا و لا تقبلوا الا ما اوتوا

به کوه را می آید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

کوه را می آید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

هاتان آن بیاید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

یعنی لا تقبلوا الا ما اوتوا و لا تقبلوا الا ما اوتوا

به کوه را می آید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

کوه را می آید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

هاتان آن بیاید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

یعنی لا تقبلوا الا ما اوتوا و لا تقبلوا الا ما اوتوا

به کوه را می آید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

کوه را می آید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

هاتان آن بیاید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

یعنی لا تقبلوا الا ما اوتوا و لا تقبلوا الا ما اوتوا

به کوه را می آید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

کوه را می آید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

هاتان آن بیاید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

یعنی لا تقبلوا الا ما اوتوا و لا تقبلوا الا ما اوتوا

به کوه را می آید و لا تقبلوا الا ما اوتوا

و لا تقبلوا الا ما اوتوا

و لا تقبلوا الا ما اوتوا

و لا تقبلوا الا ما اوتوا

و دیگر از بهر توبه چنان باشد که گوید مسالما این شغل از پیش دل
 تو بر شو فته آید چون بر توبه و ان چنان باشد که از آن خود توبه کن
 آید تعلق این هم جهودان زدند تو برگرد و معنی دیگر چنان باشد که
 قسم خفته که از الله کن تو بر جهودان و ترسانان یاری دهنده جفا و عجز
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ **الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي هَدَانَا لِهَذَا وَمَا كُنَّا لِنَهْتَدِيَ لَوْلَا إِذْ هَدَانَا رَبُّنَا**
لِفَضْلِهِ وَالْعَفْوُ بِهِمْ گفت خداوند تعلق شنونده است مرگتار
 تو و از ایشان را و دانند ما مستحب مرگتارهای شما را و دانستی ترا
 چگونه نصیب کند و ایشان را چگونه عقوبت کند **صِبْغَةَ اللَّهِ**
عَلَانَا عِزًّا وَ عَزَّزْنَا ذَلِيلًا گفت ای نبی صبیغه الهی صبیغه
 مسلمانان آید جهودان و عافان را جواب دهید چون مر شما را بدین خود
 خوانند بگویند که ما صبیغه ای خدای عزوجل نگاه داریم و دیگر معنی
 گفتند چنین باشد یا مومنان از جهودان صبیغه ای جهودی دارند
 و ترسانان صبیغه ای ترسانان دارند شما صبیغه ای مسلمانان نگاه دارید
 این عیال و قفا ده گفت که جهودان چون فرزندان را نام نهادند که
 بنام جهودی علامت کردند و ترسانان بنام ترسانان علامت کردند و
 بعضی گفتند اصل این صبیغه آن بودی که جهودان فرزندان را ختنه کردند
 و گفتند این نشان جهودی است و باز ترسانان ختنه روانبارند
 بجای ختنه فرزندان خود را باب ظهور به بنسبتندی و بروغن
 مبارک جرب کردند و گفتندی که این صبیغه ترسانان است ای
 کی علامت ترسانان است خداوند تعلق در مقابله و آن مرین مسلمانان
 نیز صبیغه خواند و این چنین روا باشد اندر وقت عرب و هم اندر
 لغت کجاست که کسی از کسی چیزی یاد کند این کس مکافای آن را از
 خود میاورد کند هم نام آن چیز بگویند چون جهودان ختنه را صبیغه
 دین خویش خواندندی و ترسانان هم ظهور یکه و دهش مبارک را صبیغه
 دین خویش داشتندی در مقابله و آن آید تعلق مسلمانان را این صبیغه
 در مقابل

و عهد داده گفت سبوت است گفتیم که این روز جزا است یک معشر را بین
 آن باشد مرا تمام بگویند این بی خودی و معنی دلمان بود که از آن روز در کن
 بگویند اکنون هرج اندر هم تان سوخت و بین من هم این معنی دارد و قصه
 این چنان بود که چون پیغامبر صلی الله علیه و سلم هجرت کرد از مکه مدینه
 آمد و نماز سوره بیت القدر کرد هفده ما یگان و هجده نیز گفته اند و مانند
 نیز گفته اند بعضی گویند تا مکه بود هم بر آن سوز نداشت فرموده بود
 تا قریه بودی میان او و میان کافران مکه و چون مدینه آمد هم بر آن سوز
 نداشت که تا روزی از روزها با جبریل صلی الله علیه و سلم گفت و گفت
 مرا من گواهی است با چه دو ان موافقت کردن اندر قبله به بیت القدر خواهی
 که خداوند تعالی مرا فرمان دهد که تا صبحی قبله ی بدر خویش ابرهیم علیه
 السلام نماز کنی جبریل گفت از خداوند تعالی اندر خواهی جبریل علیه السلام
 باز گفت و هر وقت کن پیغامبر صلی الله علیه و سلم نماز کردی روی سورت
 آسمان کروی یا میدانی تا مکه جبریل آید و مرور فرمان آورد اندر قبله
 از تو تعالی او را خبر داد که چون قبله ی تو سوی بیت الحرام گردانم این من
 خود را کافران مکه و جهودان مدینه چیده ها فکریند و پس خبر داد که
 چه گویند گفت ما و این من قبله یهم ان الله یأمرنا ان نصلی فی
 قبله یهم التي صلا الیهما گفت که ایشان را چه برگردانید از آن قبله که نماز کرده
 بر آن جانب هفده ما یگان و آنس که من معنی است بر جهودان راند گفت
 جهودان چنین گفتند پس این محمد چندین بار است و در باران خویش فرمود
 کند نمازشان فرماید تا روی بدین جانب کنند و قیام فرماید تا روی بدین
 جانب بکنند این نشان ضعیف راست باشد و آنکه و کافران مکه را نه
 کافران گفتند چه شد این محمد را و یاران او را که قبله ی خود یله کرد نه
 و روی سوی قبله ی ما کردند می جلاله ی قبله ی ما باز آمدند اندر
 که بدین ما باز آیند خداوند تعالی گفت هل الله العظیم و العظیم
 بگوئی یا محمد هر خدا ایست عزوجل از هر سوی افتاب برآید و از هر
 که افتاب در شود و گفته اند نیز که مشرق مرخا و راست ای که

از ایا نیست و حجت کشته ظاهر این است و سبب این است چنان بود چو
قبله صدوت بیت الخرام شد مردمان می آمدند به سوی پیغامبر صلوات
وسلم و گفتند یا رسول الله مرده ماتن بود از خوشان ما کن یا تو یار
قبله نماز کرده بودند و هر بران میزدند اکنون چون قبله گردانند
شد آن نمازهای ایشان چه گویند باطل شد یا نه جناب علیه السلام
بدین آیت استمعوا و اما قل الله یضیع ایمانکم و این آیه حجت کند
اصحاب شافعی گفتند سوال ایشان از نماز بود جواب مزایان را
آند دلیل خلومت کن نماز از ایا نیست اما این صواب است کن گویند
ایشان را اندر طریق عرب معروف است کن چنین نهی کنی خدیو
یا زوی مسیبت دارد آن را بدان نام خوانند و این را بدان نام خوانند چنان
ابرا سقا خوانند ایند تعلی گفتند و اما قل الله یضیع ایمانکم
پس کتاب تفسیر کرده اند از لفظ کتاب سورت کتاب است روا بود
کن کتاب را سقا خوانند تا بدان کن عرب مره بان را هم سقا
خوانند از جهت کن از هویت سقا آید حیث انک شاعر گفت
اذا سقط النساء بالزیر فوهم و کما قال سقا و اعصابا
چون نماز سبب ایمانست و این از شریعت است روا باشد کن از را
پایم آن خوانند و جواب دیگر علی حلب چو قبله نماز کنند
بدان قبله ایمان آید بساید هم چنان کن پس از ایمان آوردی معروف
تاویل این و اما قل الله یضیع ایمانکم یعنی یتلک الفیلة گفت آن که
شمار کن بدان قبله بخوبی دیده بودید باطل نکرد الا الله جل جلاله
و حی جبرائی باطل تلك المخلوقات التي ما ترا علی قیوة الاولی روف رحیم
رحیم روف گفت آید تعلی بران مومنان کن بر قبله اول مرده اند
مهرمانست و نیک مهرمانست از داج کافه اند رفته رخت پیغمبر
نموده از رحمت اما در توفیق و تاجیر است **هذه فريضة**
و حجتكم هذه الفريضة که زانیا و فريضة و حجت و حجت
و حجتكم هذه الفريضة که زانیا و فريضة و حجت و حجت

مجلسه آن شب که خورشیدها تقویتها و چون قبله بخت لغزاف گفت دیدیم
و من پسندم از روی گردانیدن تو پسوی آسمان و در سون نکرستند و
اندر نماز و جزای از بهر آمدن جبریل را علیه السلام قلنا ایضا قلنا لعلک
مرا بنویسی روی ترا بهر آن قبله که بخواهی کن خود دوست داری و تو خواهی

فصل در حکایت حرام خوردن حرام

یا محمد بن قزوینی گفت الفون روی بر گردان پسوی مسجد حرام آر و آن
مسجد کعبه است و برا غار ب گفت یار دنیا جبریل را علیه السلام و سلمه با این

پیغام بر علیه السلام پسوی بلیت الفون نماز کردیم دور گشت کن جبریل
علیه السلام آمد و فرمان آورد تا روی منسوب بلیت الفون آوردیم و کعبه را

مسجد حرام از آن جهت خوانند کن مکه و کعبه بر گرد وی از آنجا کن
نشانیهای حرام است که ابراهیم علیه السلام دعا کرده است تا از د

تعلق صید کردن بر مصلحان حرام کرده است و هیچ کس را نباید کن
از حرم بیرون آیند و باز کرده اند ایشان را مباح است تا کعبه نشینند

و صید حرام است ترقت و درختان آن حرام است بریدن و
تیمار آن حرام است درودن مگر از خود قوله تعالی و حرم

ها کعبه بعد از این قوم و بنی نضیر از بهر امروز هر جا کن
با مشید اندر خشک و دریا و میابان و کوه و دریا و حرم

فصل در حکایت حرام خوردن حرام
روایت دومین را بوقت نماز سون خانه و کعبه گفت

و انما فیها و فیها البعد گفت آن کس را و آن عمل
توریت و انجیل داده آمده است

یعلمون ان فیها البعد
و این قوم هر آینه کن من و الله کنی این قبله قبله حق است و این قوم

تا از رخه او ند تعلق است او را که ایشان اندر توریت یافته اند کن
این رسول آخر الزمان بدو قبله باز کند و الله فاعلم

فصل در حکایت حرام خوردن حرام
و این قوم هر آینه کن من و الله کنی این قبله قبله خداوند

تعلق از کردهای مشایخ آنها من است و با خبر ندارد کن مشایخ

مصطفی را صلوات الله علیه و سلم هم چنان شناسند به بیضا مبری کی فرزندان
 خود را شناسند در میان کودکان در حجر چنان آمد است کی عبدالله
 بن سلام این آیت شنید گفت من این محمد را به بیضا مبری به از از شام
 کن فرزند خود را خود میان کودکان شناسم هر خطاب گفت رضایه
 عنه کن این چگونه باشد یا پسر سلام گفت من یقین دارم که او بیضا
 خداوند است فلان اما اندر باب فرزند خود بشکافیم ندانم تا زمان در
 بهمان چه کردند هر خطاب شاد شد و گفت بنو تو یقین یافته
 ای پسر سلام از خداوند فلان **وَأَنی مُوَدِّعُكُمْ ههنا وَآزِیة**
مِنَ الْیَهُودِ لَیْسَ لَکُم مِّنْهُنَّ شَیْءٌ فَمَنْ یَّهْدِ صَیْغَةَ عَلَیْهِ وَ سَلَامٌ عَلَیْکُمْ
مُسْلِمُونَ گفت جز آنکه گروهی از ایشان به یوشاند مرا مسلمان را
 بیش نادان خود من شکویند از حدیث بیضا مبرا صلوات الله علیه و سلم
وَمَنْ یَّکْفُرْ بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ یُؤْتِ الْیَهُودَ وَنَصَارَیَ الَّذِینَ یُکْفِرُونَ
 ایشان نمک به مانند کن محمد رسول خدا نیست عزوجل از این در کتابها
 یافته اند نام و نشان او **وَاللَّهِ یَعْلَمُ** یعنی و اگر کفر مزرب
وَهُذِهِ السَّبْعَةُ من یک این گفتیم ترا خبری است الهی میخواند
 تو مرتدا و دشمنی گفتی که این جهودان به ایشان سند این را شنید
 کن ترا گفتیم **فَلَا تَكْفُرْ بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ** من گفتا که من
 من آنکه نمیگویم تو آنکه تا ایشان نباشی کن ایشان مرا قانع شناسند
 چه کن من یک من شناسند و لیکن مکابره من کنند **وَاللَّهِ**
وَالْإِنشَانِ وَالْأَفْزَلِ دِینَ رِیْثَةٍ وَهِيَ الْکُفَّةُ وَهِيَ مِثْلُهَا مُسْتَقْبَلًا
 گفت هر اهل دین را شریعت بوده است کن ایشان آقا کار بند
 بودند و دیگر گفتند مراقتی را قله و بوده است و آن بیضا المرام
 است کن ایشان روی پان جان کرده ای **فَمَا هَیْکُلُهَا إِلَّا وَهْیَ**
 قبا دروا بالا عایت یافتند محمد صلوات الله علیه و سلم گفت پیش رفتی
 کنید بهما عتقا و نیگویم به پیش کن اجل تا از رسد **أَجْمَعًا**

SUMMARY

The Lahore Tafsir (Commentary on the Qur'an according to the Manuscript from Lahore University)

This book by Firuza I. Abdullaeva, Associate Professor at the Faculty of Oriental Studies of the St.-Petersburg University, is a continuation of her researches in the field of Persian Language Tafsir Literature, the Persian Exegesis. It contains an annotated translation by the author with a preface dealing with the appearance of this genre of theological prose and its development after the Islamization of the Iranian peoples.

The Lahore Commentary on the Qur'an is a unique manuscript preserved in the Library of Lahore University (Pakistan). The copy was apparently created about a thousand years ago. The beginning and the end of the manuscript, where the colophon is normally found, are lost. At present, it contains a fragment of the interpretation of 88 *ayats* (64–151 and 233) of the Second Surah *Al-Baqara* ("The Cow").

The text of the Commentary has certain linguistic (phonetic/orthographic and lexical) and paleographical peculiarities, which make it one of the most interesting monuments of the Persian prose of the earliest period of the New Persian Language. Surviving works of that time, when the literature in the New Persian Language after "two centuries of silence" makes its first steps in various branches of knowledge, mainly theology and poetry, are extremely rare.

The anonymous author of the Lahore Tafsir lived obviously in the region between historical Mawarannahr and Northern Khorasan, not later than 4/11th c.

Научное издание

**ТОЛКОВАНИЕ КОРАНА
(Лахорский тафсир)**

Утверждено к печати
Восточным факультетом Санкт-Петербургского
государственного университета

Редактор *В.В.Волгина*

Художник *Э.Л.Эрман*

Технический редактор *О.В.Волкова*

Корректор *И.Г.Ким*

Копьютерная верстка *Н.А.Важенкова*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ЛР № 020297 от 23.06.97

Подписано к печати 28.08.01

Формат 60х90¹/₁₆

Печать офсетная. Усл. п. л. 21,5

Усл. кр.-отт. 21,5. Уч.-изд. л. 23,0

Тираж 1000 экз. Изд. № 7899

Зак. № 4559

Издательская фирма

«Восточная литература» РАН

103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука» 121099, Москва, Шубинский пер., 6